

УКРОТИТЕЛЬ ЁКАЕВ

Александр Виланов

Спокойным денькам пришёл конец. На смену акума, легко отгоняемым небольшими отрядами заступников, явились таинственные злодеи, каждый из которых способен в одиночку расправиться с полным составом любой ассоциации. Чтобы стать сильнее, герои устраивают турниры между собой и готовятся к обмену опытом с другими государствами. И в то же самое время очередная странная личность с тёмной стороны готовится посетить Обинарию и проверить, на что годятся местные защитники человечества.

Глава 1. Узы

Сегодня прошли похороны Киры. И это было первое на моём веку публичное мероприятие в этом мире, не наполненное шумом и атмосферой радости.

Порядок отправки усопшего в последний путь ожидаемо ожидался от подобных в Ниргинии. Герои столичного штаба двумя рядами встали возле гроба, остальные провожавшие, коих насчитывалось несколько тысяч, заполнили площадь, где проходила церемония. Ведущий зачитал пафосную речь о талантах и достижениях рукопашницы в противостоянии людей против акума, отыграл гимн ассоциации заступников, и гроб с Кирой унесли.

И вот здесь крылось главное отличие от порядков Алмера. Ведь тело красноволосой воительницы не закопали в землю и не сожгли, а отнесли в мавзолей героев, где уже покоилось несколько её предшественников. И мавзолей этот, чёрт бы их всех побрал, оказался не простой усыпальницей, закрытой для посторонних, а публичным местом, куда мог попасть любой желающий за энную сумму денег. А тела героев хранились там в прозрачных саркофагах и замороженном виде, что позволяло сохранить их внешний облик даже спустя годы и десятилетия.

Хотя, если так подумать, не так уж это и плохо — иметь возможность в любой момент повидать собрата по оружию, не сгнившего и не изъеденного червями.

Наконец всё закончилось, и мы разошлись кто куда. Ни о каких совместных посиделках под объективами камер, ясное дело, не шло и речи. Одни сразу проследовали в свои номера, другие разбрелись по ассоциации. Лирина и ещё пара героев направились перекусить в кафе, за ними я и увязался.

Взял лёгкий перекус и сел напротив гравитатора. Всё та же стройная фигура, серая одежда и волосы того же оттенка, только лицо красивой девушки отныне перечерчивал глубокий диагональный шрам.

— Других столиков не было? — недовольно проворчала она.

— Может, мне понравился этот.

— Ну и чего тебе? Решил поглумиться над моим уродством? — Только я открыл рот, как она добавила: — И только попробуй сморозить что-нибудь в духе «ты всё ещё симпатичная».

— Так поглумиться я пришёл или утешить тебя? Определись уже. И если уж говорить о шрамах, то была в отряде Истребителей воительница по имени Кирисен. У неё на лице красовался не один, а сразу два шрама размером с твой. И всякий раз, когда мы останавливались в городах, она оставалась на ночь в гостях у какого-нибудь мужика. В казармах её ни разу не видели. Так что не преувеличивай и не спеши ставить на себе крест.

— Мы не в фэнтезийном мире, Гилен, и здесь шрамы никого не красят.

— Мне вообще кажется странным, что девушка, презирающая плотские утехи, вдруг стала переживать о своей внешности.

— Похоже, ты не тем местом слушал. Я не против интимной близости как таковой, но на близость эту я пойду лишь с единственным мужчиной, которого выберу один раз и на всю жизнь. Только вот какой мужчина на меня теперь посмотрит?

— Уверен, к вашим целомудренным постулатам должно прилагаться что-нибудь в духе: «главное — душа». Если твой избранник увлечётся тобой лишь из-за смазливового личика и

точёной фигурки, ты же первая его отошьёшь. Разве нет?

— Ты пришёл, чтобы уроки семейных отношений мне зачитывать?

— И если уж мы заговорили о душе, то твоя привлекательность на порядок возрастет, если ты перестанешь ходить с вечно недовольной миной.

— О, наверное, я должна светиться от счастья, потеряв свою лучшую подругу.

— Так я же и пытаюсь развеять атмосферу. Поверь мне, от бесконечного горевания лучше никому не станет. Кире в том числе. Уж она-то меньше всего хотела бы видеть наши постные мины. К тому же, ты и раньше такой была. А я уверен, улыбка тебе бы пошла, даже сейчас. Ты, знаешь ли, чем-то отдалённо напоминаешь мне Кларен, а она всегда приветливо улы... Аргх!!!

Горячий кофе из поднесённой ко рту чашки выплеснулся мне на лицо.

— И чем же, интересно, я на неё похожа? — процедила Лирина, пока я рычал от боли, схватившись за обожжённое лицо. — Может, я бросаюсь в постель к каждому герою, с которым мне выпала честь пообщаться?

С этими словами она поднялась из-за стола и покинула кафе, оставив меня одного. Вот ведь, а хотел как лучше. Этой девушке и правда стоит поработать над поведением. Или, может, это я идиот, и совершенно не читаю атмосферу? Мне-то не впервой хоронить товарищей, а вот для здешних героев каждая потеря может быть настоящим шоком.

И пора бы тоже вернуться в номер, нечего людям глаза мозолить.

Официальный сайт ассоциации в кои-то веки безмолвствовал. Ни новых роликов и нарезок, ни новостей и публикаций. Только на официальной трансляции крутили нарезки с лучшими моментами из жизни и сражений Киры.

А вот публика была иного мнения, и форумы прямо-таки ломались от шквала новых тем и сообщений. Скорбь от потери героя первых ролей не умаляла людского любопытства и желания разобраться, кем же был этот загадочный рассекатель, где он так прокачался и с какими целями напал на ассоциацию. Высказывались и обсуждались десятки теорий, но, пробежав их глазами, ничего интересного я для себя не нашёл.

Гистеру, чьё оружие в том бою явило свою истинную форму, пришлось дать интервью и поведать публике о своём классе и оружейном духе. Только вот сама Энсана наотрез отказалась показываться перед камерами и во время съёмки лежала у хозяина на коленях в форме пистолета. Рейтинги «единого с оружием» после этого ожидаемо подросли, и его переезд на вторые роли был отложен на неопределённый срок.

Закрыв вкладку с официальным сайтом ассоциации, рука как-то незаметно сама достала смартфон и набрала один номер из списка контактов.

«Да?» — раздался из трубки приятный женский голос.

— Кларен, это я.

«Да я уж вижу. Просто не ожидала, что в такое время ты вдруг вспомнишь об одной из великого множества своих фанаток».

— Вот уж кто-кто, а ты точно не «одна из великого множества». Есть время поговорить?

«Конечно. О чём?»

— Ты там как, в порядке?

«Ну а что со мной сделается?»

— Ну знаешь, когда видишь, как легко может быть оборвана жизнь дорогих тебе людей, то невольно начинаешь переживать и обзванивать всех, убеждаясь, что хоть они-то пока

живы и здоровы. Хотел бы я в Алмере в любой момент иметь возможность позвонить к себе в деревню...

«Гилен, меня не было на том фестивале, и я ну никак не могла стать одной из жертв рассекателя. Но мне всё равно приятно, что ты обо мне беспокоишься. Лучше скажи, как сам? Ты, говорят, три дня без чувств провалялся?»

— Отвечу то же самое: что со мной сделается? Тело в порядке, а тот парень не похож на колдунов, способных повредить душу.

«А что остальные герои? Я слышала, Лирина так и не избавилась от того шрама оставленного рассекателем».

— Как-нибудь переживёт, мы уже перекинулись парой слов на этот счёт. Она, кстати, тебя недолюбливает. Вы точно не знакомы? Хотя ей не нравятся все женщины, ведущие...

«Разгульный образ жизни? — хихикнула на том конце Кларен. — Но твоя догадка верна, мы действительно знаем друг друга».

— Правда? И кто же она тебе, если не секрет? Уж не бывшая ли ученица?

«Не совсем. Лирина — моя дочь».

...

— Ха... Дочь?

«Удивлён?»

— Ещё б тут не удивиться. Но отношения у вас, как я вижу, весьма натянутые.

«Не просто натянутые. Она со мной уже давно не общается. Даже после того боя проигнорировала все мои попытки выйти на связь и поинтересоваться её самочувствием».

— Уж не стала ли причиной её извечная гонка за целомудрием? Не осуждаю её за приверженность этому движению, но расходиться из-за такого с родителями — это, часом, не перебор?

«На самом деле тут всё наоборот. Именно по моей вине Лирина стала адептом этого движения».

— И каким же образом, если не секрет?

«Видишь ли, Лирине пришлось расти без отца. Классическая история: нагуляла по глупости, а мой молодой человек, едва узнав о беременности, тут же испарился. Чтобы содержать нас обеих и платить за квартиру, приходилось брать сверхурочные. Времени на общение с дочерью уже не оставалось, но даже так приходилось жить впроголодь. Повзрослев и поняв причины своего тяжёлого детства, Лирина невзлюбила меня, а вместе со мной и всех женщин, думающих, как она выразилась, не головой, а... Ладно, не важно. Со временем эта идея переросла в ней в настоящий фанатизм, и в результате она связалась с этим движением целомудренных. И не могу сказать, что она неправа. По крайней мере не повторит моих ошибок».

— По-твоему, её появление на свет было ошибкой?

«Хе-хе, и пусть после столь мудрых слов ещё кто-нибудь посмеет упрекнуть тебя в глупости».

— А разве кто-то упрекает?

«Гилен, тебе следовало бы почаще читать форумы. Благородный и самоотверженный, но при этом простоватый и недалёковидный. Примерно таким видят тебя зрители».

— В целом-то я такой и есть. В моём возрасте рано становиться умудрённым жизнью.

«Не думаю, что такие вещи зависят от возраста. Иные подростки бывают умнее старых маразматиков, мнящих себя мудрецами и требующих уважения к старшим».

— Ну да что мы всё обо мне? Если хочешь, я могу попробовать поговорить с Лириной. Хотя сегодняшняя наша беседа закончилась выплеснутым на меня кофе...

«Не думаю, что один разговор сможет её переубедить, да и... нужно ли переубеждать? Моя дочь пробудила сверхъестественные способности и стала популярным героем, мать вроде меня будет лишь тянуть её вниз. Но в любом случае я не в праве ничего тебе запрещать. Поступай, как считаешь нужным».

***

В ассоциации снова наступило затишье. Хотя как сказать наступило: к моменту моего пробуждения оно длилось уже три дня. До конца недели прошла одна скучная зачистка и ничего больше. Малата, наконец сорвавшего покров тайны со своего класса, попытались притащить в студию к Лилит, но бог войны наотрез отказался, заявив, что уже рассказал всё необходимое и не видит смысла что-то дополнять.

Единственным, кто породил за это время сколько-то интересный контент, оказался я. Ну не могли же все взять и забыть о моих новых способностях, продемонстрированных в битве с рассекателем.

Посоветовавшись с пиарщиком Веларом, я решил снова не опускаться до лжи и честно признался, что во время охоты на разумную в элитном районе не убил, а приручил её, и потому теперь могу применять её магию. Да, именно приручил: ни к чему людям и в особенности заказчику знать, что на самом деле в тот день я спас Нифихао от смерти, и сотрудничество наше было добровольным.

А по прошествии недели нас полным составом вызвали в кабинет начальства. Первым заговорил Велар:

— Ну что, господа герои, я надеюсь, вы уже отошли от потери товарища?

— Как-нибудь переживём, — буркнула Бирна. — Не до пенсии же нам по ней слёзы лить.

— Вот и хорошо, в таком случае я объявлю вам планы ассоциации на ближайшее время. Касательно недавнего разговора Гилена и Малата. Мы никого не обманывали, и устройство порталной корректировки больше не пустит в наш мир того рассекателя, если только он сам с той стороны не придумает способ обхода. Но вот в чём загвоздка: если есть один такой монстр, то могут появиться и другие, и ассоциации всего мира должны быть к этому готовы. И здесь я могу лишь повторить слова Малата: вы, как и герои всех ассоциаций по всей Обинарии, даже не важно каких ролей, должны стать сильнее.

— И каким, интересно, образом? — поинтересовалась ганмастер. — Тут вам не компьютерная игрулька для прыщавых задротов. Опыт нам не капает, и уровни не растут.

— Твоя правда, — не стал спорить пиарщик. — Учёные давно бьются над вопросом прокачки героев, но пока что ничего не придумали. Ваши способности растут по мере накопления опыта и освоения своего класса, но в разумных пределах. Ни в пять, ни в десять раз вам не усилиться.

— А чего, Малат с Гиленом вон смогли, — напомнил Мехито.

— У тебя есть маска, которая тебя ослабляет? — парировал пиарщик. — Или возможность надеть разом несколько Вортекс-вайров? Случаи этих двоих уникальны и не сработают для других героев. Потому единственное, что вам сейчас остаётся — это тренировки и обмен опытом.

— О, это то, что я думаю? — ухмыльнулся «хищник».

— Больше, чем ты думаешь, — так же ухмыльнулся в ответ Велар. — Нападение

рассекателя обеспокоило не только Мертхон. Другие страны тоже бьют тревогу и гоняют своих героев в хвост и в гриву, придумывая для них адские тренировки. Народ в сети подшучивает, что ассоциации начинают походить на армейскую службу.

— Так что там насчёт обмена опытом?

— Да, не буду тянуть интригу. В общем, государство Нимерс — наш западный сосед — предложило Мертхону провести совместный ивент, соревнование между героями первых ролей.

— Надеюсь, в этот раз будем не татуировки искать? — спросил я с надеждой.

— Сейчас нам уже не до развлекухек, — ответил Велар. — Но ты прав, про развлечения масс тоже нельзя забывать. Подробности ивента ещё обсуждаются, но в этот раз мы попытаемся совместить приятное с полезным и заставить вас по-максимуму задействовать свое боевые таланты.

— Пойдите-ка, — поднял я руку. — Обмен опытом с героями других стран — оно, конечно, хорошо, но кто в это время будет защищать Мертхон?

— Правильно, нахрен надо читать гайды, — проворчала синеволосая.

А пиарщик пояснил:

— Гилен, а ты не задумывался, почему наиболее крупные вторжения происходят именно в столицах, а регионы и малые государства обходятся мелкими набегам, где легко справляются герои вторых ролей? Казалось бы, какое этим порталам может быть дело до наших территориальных делений?

— Давайте угадаю: снова дело рук корректора, — сказал я.

— Его самого. Ни остановить, ни ослабить вторжения мы пока не в силах, но вот распределить их по наиболее выгодным локациям — вполне. После недолгих переговоров страны всего мира сошлись на том, что наибольший объём нападающих акума возьмут на себя столицы, а сливки достанутся регионам. И тем же методом мы обезопасим свою столицу на время визита в Нимерс, просто перекинув на них свои порталы на время ивента.

— Думаю, можно не уточнять, что вероятность подлых трюков с их стороны равна примерно нулю?

— В яблочко. Если вдруг произойдёт инцидент вроде непредвиденного вторжения в нашей столице, пока все герои будут гостить в Нимерсе, поднимется международный скандал, не выгодный ни для кого. А недавнее появление рассекателя ещё сильнее поспособствует единению всех стран и народов перед лицом общего врага.

— Ясенько. И когда выдвигаемся в гости? — спросил Мехито.

— Ориентировочно через пару недель. Но перед тем, как схватитесь с чужими героями, неплохо бы помериться силами и между собой. Если подумать, давненько уже вы этого не делали.

— А смысл? Ясно же, что эти двое перекачанных всех уделают, — проворчала Бирна.

— Так говоришь, будто ты старого Малата хоть раз побеждала, — напомнил ей хищник. — Бронза — тоже неплохо. Да и на бой за первое место интересно будет глянуть. Помните ведь, как ещё после лесного ивента народ хотел посмотреть на дуэль Гилену с Малатом?

— Проще говоря, все единогласно за, — объявил Велар, заставив остальных раскрыть рты от такой наглости. — В таком случае не будем откладывать. Турнир начнётся через два дня, потратьте это время на тренировки. Турнирная сетка, как обычно, будет объявлена в последний момент. Для сохранения интриги и для того, чтобы вам сложнее было заранее

продумать тактику. Битва с рассекателем показала, сколь огромную роль играет способность подстраиваться под врага на ходу.

На этом нас распустили.

— Вот блин, теперь жалею, что тренировал тебя, — посетовал Мехито, без приглашения ввалившись ко мне в номер. — Интересно, столкнёмся мы друг с другом, или меня вынесут раньше?

— Мне кажется, мы сейчас не в том положении, чтобы жалеть о присутствии рядом сильных союзников? — напомнил я.

— Да я ж прикалываюсь, хватит всё всерьёз воспринимать. Правду про тебя говорят...

— Что я простак?

— Ага.

— Я смотрю, большинство нормально перенесло потерю Киры, — сменил я тему, плюхнувшись в кресло. — Постных мин сегодня ни на ком уже не видел.

— А ты ожидал другого?

— Если честно, то да. Это я успел повидать сотни людских смертей, а вот вам потеря товарища должна быть в новинку.

— Видишь ли, тут палка о двух концах. Ты многих потерял, но и связан с теми людьми был куда теснее. А про нас тут не скажешь, что мы все прямо закадычные друзья, пусть и живём рядом, и сражаемся бок о бок. Интернет позволяет общаться с тысячами людей по всему миру и не привязываться к тем, кто находится рядом. Но даже так в стенах ассоциаций нередко завязывается дружба. Той же Лирине Кира приходилась едва ли не лучшей подругой, а добрячкам вроде Амарела мы все как семья. Этим двоим, поверь, тяжело, они и сегодня не улыбались. А вот какой-нибудь Бирне будет побоку, пусть хоть всю ассоциацию перебьют.

— А что насчёт тебя? — не удержался я от вопроса.

— А сам как думаешь? — ответил вопросом на вопрос Мехито.

— Ну... Вы частенько переругивались и подкалывали друг друга. Кто-то скажет, что вы были как кошка с собакой, но именно это нередко является свидетельством крепкой дружбы.

— Зришь в корень. Не сказать, чтобы мы души друг в друге не чаяли, но Кира с её пацанским поведением была из редкого типа девушек, с которыми я не боялся общаться. Хоть я и не подаю вида, но поверь, я бы многое отдал, чтобы вновь увидеть её живой. И услышать от неё новые подколки в свой адрес.

— Рад слышать. Если не научимся ценить друг друга, ни о какой сплочённой работе не может идти и речи. И этот момент нуждается в «прокачке» не меньше, чем наши боевые навыки.

На этом Мехито попрощался и ушёл, а я остался один. То есть, я хотел сказать, мы остались втроём.

«Нифихао, ты ведь слышала все последние разговоры?» — спросил я у сидящей внутри разумной.

«Да. Я вижу и слышу всё то же, что и ты».

«Тогда ты знаешь, что скоро мне предстоит сразиться со своими соратниками, а затем и с героями другой страны. Конечно, в этот раз на кону не стоят ничьи жизни, но всё же твоя сила станет мне неплохим подспорьем. Что скажешь, могу я воспользоваться твоей магией во время турнира?»

«Я как раз хотела об этом поговорить, — как-то неуверенно отозвалась разумная. —

Позволишь ли ты мне... вернуться на волю?»

Глава 2. Взгляд в будущее

«Позволишь ли ты мне... вернуться на волю?»

...

«Неожиданная просьба. Разве тебе плохо внутри меня?»

«Да. Твоё тело словно отторгает меня. Иммикер тоже чувствует это и предполагает, что мы с тобой несовместимы».

«Несовместимы? А мне казалось, наш резонанс в бою с рассекателем был идеален».

«Тут не в резонансе дело, — раздался писк глазастого. — Красотка Нифихао — не совсем ёкай. Или не ёкай вообще. Она принадлежит к другому виду, и вид этот, как мы видим, плохо совместим с людьми. В пользу этого говорит и тот факт, что у них прямо в подкорке мозга заложена ненависть к людишкам. Вот потому-то со временем ей стало некомфортно в твоём теле, и этот дискомфорт с каждым днём будет только расти. Скоро ты и сам должен будешь его ощутить».

«Вот как? Значит, придётся обломать публику. Не будет на турнире никаких ударных волн».

«Так ты отпустишь меня?» — спросила разумная.

«И почему я слышу удивление в твоём голосе? Ты никогда не была моей собственностью. Я и вселиться-то в себя предложил только для того, чтобы ты могла залечить раны. Ты была вольна выйти из меня в любой момент».

«Благодарю. Но... ты ведь помнишь ещё об одной проблеме? Если выпустить меня прямо здесь...»

«То ты снова окажешься в неприветливом людском городе, да-да. Снова привлечёшь внимание какой-нибудь пьяной шайки, снова кого-нибудь ранишь и снова станешь целью ассоциации. Да ещё и мне за компанию влетит. Потому, прежде чем выпустить тебя, следует убраться подальше от города. Лес подойдёт?»

«Подойдёт всё, что угодно, лишь бы без людей».

«Что ж, на том и порешим. И, раз уж мы расстаёмся, может, напоследок всё же расскажешь мне о своём виде? Кто такие эти разумные, и откуда в вас эта ненависть к людям?»

«Боюсь, у меня нет ценной для тебя информации», — виновато произнесла Нифихао.

«Мы с ней уже поболтали на эту тему, — вставил Иммикер. — Пошущукались за твоей спиной, так сказать. И эта красотка действительно ничегошеньки не знает. Ну есть разумные, ну не любят они людей, ну бывают разных видов и с разными абилками. Но это всё нам и так было известно. А если хочешь узнать, какой злой колдун их породил, то Нифихао тебе явно не помощник».

«Ладно, понял. Тогда не будем откладывать. Я в целом знаком с географией окрестностей, и вокруг столицы есть несколько лесов. Они небольшие, и люди там временами появляются, но с кишачим ими городом не сравнить. А везти тебя за тысячу километров сейчас нет времени, уж прости».

«Ничего, я согласна и на такое».

***

Спустя примерно час джип высадил меня на обочине дороги, с обеих сторон окружённой деревьями. Попросив водителя подождать, я вошёл в лес и ещё минут десять

шагал среди деревьев, заходя подалее вглубь.

«Думаю, здесь будет в самый раз. Только вот я ещё ни разу не обкатывал процесс выселения ёкая из тела. Но как-нибудь разберёмся».

Разобрались без труда, тут даже пересказывать нечего. Только вот Иммикер в своё время приврал, заявив, что может в любой момент выскочить из меня безо всякого труда. Всё же, пока хозяин тела не расслабится и не откроет выход, ёкай будет чувствовать сопротивление, и на преодоление преграды уйдёт некоторое время и усилия. Ясное дело, что я никаких преград не чинил и позволил Нифихао свободно выбраться на волю, тут же ощутив в теле некую странную пустоту.

«Как будто посрать сходил», — не замедлил с комментарием оставшийся во мне глазастый ёкай.

«Повторю эти слова, когда придёт время выселять», — отозвался я, после чего осмотрел разумную.

Миниатюрная полупрозрачная девушка висела передо мной в воздухе. Та самая, с которой мы недавно бились насмерть в элитном районе столицы. Словно не веря, что оказалась на свободе, Нифихао осмотрела свои маленькие ручки, повертев ими перед лицом.

— Испытай магию, чтобы наверняка, — посоветовал я. — Только не на мне.

Без лишних слов она взмахнула рукой и запустила ударную волну в ближайшее дерево, с треском оторвав от него кусок коры. Била явно не в полную силу. Как я уже понял, характер повреждений этой магии во многом зависит от оружия. Кулачки Нифихао совершали дробящие атаки, а вот я, вооружённый двумя клинками, выпускал в воздух нечто похожее на режущие волны рассекателя. Интересно, как бы эта магия себя повела, возьми я в руки пистолет или энергетический меч наподобие того, каким пользуется Мехито?

— Меня здесь точно не найдут? — спросила разумная, повернувшись ко мне.

— Ну, начальство наше не дураки, дважды два как-нибудь сложат. И маршрут моей сегодняшней поездки тоже наверняка проследят. Но с другой стороны, какая у них мотивация гоняться за тобой в этом месте? Здесь ты вряд ли кому-то навредишь. В общем, возьмут на заметку, что разумная Нифихао проживает в этом лесу, но не более того.

— Ясно...

— Интересно, мы ещё когда-нибудь увидимся? — задумчиво проговорил я.

— Мне тоже, — неожиданно для меня проговорила фея. — Если в этом лесу меня не станут беспокоить, то и я никуда отсюда не улечу. Но сможешь ли ты найти меня?

— Чёрт, надо было подумать об этом заранее и подарить тебе смартфон. Могли бы тогда в любое время переписываться и созваниваться. Только где ты его тут стала бы заряжать... Ну да ладно, как-нибудь найду, если сильно захочу. Да и глаза Иммикера с каждым днём становятся сильнее, и от них всё сложнее укрыться.

«Может, фото на память?» — предложил ёкай.

«Обычные камеры её не видят, забыл?»

«А, да...»

— Ну, я, пожалуй, пойду, — сказал я, прерывая неловкую паузу.

— Да. Навещай меня время от времени, если не трудно. И спасибо тебе за всё.

На последних словах её прозрачные губы приподнялись в улыбке. Улыбнувшись в ответ, я развернулся и покинул лес.

***

И уже в джипе до меня наконец дошёл один момент, который во всей этой истории с

Нифихао откровенно не сходилась.

«Эй, глазастый, ответь-ка мне на один вопрос».

«О, неужели эксплуататора вдруг заинтересовала личность его безвольного инструмента?»

«Ещё вопрос, кто из нас для кого чаще был инструментом. И даже сейчас ты кое-что от меня скрываешь».

«Хо, и что же? Какую из тысячи моих страшных тайн и коварных планов твоя маленькая головка раскусила на этот раз?»

«Прошёл уже почти месяц с тех пор, как меня перенесло в этот мир. И мы до сих пор по крупицам восстанавливаем нашу связь, и до сих пор ужасно далеки от прежнего уровня. Ты уверял, что дело в нашем разладе и в низком доверии с моей стороны. Но это в прошлом, ныне я целиком и полностью готов довериться тебе и твоим силам. И всё же твоё развитие по-прежнему замедлено. Один новый режим в несколько дней, не говоря уже об ослабленной дальности и длительности зрения».

«И в каком же пункте я, по-твоему, соврал?»

«А сам ещё не понял? Нифихао — в ней вся загвоздка. Совсем недавно мы были врагами, но стоило ей согласиться на сотрудничество, как я в тот же момент смог задействовать её силу в полной мере. И никакой многомесячной прокачки нам не потребовалось».

«Так эта красотка ж не ёкай. У них там своя система».

«А что насчёт Краца? Ведь если подумать, Кинеаре тоже не пришлось долго ждать развития способностей. Она почти сразу научилась бить молниями в полную силу».

«Ещё бы твоя любимая Кинеара приручила Краца обычным путём, а не через духовную сеть».

«Иммикер, даже мой, как ты выразился, маленький мозг способен понять, что всё это ложь. Как и ещё одна твоя версия, будто бы резонанс нарушился из-за перехода между мирами. Ни ёкаям, ни разумным не нужны никакие месяцы, чтобы укрепить связь с укротителем. Так почему же ты обманываешь меня и не позволяешь овладеть своей силой в полной мере? Не то чтобы я был до фанатизма озабочен усилением, просто интересно. Да и появление рассекателя дало понять, что ещё нескольких месяцев на восстановление у нас может и не быть».

«Ну и что ты хочешь услышать, дружок мой Гилен? Что я намеренно укрываю свою силу, дабы ты, не дай бог, не стал вдруг слишком крутым и не поработил человечество?»

«Услышать я хочу то же, что и всегда — правду».

«Правда в том, дружок Гилен, что твой глупенький мозг снова всё перепутал. Ничего я не укрываю, и не смог бы вот прямо сейчас прыгнуть до левел-капа, даже если бы очень захотел».

«И почему же? Что мешает?»

«Вымотался я, вот что».

«Вымотался? И когда же? Из тяжёлых боёв в последние дни был только рассекатель, и там почти всю работу выполнила Нифихао».

«Может, это произошло намного раньше. Подумай, раз уж твои извилины в кои-то веки соизволили зашевелиться».

«Хм... Битва с Нифихао? Нет. Столкновения с террористами? Тоже нет. Вот хоть убей, не припомню того боя, где ты мог бы так сильно вымотаться».

«Ну да кто бы сомневался. Твоя память рассчитана только на образы невинных девичьих тел, на которые ты пялился, а никак не на важные вещи».

«Из важных вещей я вспоминаю только битву с Маргеном. Но в тот раз ты вообще дал сбой и начал показывать мне ложные образы».

«Уже тепло».

«Что тепло? Не на иллюзию же ты всё растратил?»

«Ладно, объясню, а не то ты и за всю жизнь не додумаешься. Вот ты реально думаешь, что твоё чудесное спасение в тот день было чистым везением? Из сотни померших тогда Истребителей большинство было на порядок сильнее и полезнее глазастого сосунка, так почему же корректор решил вытянуть именно тебя?»

«И почему же?»

«Да потому, дружок Гилен, что в тот момент, когда в столице Мертхона открылись порталы и пришёл в действие корректор, только ты остался в живых и подходил под условия».

«Да, всех остальных Истребителей к тому времени уже перебили. Но как это связано с тобой и твоими силами?»

«Ещё раз: ты думаешь, это просто совпадение?»

«Если нет, то что? У тебя нет способностей, при помощи которых ты мог бы повлиять на ход событий».

«Зато есть такие, при помощи которых я мог об этих самых событиях узнать».

«Каким бы образом? Да для этого тебе пришлось бы в будущее заглянуть! Погоди-ка...»

«Нобелевскую премию этому герою! Наконец-то до тебя дошло!»

«Дошло, да только мозг сейчас расплавится. Опустим тот факт, что ты всё это время скрывал от меня свой дар предвидения. Но объясни наконец, что конкретно ты предсказал, а главное, зачем?»

«Отвечу в обратном порядке. Ну не мог же я допустить, чтобы беспомощный молокосос бесславно помер за компанию с вероломным отрядиком Истребителей. Вот и ультанул на всю ману, сунул свои любопытные глазёнки в будущее и определил, в какой момент у тебя появится шанс избежать страшной гибели. Пришлось сплести пару интриг, чтобы назначить вашу атаку на Малан именно на этот день, а затем ещё пошаманить посреди боя, чтобы прочих Истребителей успели перебить до открытия порталов в одной далёкой-далёкой галактике, и у моего бесполезного укротителя не осталось конкурентов».

«Хо... Так ты провернул всё это, чтобы спасти меня? И растратил при этом все свои силы?»

«Агась. Я, знаешь ли, по классу не предсказатель. Видеть затылком или просвечивать одежду красоток — это запросто, но вот смотреть сквозь время — та ещё морока. Вот силёнок и не осталось, так что придётся, как ты выразился, и дальше восстанавливать их по круплицам».

«Не знаю даже, что сказать. Я уже устал удивляться и возмущаться твоим безумным выходкам. Но ведь с замедленной прокачкой я столкнулся и при первой нашей встрече. Тогда я тоже не смог сразу овладеть всем спектром всех твоих способностей».

«Ещё б я взял и в первый день подарил весь свой арсенал подозрительному и тугому на голову мальцу. Решил сначала испытать тебя и понаблюдать, как ты распорядишься стартовым набором. Благо духовной сети на мне не висело, и никто никуда не торопил».

— Приехали, — доложил водитель.

Да я и сам не слепой.

***

«Всем привееет!!! С вами официальный канал мертхонской ассоциации заступников и его бессменная ведущая, не уволившаяся даже после нападения жуткого рассекателя — Лилит Корнел! Ну что, соскучились по героям, кромсающим друг друга на части на виртуальной арене? Так возрадуйтесь же: настало время очередного турнира, где мы выясним, кто же из нынешнего состава сильнейший! И не надо мне говорить, что состав не особо-то и поменялся. В этот раз у нас сразу два новичка, а ещё двое героев внезапно пробудили в себе новые силы и вышли на совершенно иной уровень! Малат отнял первое место у любимчика всех девушек Амарела, да и Гилен многих подвинул, прыгнув аж на третью позицию! Правда, как мне шепнуло по секрету начальство (и вы никому не говорите), у укротителя возникли трудности с контролем нового питомца, потому на сегодняшнем турнире вряд ли вы увидите те разрушительные ударные волны, при помощи которых Гилен противостоял рассекателю!»

Да, такова официальная версия: возникли трудности. Не признаваться же, что я взял и выпустил на волю разумную, покалечившую сына одного из спонсоров.

В данный момент я и остальные герои столичного штаба в полном составе выстроились в турнирном зале в ожидании, когда будут объявлены первые пары дуэлянтов. Высветиться они должны были на голографическом экране, встроенном в прозрачную стену белой арены со стороны зрительских мест для героев.

Интересно, кто же окажется первым моим противником? Перед подобными турнирами обычно проводились опросы и голосования среди зрителей, но последнее слово в распределении участников оставалось за начальством. Именно они распределяли пары для поединков, подбирая их на основе классов и личных взаимоотношений героев, дабы сделать турнир максимально интересным и зрелищным.

«Итааак, уверена, вы уже ёрзаете в своих креслах от нетерпения, да и герои не могут скрыть волнения! Тогда не будем тянуть интригу. Список участников первого тура на экран!»

Гилен — Лирина.

Фенри — Харесет.

Бирна — Гистер.

Валерио — Сектил.

Малат — Амарел.

Мехито — Нажена.

Фехтер — Закор.

Уберт — Рикка.

Вот как? Зуб даю, подслушали мои последние разговоры с гравитатором и её матерью и решили столкнуть нас на турнире.

Не говоря ни слова, сероволосая героиня прошла в левую дверь. Не затягивая, я шагнул следом в правую и вскоре оказался на ярко освещённой белой арене. Мы встали напротив друг друга.

— Сомневаюсь, что нас могли поставить в первом же туре из-за одной лишь ссоры в кафе, — проговорила Лирина в ожидании сигнала к началу. — Надо понимать, *она* всё тебе рассказала?

— Если и так, то что? — спросил я.

— Ну давай, почитай нотации, что ли. О том, что надо ценить родителей, помогать им, ни в коем случае не бросать и тому подобное.

— Эээ... Ты ведь понимаешь, что мы сейчас в прямом эфире? Это вроде как было твоей маленькой тайной.

— Не припомню, чтобы скрывала это. Но и не кричала на каждом углу, да. Эй, зрители! — крикнула Лирина, подняв голову и повертев головой. — Держите сенсацию: я — дочь той самой Кларен, которую не так давно сводил в ресторан, а затем охотно совокупил ваш любимый новичок! Примерно как мой папаша в своё время, прежде чем улететь в тёплые края! Интересно, а сестричка или братик у меня после этого появятся?!

Да что с ней такое? Что это за истерика? Хотя чему удивляться, когда на неё разом столько всего навалилось. Мать, которую Лирина и знать не желала, вдруг появляется на экранах и соблазняет её напарника, лучшая подруга погибает, а симпатичное лицо оказывается изуродовано жутким шрамом. Неудивительно, что она сорвалась.

Наконец прозвучал сигнал к началу поединка.

— Полагаю, для твоего же блага лучше тебя поскорее заткнуть, — произнёс я, обнажая мечи.

В ответ Лирина перестала искать глазами объективы и посмотрела на меня каким-то безумным взглядом.

— Ну попробуй.

И в меня устремилась очередь острых металлических клиньев. Отскочив от одних в сторону и отбив другие мечами, я бросился на гравитатора. Умей Лирина посылать их десятками, у меня не было бы и шанса, но число управляемых предметов у неё ограничено, так что за раз в меня вылетает по две-три штуки.

Круговым зрением вижу, как клинья за моей спиной разворачиваются и снова устремляются в меня. Кручусь волчком, отбивая и их, и те, что тут же вылетают со стороны врага. Ко дню турнира Иммикер успел восстановить ещё один режим, позволяющий чуть лучше распознавать вражеские атаки. С «абсолютным стилем» Брона не сравнить, но всё равно он остаётся крайне полезной способностью.

Эмоции — плохой союзник для воина, и в своём состоянии Лирина едва ли сможет грамотно вести бой. Если срочно не возьмёт себя в руки и не придумает тактику, победа будет за мной.

Сокращаю дистанцию, уже почти добегаю до врага... и гравитатор резко отлетает назад, снова оказываясь в десятке метров от меня. Примерно так же она подтолкнула Киру, спасшую меня от террориста.

Снова иду на сближение. Лицо Лирины кривится от ярости, клинья устремляются в меня с удвоенной силой. Отбиваю первый, второй, третий... Аргх! Четвёртый влетает прямо в глаз. Успеваю отшатнуться, не допуская повреждения мозга, но одним глазом у меня теперь меньше. Да ещё и боль теперь будет отвлекать, чёрт!

Во второй раз добираюсь до соперницы, и снова она отпархивает в сторону. Человек — штука тяжёлая, даже если это стройная девушка, и подобные полёты дорого обходятся ей в плане маны. Но и я за каждый разрыв дистанции буду расплачиваться новыми ранениями, и бой на изнурение вести не хочется. В таком случае...

Размахнувшись, я метнул правый клинок. Предугадав этот мув, Лирина перехватила его, дабы сделать ещё одним своим снарядом. Но не вышло: то был всего лишь обманный манёвр, и меч остался в моей руке.

А вот левый был брошен в неё уже по-настоящему. Не успев вовремя переключиться с одного предмета на другой, гравитатор смогла лишь чуть искривить траекторию полёта, и градиентное лезвие вспорол ей шею, вместо того чтобы проткнуть насквозь.

Болезненно вскрикнув и схватившись за обильно кровоточащую рану, Лирина взмахнула второй рукой, снова посылая в меня острые снаряды. Легко отбив их, я снова пошёл на сближение.

И в этот момент противница решила меня удивить. Когда между нами оставалось каких-то четыре метра, она, вместо того чтобы снова отлететь назад, поступила ровно наоборот и бросила себя мне навстречу, заноса кулак для удара.

— Ррраааа!!!

Что ж ты творишь, дурёха? Ты не ближний боец, и гравитационный толчок тебе здесь не поможет. Пригибаюсь от выброшенной вперёд руки и вонзаю ей в живот второй клинок. Поваливаю на пол и наваливаюсь сверху.

— Можешь говорить и делать что угодно, но я всегда останусь на твоей стороне. И Кларен тоже, — произнёс я, прежде чем сознание покинуло её виртуальное тело.

Глава 3. Тёмная аура

«Ребятааа, это было неечто!!! Похоже, Лирине срочно нужен сеанс у психолога, а Гилен одерживает победу и переходит во второй тур!»

Вернувшись в лежащее на мягком полу тело и покинув арену, я достал смартфон и начал набирать сообщение для Велара. Но, поставив последнюю точку, передумал и всё стёр. Знаю ведь, каким будет ответ. Зрелища для масс — одна из главных задач ассоциации. Всё ради мира во всём мире, и это важнее эмоционального состояния одного из героев. В худшем случае съехавшей с катушек Лирине проплатят реабилитацию у лучших специалистов, а её место на первых ролях займёт кто-нибудь другой.

Упомянутая девушка тем временем тоже покинула арену и быстрым шагом удалилась из зала, стараясь ни с кем не пересекаться взглядом. Я же плюхнулся в зрительское кресло, где уже успели расположиться остальные соратники, в ожидании, когда на арену выйдут обладатели имён со второй строчки:

Второй поединок: Фенри против Харесета.

А вот и первый за сегодня бой, участников которого я почти не знал и располагал о них только той информацией, что лежала в открытом доступе на сайте ассоциации. Фенри — копейщица с классом «пронзатель». Стройная тренированная воительница с хвостом прямых волос и развевающейся накидкой за спиной. Последняя, как я уже говорил, вызывает невольные воспоминания о Кинеаре.

В бою с рассекателем ей тоже сильно досталось по лицу, и разломанный нос хирурги чуть ли не по крупичкам собирали. Но куда удар был нанесён ногой, а не жуткими лезвиями, ей удалось избежать участи Лирины и при помощи современной медицины привести лицо в товарный вид.

Харесет — молодой парень, хотя других в ассоциации и нет, по крайней мере на первых ролях. Ну не интересно народу наблюдать за старпёрами, да и сверхъестественные способности по статистике чаще всего проявляются именно в молодом возрасте.

Класс — артефактор. Как можно догадаться из названия, Харесет умеет создавать оружие с магическими эффектами и использовать его в бою. И нет, создаёт он его не из воздуха, а из обычных материалов на обычном оборудовании, из-за чего стал завсегдаем оружейного цеха и сдружился с Херденом.

Из-за того, что созданное оружие имеет материальную форму, таскать с собой десяток орудий на все случаи жизни он не может. Кроме того, ни один другой человек не может пользоваться созданными Харесетом артефактами. Они служат лишь своему хозяину.

Если говорить о характере, то парень этот крайне самоуверенный, мнит свой класс лучшим из всех и свято верит, что однажды заберётся на самую вершину рейтингов. То, что до упомянутой вершины ему, как до луны, и пока что он не приблизился даже к топовой тройке Мертхона, артефактора ничуть не смущает.

Помните мои слова о том, что из-за материальной формы артефактов Харесет не может таскать на себе весь арсенал? Так вот, забудьте. По крайней мере, на время этого турнира. Ведь этот самый арсенал он притащил с собой в зал, и теперь пол и соседние кресла возле артефактора были завалены разномастным оружием.

— Итаак, что же мне взять? — произнёс он, осматривая ассортимент собственных творений. — Пожалуй, это и вот это.

С этими словами Харесет взял обычный длинный меч в одну руку и высокий щит в другую. Вполне разумный выбор против копья, зная, что его артефакты, кроме усиленной атаки, имеют повышенную прочность и пониженный вес. И ещё некий незнакомый мне эффект, также видимый через режим поиска артефактов. Оба орудия сочетали белые и зелёные тона и были украшены незамысловатым барельефом, образуя фирменный стиль этого героя.

— Как бесчестно, — фыркнула Фенри и прошла на арену.

Дождавшись гонга, соперники бросились навстречу друг другу. Пронзатель с ходу отвела руку в характерную позицию, с головой выдающую подготовку сквозного выпада. Против такого даже артефакторный щит может не помочь. Осознавая это, Харесет отскочил вправо.

И в тот же миг получил тычок под рёбра. Да, Фенри прибегла к обычному блефу. Вместо долго заряжаемой и предсказуемой атаки она обманула противника и произвела обычный колющий выпад. Так ещё и этот дурень, уверенный, что копье пролетит мимо, повернулся и открыл свой бок.

— Ах ты сучка... — проговорил он, морщась от боли.

А пока артефактор отвлекался, копейщица снова отвела руку назад, в этот раз уже безо всякого блефа. В следующую секунду остриё, пробив артефакторный щит, следом за ним пронзило парню сердце.

— Позорище. Что толку от твоего арсенала, если ты не способен с ним управляться? — проговорила Фенри напоследок.

«И Харесет снова проигрывает! Ой, Харесетик, прости, под „снова“ я имела в виду... А впрочем, это и имела. Никто не ставит под сомнение мощь его артефактов, только вот от неё мало толку без боевых навыков».

Надо же, а эта бесстыдная девка что-то да понимает, и объяснила всё за меня. Действительно, этот парень из той половины героев, что целиком и полностью полагаются на свой класс и не верят, что могут кому-то проиграть. И неоднократный печальный опыт ничему его не научил.

С акума у Харесета тоже всё непросто. Ведь вы не узнаете, с какими видами предстоит столкнуться на очередной зачистке, пока твари не вылезут из порталов. Даже погрузи он всё своё оружие в багаж джипа, перебирать арсенал на месте уже не будет времени.

В общем, появление интересных героев вроде меня или Гистера неумолимо приближает этого парня к опасной черте, за которой простирается безрадостная пустошь под названием «вторые роли». В то же время, этот момент был оттянут недавней смертью другого героя...

Выходя с арены, артефактор не скрывал недовольства и разочарования, но до обзлённой на всё сущее Бирны ему было далеко.

Третий поединок: Бирна против Гистера.

Помяни чёрта... Обсуждения единого с оружием на форумах наполовину состояли из споров, кто сильнее — он или синеволосый ганмастер. И вот пришло время расставить точки над *i*. Хотя, говоря откровенно, в Гистера я совсем не верю. У Бирны много недостатков, но низкие боевые навыки явно не входят в их число. Хотя и её соперник решительно настроен на победу. Так он мне и сказал, когда мы перекинулись парой слов за день до турнира.

В целом-то в свете последних событий, а именно раскрытия истинного облика Энсаны и битвы с рассекателем, рейтинги «единого» неизбежно выросли, а вместе с ними и

финансирование, и теперь он легко мог приобрести заветную диадему для подруги, раз этак в сто дороже и красивее прежней.

Но Гистера, видите ли, не устраивало, что рейтинги эти получены за счёт страданий Энсаны. В том бою она была серьёзно ранена, да и сам факт раскрытия внешности был ей очень неприятен. Парень хотел заработать деньги своими силами, и потому твёрдо намеревался победить. А правильный настрой — немаловажная штука, так что результатов от этой схватки можно ожидать каких угодно.

Только вот... о каких «своих силах» может идти речь, когда его класс целиком завязан на способностях Энсаны? Ведь сам по себе Гистер — обычный деревенский паренёк без особых талантов.

Прозвучал гонг, и оба стрелка вскинули оружие.

Бабах!

Стволы задымились от выпущенных снарядов, а противники так и стояли друг напротив друга. Никто не был ранен. Это, простите, как? Ладно Гистер, но уж Бирна-то промазать не могла.

Прогремел второй выстрел, затем третий, и до меня начало доходить, не без помощи нового режима Иммикера. Того самого, «боевого». Пули не попадали в героев. Они попадали друг в друга. Прицеливание обоих противников было настолько идеальным, что их снаряды сталкивались лоб в лоб, со звоном падая на пол в центре арены. Так вот что они задумали — тупо помериться, кто сильнее. Интересно, договорились заранее или поняли друг друга без слов?

Перестрелка тем временем продолжалась. Выстрелы гремели один за другим, на полу меж противниками скапливалось всё больше патронов. В силу своей магической природы скоро они исчезнут — не важно, в реале или виртуале, но какое-то время полежат вот так. А боезапас у обоих, напоминаю, бесконечный, и этот дальнобойный армрестлинг грозит затянуться.

Бирна тоже это осознала и вдруг резко подняла скорострельность, начав выпускать не по одному, а по два выстрела в секунду. И целясь при этом по-прежнему в Энсану. Несколько пуль угодили в духа, и на её ауре отразилась боль. Но не сказать чтобы нестерпимая. Всё же сейчас девушка пребывала в металлическом облике, а мощь ганмастера и рядом не стояла с рассекателем.

Гистер тоже ускорился и подстроился под новый темп. Противники снова держались на равных, только вот теперь уже ауры самих стрелков выдавали боль. Ну да, отдачу ведь никто не отменял, а на арене уже с полсотни выстрелов отгремело.

Выпустив очередной снаряд, синеволосая ловко перекинула дигл из правой руки в левую. Гистер проделал то же самое. И снова однообразный грохот выстрелов и всё растущая горка пуль на полу. Мда уж, один из самых ожидаемых боёв оказался самым скучным.

Ещё с минуту стрельбы, и вторые руки тоже исчерпали свой ресурс. Тогда Бирна, изобразив на лице злобную улыбку, сунула пистолет в кобуру и ринулась навстречу Гистеру. Единый проделал то же самое, и оба стрелка перешли в ближний бой. Да, такой вот внезапный поворот. Причём дрались преимущественно ногами и локтями, ибо сжимание пальцев в кулак сейчас было для них затруднительным.

И Бирна откровенно одерживала верх. Даже моему не слишком опытному глазу видно, что она не стала всецело полагаться на любимую пушку и взяла в своё время пару уроков рукопашного боя. А вот Гистер не взял, и теперь ловил удар за ударом. Если так пойдёт и

дальше, он проигра...

Внезапный удар по затылку вывел ганмастера из равновесия. Синеволосая подалась вперёд и получила удар лбом от противника. Кто, спросите, произвёл эту подлую атаку сзади? Энсана, кто же ещё! Незаметно для синеволосой она выскочила из кобуры хозяина, приняла человеческий облик и теперь принимала полноценное участие в рукопашной схватке.

Перевес резко сместился в сторону дуэта единого с оружием и его духа. Навыков Бирны явно не доставало, чтобы отражать удары, сыплющиеся сразу с двух направлений. Вопрос оставался лишь в том, как скоро закончится это избиение. Кира вполне могла убить противника голыми руками, но вот эти двое...

Ответом мне стала Энсана, внезапно снова принявшая облик пистолета и прыгнувшая хозяину в руку. Ствол неказистого оружия упёрся Бирне прямо в лоб. Следующий выстрел взорвал ей череп, породив контент, не предназначенный для детей и слабонервных.

«О! Хре! Неть! Гистер победил Бирну! Вы только вдумайтесь в это! Тот самый Гистер, что дико опозорился при первом своём появлении, что мазал по врагам и попадал по гражданским, что заочно был сбагрён на вторые роли! Бирна считалась лучшим стрелком Мертхона, только вот её Десерт игл был бездушным инструментом, в то время как Гистер сражался в союзе с живым и разумным существом, и вот результат! Эй, а это вообще не чистерство, что они дрались вдвоём против одного? Хотя тогда и Малата с его саммонами придётся дисквалифицировать, а заодно Гилена с Иммикером!»

Гистер вышел с арены донельзя довольным, не спеша возвращать Энсану в кобуру и нежно удерживая её двумя руками. А вот вышедшую из других дверей Бирну перекосило так, что я бы не удивился, пальни она прямо сейчас боевым патроном в спину победителю. А уж как выглядела её аура, не получится описать цензурными словами.

Четвёртый поединок: Сектил против Валерио.

Ещё один «новый» герой. Новый не в том плане, что вчера появился в ассоциации, а в том, что пока особо не светился в моём поле зрения, и знаком мне только по своей официальной странице и по нашим немногочисленным встречам, о которых я не счёл нужным упоминать.

Плотное телосложение, растрёпанные волосы выкрашены во все цвета радуги, делая владельца похожим на попугая. Одежда тоже выполнена в перенасыщенных вырвиглазных цветах: жёлтая рубаха и салатовые бриджи. То ли данный стиль отражает его увлечённость аниме, то ли выбран для лучшего соответствия классу.

А классом он обладает довольно жутким. Аффектор. Сила такого героя напрямую зависит от его эмоций. Чем сильнее страх за свою жизнь или ненависть к врагу, тем мощнее он бьёт. В бою с рассекателем он, выражаясь местным языком, знатно отжигал, а увидев смерть Киры, жажнул с такой силой, что сам едва не снёс ещё с десятков гражданских. Жаль, что враг к тому времени уже скрылся в чёрной воронке.

Почему я назвал этот класс жутким? Ну сами подумайте: враги вроде того рассекателя — большая редкость, а какие эмоции могут вызвать рядовые и не шибко опасные акума? Вот и приходится таким аффекторам, дабы удержаться на плаву (то бишь на первых ролях), разгонять свой эмоциональный фон вручную. В лучшем случае пересматривать видео жестоких расправ акума над гражданскими. В худшем — прибегать к химии и всяким нехорошим препаратам.

Ясное дело, доктора ассоциации в один голос уверяют, что умеренные дозы этих

таблеток не принесут вреда и даже не вызовут привыкания, но народ, да и наши коллеги по цеху не очень-то в это верят. Даже шутят, что система неверно определила класс, и вместо аффектора его следовало назвать торчком.

— Полагаю, мой первый бой можно даже не считать, — произнёс Сектил, встав напротив аффектора на белой арене. — Без обид, но ты ведь не принимаешь таблеток на турнирах и ивентах, а без них шансы твои сам понимаешь какие.

— Я вообще не собираюсь их больше принимать, — буркнул в ответ Валерио.

— Почему же? — не понял протектор.

— Что бы там ни говорили доктора, а без них я становлюсь овощем, вообще не способным волноваться. Если бы не это, в том бою мне бы не пришлось ждать смерти Киры, чтобы пробудить свою полную мощь.

— Идиот, — прокомментировала сидящая рядом Бирна. — Без этих таблеток он бы уже давно отправился на вторые роли и в тот день сидел бы в какой-нибудь мухосрани. А если и правда перестанет их жрать, то туда вскоре и отправится.

Прозвучал гонг, начался бой, и Сектил... нет, не завершил его первым же ударом. И вторым тоже. А нарвался на достойный отпор. Меч Валерио отбивал его атаки, причём с такой силой, что пару раз едва не выбил полуторник из рук протектора.

Меч этот, как и его владелец, источал чёрный дым. Как гласит описание класса, цвет ауры аффектора определяет испытываемые им эмоции, и чёрный означает... Ну подумайте сами, что он может означать? Конечно же, всё самое худшее: отчаяние, сожаление, презрение к самому себе.

Хотя при моём духовном зрении и без цвета всё понятно. Всю эту неделю Валерио накручивал себя и винил в смерти товарища, и теперь эти чувства придают ему сил. Воистину жуткий класс, не хотел бы я себе такой.

Тем временем бой продолжался, и Валерио даже удавалось теснить Сектила. Ведь его атаки при действующей ауре наносят ещё и магические повреждения, от которых не спасёт простой металлический панцирь. Но и сам аффектор уже пропустил пару попаданий и понемногу истекал кровью. В общем, предугадывать исход поединка я пока не возьмусь.

— Хорош пафоса нагонять! Ты просто жалеешь, что так и не успел залезть красненькой в трусы! — Тем, кто это выкрикнул, была Бирна. — Так чего сокрушаться? Сгоняй на досуге в мавзолей — она ж там не разлагается!

Ах ты ж мразь! Долго я терпел твой поганый язык, но после такого целой от меня не уйдёшь! Разукрашу твою рожу и сделаю страшнее прежнего!

Я уже повернулся к мерзкой девке и сжал руку в кулак, готовый устроить второй поединок прямо на зрительских креслах, как вдруг меня осенило. Только не говорите мне, что она пытается...

Донёсшийся с арены грохот подтвердил мои догадки. От сокрушительного удара Сектил отлетел к самому краю арены. Ещё взмах — и с клинка Валерио сорвалась вторая чёрная дуга, ещё сильнее прибавив танка к стене и заставив его издать громкое «кха!» Затем аффектор в мгновение сократил дистанцию и пронзил протектору грудь. Словно этого было мало, он издал громкий вопль и влил в клинок все скопившиеся эмоции. Чёрная вспышка разорвала грудь Сектила на части, и останки безжизненной грудой сползли на пол.

«Эээ... Ребята, хоть я и люблю почесать языком, но в этот раз вот прямо не стану ничего комментировать. В общем, победил Валерио. Как-то так».

«Эй, судья, — донёсся голос Сектила, пробудившегося в белой комнате, — а это

нормально, что в поединок вмешался другой герой?»

«Ну... — послышался неуверенный голос упомянутого судьи. А я и не знал, что он вообще тут есть. — На арене Бирна не появлялась и непосредственного участия в битве не принимала, так что не думаю, что её выкрик со зрительского места можно считать нарушением».

«Не думаете?! А ничего, что класс Валерио напрямую завязан на эмоциях? Я требую реванша! С полной звукоизоляцией с внешней стороны!»

«Реванша не будет. — А это уже другой голос. Координатор Джим Феллар. — Здесь много героев с заковыристыми классами, и если будем каждый подобный кейс объявлять жульничеством, то вообще ни одного турнира не проведем. К тому же не забывай, что в этот раз мы озабочены не столько зрелищами, сколько поднятием ваших боевых навыков. В том числе способности выпутываться из нестандартных ситуаций. Так что никаких реваншей. Ты проиграл».

«Вот как? А ведь помнится, для другого героя реванш со мной вы одобрили без вопросов».

«О чем ты? — притворно удивился координатор. — Те два боя — что первый, что второй — проходили по вашему обоюдному согласию».

Не вижу лица протектора, но могу представить, как его сейчас перекосило. Ну и поделом, сам виноват.

Покинув арену, аффлектор первым делом направился к зрительским местам.

— Бирна, ты ведь не против, если я тебе сейчас врежу? — спросил он, остановившись перед нами.

— Это ни к чему, — ответил я вместо неё.

— Это почему же? — спросил парень, смерив меня недовольным взглядом. В нём так и читалось, что меня вообще не спрашивали.

Бах!

— Потому что я сам это сделаю, — сказал я, резким ударом отправив синеволосую на пол.

Едва осознав произошедшее, она вынула из кобуры и вскинула Десерт игл. Пистолет был тут же перехвачен и отведён моей рукой, а к шее ганмастера прислонился градиентный клинок.

— Тебе не одолеть меня на ближней дистанции, — произнёс я, пытаюсь сохранять спокойствие. — Хочешь убить — отойди для начала подальше. Хотя не мне учить тебя таким базовым вещам.

— Лапы убрал, — процедила она, после чего выдернула пистолет и вернула в кобуру. А затем поднялась и как ни в чём не бывало выдала: — Лучше бы спасибо сказали. Если бы не я, Сектил бы его уделал.

— Ох, ну вот что с вами делать. — Валерио сокрушённо покачал головой и плюхнулся в одно из кресел.

Убедившись, что синеволосая не тянется снова к кобуре, я сел рядом.

— Валерио, в одном я с тобой не согласен, — вклинился в разговор Амарел. — Овощем ты не стал, и даже без препаратов противостоял рассекателю наравне с остальными героями. И в смерти Киры виноват не ты, а все мы. И я в том числе.

Лилит тем временем начисто позабыла о недавнем обете молчания и теперь срывала голос, комментируя моё нападение на Бирну. Заткнуть её смогло только объявление о

следующем поединке.

Пятый поединок: Малат против Амарела.

Глава 4. Чего мне не хватает?

Пятый поединок: Малат против Амарела.

А вот и самый ожидаемый бой сегодняшнего турнира. Насколько мне известно, обычно этих двоих ставили в разных концах турнирной сетки, и сходились они всякий раз уже в финале. Но после рассекателя Амарел, прямо скажем, перестал быть боевым фаворитом ассоциации, и бой этой пары решили не оттягивать. Если опираться на сегодняшнюю разбивку, то финальным противником бога войны начальство в этот раз хочет видеть... меня, чёрт возьми! Хотя уже и знают, что сила Нифихао для меня потеряна. Что ж, придётся их разочаровать. Если я до этого самого финала вообще доберусь.

— Чувствую, тяжело мне сегодня придётся, — произнёс паладин с неизменной улыбкой, встав на арене напротив соперника в тёмно-синем прикиде.

Малат промолчал, хотя чего ещё от него ожидать? Это был первый турнир, на котором его лицо не скрывала маска, но даже так оно ничего толком не выражало.

От нечего делать я включил духовное зрение. И снова не увидел ничего неожиданного. Спокойствие и собранность бога войны и радушный настрой паладина. А ведь если так подумать, давно следовало просканировать ауру Амарела и проверить, действительно ли он такой добрячок, каким пытается выглядеть.

Как видим, Мехито не соврал. По крайней мере, в данный момент паладин не таит в себе никаких скрытых эмоций. Ни тени зависти или страха перед поражением, лишь лёгкое волнение и возбуждение перед поединком с давним товарищем.

Прозвучал гонг, и они сошлись. В отличие от меня, Малат никаких сил не лишился и с ходу экипировался в цельный латный доспех, меч и щит, и призвал в помощь ещё двух воинов. Первые же секунды дали понять, что Амарел обычными атаками не способен даже пробить щит бога войны, а зарядить свою «ульту» ему не позволят. Кроме того, он, как и многие герои, слишком полагался на свою разрушительную силу и не имел способов обойти защиту против...

А, нет, стоять. Вот паладин взрывается вспышкой света, ослепившей даже нас, сидящих на зрительских трибунах, не говоря уж о стоявшем напротив Малате, и ловким манёвром заходит богу войны за спину. И в последний момент отскакивает назад от меча, рассёкшего воздух перед самым лицом. И оказывается насажен на меч появившегося за спиной воина.

Ну да, ну да. Ведь ослепление против Малата бесполезно, он всё равно будет знать местоположение каждого врага. Плюс он повысил как число призываемых воинов, так и радиус призыва, и в результате план Амарела по ослеплению и атаке со спины разбился о суровую реальность.

«Чистая победа Малата! Паладин, ранее соревновавшийся с ним за первое место, был побит как ребёнок! Но не печалься, Амарел, мы всё равно тебя любим! Правда ведь, девочки?»

Ауры вышедших с арены противников ничуть не изменились. Амарела его поражение ничуть не печалило, а Малату, казалось, и вовсе не было дела до происходящего.

— Похоже, начальство решило отыграться за прошлые блистательные победы, — беззлобно проговорил паладин, усевшись в одно из зрительских мест, — и в этот раз слить меня в самом начале. Но теперь я на своей шкуре ощутил, насколько силён ты стал, Малат. И это нам ой как пригодится, если вдруг заявится очередной жуткий злодей.

Шестой поединок: Мехито против Нажены.

Да уж, сегодня мне предстоит воочию увидеть почти всех героев столичного штаба, которым прежде не уделял внимания. Нажена — худящая болезненная девушка, да ещё и альбинос в придачу, что выдают белоснежные волосы. Амарел шутил, что она отнимает у него статус самого белого героя ассоциации.

Класс с говорящим названием «бесплотник» даёт ей способность на короткое время превращаться в бесплотного призрака. Да, прямо как сакты — одна из разновидностей демонов в Алмере. Применения у этой магии есть разные: можно избегать вражеских атак, а можно и сквозь стены проходить. Правда, способность очень уж кратковременная: Нажена может принять бестелесный вид на одну-две секунды, не больше, после чего вынуждена ждать долгого отката.

Её излюбленное оружие... ни за что не угадаете, какое. Бомбы-липучки. Привлекает внимание крупного и предсказуемого акума, ждёт, когда он ринется в атаку, подбрасывает бомбу перед собой и уходит на нематериальный план. Тварь проносится мимо и уносит на себе взрывной сюрприз, на чём бой обычно и завершается.

Только вот сегодня ей противостоит не безмозглый акума, а разумный противник, да ещё и весьма шустрый в придачу, и шансы Нажены на победу крайне малы. Как малы они были у Гистера и Валерио, да...

Прозвучал гонг, и зрители поняли, что не каждый бой обязан преподносить сюрпризы. Мелькнув розовой молнией, Мехито уклонился от бомбы и остановился аккуратно за спиной противницы. Стоило Нажене вернуться на материальный план, как она рухнула на пол с перерубленными ногами. Хищник отскочил в сторону, а перед лицом беловолосой девушки приземлилась её же бомба...

Бабах!!!

«Да вы только посмотрите! Впервые в жизни Мехито смог одержать победу над симпатичной девушкой! Ой, мне невольно вспомнился день, когда я брала у него интервью. Мне кажется, даже в битвах с акума он не был так близок к смерти, как в тот раз, хи-хи!»

— А вот о последнем могла бы и не напоминать! — сконфуженно произнёс Мехито, прежде чем его виртуальное тело исчезло с арены.

В целом-то удивляться нечему. Помним ведь, что при включенном вортекс-вайре Мехито становится совсем другим человеком? Прирождённым убийцей, которого не смутить женскими чарами.

Седьмой поединок: Фехтер против Загора.

Если кто забыл, Фехтер — это лучник со странным названием класса «хавк». Тут система словно подшутила и нарекла его разговорным названием похожего класса в одной популярной компьютерной игре.

Давно состоит в близких отношениях с Фенри. История их чем-то похожа на нашу с Кирой. С первых дней пронзатель взяла Фехтера под своё крыло и помогала ему освоиться в новом мире. Затем партнёрские отношения перешли в нечто большее, и они нередко ночевали в номерах друг у друга.

На одном из турниров руководству пришла в голову гениальная идея столкнуть их между собой в первом же туре. Тогда парочка пафосно убила друг друга одновременной атакой, после чего копейщица устроила начальству громкий разнос, и с тех пор они всегда оказывались на разных концах турнирной сетки.

Теперь Загор. Если описывать его одним словом, то это будет слово «металлист».

Длинный чёрный хаер на голове, татуировки, напульсники, массивные берцы. Завсегда с концертов исполнителей тяжёлой музыки. Умеет играть на гитаре и даже основал свою группу, но больших успехов на творческом поприще не достиг. Что, впрочем, его не расстраивает и не останавливает.

Класс вполне под стать владельцу и напрямую связан с металлом — мастер клинков. Позволяет призывать мечи и кинжалы разномастных форм, которыми Закор свободно манипулирует, заставляя их порхать в воздухе по своей воле, за что нередко подвергается сравнениям с Лириной и Харесетом. Причём на турнирах в своё время уделал и того, и другого.

Оказалось, что гравитационная сила на его клинки не действует от слова вообще и не способна остановить их полёт. Артефактор же немало завидовал так не достающей ему возможности призывать оружие из ниоткуда, а не возить весь арсенал в багажнике. В бою он проиграл, не сумев отбить летающие клинки, атаковавшие его сразу с нескольких направлений.

Класс ориентирован в основном на средние дистанции, но при необходимости Закор может взять пару клинков в руки и дать какой-никакой отпор в ближнем бою.

Прозвенел гонг, бой начался и... закончился почти мгновенно. Ведь эти двое не имели никакой защиты и не стали, как два других стрелка, тупо мериться своей мощью и выносливостью. Стрела вылетела в одну сторону, три клинка устремились в другую, и оба соперника упали замертво, получив несовместимые с жизнью раны.

«Вот блин, ничья! И стоило ради этого разбивать Фенри с Фехтером на разные пары, если результат всё равно тот же? Но так не пойдёт, иначе во втором туре кто-то останется без пары. Ну-ка, давайте-ка ещё раз глянем запись в замедленном режиме. Ага, стрела Фехтера достигла цели чуть раньше, а вот клинки припозднились. Извини, Закор, но фэнтезийный павер-метал сегодня превзошёл твой тяжеляк».

— Вот говнюк, — проворчал металлист, покинув арену.

Хавк тоже не сказать чтобы прыгал от радости. Ведь каждая победа приближала его к столь нежеланной дуэли с возлюбленной.

Восьмой поединок: Уберт против Рикки.

Казалось бы, ещё два героя, ничего особенного. Если не считать того факта, что эти двое — брат и сестра, к тому же близнецы. И ситуация с ними вышла как с Фенри и Фехтером, только наоборот. Уберт и Рикка пришли в ассоциацию позднее, и, вспоминая гнев копейщицы, когда её заставили драться с возлюбленным, руководство не захотело повторять сей печальный опыт и пока ни разу не выставляло близнецов друг против друга. Только вот эти двое, как только догадались о причинах, заявили, что и сами бы не прочь помериться силами.

Если говорить о классах, то у Уберта это «ветер», а у Рикки «пламя». Странные названия, хотя кого этим нынче удивишь? Ещё интересен тот факт, что поодиночке эти двое бесполезны и способны убивать акума, только работая в паре. Сестра вызывает пламя, а брат раздувает его своей силой ветра, создавая таким образом огненный поток.

И это ещё одна причина, почему их не делают противниками на турнирах. Это всё равно что сравнивать... сенсорный экран и аккумулятор смартфона, уж простите за столь странную аналогию. Вместе они образуют величайший артефакт, но по отдельности это два бесполезных куска металла.

Но главная загадка этой пары заключается... угадайте в чём? Нет, даже не пытайтесь. В

странном отношении к ним нашего паладина. Внезапно, да. Этот образец доброты и благородства, всегда лучащийся дружелюбием, отчего-то не слишком жалуется эту парочку. В открытую, ясное дело, претензий не высказывает, но внимательные зрители заметили, что в их присутствии он реже улыбается и вообще старается избегать их компании.

Но это внешнее поведение, а давайте-ка взглянем на его ауру. Ну да, что-то такое есть. Не злость, зависть или иные тёмные чувства, но что-то в этих двоих Амарелу определённо не по душе.

— Если я выиграю, то куплю тебе что-нибудь в подарок в качестве извинений, — произнёс Уберт, встав напротив сестры.

— И сделаешь массаж, — с ходу заявила та.

— Хорошо...

— Семь раз в течение недели.

— Сестра... Тогда и тебе в случае победы придётся долго расплачиваться.

— Да не вопрос, исполню любое твоё желание, — не раздумывая отозвалась сестра. Да что у них за отношения такие?

Прозвучал сигнал к началу боя, и первым делом эти двое подошли ближе друг к другу. Затем Рикка вызвала пламя. Неслабое, замечу, пламя, только вот направить его во врага она не смогла, и огненная стена так и осталась висеть в воздухе в паре метров от волшебницы. За движение пламени, напоминая, отвечал её напарник — воздушный маг Уберт. Что он и сделал, направив поток воздуха прямо в сестру, а вместе с ним и стену огня.

— Аааа!!! Больно! Сдаюсь! Сдаюсь!

Стоило прозвучать стоп-слову, как виртуальное тело девушки мгновенно исчезло с арены, а Лилит объявила победу Уберта.

Мда, ну и цирк. Это даже тупее, чем проигрыш артефактора Харесета. С тонкостями воздушной магии я неплохо знаком благодаря Филенару из Истребителей и знаю, что без способности превращать потоки воздуха в режущие лезвия такой маг бесполезен в бою. Ну а что он сделает? Наложит на противника проклятие простуды, обдув его ветерком?

И огненный, как видим, тоже ничего не стоит, если не способен управлять движением своей стихии. Это как сравнивать костёр в лесу и огнёмёт. А ещё на наших глазах только что был разрушен стереотип, будто маги огня обладают неуязвимостью к собственной стихии.

«Итааак, на этом я объявляю первый тур турнира законченным! Только что на ваших глазах определилась восьмерка победителей, и вот уже завтра... Шучу, шучу! Сдалось нам ждать до завтра, когда герои сражались в виртуале, откуда вышли бодрыми и целёхонькими? Да и событие не настолько громкое, чтобы растягивать его на несколько дней! А значит, полчаса на перерыв, и они смахнутся друг с другом во втором туре! Я жду с нетерпением, а вы? Только попробуйте сказать, что не ждёте!»

— Эй, уродец, — позвала Бирна, когда герои начали подниматься с мест. — Раз уж слил меня, только попробуй продуть этому аффлектору.

Гистер не отреагировал ни на оскорбление, ни на требование синеволосой. Похоже, одной победы ему было достаточно для самоудовлетворения. Уверен, сразу после турнира побежит в ювелирный магазин за диадемой для Энсаны, и до второго тура ему дела нет.

Ну а я... Пожалуй, передохну немного у себя в номере, в тишине и покое. Остальные герои не спешили расходиться и в данный момент активно переругивались, выясняя, кто кого нечестно победил. А вот мне спорить о результатах не с кем: Лирина после нашего боя как ушла, так и не возвращалась. Подозреваю, мы ещё нескоро с ней увидимся.

Подумал я, когда увидел сероволосого гравитатора, дожидавшегося меня у двери. На самом деле узнанное ещё в первый день правило о строгом разделении на мужскую и женскую половины было скорее страшилкой для похотливых самцов. На деле же никакая охрана не загораживала дорогу при попытках войти на «чужую» территорию. Даже двух моих фанаток нескоро удалось выселить из номера, чего уж говорить о героинях.

Лицо Лирины уже не светилось прежним безумием. Видимо, пока я наблюдал за чужими боями, гравитатор успела прийти в себя.

— Впустишь внутрь? — спросила она без лишних прелюдий.

— Уверен, ничем хорошим это для меня не кончится, но входи, — сказал я, открывая дверь.

Вошла. Села в кресло. А ведь раньше старалась не сближаться со мной без необходимости. Хотя чего там, нет больше никаких «раньше». И спросила в лоб:

— Какие девушки тебе нравятся?

Признаться, я малость опешил. А кто б не опешил на моём месте от такого вопроса?

— Если тебя это так беспокоит, то шрамы меня не отталкивают. Как я уже говорил, в Истре...

— Я пока не настолько слетела с катушек, чтобы подкатывать к тебе, Гилен, — сказала она, не изменившись в лице.

— Тогда с чего вдруг такие вопросы?

— Ни с чего. Этот вопрос вообще не мой.

— А чей же?

— Киры.

...

— Удивлён? Она всё упрашивала спросить тебя об этом, а я слала её с такими просьбами куда подальше. Теперь вот решила из исполнить, пусть и с запозданием. Ну, — гравитатор поднялась с кресла, — моё дело сделано. Как поступать с этой информацией, решай сам. Только не спрашивай советов у Бирны. Увижу в мавзолее — убью.

С этими словами она удалилась, оставив меня в одиночестве. Я откинулся на спинку кресла и запрокинул голову. Мда уж... Правду говорят: есть вещи, которых лучше не знать. Даже не знаю, чего Лирина хотела этим добиться — исполнить последнюю волю подруги или испортить мне настроение. Второе ей точно удалось.

Итак, Кира ко мне недавно дышала. В целом мог бы и сам догадаться, не будь я таким слепцом. Я, и слепцом, смешно. Вижу многое, но не вижу самого важного. Как и тогда, с Истребителями.

Ведь сколько было намёков: взглядов, слов, действий. И даже духовным зрением на неё взглянуть не удосужился.

Ну а теперь уже поздно. И ничего с этой информацией не сделаешь.

***

«Итааак, с вами снова я, Лилит Корнел! Хотя куда бы я могла деться за полчаса перерыв? Мы по-прежнему находимся на турнире мертхонской ассоциации героев, где прямо сейчас пройдёт второй тур, который обещает быть куда интереснее вчерашнего отсева слабаков! Ой... Не показывайте этот момент Амарелу, окей? Его ведь нет сейчас в зале? Блииин, он там сидит! Амарел, душечка, ты ведь простишь меня, правда?»

— Эта шалава когда-нибудь уймётся? — проворчала Бирна. — Хочу поскорее увидеть, как Фенри тебя на шампур насадит.

— Лучше бы болела за меня. Ведь тогда я смогу отомстить за тебя, одолев Гистера.

— Пф! Вот уж последнее, чего я хочу — это оказаться в долгу перед ущербом вроде тебя.

Первый поединок второго тура: Гилен против Фенри.

В этот раз никаких неожиданностей не было. Всего должно быть в меру, интриги в том числе, потому определенная на старте турнирная сетка осталась без изменений, и каждый из прошедших во второй тур героев заранее знал, с кем ему предстоит столкнуться.

Мы вышли на арену.

— Помнится, в той битве с рассекателем я облажалась и опорочила свою воинскую честь, — первой заговорила пронзательница. — А вот ты, напротив, держался достойно, как и подобает воину. Пусть у тебя больше нет тех способностей, но не думай, что я стану из-за этого тебе поддаваться и позволю легко пройти в полуфинал!

— Что за глупости? — произнес я в ответ, обнажая клинки. — Помнишь ведь, что Джим сказал Сектилу? Мы не станем сильнее, если будем идти на уступки и давать друг другу поблажки. Я выложусь на полную, и от тебя жду того же!

— Да не вопрос, — усмехнулась она, тоже обнажая копьё.

Прозвучал гонг, и мы бросились навстречу друг другу. Копьё просвистело в сантиметрах от лица, от ответного взмаха мечом Фенри тоже уклонилась. Второй клинок врезался в выставленное на пути древко. Пронзатель произвела рубящее движение, вынудив меня отскочить назад, и пустила вдогонку колющий выпад. Пришлось отбить древко клинком и самому сместиться в сторону, чтобы избежать укола.

Этот бой был... самым обычным из всех за долгое время. Ни я, ни мой враг не обладали ни заковыристой боевой магией, ни непробиваемым панцирем. Это была дуэль двух почти обычных воинов, где любой удар мог стать решающим.

Только вот что ни говори, а копейщику сложно противостоять умелому мечнику, подпущенному на ближнюю дистанцию. Я вам не глупый артефактор, на блеф не попадусь и зарядить особую атаку так просто не позволю.

Благодаря Иммикеру я смог избежать первого и самого опасного выпада, да и теперь имел немалое преимущество за счёт задействованных режимов зрения.

Итог — несколько несовместимых с жизнью ран на теле Фенри и почти целый я.

«И эта победа открывает второй тур турнира, а честь одержать её достается Гилену! Ну что, осмелится ли кто-нибудь и дальше называть его саппортом?»

— Вот же, какой позор... — сокрушённо проговорила Фенри, одновременно со мной выходя с арены. — С другой стороны, теперь хоть с Фехтером не заставят драться.

— Избегать встречи с неудобными врагами — ещё один признак слабости, — не удержался я от возможности поумничать.

— А ты мудрее, чем кажешься, — с улыбкой отозвалась копейщица. — Скажи, мои навыки хоть чего-то стоят?

— Да, более чем. Думаю, сражайся мы без магии, я вполне мог бы проиграть. Говорю это, как опытный воин.

— Тогда скажи, как опытный воин, чего мне не хватает? Есть ли у меня шансы против героев с более сильными классами?

— Насколько знаю, ты не из попаданцев? Тогда всё ясно. Ты никогда не была на войне, не ставила на кон свою жизнь, не отбивалась от тварей часами напролёт на неудобной местности. Вот чего не хватает тебе и прочим местным.

Второй поединок второго тура: Гистер против Валерио.

Глава 5. Что может пойти не так?

Второй поединок второго тура: Гистер против Валерио.

— Гилен, будь добр, заткни Бирне рот на этот бой.

— Чё? — не поняла сидевшая рядом синеволосая.

— Такую просьбу я услышал от Валерио перед вторым туром. И я очень надеюсь, что мне не придётся её выполнять. Ибо понимаю, что после второго раза всё и правда может закончиться дыркой в моей голове.

— Правильно понимаешь. И чтобы это был последний раз, когда какая-то шелупонь указывает, что мне можно говорить, а что нет. Уяснил?

— По рукам. Но тогда и ты не смей меня затыкать. К примеру, когда я начну прилюдно рассказывать, когда ты последний раз брила...

Договорить мне не дал прислонённый к виску ствол дигла.

«Ой-ой-ой, что же это происходит в зрительском зале? Бирна снова цапается с Гиленом, и в этот раз он не успел воспользоваться преимуществом ближней дистанции! Но ребята, у нас тут, вообще-то, бой начинается, не могли бы вы отложить свои склоки на потом?»

— Так никто и не ссорится, — невинным голоском отозвалась ганмастер. — Просто подержу его на прицеле на всякий случай. Вот увидите, всё кончится миром. Правда ведь, Гилен?

Тем временем двое героев встали на разных концах арены. Ауры у обоих выглядели предельно спокойными. Гистер на этом турнире уже достиг заданной планки и выше не рвался. Настрой же Валерио во многом зависел от поведения противника, и вот в этом бою ему ну точно не о чем было переживать.

Наконец прозвучал гонг. Гистер вскинул пистолет. А ведь без должных эмоций аффлектору не отбить пулю. Что же он предпри... Бросит меч?! Нет, без шуток: Валерис просто взял и метнул свой единственный клинок в противника. Не ожидая подобного мува и вообще мало что смысла в обороне, единый с оружием не среагировал и получил глубокую рану в живот, а враг уже нёсся ему навстречу. Стрелок рухнул на пол. Видя, что её хозяин не в состоянии сражаться, Энсана приняла человеческий облик и заслонила Валерио путь.

— Слушай, ты ведь не боец, — произнёс аффлектор, остановившись. — Не хотелось бы мне бить хрупкую де...

Бах!

Кулак замарашки прервал его благородную речь.

— Ах так?! Ну, как знаешь!

Валерио размахнулся и ударил её мордашку в ответ. Завязалась довольно неказистая драка с поочерёдными ударами друг другу по лицу. Аффлектор немного смыслил в контактном бою и в целом был крепко сложен, Эсане же придавало сил желание защитить хозяина, но даже так это больше походило на бой двух детсадовцев. Ох, надо будет шепнуть начальству, чтобы организовали всем героям принудительные уроки рукопашного боя.

И всё же Энсана, сильно уступавшая в габаритах, сдавала позиции. Из носа щедрой струйкой текла кровь, левый подбитый глаз почти не открывался. Единственное, что теперь может склонить чашу весов в другую сторону — это вмешательство Гистера. А вот и он: превозмог боль, выдернул меч из живота и бросился на помощь оружейному духу.

Ауры этой парочки стали заметно ярче. Зрелище раненого (пусть и понарошку) напарника пробудило в них боевой дух, и наплевательское отношение к исходам второго тура как ветром сдуло.

Морщась от боли, воспрявший духом дуэт начал уверенно теснить Валерио, прямо как в недавнем бою с Бирной. А вот аффлектор заметно растерялся от такого поворота. Вот он пропускает кулак Энсаны, вот Гистеру неумелым выпадом удаётся угостить его колотой раной.

— Завидую я вам, — произнёс он, искренне улыбнувшись. — Редко в реале встретишь столь сильную привязанность и желание защищать друг друга до самого конца.

А затем вспыхнул яркой жёлтой аурой. Так ему и положительные эмоции сил прибавляют? Хотя почему бы и нет?

Резкий и сильный удар по запястью — и позаимствованный клинок вылетел из руки Гистера. Метнувшись в сторону и ловко ухватив рукоять, Валерио выбросил лезвие в прямом выпаде, целясь Энсане в сердце.

Уклониться она никак не успевала. А вот обратиться в пистолет — вполне. Тут же подхваченный Гистером. Только вот в этот раз противником их была не Бирна, а ближний боец, в придачу вооружённый и усиленный собственной магией. Круговой взмах — и хилое тело единого с оружием едва не разрубило надвое. Ещё удар — и его пистолет отлетел в сторону.

Энсана снова перевоплотилась и бросилась на помощь напарнику, но тут раздался голос Лилит:

«Энсаночка, стоп-стоп-стоп! Всё, хозяин твой рипнул, бой окончен!»

— Я его напарник, а не инструмент! И я ещё могу сражаться! — гневно выкрикнула замарашка и бросилась на аффлектора, снова заставив того невольно улыбнуться.

— Только не повторяйте этого в реале, хорошо? — произнёс Валерио, прежде чем пронзить оружейному духу сердце. Против усиленного и ускоренного тела она была бессильна, и мгновенно испустила дух.

«Блин, ну я же говорила! Хотя смерти не настоящие, так что ладно. Итак, победитель второго поединка — Валерио! И ведь снова без таблеток, а в этот раз ещё и без Бирны! Делаешь успехи!»

Донельзя довольный аффлектор вернулся в зрительский зал.

— Прибью этого говнюка, — проворчала Бирна. — Надо было выбивать меня с турнира ради того, чтобы самому так тупо продуть?

— Так чего ж его не вынесла и не показала, как правильно побеждать милишников? — правильно заметил Валерио.

— Если б я не стала выпендриваться, то закончила бы всё одним хедшотом. Он бы тоже выстрелил, но стопроцентно промазал, и я бы улетела в реал с дыркой в ключице, печёнке или ещё где.

«Эй, влюблённая парочка в белой комнате, хватит там осматривать и ощупывать друг друга. Нет на вас никаких ран — вы же в виртуале дрались. Тут, вообще-то, зрители следующего боя ждут».

Вскоре Гистер с Энсаной показались из раздвижных дверей. Слова журналистки смутили их настолько, что оружейный дух даже забыла отозвать человеческий облик.

Третий поединок второго тура: Малат против Мехито.

Вот уж здесь можно со всей уверенностью сказать, что исход боя предрешён. Никаких

сюрпризов и внезапных поворотов не будет. Просто исключено.

— Слух, Малат, можно я твой доспех разок царапну? Просто ради эксперимента, — наивно попросил хищник, когда они встали друг напротив друга.

— А чего рассекателя не попросил так же открыться? — небрежно ответил бог войны.

— Мда, ожидаемо. Но попытаться всё равно стоило.

Парень с вортекс-вайром на руке понурил плечи и встал в ожидании сигнала. Как только сигнал прозвучал, розовая оплётка засветилась, и из руки вырос энергоклинок. В первом туре я отвлёкся на Нажену, которую ещё не видел в деле, но сейчас не упустил возможности осмотреть его духовным зрением.

Глаза Иммикера ожидаемо узрели ауру убийцы, но не её одну. Душу Мехито словно обволакивало нечто постороннее, некая оболочка, заключившая его в свой кокон. Мда, ну и жуть, ни разу такого не видел. Тем удивительнее тот факт, что он способен самовольно отключать эту штуку и возвращаться к своей прежней личности.

Цвет эта оболочка, к слову, имела тот же, что и сам вотрекс-вайр — розовый.

Бог войны тем временем экипировался в полную броню, призвал меч, щит и двух стрелков поодаль.

Мехито ринулся ему навстречу. Не обычным бегом, но и не молниеносным рывком, отнимающим манёвренность. В общем, ускорился в разумных пределах. Сблизился с противником, ушёл из-под удара массивного меча, ткнул клинком в ответ.

Но Малат тоже был не лыком шит и отбил выпад кромкой щита. Не стал рисковать и принимать удар на доспех, хотя сомневаюсь, что Мехито сможет его пробить. Ведь эти латы прочнее даже кольчуги рассекателя.

После неудачной атаки хищник, не останавливаясь, пробежал мимо врага, но был остановлен арбалетным болтом, лязгнувшим в пол аккуратно перед ногами. Второй болт, выпущенный другим стрелком, пронзил его спину. Ай да Малат, никогда не шутит и всерьёз воспринимает любого врага.

Надо ли объяснять, что пронзённый толстым болтом Мехито разом утратил концентрацию, открылся для атаки и был безжалостно разрублен надвое?

«Мдааа. Мне кажется, даже Нажена провела бы этот бой интереснее. Хотя нет, её просто подкараулили бы на выходе из призрачной формы и так же подстрелили. Так что не печалься, Мехито — ты был не хуже остальных. И найди уже себе девушку, хи-хи!»

— Лилит, гори в аду, — донёлся обиженный голос парня из белой комнаты.

«Неееет. Такую красотку, как я, все боги и ангелы будут на коленях умолять почтить их моим присутствием. И давайте уже последний на сегодня бой. Чую, он тоже будет скучным. Говорила же я, что близнецов надо либо считать за одного юнита, как Гистера с Энсаночкой, либо вообще не звать на турнир».

— Отвалите, я сдаюсь! — крикнул со своего кресла Уберт. — Твоя правда, сестрёнка Лилит, против хавка я одним своим ветром ничего не сделаю.

— Ты. Кого. Сестрёнкой. Назвал? — произнесла сидевшая рядом Рикка тоном столь же зловещим, как и её аура, красная от жажды крови.

— Да шучу я, шучу! — замахал руками ветровик. — Просто хотел посмотреть на твою реакцию.

— Сейчас. Посмотришь.

С этими словами Рикка образовала в руке небольшой пучок пламени.

— Брось. Ты же знаешь, что я его просто сдую... Ай-ай-ай, больно!

— А в упор сдуешь?! — прошипела она, положив пылающую руку брату на шею.

Кое-как оторвав её раскалённую пятерню, Уберт принялся растирать свежий ожог.

«Ну вы посмотрите, на зрительских местах снова разгораются страсти похлеще, чем на самой арене! Рикка, посоветовала бы я тебе, как заставить извиниться нерадивого брата, но такие фантазии нельзя озвучивать в прайм-тайм — дети смотрят».

— Заткнись, озабоченная! — выкрикнула огненная девица, вспыхнув краснее своей ауры.

Остальные героини невольно заулыбались, а кто и рассмеялся в голос. Даже не знаю, как на это реагировать: радоваться таланту журналистки разряжать обстановку, или возмущаться всеобщему веселью, когда со смерти Киры едва прошла неделя.

«Не убивайся о том, чего не исправишь, но и забывать не смей». Кажется, так говорил Брон. Что ж, так и поступим. Смотри, как мы улыбаемся, Кира. И улыбнись сама в день, когда тот ублюдок с лезвиями падёт от нашей руки.

«Ну что, ребята, второй тур на этом всё, и у нас готовы четыре победителя. Полчасика на перерыв, и приступаем к полуфиналу!»

В этот раз передышка прошла куда спокойнее. Никто не выяснял отношений и не обвинял друг друга в читерстве. И вообще, стоящих боёв вышло всего два. Третий оказался избиением младенца, а четвёртый и вовсе не состоялся.

Большинство героев сошлось на идее потратить это время на перекус и дружной компанией отправилось в кафе, где я оказался за одним столиком с Малатом. И нет, это не привело к интересному разговору на животрепещущие темы. Бог войны молча уплетал обед. Я делал тоже самое, пока писк смартфона не оповестил о новом сообщении. Писала Лирина:

Лирина: Скажи, Гилен, а если бы Кира при жизни тебе призналась, ты бы ответил на её чувства?

Дожевав кусок и покачав головой, набрал ответ:

Гилен: Сожаление об ошибках прошлого — прямой путь к безумию. Хотя ты и так уверенно шагаешь по этому пути.

Лирина: Да ни о чём я не сожалею. Скорее напротив: рада, что она не досталась такому кобелине. Но мне и правда интересно. Так что, ответишь?

Гилен: Под венец я бы с ней вряд ли пошёл, если ты об этом. В первые недели после знакомства такие вещи не делаются. И что я стал бы хранить невинность до того дня — тоже вряд ли. Ясное дело, что и от неё не требовал бы безоговорочной верности. Такой ответ устроит?

Лирина: Не-а, ни разу. А если бы, скажем, ты знал, что, храня ей верность, смог бы спасти Кире жизнь. Как бы поступил тогда?

Гилен: Лирина, я не пойму, что сильнее сводит тебя с ума: смерть Киры или твоя повёрнутость на этом культе целомудрия? Я не осуждаю ваши взгляды, но они уж точно никогда и никому не спасут жизнь. Так что перестань говорить глупости и придумывать эти свои «если бы». Нет никаких «если». Есть то, что уже произошло, и то, что может произойти в будущем. И на первое мы уже никак не повлияем.

Лирина: Похоже, тебя вообще ничего не интересует, кроме этого извечного спасения жизней.

Гилен: А это плохо? Ты можешь хранить верность тому единственному, а можешь пускаться во все тяжкие и спать с каждым встречным. Но и то, и другое возможно,

только пока ты жива. Когда мы окажемся в мавзолее, никто не вспомнит ни о твоём целомудрии, ни о моих утехах с фанатками. А теперь с твоего позволения я вернусь к обеду. Ещё не хватало опоздать на свой полуфинал.

***

«Ну что, ребята, мы всё ближе к кульминации? Казалось бы, всего несколько часов прошло со старта трансляции, а вот уже и полуфинал подоспел. Ну да ладно, не буду тянуть время своей болтовнёй. Запускайте первую пару!»

Первый поединок полуфинала: Гилен против Валерио.

Ну что ж, постараюсь не разочаровать зрителей, ведь это последний шанс. Да-да, последний: нужно быть больным на голову оптимистом, чтобы ждать сюрпризов от последних двух дуэлей. Малат, как каток, просто раздавит всех своих оппонентов и заберёт золото.

— Пожалуй, с тобой мне тяжело придётся, — проговорил аффектор, встав напротив меня на белой арене и почесав затылок. — Ты меня точно вспылать не заставишь.

— И не поспоришь. Провоцировать, как Бирна, я не умею, тёплыми отношениями с Иммикером тоже похвастаться не могу. Ай!

— Эй, чего с тобой? — обеспокоился Валерио, когда я согнулся и схватился за левый глаз.

— Так значит, этот гад не врал, и он правда умеет воздействовать на мои глаза... — процедил я, потирая веки и кривясь от понемногу утихающей боли.

— Ну, если вы и правда вдруг повздорили, то дуэль обещает быть плюс-минус честной. Не представляю, что сейчас смогло бы меня возбудить.

— Что смогло бы возбудить... — задумчиво поговорил я, выпрямляясь. — Эй, Валерио, а знаешь, как выглядит наша ведущая под одеждой?

Парень так и застыл с раскрытым ртом и наполовину вытасненным из ножен клинком.

«Эй-эй-эй, а ну-ка стоять! — тут же подала голос упомянутая ведущая. — Ты же клятвенно уверял, что не применяешь эту силу для всяких непотребств!»

Не обращая на неё внимания, я продолжил:

— Так вот. Не знаю, от природы она такая, или это заслуга врачей, но грудь Лилит настолько подтянутая, что вообще не нуждается в бюстгалтерах, потому она их и не носит.

Челюсть аффектора стремительно поползла вниз. А громкость ведущей, напротив, вверх:

«Гиилееен! Если ты немедленно не заткнёшься, я выбью у начальства доступ к камерам наблюдения в твоём номере и в следующем же выпуске перескажу зрителям все подробности, вплоть до каждого твоего шрамика!»

— Значит, договорились, — сказал я с ухмылкой. — Тогда продолжу: Лилит весьма озабочена своей внешностью и следит за всем телом, а не только за теми участками, что видны снаружи. Так что не думай, что у неё только ноги гладкие: под одеждой тоже ни волоска.

«Алло, шеф? Можно встретиться с вами и обсудить мой доступ к закрытым данным?»

Лилит пыталась казаться невозмутимой, но голос её заметно подрагивал. Эх, увидеть бы сейчас её ауру, но я даже не в курсе, где она находится.

— Уж не знаю, ради чего ты это затеял, Гилен, — произнёс Валерио, объятый ярким розовым пламенем, — но ты сам только что вырыл своему виртуальному телу могилу.

Аккурат после этих слов прозвучал сигнал к началу. И я едва успел отскочить от

вылетевшей в меня розовой волны. Прогудев перед глазами, она обдала меня потоком воздуха, растрепав волосы и одежду, и с грохотом взорвалась, ударившись о прозрачную стену.

А Валерио уже выпустил вторую! В этот раз по-горизонтالي, вынуждая меня пригнуться. Но не думай, что будешь играть в одну калитку! Оттолкнувшись ногами от пола, я рванул навстречу врагу. Третья волна пошла ниже. Её я просто перепрыгнул и уже занёс меч для колющего выпада.

Улыбнувшись уголками губ, Валерио просто высвободил часть своей энергии всем телом. Ударная волна оттолкнула меня назад. Не смертельно, но теперь я в воздухе и полностью открыт. Вертикальный взмах мечом — и четвёртая розовая дуга влетает прямо в меня. Лицо, грудь, живот, пах...

Так вот как это ощущается, когда тебя разрубают надвое... Об этом я размышлял, уже лёжа на мягком полу в белой комнате, предназначенной для перехода между реальными и виртуальными телами.

«Вот уж не думала, что рассказы о моих прелестях когда-нибудь станут источником волшебной силы для героев, — послышался голос ведущей из развешенных даже здесь динамиков. — Ну а теперь, дорогие зрители, и главным образом зрительницы, готовы ли вы узнать о тех габаритах Гилена, что скрыты под его геройским костюмом, и о которых тактично умалчивают Маки с Хорейн, дабы не выставить хайпового героя на посмешище? Можно даже устроить голосование, и тот, кто точнее остальных угадает размер, получит приз лично от меня! Такой же маленький, как правильный ответ!»

— Судя по твоей реакции, я ни в чём не ошибся, — произнёс я, приняв сидячее положение.

«Эээ... В смысле не ошибся?»

— Да я понятия не имею, что там у тебя под одеждой, и всё сказанное просто выдумал.

«Ой, ну да, оправдывайся. Вот и я потом скажу, что всё выдумала. А когда в сеть случайно — ну вот совсем случайно — выльются твои пикантные фото, объявим, что это фотошоп или нейросеть».

Покачав головой, я покинул мягкую комнату, едва не столкнувшись с направлявшимся в неё Малатом.

Второй поединок полуфинала: Малат против Фехтера.

А ведь если так подумать, хавк на этом турнире ещё ни разу не дрался всерьёз и не показал себя. Первый бой завершился одним выстрелом, второй и вовсе не состоялся. А ведь он далеко не простой лучник, иначе не состоял бы в ассоциации героев, да ещё и на первых ролях.

На самом деле Фехтер много чего умеет. Вот он пометил Малата призрачной стрелой, и теперь точно по нему не промахнётся. Вот пустил стрелу по кривой траектории, и та, обогнув щит, поразила противника в шею. Вот произвёл ускоренный выстрел, от которого бог войны не успел укрыться. Вот выпустил четыре стрелы за раз, причём все полетели по дуге и поразили цель с разных углов.

Только всё это без толку, пока ни одна его способность не рассчитана на пробивание брони. Есть ещё призрачные стрелы, но их мощи едва ли хватит, чтобы быстро вырубить столь сильного противника. В этом пронзательница Фенри выигрывает у своего возлюбленного, и вот на её бой против нового Малата я был бы не прочь посмотреть.

Наконец тактике «отступай и стреляй» пришёл конец. Бог войны при помощи миньонов

взял хавка в кольцо и зарубил одним милосердным ударом.

«Малат победил, ага, кто бы мог подумать. Ну что, ребята, перерыв делаем, или сразу финал? Ладно, давайте пять минуток, и посмотрим, сможет ли Малат, как все предыдущие, пробудить в Валерио эмоции и заставить его выложиться на полную катушку. Эй, что это за шквал сообщений, что в его присутствии даже пациенты психбольницы впадут в уныние?»

Объявленные пять минут я потратил на изучение сетевой активности зрителей. Кстати, перед каждым боем ещё и проводилось голосование за предполагаемого победителя. И если Малат всякий раз побеждал с колоссальным отрывом, то в Валерио народ откровенно не верил. Публика порочила ему поражение и в первом туре, и во втором, и в полуфинале. Но после уже трёх неожиданных побед вера в аффектора начала расти, и народ дал ему 35 процентов против 65 у Малата. На минуточку, это больше, чем получил Амарел в первом туре.

Финальный поединок: Малат против Валерио.

Двое финалистов вышли на арену. Бог войны в тёмно-синем доспехе и аффектор в цветастой рубахе и бриджах. И в ожидании гонга Малат, к всеобщему удивлению, предпринял попытку помочь сопернику в пробуждении эмоций:

— В моём мире полководцы настраивали воинов на боевой лад, заставляя их вспоминать сцены гибели друзей, родни и боевых товарищей. Разве тебе не придадут сил воспоминания о последних мгновениях Киры?

— Придадут, как только столкнусь с рассекателем, — ответил Валерио. — Но ты — не он. Едва ли я смогу настроиться на ярость к тому, кого даже нет сейчас в нашем мире.

— Ясно. Тогда ты проиграешь.

— Честный, как и всегда, — грустно усмехнулся аффектор.

Прозвучал гонг. А следом за ним завывала сирена, окрасив весь зал в красные тона.

«Тревога! Вторжение в штабе ассоциации заступников! Размер большой! Всем героям приготовиться к обороне!»

— Ну ни хрена себе, — озвучила наши общие мысли Бирна.

— Прямо в ассоциации? — подивился я. — Такое хоть раз бывало?

— Не-а, на моём веку точно. Хотя в какой-то стране однажды случилось, но там всех быстро вынесли.

«Похоже, Валерио, твоё позорное поражение откладывается», — вставила свою копейку Лилит.

А затем появились порталы. Не в турнирном зале. И не в вестибюле. И не в номере одного из героев. Не в оружейном цеху, не в медпункте или ещё каком из множества помещений ассоциации.

Они появились на арене.

«Чегооо?! — не замедлила с реакцией ведущая. — Порталы на арене?! Но там же виртуальная реальность! Такого просто быть не может! Эй, учёная группа, бегом подключайтесь к линии, мы ждём объяснений! Хотя стоп! Отставить панику! Это же виртуальная арена, герои на ней бессмертны! А один из них — ещё и Малат собственной персоной!»

— Что-то у меня плохое предчувствие... — произнёс я, прищуренно наблюдая за происходящим в белом кубе и слушая стрекотание ведущей.

Из портала появился первый акума. И этим акума был бегемот. Громадная человекоподобная махина с двухметровой дубиной в руке.

— Хотя я и бессмертен, но давай-ка ты сам, — произнёс Валерио, тактично отходя назад.

Не став спорить, Малат призвал четверых арбалетчиков, и те изрешетили гиганта прежде, чем он успел приблизиться к героям. Следом за ним из фиолетовой воронки вышли два шипоносца. Один был повержен мечом бога войны, со вторым разобрались двое его миньонов.

Из других двух порталов, ближе к углам арены, выскочили три гончие, которых прикрывали огнём две дьяволицы. И снова всё закончилось чистой победой мини-войска бога войны. Может, я зря себя накручивал?

«Эй, а куда подевался бегемот?» — первой заметила Лилит.

В тот же миг появившаяся из ниоткуда громадина выросла прямо перед Малатом и обрушила на него исполинское оружие. Герой стойко принял удар на щит, одновременно вонзив меч в колено твари. На упавшего бегемота тут же навалились миньоны и закололи до смерти.

Следом за ним воскрес шипоносец, да не где-нибудь, а перед носом у отступившего в угол Валерио! Испуганно вскрикнув, парень взмахнул мечом и отбросил акума, оставив на нём глубокую рану. Даже страх на его стороне.

Почти сразу из динамиков раздался второй, незнакомый мне голос:

«Это руководитель учёной группы Хамон Бергс! Я пока не знаю точно, что происходит, но если наши предположения верны, то акума стали частью виртуальной реальности! А ещё кто-то вмешался в работу арены и перенастроил её на бесконечное воскрешение сражающихся!»

«Вы ведь можете это остановить?» — спросила Лилит.

«Штурмовая группа уже на пути к диспетчерской, с ними специалисты из учёной группы. — Этот голос принадлежал Джиму. — Очень скоро мы узнаем, что происходит».

Бой на арене тем временем продолжался, но всё так же походил на игру в одни ворота. В нынешнем состоянии Малату что шипоносцы, что бегемоты — все были нипочём. Бог войны и его воины давили возрождающихся акума грубой силой, убивая их раз за разом без тени жалости. Валерио по-прежнему стоял в сторонке и отбивался от тех, кто появлялся рядом. Первичный испуг сошёл на нет, а вместе с ним упала и сила аффектора.

«Это Джим. Диспетчерская захвачена, весь находившийся внутри персонал временно взят под арест. Специалисты уже приступили к перенастройке арены».

Вот бегемот снова восстаёт из мёртвых, заносит дубину и обрушивает на выставленный щит Малата. Не надоело ещё... Размахистый удар отшвырнул бога войны к краю арены. Ударившись в полёте о стену, тот рухнул на пол и растянулся на гладкой поверхности.

«Эй, Малат, чего это с тобой? — удивилась Лилит вместе со всеми. — Ты же только что эту дубину играючи на щит принимал! И где твои доспе... Маска!!! Вы тоже это видите?! У Малата на лице маска!!!»

Да, теперь и я увидел. Ослабляющая маска, сломанная в битве с рассекателем, снова украшала лицо героя.

«Как это понимать?! Его что, снова кто-то проклял?!» — не унималась ведущая.

«Всё дело в виртуальной реальности, — пояснил Хамон. — Она позволяет не только воспроизводить тела героев, но также менять их способности и показатели. Похоже, злоумышленники решили подшутить и вернуть Малата на прежний уровень».

«Но какой в этом смысл? Неужто снова хотя выставить героев слабаками?»

«Сам ломаю голову. Что-то здесь не так. А ещё они заблокировали доступ к настройке арены, и у нас уйдёт некоторое время, чтобы вернуть контроль над виртуальной реальностью».

Расклад сил на арене резко переменялся. Ослабленный Малат и его единственный воин уже не могли так же играючи справляться с высокоранговыми монстрами. Валерио пришлось вылезти из своего угла и присоединиться к напарнику. Ладно хоть сегодняшний набор акума не воскрешался весь разом, а появлялся на арене пачками по три-четыре штуки. Кто бы ни управлял бесконечным циклом их возрождений, он понимает простую истину: всей толпой они будут только мешаться друг другу.

— Может, нам проще умереть и вернуться в реальные тела? — проговорил бог войны запыхавшимся голосом, прижатый к стене бегемотом и одним шипоносцем.

«Нет, не смейте! — выкрикнул учёный. — Мои люди только что сообщили, что работа скрипта переноса сознания была нарушена. Если вы сейчас погибнете в виртуальных телах, то можете уже не вернуться!»

Глава 6. Виртуальная битва

«Чегооо?! — выкрикнула Лилит. — Вы же уверяли, что эта арена полностью безопасна! Как это они не смогут вернуться?! И долго ещё ваши специалисты будут возиться?!»

«Мы сами не понимаем, что происходит! В системе нет никаких вирусов, но что-то блокирует нам доступ! Чертовщина какая-то!»

— Разбирайтесь быстрее, мы долго не продержимся! — крикнул с арены Малат. Чёрт, а я-то чего сижу без дела?!

«Иммикер, духовное зрение, поиск артефактов! Всё, что есть!»

Так, смотрим... Нет. Ничего нет. Либо арена чиста, либо мои глаза просто не способны разглядеть суть виртуального пространства. И с чего я вообще взял, что искать проблему нужно в этом кубе, где сейчас заперты с толпой акума двое моих товарищей?

Осенённый, я вскочил с кресла и понёсся к выходу из зала, на ходу доставая смартфон и отыскивая контакт координатора:

— Джим, это Гилен! Проведите меня до диспетчерской, некогда в картах копать!

— Принято! Беги прямо, на повороте налево!

Голос из динамика, переведённого в громкий режим, направлял мой путь. Позади слышались ещё чьи-то шаги, но я даже не стал напрягать Иммикера и проверять, кто это.

Наконец я ворвался в кабинет, заполонённый людьми и заставленный компьютерным оборудованием.

— Разойдитесь, мешаете!

Никто не стал мне перечить, и люди в белых халатах и униформе охраны подались в стороны. Два режима, способные узреть невидимое простому глазу, всё ещё были активны, и я принялся обводить взглядом кабинет. Пол, столы, кресла, оборудование, каждую мелкую деталь.

Вот! Подскочив к столу, я схватил небольшой предмет. На вид обычная связка ключей с неброским белым брелком, на деле же этот брелок — самый что ни на есть артефакт. Но изучать его свойства нет времени. Обернувшись, я наконец увидел, кто бежал за мной всё это время. Как же ты кстати!

— Мехито! — крикнул я, швырнув ему брелок. — Унеси это как можно дальше отсюда!

— Принято! — отозвался хищник и подал питание в вортекс-вайр на руке.

Сквозным зрением я наблюдал, как он молнией пронесется по коридорам, притормаживая на поворотах. А затем повернулся к перепуганным учёным:

— За дело! Вырубите уже эту штуку!

А сам включил на смартфоне эфир из турнирного зала. Поняв, что находится в смертельной опасности, Валерио снова воспылал и даже умудрился убить бегемота, временно изгнав того с арены.

А вот израненный Малат держится из последних сил. Его теснит один шипоносец и обстреливает дьяволица, ещё одна гончая только и ждёт момента, когда он ослабит бдительность. Только радар позволяет богу войны раз за разом избегать смертельных атак. А ведь злоумышленник при желании может полностью отключить ему класс...

— Есть! — радостно выкрикнул один из склонившихся над мониторами учёных. — Блокировка исчезла, контроль над ареной снова в наших руках!

— Так вытаскивайте их оттуда скорее! — злобно выкрикнул я.

— Уже!

И правда. Если трансляция не врёт, то двух героев с арены и след простыл, а оставшиеся там акума озадаченно вертели мордами. Не успел я открыть рта, как операторы, словно прочитав мои мысли, вывели на стрим изображения из комнат перехода, где целёхонькие Малат и Валерио приходили в себя, поднимались на ноги и убеждались, что их настоящие тела не пострадали. И где тут кнопка отключения звука? От воплей Лилит у меня сейчас перепонки лопнут.

Спустя четверть часа мы все собрались в турнирном зале. Все — это и герои, и координатор Джим Феллар, и руководитель учёной группы Хамон Бергс, и какой-то важный мужик из охраны ассоциации. Порталы к этому времени уже закрылись, и акума пропали. Хамон — худой пожилой мужчина в очках и белом халате, но вопреки стереотипам не лысый — вертел в руках белый брелок.

— Точно ничего о нём не знаешь? — спросил он у меня.

— Я не могу знать, я могу только видеть. Вот вы, если разберёте смартфон, то сможете описать назначение каждой детали?

— Конечно.

— А если рассмотрите под микроскопом какое-нибудь лекарство?

— Нет, я же не биолог.

— То-то же. Я без труда распознаю волшебное оружие, броню, усиливающий артефакт или проклятый предмет, потому что видел их ранее и знаю, как выглядит их волшебная структура. Но эту штуку вижу впервые, и потому ничего не скажу о её природе. Хотя вам и без меня известно, что этот брелок сумел перехватить контроль над оборудованием, управляющим виртуальной ареной.

— И даже не требовал для этого прямого контакта... — добавил учёный.

— Зато твой зад скоро потребует контакта с другим предметом, — вставила Бирна. — Безопасная технология, никакого риска для жизни. Как-то так вы эти арены презентовали?

— Не только мой, — отозвался Хамон с поразительным оптимизмом. Начальник службы безопасности, вон, весь потом обливается. — Технология виртуальной реальности разрабатывалась совместными усилиями нескольких стран, и к её созданию приложила руку не одна сотня учёных.

— Ладно, трагичная судьба ваших задниц — это уже не забота героев. Что по акума? Каким это образом они умудрились пролезть на арену, да ещё и получить бесконечный запас жизней?

— Ещё одна загадка, — пожал плечами Хамон. — На данный момент у нас есть лишь одна версия: из-за того, что порталы раскрылись аккурат в зоне виртуального пространства, акума тоже попали в наш мир в виде виртуальных оболочек. Настоящие же их тела... да понятия не имею, если честно. Может, остались в старом мире и к этому моменту уже проснулись.

— А это может быть делом рук... сами знаете кого? — спросил Мехито, сложив пальцы в форме пистолета.

— Ставлю свой годовой заработок, что нет, — ответил Джим. — Возможность задавать точные координаты появления порталов и перехватывать контроль над виртуальной ареной: не поверю, что эти люди могут быть способны на подобное. Они вообще не признают всей этой геройской темы, магии и прочего. Задействование артефактов и акума противоречит самой их идеологии.

— А что насчёт тех, кто пронёс этот брелок в диспетчерскую? — сменил я тему. — Можно мне их увидеть?

— Не можно, а нужно, — отозвался Джим. — Сам понимаешь, что выводить под камеры всех подозреваемых мы не можем, но вот твоего осмотра им точно не избежать. Идём.

Персонал диспетчерской в числе четырёх человек ожидал нас в подвале, в комнате для допросов, соединённой с соседним помещением односторонним зеркалом. Старомодная, на самом деле, технология, но сегодня придётся как нельзя кстати. Ведь моё духовное зрение ничего не увидит через камеры видеонаблюдения, а вот стекло ему не помеха.

А заходить прямо в комнату нельзя. Напоминаю, что вселенец, как только увидит меня и сложит дважды два, тут же самоуничтожится и превратит захваченное тело в безвольный овощ, который вскоре погибнет от остановки жизненных функций.

И вот они, все четверо, сидят на стульях, не скрывая волнения и испуга.

— Я ни в чём не виновата, поверьте мне! — подала голос молоденькая девушка слева, обращаясь к двум охранникам.

— Мистер волшебные глазки, ваш выход, — проговорил координатор.

Духовное зрение: активация. Да, испуг у неё неподдельный, аура вся так и дрожит, девица вот-вот расплачется. Но душа вполне человеческая, ничего подозрительного. Так, следующий. Тоже ничего. Переходим к третьему... Ага!

— Третий слева, который с щетиной на лице.

Недвусмысленный взгляд Джима дал понять, что он ждёт более подробных разъяснений.

— Две ауры в одном теле. Редкое явление, свойственное некоторым существам и демонам Алмера, а также обладателям ряда магических классов. Одна аура человеческая, и в данный момент она спит. А вот во второй безошибочно угадывается разумный.

— Остальные чисты?

— Да. Все трое — люди.

— Гилен, скажу тебе по секрету: ты только что совершил настоящий прорыв. Учёные всего мира уже много лет бьются над способом визуального определения вселенцев, а ты можешь вот так показать пальчиком и сказать, в кого из людей вселился злой дух. Обучить бы Иммикера определять это через фото и видео, и цены вам не будет.

— Слушайте, даже я, проживший в вашем мире всего месяц, уже понял, что цифровая съёмка передаёт лишь то, что способен увидеть объектив камеры, и духовного облика существа никак не передаст. Что теперь будет с ними? — Я кивнул в сторону стекла.

— Главное — не дать разумному догадаться, что его вывели на чистую воду. Объявим, что четверо подозреваемых на время следствия будут расселены по разным камерам, а когда объект будет изолирован, отпустим остальных по домам. Ну а сам объект... Признаюсь честно, науке пока не известен способ изгонять вселенцев без вреда для хозяина тела. Так что не знаю, сколько он здесь пробудет. Может, не один год.

— А может, до самой смерти?

— Ну, не исключено. Не переживай — семью этого сотрудника ассоциация без денег не оставит.

— Только вот семье от этого не легче.

— Поверь мне, Гилен: в этом мире есть много людей, которые за щедрое вознаграждение не раздумывая продадут своих жён, мужей, родителей и детей. Но это уже

не относится к теме. Можешь возвращаться в зал. Что делать с турниром, разбирайтесь сами. Развлечение публики — это уже не мой хлеб.

***

Здраво рассудив, что после случившегося никому уже не будет дела до дуэли двух героев, руководство решило свернуть турнир, а победителем объявить того, кто лучше показал себя в бою против акума. То есть Малата. Валерио охотно согласился и первым поздравил бога войны с победой.

По идее следовало ещё определиться с титулом обладателя бронзы, на который претендовали мы с Фехтером, но и это было отложено на неопределённый срок.

Пришло время расходиться. Вон Рикка уже схватила брата за руку и куда-то потянула. Ах, ну да, они же на массаж договаривались. Гистер с Энсаной что-то увлечённо обсуждают и рассматривают на экране смартфона. Не иначе, выбирают диадему в онлайн-магазинах. А вот Нажена схватила своего недавнего противника за шкирку, не позволив слинять:

— Мехито, это, знаешь ли, было больно!

— А... Ну так мы же героини, защитники человечества от сил зла, и должны уметь терпеть боль. Ты же не думала, что прослужишь всю жизнь в ассоциации, не получив ни одного ранения? И... не могла бы ты не стоять так близко?

— Это тебе в наказание, — произнесла девушка-бесплотник, придвинувшись ещё ближе и заставив хищника побледнеть так, что он сам стал походить на альбиноса.

Ко мне тем временем подошёл лучник:

— Эй, Гилен, может, как-нибудь всё-таки сразимся за третье место? В индивидуальном порядке, как ты с Сектилом. Очень уж интересно, чем закончится наш бой. У тебя нет брони и достаточной скорости, чтобы избежать моих стрел, но вот эти твои глаза...

— Да не вопрос, — охотно отозвался я. — Боевой опыт лишним не бывает. Только вот Фенри прямо сейчас на нас волком смотрит. Она не расстроится, если ты победишь меня после её поражения?

— Ох, не знаю, — произнёс хавк, покосившись на возлюбленную. — Фенри щепетильно относится ко всему, что касается сражений. С одной стороны, после каждой победы над сильным врагом я поднимаюсь в её глазах. С другой, ей и правда может быть неприятно, если я её обойду. А с третьей, если убегу от сражения, может стать только хуже. Как видишь, два против одного за нашу дуэль.

— Мда, сложно тебе с ней, — пробормотал я.

Пронзательница Фенри действительно прямо-таки помешана на сражениях, воинской чести и тому подобное. И на турнире дралась она, признаю, неплохо. В топе лучших фехтовальщиков Мертхона (то есть без учёта магических талантов) она занимает второе место после Малата, да и в мировом рейтинге далеко не последняя.

И всё же ей, как уроженцу мирной и безопасной Обинарии, недостаёт боевого опыта. Потому её сильно подкосил полный разгром в битве с рассекателем, а сегодня ещё и со мной.

Вернувшись в номер, я почти сразу получил сообщение от Лирины. Ох, снова ведь какую-нибудь дикость напишет...

Лирина: Снова отличился, как я посмотрю? Пусть и проиграл в полуфинале, но твоя обсуждаемость на одном уровне с Малатом, если не выше. Может, Кира не так уж ошиблась, положив на тебя глаз?

Гилен: Не слишком ты на этом зациклилась? Нам сейчас нужно повышать

боевые навыки и готовиться к возможному появлению новых злодеев, многократно превосходящих по силе акума, а не выяснять, кто на кого положил глаз и кого активнее обсуждают в сети.

Лирина: Так сам ведь вынес меня в первом же бою и обрубил возможность потягаться с другими героями, чем мне ещё заниматься? Как правильно заметила Бирна, мы не в игре, и моя сила не возрастет от того, что я буду гонять камни по тренировочному залу — уже проверено.

Гилен: Ладно, занимайся, чем хочешь. Не мне тебя учить.

После переписки с гравитатором я принял в личке поздравления от Маки с Хорейн, которых к этому времени уже попросили на выход из ассоциации. А то слишком уж засиделись в гостях у кумира. Хорошего понемногу.

Также не забыл созвониться с Кларен. Женщина была немало обеспокоена состоянием дочери и взяла обещание, что я буду за ней приглядывать, особенно во время предстоящей поездки в соседнее государство.

Четвёртой, кто неожиданно со мной связался, оказалась Фенри. Копейщица просила... нет, не о реванше, а о совместных спаррингах навроде тех, что недавно давал мне Мехито. Я согласился — почему бы и нет?

Напоследок меня интересовали артефакты Харесета, а точнее тот странный увиденный мной эффект, отвечавший явно не за боевые показатели. Раньше я таких не видел, а сегодняшний опыт показал, что опасаться следует не только всевозможных мечей тысячи истин с разрушительной силой.

А под конец дня пришла рассылка от администрации:

«Переговоры с Нимерсом и организация совместного ивента завершены. Через четыре дня ассоциация заступников Мертхона вылетает в гости. Всем героям подготовиться и завершить все свои дела».

Ну что же, пришло время повидать мир.

***

Самолёт. Ещё одно чудо прогресса, прежде виденное мной только на картинках и видеороликах. Не сказать, чтобы полёты были для меня совсем уж в новинку. Филенар — виртуоз воздушной магии из Истребителей — однажды покатал меня по воздуху, разве что не поднимался до самых облаков.

Путь в столицу дружественного государства, который пешком грозил занять две недели, на этом воздушном транспорте обещал уложиться в три часа. Словно и не в другую страну отправляешься, а выезжаешь из деревни в город на ярмарку.

Остальные герои расселись в креслах тут же, в салоне, уткнувшись лицами сами знаете во что. Если верить начальству, корректоры уже должны быть перенастроены, и на время нашего отсутствия в столице Мертхона не откроется ни один портал.

Про полёт говорить особо нечего, каким-то чудом он обошёлся без «контента». Посреди салона не открылись порталы с акума, среди персонала не затесалось замаскированных террористов, и даже сами герои умудрились ни разу друг с другом не поцапаться.

Наконец мы приземлились в аэропорту и вышли на свежий воздух, где нас встречала толпа местных журналистов. Ну да, прибытие двух десятков совершенно новых героев — это событие. Хотя, казалось бы, интернет везде один, и людям из любой точки мира давно всё про нас известно.

Ответив на несколько незначительных вопросов, мы погрузились в джипы местной ассоциации и поехали к ним в штаб. Не сказать, чтобы Нимерс так уж сильно отличался от Мертхона. Мелкие различия в архитектуре, стиле одежды и дизайне автомобилей, но не более того. Нет ощущения, что попал в другой мир.

Штаб ассоциации тоже выглядел иначе: меньше ввысь, больше вширь и светлые белоголубые тона. Вот мы всей гурьбой входим внутрь. Интересно, как нас там примут? Наверное, это будет что-нибудь вроде выстроившихся в вестибюле местных героев, что дружно нас поприветствуют, а затем мы по-очереди представимся и пожмём друг другу руки. Затем банкет, разговоры на всякие пространные...

— Защищайся!

Видимо, приказ был адресован мне, так как вражеский клинок нацелился именно в мою шею. Выставив на его пути свой градиентный, я пересёкся взглядом с атаковавшим. И не мог не поразиться. Глаза. Его глаза были необычными, не такими, как у людей. В центре тёмно-серых белков переливались золотом два вертикальных узора. Он такой же, как я!

Враг тем временем занёс ногу для пинка, я же направил в него остриё второго меча... Нет! Я резко отскочил назад, и его нога рассекла воздух. Вот чёрт, спасибо Иммикеру, что не растерялся вслед за мной и активировал нужные режимы зрения. Иначе я бы и не заметил, что вдоль его голени тянется острое лезвие. А ведь ещё думал выгодно разменяться: я его мечом, он меня ногой. Сейчас бы уже зашивали в медпункте.

Но пускаться в раздумья было некогда — таинственный враг снова пошёл в атаку! Уже не повторяя прежних ошибок, я избегал любых его атак, не концентрируюсь на одном только мече. И чем дальше мы сражались, тем яснее становилось, что его глаза тоже видят больше, чем у простых людей. Враг без труда отражал все мои атаки, предугадывал любые финты и не давал расслабляться мне самому. Он в буквальном смысле насквозь видел все мои намерения.

После очередного размена мы оттолкнулись клинками и отшатнулись друг от друга. И вдруг этот парень ни с того ни с сего подпрыгнул и направил колено куда-то влево. Что он делает? Там же никого нет... Подумал я, когда воздух прочертила розовая молния, и колено незнакомца влетело Мехито прямо в нос. С неприятным хрустом хищник отлетел назад и покатился по полу.

— Эй, нехорошо прерывать честную дуэль, — недовольно проговорил мой противник, пока я пытался переварить увиденное.

— Честную? Мы, по-твоему, совсем тупые и слепые, и не заметили вон ту девку с пушкой? — проговорила Бирна, нацелившая дигл куда-то в дальний конец вестибюля.

И правда: с той стороны в нашу сторону смотрело дуло массивного орудия, которое удерживала в руках девица крепкого телосложения с короткой стрижкой. Странное оружие: детали металлического каркаса сочетаются с корпусом из чистой розовой энергии. Погодите... Розовой... энергии?

Мои размышления прервал глазастый незнакомец:

— А, это Хетри, наш бомбер. Можете о ней не волноваться.

— Не волноваться?! Ну точно за идиотов нас держит! — проговорила ганмастер.

— Вот уж ты, как тебя там, будучи стрелком, должна понимать, что если она и пальнёт в Гилена из такой штуки, то мы оба помрём. Хотя не думаю, что это её остановит...

— Правильно думаешь, — произнесла Хетри, опуская оружие и направляясь в нашу сторону. — Я давно подумываю избавить этот мир от твоего присутствия.

А атмосфера-то здесь, как я вижу, не шибко отличается от нашей. Но сейчас и помимо странной пушки хватает вопросов, не дающих мне покоя. Я покосился в ту сторону, куда отлетел Мехито. В данный момент хищник, кривясь от боли, зажимал сломанный нос, а Лирина помогала ему остановить кровотечение.

— Как ты это сделал? — спросил я у незнакомца, кивнув на раненого товарища. — Даже я не успел бы отреагировать, вздумай Мехито внезапно на меня напасть.

И вам, наверное, интересно, как он выглядит. Тёмные волосы и одежда, на чёрной футболке, виднеющейся из-под расстёгнутой куртки, нарисован тот же золотой узор, что и на глазах.

— Ну так я же намного сильнее тебя, чему тут удивляться? — недолго думая ответил глазастый. А самоуверенности ему не занимать.

— Кончай выпендриваться, Нострадамус, — осадил напарника Хетри, затем повернулась ко мне. — Глаза Датта позволяют видеть будущее.

Надо ли объяснять, что весь наш состав на этом заявлении широко раскрыл рты? Особенно я, недавно узнавший о схожей способности у моего ёкая. Но внутри этого парня никаких посторонних сущностей точно нет, я это уже проверил.

«Спроси, как далеко он это будущее видит», — посоветовал Иммикер.

Я передал вопрос Датту, и снова за него ответила мускулистая напарница:

— Гилен, слово «далеко» в его отношении явно неприменимо. Одна-две секунды, не больше. Хватает, чтобы не попасть под удар акума, но вот что произойдёт через год, день или час, он понятия не имеет. На днях, к примеру, съел просроченную шаурму в какой-то кафешке. Потом весь оставшийся день из сортира не выходил, и никакое предвидение не помогло. Но элемент внезапности против него и правда не работает, и скорость тут никак не поможет. Датт — худший противник для этого вашего «хищника».

— И ещё вопрос, если позволишь, — сказал я. — Твоё оружие. Это ведь...

— Вортекс-вайр, да. Или ты думал, что этой технологией только Мертхон владеет?

Энергетический корпус её пушки уже исчез, а оставшийся металлический каркас сложился в небольшой продолговатый жезл, подключённый проводом к левой руке. Руке, оплетённой сетью розовых лент, прямо как у Мехито. Отстегнув провод, Хетри сунула устройство в крепление на поясе.

В этот момент раздался цокот каблучков, и к нам подошла ухоженная женщина в очках, строгом пиджаке и юбке. И остановила не предвещавший ничего хорошего взгляд на глазастом парне.

— Датт, ты ведь понимаешь, что нападение на героев из союзной ассоциации не сойдёт тебе с рук? — произнесла она строгим голосом.

— Нападение? О чём вы? — Парень изобразил искреннее непонимание. — Я лишь поприветствовал наших коллег по цеху. Простые смертные при встрече пожимают руки, а воины скрецаивают клинки. Что в этом такого?

— Сломанный нос Мехито — тоже часть твоего «приветствия»?

— А он вообще первый на меня напал, да ещё и на полной скорости. Как я должен был реагировать?

Строит из себя дурачка, но моё духовное зрение не обманешь. Этот парень нас недолюбливает и ничуть не жалеет, что покалечил моего напарника. Скорее недоволен, что ему не дали проделать то же самое со мной.

— Но ты ведь понимаешь, что твоя выходка может подорвать тёплые отношения между

нашими странами? И, дабы избежать недоразумений, у нас нет другого выхода, кроме как назначить тебе наказание? — промурлыкала эта бизнес-вумен с милейшей улыбкой на лице, совсем не сочетававшейся с бурей, клокотавшей у неё внутри. Ох, как же она сейчас зла.

— Если под наказанием понимается то, что ты отшлёпаешь меня своей ручкой, то я готов хоть сейчас, — отозвался Датт, повернувшись к ней задом и взявшись за ремень.

— Нет, у меня есть идея получше. На время ивента, вплоть до возвращения наших гостей обратно в Мертхон, твоё финансирование полностью прекращается, а счета блокируются. Также ты лишаешься возможности пользоваться транспортом ассоциации, телевидением и интернетом, а твой смартфон переводится в режим звонков и переписок с самыми необходимыми контактами: героями и персоналом ассоциации.

Пока она говорила, улыбка стремительно спадала с лица глазастого.

— Эй, Жанетт, а это не перебор? Ведь это и правда была всего лишь дружеская дуэль, и никто ни на кого не обижен. Правда ведь, Гилен?

Датт подошёл и положил руку мне на плечо, словно к давнему товарищу.

— Отвали, — грубо ответил я, сбросив его руку. — До этого момента я был уверен, что хоть в штабах ассоциаций могу чувствовать себя в безопасности и не задействовать глаза Иммикера. И я очень зол, что теперь и в этих стенах вынужден буду постоянно оглядываться по сторонам и ждать нападения.

Здесь я немного приврал. Ведь главной причиной моего недовольства стало несоответствие внешнего поведения Датта и его внутреннего состояния. Не было никаких дружеских дуэлей. Его помыслы с точностью повторяли намерения Сектила, когда тот принудил меня к дуэли: победить и втоптать меня в грязь на глазах у публики.

— Ты всё слышал, Датт, — проговорила Жанетт, не переставая улыбаться. — Для начала приготовься к тому, что я только что перечислила. А если правительство Нимерса или Мертхона посчитает, что такого наказания недостаточно...

— Недостаточно?! — возмущённо выкрикнул глазастый. — Да вы меня и так едва ли не к смертной казни приговорили! Если и этого вам мало, остаётся только меня кастрировать и выколоть глаза!

— Если это позволит избежать конфликта между нашими странами... — неопределённо проговорила начальница, мечтательно подняв взгляд. А затем наконец вспомнила о нашем присутствии и отвесила низкий поклон. — Герои ассоциации заступников Мертхона, от лица всего Нимерса приношу свои искренние извинения за подобный инцидент. Прошу, позвольте провести вас в кафе, а затем показать ваши номера. А ранами Мехито немедленно займутся наши доктора.

Умеет она языком работать, ничего не скажешь. Не удивлюсь, если она окажется здешним пиарщиком, как наш прилизанный Велар.

— Ах да, где же мои манеры. Позвольте представиться: Жанетт Сенри, руководитель пиар-отдела ассоциации заступников государства Нимерс.

Без комментариев...

Больше ничего из ряда вон выходящего не произошло. Тех, кто забыл перекусить в салоне самолёта, накормили в кафе местной кухней. Нимерсийской... Нимерсианской... Надо будет выяснить правильное произношение.

За свободными столиками, кроме персонала, сидело несколько людей в выделяющейся одежде — не иначе героев. Но к нам они не подходили и вообще не отвлекались от еды, разве что поглядывали с любопытством. Не удивлюсь, если после выходки Датта начальство

вообще запретило им к нам приближаться.

Затем нас развели по номерам с вполне привычным набором мебели и техники, но несколько иным «дефолтным» дизайном, и предоставили самим себе.

Развалившись на диване, я достал смартфон. Так, чем бы заняться первым делом? Шучу, ясно же чем. Надо выяснить, что это за Датт такой.

Почему я не сделал это за прошедшие четыре дня? Да как-то времени не выдавалось. Я ведь после турнира много кому чего наобещал: дуэли для Фехтера, спарринги для Фенри, присмотр за Лириной для Кларен. Ещё и начальство запрягло провести осмотр всех помещений ассоциации, вплоть до каждого мелкого предмета, а заодно всего персонала на предмет наличия других вселенцев. Упомянутому персоналу с того дня запретили проносить в штаб личные вещи и обыскивали перед каждым заступлением на смену.

Итак, Датт. Класс — видящий. И правда умеет предугадывать будущее на две секунды. Считается, что действие способности ограничено полем зрения, но есть немало свидетельств, как он отражал атаки из слепых зон и даже со спины.

Характер не самый приятный, но это мы и так знаем. Теперь происхождение. Попаданец. Название родного мира...

...

...

...

АЛМЕР????!!!

Глава 7. Чибик

Датт — уроженец Алмера?! Серьёзно?! Мой земляк?! Стоп, Гилен, спокойно, читаем дальше. Проживал в северо-восточной части материка в королевстве Мелзуан, несколько лет принимал участие в войне против южного соседа Ваттергала.

Припоминаю такие названия, но большего не скажу. Чему удивляетесь? Это вам не Обинария, где можно зайти в интернет и за час-другой изучить карту всего мира и сориентироваться в политической обстановке.

А проживая в средневековом мире, да ещё и в захудалой деревушке, немудрено даже географию собственной страны не знать. Это уже в Истребителях меня поднатаскали и заставили запомнить хотя бы названия и расположение самых крупных государств.

Может, наведаться к нему в гости? Хотя не думаю, что это хорошая идея. Мало того, что мы подрались с порога, так я ещё и отшил его при попытке помириться, чем обрёл на ужасные мучения. Не станет он сейчас со мной разговаривать, лучше повременить с этим. Но рано или поздно я добьюсь от него частного разговора.

Теперь изучим Хетри, а заодно и остальной состав первых ролей Нимерса. Подумал я, когда смартфон пикинул новым сообщением.

Хорейн: Гилен, привет. И от Маки тоже. Я смотрю, ты там уже всю развлекаешься? Только приехал в Нимерс, а уже взорвал интернет.

Гилен: Меня там самого чуть не взорвали, ну да не важно. Чего хотела?

Хорейн: Помню, ты однажды озадачил нас поисками подходящих для тебя разумных, и не помню, чтобы освобождал от этой задачи. Вот мы на досуге пошарились по нимерским форумам и подыскали тебе один интересный экземпляр.

Гилен:...

Хорейн: Я знаю, о чём ты подумал. Нет, это не попытка снова заманить тебя в лапы террористов. Хотя, если подумать, им была бы крайне выгодна смерть героев в гостях у соседнего государства. Не только плюс к рейтингам милитаристов, но ещё и международный скандал в придачу.

Гилен: Говори уже, кого отыскали.

Хорейн: Для начала, это не в столице, но недалеко от неё, буквально в полчасе езды. Небольшой городок Андрен. Твой клиент — безбидный разумный, прозванный Мечником. Довольно задиристый, но слишком слабый, чтобы кому-то навредить.

Гилен: Существование подтверждено?

Хорейн: Не просто подтверждено. Местные давно поймали его и заставили жить в неволе. А дети потехи ради дерутся с ним на деревянных мечах и снимают это на видео.

Гилен: Эээ... Я думал, это разумные обычно вредят людям. А тут вдруг одного из них посадили на привязь и заставляют участвовать в боях на потеху публике?

Хорейн: И такое бывает, ты не знал? В общем, держи адрес и ссылку на страницу с роликами. А что делать дальше, и делать ли вообще, решай сам.

Гилен: Вы обе ведь знали, что я не смогу пройти мимо, узнав об издевательствах над слабыми?

Хорейн: Ну кааак сказать... Ладно, нам бежать надо, пока.

Вот чертовки... Ладно, посмотрим, чего мне там скинула эта брюнетка. На видео пацан лет шести с игрушечным мечом в руке противостоял небольшому, парящему над землёй существу. Вроде бы вооружён мечом и одет в рыцарские латы, но из-за странных пропорций смотрится комично. Кажется, такой типаж в этом мире называют чибиками.

Навыки фехтования разумного я оценил с первого взгляда, но, как правильно заметил один персонаж, о котором не хочется вспоминать, без силы толку от них не будет. Клинок словно вообще не был заточен, и малец отделялся в худшем случае синяками, в ответ осыпая разумного тумаками своего бутафорского меча.

На остальных видео происходило примерно то же самое, менялся только возраст и оружие молокососов — от подаренных родителями игрушек до деревянных палок. Разумный не имел шансов на победу, но всякий раз бился, не жалея сил. Воинская честь как она есть, Фенри бы оценила.

И если Хорейн правда рассчитывала, что после просмотра я просто не закрою видео и не вернусь к своим делам... то она была права. Большинство разумных вредят людям, но если люди сами при первой же возможности начинают над ними издеваться, чем они лучше?

Связавшись с Жанетт, уже давшей мне свой номер, я поднял вопрос моего небольшого путешествия в соседний городок. Пиарщица немного помялась, но всё же согласилась отпустить меня под присмотром одного из местных героев. Всё-таки до задуманного ивента оставалось ещё два дня, и время в запасе было.

Раз уж зашла речь о Фенри, думаю, несправедливо будет укрывать от неё подобное, и я наведалься в гости к пронзательнице. Разговор вышел коротким: демонстрация видео и один вопрос, на который последовал кивок и твёрдое «я с тобой».

Третьим членом группы и по совместительству нашим провожатым оказалась Хетри. Втроём мы погрузились в джип и назвали водителю адрес. По дороге я пообщался с новой знакомой, но не слишком результативно. С Даттом она в близкой дружбе не состояла и не знает подробностей о его прошлом сверх того, что опубликовано на странице видящего.

Про вортекс-вайр тоже не узнал ничего кардинально нового. Как и в случае с Мехито, он повышал кровожадность Хетри, приглушал её личность и превращал в безжалостного убийцу. Радует, что даже в таком состоянии человек продолжает различать врагов и друзей, иначе во время той стычки в вестибюле она бы точно по нам пальнула. Если интересно, то класс её носит непритязательное название — бомбер.

Когда мы подъехали к месту, на улице уже сгустились сумерки. И почему мои встречи с разумными всякий раз происходят затемно?

— По секрету, это не слишком благополучный район, — поясняла Хетри, пока вела нас слабо освещёнными улицами. — Прибавьте тот факт, что именно здесь родился и вырос Гарсет — нимерский монах наподобие вашей Киры, и получите огромную популярность подпольных боёв всех мастей. Кажется, мы на месте.

Крики и пытение слышались издали, а сквозное зрение явило картину происходящего. Ничего нового для меня там не было, всё в точности повторяло увиденное на видео. Толпа людей — преимущественно школьников, но не только — азартно улюлюкала, наблюдая, как очередной шкет мутузит деревянной палкой несчастного рыцаря-чибика.

— Три минуты двадцать шесть секунд, — резюмировал рефери, когда наша группа вошла во двор. — А говорил, что за три управисься.

Разумный лежал на земле, тяжело дыша, малец тоже изрядно вспотел.

— Я следующий, — произнёс я, выходя вперёд.

— Ты ничего не попутал, парень? — проговорил судья. — Тут только школота сражается. Но если надо, могу подсказать пару «взрослых» мест неподалёку.

— Я в этом мире появился чуть больше месяца назад, так что с парой оговорок меня можно считать самым молодым, — выкрутился я.

— Чуть больше ме... Э, парни, да это ж герой из Мертхона! Гилен, который глазастый! Он вчера ещё с Даттом смахнулся! — наконец дошло до присутствующих. Видимо, в темноте меня труднее узнать. Освещена здесь только арена.

— Я с ним сражусь, — ещё раз повторил я. — Есть возражения?

Круговое зрение подсказало, что Фенри за моей спиной обнажила копьё и окинула присутствующих недвусмысленным взглядом, намекающим, что возражений нет.

Я встал перед разумным и обнажил клинки.

— Сколько тебе нужно на отдых?

Ответ последовал не сразу. Несколько долгих секунд рыцарь рассматривал меня через прорези забрала.

— Нисколько, — наконец отозвался он, поднимаясь на ноги и взмывая в воздух. — Я готов.

Голос был вполне себе взрослый и приглушённый шлемом. Ясное дело, что биться в полную силу я не планировал и хотел лишь лично оценить его боевой потенциал. А затем... А что затем, я пока как-то не думал.

Рыцарь рванулся мне навстречу, и мы сошлись в поединке. Сила его ударов никуда не годилась, да и в скорости он мне уступал, потому ушло некоторое время, чтобы подстроиться. Но вот его навыки фехтования... Обладай он полноценной мощью, как та же Нифихао, и мог бы стать нешуточной угрозой человечеству. Или как минимум этому городку.

Идеальные, чётко выверенные движения, выпады и блоки. Он словно читал мои намерения, как Датт несколько часов тому назад. Или Брон, лидер Истребителей, чей класс в том и заключался, чтобы сводить на нет любой вражеский стиль.

— Эй, геройчик, четыре минуты уже дерётесь! — донеслось из толпы. — Да любая школота быстрее бы управилась!

Ладно, и правда пора заканчивать. Резко ускорившись, я перехватил его запястье. Рыцарь беспомощно заболтался в воздухе, тщетно пытаясь вырваться. Или лягнуть меня ногой, только вот рост не позволял.

— Не буду ходить вокруг да около и скажу прямо, — произнёс я, глядя в прорези забрала. — Пошли со мной.

— С тобой? И куда же? — отозвался чибик.

— Подальше отсюда. Или тебе нравится изо дня в день драться с детишками?

— И с кем же я буду драться в твоей компании?

— С моими врагами. С акума, террористами и любым другим, кто посмеет угрожать безопасности людей.

Ой, последнее я зря ляпнул. Разумные же недолюбливают наш вид.

— Ты ведь сам должен видеть, что от меня мало проку в бою, — отозвался рыцарь.

— Потому нам следует объединить усилия. Действовать, как единое целое, дополняя друг друга. Это станет возможным, если ты вселишься в моё тело.

Ещё несколько секунд он висел напротив, смеривая меня молчаливым взглядом. И

наконец произнёс:

— Хорошо.

— Эй-эй, а ну-ка погодь! — напомнил о своём присутствии судья. — Этот разумный — наша собственность! Даже вам, геройчикам, не позволено вот так брать и присваивать его! Если хочешь забрать себе — плати!

— Собственность? — приподнял я брови. — Надо понимать, документы о приобретении у тебя с собой? Можно на них взглянуть?

Судья раскрыл рот и захлопал глазами, а я уже инструктировал рыцаря о процессе вселения. Внимательно выслушав, он замахнулся и ткнул в меня мечом. Тупое лезвие погрузилось в грудь, а следом за ним внутрь вошёл и сам разумный.

На глазах у поражённой публики мы покинули двор.

«Слышишь меня?» — спросил я.

«Да», — отозвался знакомый голос рыцаря.

«Не стану гнать лошадей, можешь пока посидеть во мне и освоиться. Но давай хотя бы познакомимся. Как твоё имя?»

Молчание. Неужто забыл, как его зовут? И доверие тут тоже ни при чём, раз уж он согласился в меня вселиться.

«Б... Басс».

«Басс, значит. Я Гилен, будем знакомы. А твой писклявый сосед, которого ты уже должен был заметить — Иммикер».

— Эй, Хетри, — обратилась к нашей провожатой Фенри, когда мы отошли подальше, — ты говорила, в этом районе проводится много подпольных боёв. Какие они бывают?

— Да всякие, — отозвалась бомбер. — Есть и кулачные, и с оружием. Разных весовых и возрастных категорий. Одиночные, парные, групповые. Выбирай на любой вкус.

— Хм, с оружием? — заинтересовалась пронзатель, после чего спросила: — Никто ведь никуда не торопится?

— Ох, я понимаю, к чему ты клонишь, — произнёс я. — Мне, в общем-то, без разницы. Пойдёмте глянем, чем простой люд тешится.

— Ну тогда... пожалуй, нет ничего лучше Числового клуба, — сказала Хетри.

— Ну и название, — не замедлил я с комментарием.

— Увидите всё на месте. Пошли.

***

И вот мы на месте. В этот раз не мелкий дворик, а просторный зал на заброшенной стройке, переделанный под арену с парой сотен зрительских мест вокруг. В центре как раз закончился очередной поединок. Один из участников, вскинув кверху бутафорский меч, покидал арену; другого утаскивали под руки.

— А теперь пришло время самого многообещающего из сегодняшних боёв! — раздался усиленный динамиком голос ведущего. Так они и на акустику средств наскребли? — Многократный чемпион Дрок сойдётся в бою с талантливым новичком Хайтером, разгромившим всех соперников на дефматче в Клубе упокоения!

Двое новых соперников вышли на арену. Слева — здоровенный детина с коротким ирокезом и увесистой дубиной, справа — дерзкого вида жилистый парень с растрёпанными волосами и парными клинками, прямо как у меня. Его азартная улыбка вполне соответствовала ауре, источавшей жажду битвы и уверенность в победе.

— Итак, Аланта, что скажешь? — обратился к кому-то ведущий.

Ответом ему был молодой и высокий девичий голос:

— У Дрока всё так же 568, у Хайтера... 582.

— Да ладно, стала новичка выше чемпиона?! Ха, ребята, этот бой обещает быть интересным!

— О чём это они? — спросил я у Хетри, повысив голос из-за гомона зрителей.

— Глянь туда, видишь девчонку рядом с ведущим? Это Аланта, героиня. Со вторых ролей.

— Вторых? А ведь, если так подумать, я их ещё не встречал ни разу.

— Класс у неё довольно дурацкий — оценщик. Аланта может видеть силу других людей в числовом виде. Вот так посмотрит на тебя и назовёт чёткую цифру. Ясное дело, что у подпольных бойцов она выше, чем у простых гражданских, а у героев ещё выше.

— И это ты называешь дурацким классом?

— А по-твоему нет?

— Информация, знаешь ли, ценный товар.

— Да не скажи. Силу акума она не видит, героев тоже далеко не сразу научилась оценивать. А когда научилась, нарвалась на недовольство публики. Люди, видишь ли, хотят увидеть интригу, а не табличку с цифрами, кто кого сильнее. Вот и сбаргили бедняжку в это захолустье, а тут её прибрали к рукам организаторы подпольных боёв. Аланта называет показатели дуэлянтов, а те пытаются доказать, что исход боя не предопределит какое-то там число. И иногда даже доказывают. Потому клуб так и называется — числовой.

Я повнимательнее рассмотрел оценщицу. Совсем молодая девушка, возможно, даже школу не окончила. Не улыбается и всеобщего возбуждения явно не разделяет. Духовное зрение подтверждает догадки: ей совсем не по душе здесь находиться.

— Наверное, вопрос прозвучит наивно, но почему она отсюда не уйдёт? — спросил я.

— А куда? — ответила Хетри. — Этот район держат бойцовские банды, никуда здесь от них не денешься. Не удивлюсь, если ей угрожают или шантажируют. Сейчас от неё хотя бы требуют просто циферки называть, а откажется — сделают что похуже.

Комфортный и безопасный мир, говорите?

— Эй, глазастый, ты куда? — окликнула меня провожатая. — Я, если не забыл, за твою безопасность отвечаю!

Спустившись к самой арене, я перемахнул через ограждение и направился к двум соперникам. Публика было завозмущалась, а круговое зрение уловило появившуюся охрану, но вскоре они признали во мне героя и поутихли.

— Эй, а ну свали отсюда, геройчик! — прикрикнул на меня Хайтер. — Не затмевай мой звёздный час!

Не обращая на него внимания, я повернулся к ведущему:

— Какой тут, говорите, у вас главный приз?

— Ну и вопросы у тебя, герой, — усмехнулся мужчина с микрофоном. — Деньги, какой же ещё!

— А можно выбрать что-нибудь другое?

— Другое? Во даёшь. Хотя зная, какое у героев финансирование, немудрено, что нашими бюджетами вам только подтереться. Ну и чего ты в таком случае хочешь?

Я указал пальцем на стоявшую рядом с ним девушку:

— Её.

— Ха? Да ты у нас, я посмотрю, с особыми предпочтениями? И что же, собираешься

увезти Аланту с собой?

— Вряд ли мне это позволят. Условие будет другим. Если я одержу победу, никто из вашей братии к ней больше и близко не подойдёт. Раз вы все тут такие бойцы, вам ведь должно быть знакомо понятие воинской чести? Если да, то хватит вашего слова.

— Аланта, знаешь ли, весьма ценный экземпляр. Без малого лицо этого клуба. И ты хочешь выторговать её одной лёгкой победой? Мы тут, знаешь ли, не дураки, и в состоянии прикинуть, каковы шансы у здешних бойцов против героя-милишника с топовых позиций. Так что обычной дракой ты не обойдёшься. Как насчёт... скажем, боя против нескольких за раз?

Ну, никто и не говорил, что будет легко.

«Эй, Басс. Ты, наверное, не слишком любишь людей, но как тебе идея вытащить отсюда эту девушку?»

«Я за. Воин держит меч для того, чтобы повергать врагов, а не поработать слабым».

«Рад слышать. И на всякий случай уточню: ты справишься с парными клинками?»

«Я управлюсь с чем угодно».

«Что ж, в таком случае...»

— Сколько здесь сейчас бойцов? — спросил я во всеуслышанье.

— В сегодняшнем турнире участвуют восемь, но если считать всех, кто хоть раз пробовал себя в боях, то десятка три наберётся.

— Отлично. — Я обвёл взглядом толпу. — Я сражусь со всеми сразу.

Глава 8. Армия одного

— Я сражусь со всеми сразу.

Сначала они притихли. Затем рассмеялись, сотрясая зал хохотом сотни глоток.

— Г... Гилен, — снова заговорил ведущий, взяв себя в руки. — Я, конечно, знаю, что ты первоклассный воин, но три десятка за раз — это уже перебор, тебе не кажется? Нам тут, знаешь ли, тоже хочется накормить публику контентом, а не показать им забивание толпой одного героя. А потом ещё и проблемы с ассоциацией заиметь.

— Парень, а ты тот ещё чудик! — восторженно выкрикнул Хайтер. — Эй, ведущий! Говоришь, не нравится расклад один против всех? Тогда мы сразимся против всех в паре! Как тебе такое?

— Не пойдёт, — сказал я. — Я уже вызвался биться в одиночку, и не собираюсь менять мнение на ходу. Ты будешь моим противником, как и все остальные.

— Да это же реально будет бой в одну калитку... — недовольно пробурчал боец.

— Хватит уже языками чесать! — пробасил молчавший до этого громила Дрок. — Хочет подохнуть — пусть подыхает! А после него я и этого сраного новичка уделаю! Ведущий, командуй старт!

— Ну да и чёрт с вами. Все присутствующие бойцы, прошу на арену! И дайте герою подходящее оружие, а не то он своими клинками наших ребят насмерть погромсает!

С разных краёв арены вылетели два затупленных меча и нырнули в мои раскрытые ладони. Ну да, тут вам не виртуальная арена. И лучших докторов страны под рукой нет, чтобы раны зашивать.

Один за другим из зрительского зала стали выходить подкачанные парни и девушки, перелазить через ограждение и строиться вокруг меня. Круговым зрением я видел изрядно побледневшую Хетри и Фенри, взволнованную как никогда. Понимает деваха, что очень скоро увидит нечто незабываемое. Хотя я сам пока точно не знаю, что она увидит... Как бы и правда не закончить этот вечер в травмпункте.

Когда поток желающих иссяк, ведущий принялся нас подсчитывать:

— Раз, два... Двадцать восемь! Один нашумевший герой против двадцати восьми бойцов, включая чемпиона Дрока и перспективного новичка Хайтера! Посмотрим же, чем это закончится! Начали!

Первым, кто рванулся ко мне, был Хайтер. Не хочет никому отдавать победу?

«Басс, единение!»

«Да!»

Остриё меча стремительно вылетело мне в лицо. Можно уклониться, но тогда он ударит вторым! В таком случае... Знаю! Пригнуться, протаранить врага плечом. Крутануться и махнуть своим клинком по лицу. Шустрый парень непременно отскочил бы назад, если бы не моя заботливо подставленная нога. Кромка бутафорского лезвия влетела ему в челюсть и отправила в полёт.

И могу со всей уверенностью сказать, что сам бы я такое не провернул. Идеально прочесть вражеский стиль, по едва заметным признакам предугадать его движения, найти слабость, поставить в безвыходное положение и нанести удар, от которого он не увернётся. Двух лет опыта для такого слишком мало. Всё верно — это был боевой опыт и навыки слившегося со мной разумного.

Ещё двое нападают с разных сторон. Вскидываю мечи, отклоняю оба вражеских клинка, изворачиваюсь и прописываю обоим локтями в животы, затем выпрямляюсь и добавляю своим оружием по шеем.

Снова двое. Один заставляет резко наклониться вперёд, второй уже нападает сзади. Опереться руками о пол, поднять ногу и вклепить пяткой в челюсть. Продолжая движение, выпрямиться, ухватить первого за запястье и протолкнуть вперёд, заставляя врезаться в ещё одного врага, уже бегущего мне навстречу.

А вот и Дрок! Низкий взмах дубиной заставляет подпрыгнуть, но второй враг, используя громилу, как опору, взмыл в воздух и пытается обрушить на меня меч. Третий целится по ногам снизу. Удар первого отклоняю своим клинком, но до второго никак не дотянуться... Нога! Кладу подошву ботинка на лезвие и отклоняю вниз. Продолжая движение, размахиваюсь вторым мечом и обрушиваю его вертикальным ударом на вражескую голову.

Наконец приземляюсь на землю, совершаю кувырок и устремляюсь к следующей пачке врагов. Навыки Басса поражают, а в купе с глазами Иммикера делают меня и вовсе непобедимым! Бутафорские клинки рассекают воздух, повергая одного бойца за другим. Вражеские мечи, копья и дубины свистят в сантиметрах от моего лица и тела, но не находят цели.

Контратаковать и вырубить одного врага — легко. Отбить разом несколько атак с разных направлений — запросто. Совершить неожиданный мув и полностью сломать стратегию врага — не вопрос.

Эти ребята мне не соперники. Повергнуть меня сейчас может только превосходство в силе, магия или банальный измор. И вот насчёт последнего... При всех своих талантах пределов моего тела разумный не перешагнёт, я и правда начинаю уставать.

Врагов же... почти не осталось. Ещё с полдюжины человек пока стоят на ногах, но эти самые ноги трусливо пятятся назад, подальше от жуткого противника. Похоже, из желающих противостоять мне остался только Дрок, грузную тушу которого Басс решил оставить на потом. Легче уклоняться от его неуклюжих атак, чем пытаться забить до потери сознания посреди гущи врагов.

— Наконец-то мы одни.

Злобно оскалившись, громила делает шаг мне навстречу. А потом вдруг раздаётся глухой удар, и боец, закатив глаза, заваливается на пол. За его спиной стоит ухмыляющийся Хайтер. Из-за необходимости управлять сразу двумя духами Иммикер решил не перегружать меня и оставил только круговой режим зрения.

— Эй, новичок, что за дела! — возмутился ведущий. — Сказано же было, что ты сражаешься за нас! Изволь подчиняться правилам!

— Да кому не плевать на эти дурацкие правила? — небрежно отозвался тот. — И вообще, то, что мы с ними заодно, ещё не запрещает мне врезать кому-нибудь из этих бездарей по затылку. Хотите, чтобы я дрался с Гиленом? Так вот сейчас и подерусь. Только один на один, чтобы никто не путался под ногами!

И Хайтер встал напротив, приняв боевую стойку и расплывшись в хищной улыбке. Не вижу его ауру, но уверен, что сейчас она прямо-таки полыхает от азарта и предвкушения.

— Было бы круто положить такого, как ты, — сказал он. — И проиграть такому — тоже круто!

И бросился на меня, осыпав шквалом атак. Быстрый! Сильный! Басс по-прежнему безошибочно корректировал мои движения, но сам я уже устал и сильно замедлился, отчего

вынужден был уйти в глухую оборону.

Шаг назад, ещё, ещё, ступить на бесчувственное тело копейщика. Противник продолжает напирать, не сбавляя темпа и не глядя под ноги. За что и поплатится! Наступаю на древко копья, и другая половина поднимается на пути у ноги Хайтера. Парень теряет равновесие и тут же получает коленом в лицо.

Взывая к остаткам своих сил, обрушиваюсь на него с градом ударов. Боец приходит в себя и пытается обороняться, но к делу подключается рыцарь-чибик, одну за другой отыскивая бреши в его защите. Вот удар по запястью лишает его левого клинка, подсечка заставляет вновь потерять равновесие, а размашистый удар по шее повергает на землю.

Больно ударившись затылком, Хайтер открывает глаза и обнаруживает прислонённое к горлу остриё. Оружие бутафорское, и можно без опаски упереться в него шеей, но парень понимает, что уже «убит», и поднимает руки.

— А я-то думал, что герои — это кучка позёров, которым просто повезло пробудить в себе какие-то там силы, — проговорил он, не спеша подниматься.

— Обладай ты сам этими силами, быстро взлетел бы на первые роли, — ответил я, опираясь на колени и тяжело дыша.

Отбросив не нужные более бутафорские клинки, повернулся к ведущему. Ошарашенный происходящим, он не мог и слова вымолвить. Даже о результатах забыл объявить. Публика тоже притихла.

— Мой приз, — произнёс я, не уверенный, что мой ослабевший голос вообще услышат. Слева в мою сторону уже неслась бомбер Хетри.

— Гилен, чёрт тебя дери, да начальство меня урочет за то, что допустила такое! — запричитала она, подставляя мне плечо.

Другая спутница не двигалась с места. Фенри от развернувшейся на её глазах битвы не только потеряла дар речи, но даже шевелиться перестала. Восхищение на её лице смешивалось с неверием в происходящее.

На выходе из зала нас догнал стук торопливых лёгких шажков, следом за которым раздался девичий голосок:

— Пойдите!

Я и так её видел, но для приличия всё же обернулся. Аланта остановилась перед нами с нерешительным видом.

— Это... Что теперь будет со мной? Вы выиграли меня, но что дальше?

— Что хочешь, — устало отозвался я. — Ты ведь слышала озвученные мной условия? Иди, куда хочешь, и занимайся, чем хочешь. А если эти бандюги снова начнут к тебе приставать и чего-то требовать, свяжись со мной.

— Вам... и правда ничего не надо взамен? — неуверенно произнесла она.

— Сказал же: ты свободна, и мне ничего не нужно. Бывай.

— Да прямо уж ничего, — вмешалась Хетри. — Раз уж мы здесь, пусть хоть циферки наши скажет. Даже интересно, какая у меня будет стата.

— Ладно... — неуверенно произнесла девчушка. — У Хетри двенадцать тысяч, у парня с мечами восемнадцать, у девушки с копьём восемь. Уровень у всех первый.

Она даже наших имён не знает... Похоже, слишком много я возомнил о своей популярности. Всё-таки я в другой стране, и героев здесь своих хватает.

— У меня меньше всех... — сокрушённо проговорила пронзательница.

— Ну да, у тебя же из абилок только пробой брони, — ответила взрыватель. — А вот

Гилен после слияния с чибиком неплохо прокачался.

Значит, когда Басс покинет меня, числовой показатель упадёт? Интересно, какую цифру я наберу своими силами, без ёкаев? Наверное, несколько сотен, как и подобает простому солдафону.

— Так вас зовут Гилен? — уточнила оценщица.

— Да, можешь запомнить, если хочешь, — отозвался я. — Кстати, ты упомянула ещё какие-то уровни.

— А, это? Не обращайтесь внимания, это самая бесполезная моя способность. Кроме числовых показателей силы, я вижу ещё вот эти уровни. У простых людей они всегда нулевые, а у героев всегда первые. Вот и всё.

— Ясно. Ладно, нам уже пора, ночь на дворе.

— Спасибо вам! Я приеду в столицу! Поболеть за вас на ивенте! — донеслось мне вслед. С этими словами наша группа удалилась, оставив девчужку удивлённо хлопать глазками нам вслед.

На обратном пути, когда наша троица расселась в салоне джипа, Хетри увлечённо расспрашивала меня о способности приручения разумных, а вот копейщица сидела с крайне убитым видом.

— Что такое, Фенри? — не удержался я от вопроса.

— А сам как думаешь? — пробурчала она, не поднимая головы. — Проиграла на турнире герою с небоевым классом, имею самый низкий показатель среди нас троих, а уж после увиденного на той подпольной арене... Задаюсь вопросом, зачем я вообще нужна в ассоциации?

— Сегодня я раскидал тридцать человек, а рассекатель легко раскидает три десятка таких, как я. И мы не знаем, сколько подобных ему монстров обитает на разных планах мироздания. Всегда найдётся кто-то сильнее, и потому нет смысла гнаться за топовыми позициями. К тому же, как бы силён я ни был, мне не справиться со всем в одиночку. Ты видела записи с моим участием и должна понимать, что без поддержки других наших героев я уже давно был бы мёртв.

В штабе нимерской ассоциации нас встречали. Несколько местных героев, несколько мертхонских, и во главе их стояла взмылённая Жанетт:

— Надеюсь, вам троим не нужно объяснять, какие ролики сейчас рвут все топы на видеохостингах?

— Да уж догадываюсь, — ответил я, покосившись на... шестого, если считать с духами, члена нашей группы, тоже умеющего летать. Неужто вы подумали, что нас отпустили в такую даль без снимающего дрона? Да ещё и, похоже, сразу в прямой эфир вывели.

— Ну и выдал ты контента, Гилен. Приручение разумного, массовое побоище. Если продолжишь в том же духе, у нас в медпункте запасы успокоительного иссякнут.

— Продолжит, не сомневайтесь, — усмехнулся подошедший ближе Амарел. — У него талант впутываться в приключения. Если у прочих новичков хайп спадает через недельку-другую, то Гилен, похоже, никогда не перестанет взрывать новостные ресурсы своими выходками.

Отмахнувшись от армии журналистов, я отыскал свой номер в непривычной планировке нимерского штаба, принял душ, развалился на кровати и наконец смог в спокойной обстановке поговорить со своим новым знакомым.

«Басс, не знаю даже, с чего начать: с благодарностей или с восхищения твоими

талантами. На той арене ты был просто невероятен. Без твоего участия я бы и с десятком человек не справился, не говоря уж о двух фаворитах того клуба».

«Я сделал то, что посчитал нужным», — без особых эмоций отозвался разумный. В отличие от неуверенной и пугливой Нифихао, его голос выдавал решимость и непоколебимость убеждений.

«Твои навыки — это ведь не просто некий стиль фехтования, я прав? Способность подстроиться под любого врага и найти слабое место в его стиле. На местном языке это называется „законтрить“. И этой способностью ты напоминаешь мне одного старого знакомого».

«И какого же?»

«Командира моего отряда, в чьих рядах я сражался до того, как попал в Обинарию».

«Интересно. Расскажешь мне о них?»

«С удовольствием. Это меньше, чем я могу отплатить тебе за помощь. Еда и деньги у разумных ведь не в ходу? В общем, звали их Истребителями...»

***

Пожалуй, это был первый раз, когда я с такой искренностью и в таких подробностях пересказывал свои приключения под командованием Брона. Басс слушал не перебивая.

«И что ты чувствовал, когда твои друзья погибали у тебя на глазах?» — впервые подал он голос, когда я закончил рассказ.

«А сам как думаешь? Злость, обиду, неверие, отчаяние. И готовность заплатить любую цену, лишь бы это остановить. То же самое, что ощутил бы любой другой на моём месте».

«Но в итоге ты принял сторону того, кто их погубил».

«Я и сам до сих пор не определился, правильно ли поступил, дав Иммикеру второй шанс. Но что я знаю наверняка, так это то, что без его глаз мне никого не спасти».

«Ясно».

«Думаю, самое время подвести итоги сегодняшнего вечера. Я избавил тебя от общества тех несносных детишек, а ты помог мне разобраться с подпольными бойцами. Пора тебе решить, что будешь делать дальше. Останешься со мной или отправишься искать свой собственный путь?»

«Неприятно признавать, но сам по себе я беспомощен, и нуждаюсь в человеческом теле. Потому я не против на какое-то время остаться с тобой и посмотреть, куда заведёт тебя избранный тобой путь».

«Рад это слышать. Но знай, что в ближайшие дни мне будет не до отдыха, а значит, и тебе тоже. Первым делом нам нужно привыкнуть друг к другу, сработаться в одном теле, усилить совместимость и попытаться понять, что выталкивает разумных из моего тела. Иначе через неделю ты сам начнёшь проситься на волю, как Нифихао».

«Хочешь напугать меня тренировками? Не смей. Да я сам тебе продыху не дам. Вижу ведь, что твои собственные навыки никуда не годятся».

«Вообще-то, по местным меркам они весьма неплохи...»

***

Оставшиеся дни до ивента я посвятил именно им — тренировкам, забыв на время даже про Датта, с которым намеревался обсудить его прошлое в Алмере. Басс, как и обещал, гонял меня в хвост и в гриву, вызывая ностальгию по боевой подготовке в ниргинийской армии и бесчеловечных тренировках Истребителей.

Ко второй половине дня в зале объявилась Фенри. Видимо, копейщица справилась с

недавней хандрой, взяла себя в руки и решила вернуться к тренировкам. А увидев, что я упражняюсь с новым тренером, напросилась ко мне в пару. И сполна ощутила, что представляют из себя тренировки для реальных солдат, а не героев, с которыми окружающие носятся, словно с младенцами.

Басс не возражал против второго ученика и теперь отрывался на нас обоих сразу. Под конец первого дня на нас, покрытых потом вперемешку с синяками, было страшно смотреть. Но разумный своё дело знал и передавал боевую науку в полном объёме.

Кстати, после первых спаррингов с Фенри он один в один повторил мои слова, что у копейщицы есть потенциал, но ей не хватает реального боевого опыта в полевых условиях, коего не получишь в изнеженных условиях этого мира. Разумный грамотно вычленил её сильные и слабые стороны и помог пронзательнице скорректировать боевой стиль.

Его уроки принесли плоды. В последний день перед ивентом Басс заставил нас сразиться на виртуальной арене без его участия. Мои мечи и глаза Иммикера против копья и навыков пронзателя Фенри. В этом бою я был повержен, а соратница едва не расплакалась от счастья.

Мой ёкай тем временем тоже не баклуши бил, а восстанавливал ещё один весьма полезный режим — общее зрение. Оно позволяло находящимся неподалёку союзникам увидеть мир моими глазами, вместе со всеми активными режимами.

***

«Салютуют, Нимерс! Ах да, и ещё Мертхон, что наверняка сейчас за нами наблюдает. А вместе и ними и вся остальная Обинария. Вы, конечно же, знаааете, кто я такой. Не можете не знать. Лучший из ведущих — Эльвисон Маларееест!»

Этот слащавый мужской голос раздавался из развешенных повсюду динамиков. Как мне уже было известно, это был худощавый тридцатилетний метросексуал с длинными светлыми волосами. Сказал бы, что внешне он напоминает Филенара, но голос воздушного мага не вызывал во мне рвотных позывов.

Сам же я в данный момент стоял... нет, не в лесу, а на людной городской улице, окидывая взглядом многочисленных прохожих, которые в ответ точно так же окидывали меня. И пребывал в предвкушении, какую же дикость организаторы ивентов заготовят для нас на этот раз.

«Как вы наверняка знаааете, сегодня настал день очередного ивента для героев нашей — и не тооолько нашей — страны. После недавнего пооолного разгрома мертхонской ассоциации заступников наши правительства решили в целях поднятия боевых навыков героев организовать совместный ивееент двух стран, где лучшие герои Нимерса и Мертхона сойдутся в поединках за звание лууучшего! И как же, вы думаете, данный ивент будет называааться. Ох, устроил бы я конкурс с наградой первому угадаавшему, но в чате уже успело появиться несколько верных ответов. В таком случае не стану тянуть интригу. Имя сегодняшнему ивееенту: Маска победителя!»

Маска? Серьёзно? Вы ведь должны понимать, что это слово вызывает в нас не самые приятные воспоминания. Но спасибо хоть за отсутствие пошлых словечек в названии. Что-то, а маски девицам под одежду не запрячешь.

«Суть ивента предееельно проста, в кои-то веки. Герои обоих государств, разбросанные по восточному коммерческому району столицы случайным ообразом, вскоре получат координаты ближааайших к ним мест, где спрятаны маски. Задачей участников будет отыскать эти маски и отбить их у вражеской комаанды, после чего победившая сторона

должна решить, кому из них достанется маска. Да-да, вы не ослышались: перед героями встанет нелёгкий выбор, кто из них достоин перейти во второй этап ивента, а кому придётся наблюдать за ним со зрительских мест. Во втором же этапе обладатели масок из обеих команд столкнутся друг с другом в решающей поединке. Всего в районе запрятано шесть масок, и именно столько участников сойдутся в финале. И ведь никто не гарантирует, что расклад будет трое на трое. Если случится, скажем, такое, что ассоциация Нимерса завладеет пятью масками из шести, то герою Мертхона придётся сражаться одному против пятерых. Может, конечно, случится и наоборот, но это очень маловероятно».

Можно выдохнуть, в этот раз никаких девиц. Смущает другое: сражаться нам предстоит не в безлюдном лесу, а в оживлённых городских кварталах, откуда даже не эвакуировали гражданских. Видимо, после тех людей, убитых рассекателем в Мертхоне, правительства решили заодно отработать сражения в городских условиях. Лучше бы эвакуацию мирного населения как следует отработывали, чёрт их возьми.

Вооружён я, как и в тот раз, оглушающими дубинками. Поизучав тему, могу вам сказать, что нелетальное оружие для ивентов — та ещё головная боль для организаторов и учёных. Если с простыми мечниками всё просто, то что прикажете делать с той же бомбершей Хетри? Насколько знаю, для ивента пришлось перекрутить настройки её вортекс-вайра, и теперь его снаряд при взрыве вызывает оглушающую волну, а не разносит в щепки всё вокруг.

Дабы не повторять недавней ошибки Мертхона, далеко прятать наше основное оружие не стали, и мои градиентные клинки, как и оружие прочих героев, дожидаются нас в руках доверенных людей где-то на территории ивента, готовых доставить их при первой же внештатной угрозе. Да ещё и не в одном экземпляре — ассоциация Нимерса раскошелилась на создание дубликатов нашего оружия. Сколько их всего и где они запрятаны, мне неизвестно, но надеюсь, что в случае чего они будут доставлены вовремя, и я не окажусь снова перед вооружённым врагом с дубинками в руках.

Наконец женоподобный ведущий объявил старт ивента, и в тот же миг смартфон пиликнул новым уведомлением. Ага, пришли координаты. Ближайшая маска в торговом центре. Совсем недалеко от меня, даже квартала нет.

На глазах у заинтересованных зевак я подорвался с места, лавируя меж прохожих. Добрался до нужного здания, забежал внутрь и оказался в просторном многоярусном зале. Толпы людей здесь были ещё плотнее, чем на улице.

Поглядывая на экран смартфона, я продолжил движение к нужной точке. А вот и она — небольшой магазинчик... с масками. И среди них ещё предстоит отыскать нужную, а куда гоняемся мы за обычными предметами, поиск артефактов ничего не покажет. А кто говорил, что будет легко?

Я был первым добравшимся до места. Других героев поблизости не наблюдалось, хотя в такой толпе даже с глазами Иммикера их будет непросто заметить. Подошёл к стеклянной двери, потянулся к ручке...

— А ну-ка стоять.

Знакомый голос заставил меня отдернуть руку и вооружиться дубинками. Протолкнувшись мимо зевак, из толпы показался мой первый сегодняшний противник. Видящий Датт. Парень вышел вперёд и встал передо мной.

— Какая ирония, что нам повезло встретиться в первые же минуты ивента, — произнёс он. — Или грамотная задумка ассоциации, дабы мы завершили тот бой, от которого нас

бесцеремонно оторвал твой скоростной дружок.

— От них всего можно ожидать, — сказал я, принимая боевую стойку.

Проявляя солидарность, Датт вооружился дубинкой и бросился в атаку.

— Я удивлён, что за все эти четыре дня ты ни разу не заявился ко мне в комнату, — произнёс он после первого размена ударами. — Должен ведь был уже узнать.

— Да. Ты пришёл из Алмера, как и я, пусть и из другой страны, — сказал я, попытавшись достать его своим оружием. Безуспешно. — Почему не пришёл? Да как-то момента не выдавалось.

— Ой, да ладно. За столько дней не нашлось минутки заскочить к земляку?

— Если уж мы начнём обсуждать прошлое, то в минуту явно не уложимся. Дел и правда хватало. И вообще не факт, что после того случая ты стал бы со мной разговаривать.

— Это верно. Я потому и обрадовался этой встрече, что наконец-то смогу с тобой поквитаться за ту подставу.

— Ты сам в тот раз нарушил правила, вини себя.

— Закрой рот, — процедил Датт, ударив сильнее обычного. — Нотации он мне ещё будет читать. Давай лучше я тебе почитаю. Про войну двух государств в северо-восточной части материка.

— Не думаю, что сейчас время...

— А мне плевать, что ты думаешь. Известно ли тебе, что Мелзуан и Ваттергал вот уже давно жили в мире и не помышляли ни о каких конфликтах?

...

— То есть, твои рассказы про войну между ними были ложью? — спросил я, отбив очередную серию атак.

— Ага, ни словечка правды. Не было никакой войны, и вообще, Мелзуан к тому времени уже пал под натиском демонических полчищ.

— Тогда я вообще ничего не понимаю.

— А чего тут понимать? Всё же предельно просто. Я убивал солдат Ваттергала, только делал это не в рядах мелзуанского войска. Покончив с моей страной, демоны атаковали нашего южного соседа. И я был в их числе.

От удивления я едва не пропустил опасный удар. Эй, только не говорите мне, что...

— Да у тебя всё на лбу написано, «Истребитель». Всё верно: я сражался на стороне демонов.

Глава 9. Снова рассекатель?

— Что...

— Что слышал, — сказал Датт с усмешкой, явно наслаждаясь моей реакцией и продолжая наседать, орудуя дубинкой. — А ты, небось, ожидал встретить ещё одного благородного воина и защитника слабых? Нет, Гилен, я не спасал людей. Я их убивал.

— Не знаю, правду ты говоришь или просто подшучиваешь надо мной, но всё же спрошу: почему? — произнёс я, продолжая размениваться с видящим ударами. — Как должно перекосить разум человека, чтобы он встал на сторону этих порождений бездны?

— Могу задать тебе тот же вопрос! — ответил враг. — Насколько тупым надо быть, чтобы защищать этих людей? Они обрекли тебя на нищенскую жизнь в захолустной деревне, заставили днями напролёт вкалывать на полях! Затем призвали на войну и заставили рисковать своей жизнью в битвах с демонами, лишь бы самим остаться в безопасности! И когда весь твой отряд перебили, думаешь, кто-то проронил хоть слезинку? Да я готов поспорить, что эти толстосумы из правительства ещё выражали недовольство, что отряд, в обучение и вооружение которого было вбухано столько денег, был разгромлен за один день!

— И что же? Значит, надо примкнуть к демонам? Уж они-то точно будут тебя ценить, холить и лелеять!

— Демоны хотя бы честные! Не пытаются обмануть и ничего из себя не строят. Прямо заявляют, что мечтают изничтожить всех людей, и от тебя им нужен лишь твой меч и ничего больше! С ними куда проще иметь дело!

— А когда избавитесь от людей, то что же? Как ты собирался жить в мире, заполонённом одними лишь демонами?

— И снова тот же вопрос к тебе! Ну победили бы вы демонов, а дальше что? Вернулся бы в своё захолустье и продолжил горбатиться на полях, не услышав от своего короля даже завалящего спасибо? Женился бы на соседской девчонке, по которой тайно сох всё это время? У меня тоже такая была, так я заключил с ней взаимовыгодный договор: она будет покладисто себя вести, а я замолвлю за неё словечко перед демонами, чтобы не сожрали за компанию с остальными.

— Ты. Это. Серьёзно? — выдавил я неверящим тоном, продолжая на автомате отбивать выпады и атаковать в ответ.

— А я похож на шутника? Да, так всё и было: она засунула свою гордость куда подальше и покорно согрела мою постель. Правда, когда я на несколько дней покинул лагерь для очередной вылазки на территорию Ваттергала, в моё отсутствие её всё-таки сожрали. Ну да ничего, она к тому времени уже успела мне надоест.

Возвав к навыкам Басса, я обрушил на него град яростных атак, но видящий без труда отразил их все.

«Сложный тип, — прокомментировал разумный. — Наперёд знать о любой вражеской атаке — совсем не то же самое, что просто быть искусным воином».

— Так чего же вдруг переменилось? — спросил я, хотя желания разговаривать с этим мерзким типом оставалось всё меньше. — Почему, попав в Обинарию, ты вдруг стал защищать людей, а не примкнул к акума?

— Так очевидно же, — отозвался Датт, продолжая играючи парировать все мои выпады. — Здесь, в отличие от примитивного Алмера, героев ценят. Тут тебе и деньги, и

комфортабельные условия, и заслуженная слава, и женщины. Я катаюсь, как сыр в масле, так на кой мне менять сторону? Если бы правители Алмера относились к своим солдатам так же, глядишь, демонов уже давно бы истребили.

— Ты отвратителен, — сказал я прямо. — Не такими должны быть защитники человечества!

— Ну так сделай что-нибудь, а не ной! Разгроми меня у на глазах у публики, прибавь к этому моё признание в убийствах невинных алмерцев, и мои обвалившиеся рейтинги мигом отправят меня на вторые роли!

— Так и поступлю! — охотно отозвался я, продолжая наседать.

— Языком чесать ты горазд, а сам ещё ни разу меня не ударил! Как думаешь, что произойдёт, если я сам начну атаковать всерьёз?

— Ничего. Дар предвиденья незаменим при обороне, но в нападении он не шибко тебе поможет.

— Правда? Давай проверим!

И Датт налетел на меня с градом ударов, чередуя взмахи дубинкой и пинки. Лезвия на его ногах были заменены на оглушающие механизмы с тупыми кромками. Но я был прав. Подвергаясь атаке, противник примет её на оружие либо уклонится. Это очевидный ход, и способность предсказывать чужие движения мало что изменит.

Сидящий во мне Басс или ветераны Истребителей ещё смогли бы обратить такие глаза себе на пользу, но у Датта банально не доставало опыта и мастерства. При помощи духа-воителя и глаз Иммикера я так же играючи отражал атаки видящего, как он мои. Патовая ситуация.

«Гилен, есть идеи? — спросил разумный, не переставая направлять мои движения. — Мы уже не раз пытались зайти ему за спину, но у него словно нет слепых зон, прямо как у тебя. Так мы с ним долго протанцуем».

«Дай подумать... Сомневаюсь, что у него тоже есть круговой режим. И по известной информации некоторые атаки со спины он всё же пропускает. Понять бы только, какие...»

«Не имеет кругового режима, но при этом знает знает об угрозе, которой не видит? Честно говоря, даже я теряюсь в догадках».

«Не видеть нацеленного в тебя удара, но при этом знать, что он в тебя прилетит... Понял!»

«Что понял?»

«Басс, скажи-ка, умеешь ли ты...»

Мы с Даттом продолжали дуэль, ни в чём не уступая друг другу. Вот я в очередной раз захожу ему за спину и пытаюсь ударить дубинкой по затылку, но видящий вовремя пригибается и избегает попадания. После чего оборачивается и смотрит на меня с усмешкой.

— Что, теряешься в догадках, как я это делаю? Да над этим вся страна голову ломает!

И на очередном размашистом ударе снова делает оборот, словно издеваясь надо мной. Два коротких колющих выпада — и кончики дубинок поражают противника в две точки на торсе.

— Ха?

Следующий взмах выбивает дубинку Датта из его правой руки, и последний, четвёртый, смачно впечатывается ему в нос, отправляя в полёт. Полностью утратив концентрацию, видящий растягивается на асфальте.

— Сколько лет ты уже в нимерской ассоциации, и за это время никто не догадался о

столь очевидной вещи? Удивительно, — произнёс я, встав над поверженным врагом. — У тебя нет глаз на затылке — это факт. Ты видишь будущее, но лишь то, что произойдёт перед тобой. А если точнее, перед твоими глазами. Атака спереди предстанет перед тобой как на картинке, но если враг ударит сзади, знать об этом ты не должен. Тогда как? Ответ очень прост. Если врезать тебе по затылку, твоя голова непременно дёрнется вперёд, и твои глаза это покажут. Даже не видя самой атаки, ты поймёшь, что что-то толкнёт тебя сзади, и именно так предугадаешь действия врага в слепой зоне. Мехито на этом и прокололся. Но вот если атака не пошевелит твоё тело, то и глаза не заметят ничего подозрительного. Басс показал мне технику точечных ударов, при попадании в нужные точки парализующих врага на короткое время. Буквально на пару мгновений, но этого достаточно, чтобы сбить твою концентрацию, спровоцировать на ошибки и ударить в полную силу.

— Чёртов глазастый ублюдок... — только и смог вымолвить Датт. По правилам ивента, лишённый оружия и поверженный на землю, он считался проигравшим и уже не имел права подниматься.

Я осмотрелся вокруг, проверяя, как дела у остальных участников схватки в торговом центре. Напоминаю, что ивент в этот раз командный, и, пока я полностью сосредоточился на схватке с видящим, к месту прибыли ещё несколько героев из обеих стран и схватились друг с другом. Осмотрев лежащие на полу тела, узнал среди них Гистера. Остальные поверженные принадлежали Нимерсу и ранее мне не встречались. И если вы думаете, что стоять на ногах остался только я, то обратите внимание вон на того парня с розовой оплёткой на руке и дубинкой в руках вместо энергоклинка.

— Похоже, здесь победа за нами, — произнёс Мехито недобрым тоном, свойственным второй его личности.

— Тогда пошли поищем маску.

— Ага.

Долго искать не пришлось. Жуткая маска, похожая на сами знаете чью, заметно выделялась на фоне милых животных и неказистых злых духов. Забрав её с полки, я вышел наружу.

— Остаётся выяснить, кому из нас двоих она достанется, — напомнил хищник.

— Ах да, совсем об этом забыл. В общем-то, у нас два варианта: либо один уступает, либо мы долго спорим, кто из нас больше подходит на роль финалиста.

— Можно по-быстрому замутить голосовалочку на сайте, но уверен, что там единогласно выберут тебя. Спорить и что-то там доказывать я тем более не собираюсь. Может, определим достойного, так сказать, более классическим методом?

— Хм. Не то чтобы я против, но не лучше ли будет побережь силы для финала?

— Так я и не собираюсь растягивать наш бой ещё на полчаса. Да и невозможно это с моим классом. Давай так: один удар. Он нас рассудит.

— Без возражений, — сказал я и направился на позицию.

В иной ситуации я бы без раздумий уступил маску Мехито — всё-таки по чистому боевому потенциалу он явно сильнее, но теперь мне даже интересно, сумеет ли Басс совладать с ускоренным противником. О классе хищника я ему уже сообщил.

Мы встали напротив метрах в пяти друг от друга. Оглядевшись, Мехито обратился к толпе зевак:

— Эй, красотка с жёлтыми волосами, дашь сигнал к началу?

— Ага, — отозвалась молоденькая девица и подняла руку. А затем резко опустила: —

Начали!

Хищник сорвался с места, но ещё раньше я сделал резкий шаг вперёд и взмахнул дубинками. Казалось, они рассекут лишь воздух, но в последний момент на их пути нарисовалось лицо моего соратника. Раздался глухой удар, и Мехито полетел на землю.

«Обладатели ускоренных классов всегда предсказуемы, — пояснил Басс, моими руками одержавший чистую победу. — А ещё они не успевают среагировать на неожиданные манёвры врага».

«Похоже, мне не о чем было волноваться», — подумал я в ответ, а затем подошёл к Мехито:

— Похоже, в этот раз победил я.

— Ага, без возражений, — отозвался он, зажимая свой многострадальный нос. — Да не тяни ты свою руку, беги уже помогать нашим.

Чёрт, точно же! Пока мы тут заняты непонятно чем, остальные герои сражаются с нимерсийцами за обладание оставшимися масками!

Карта на смартфоне отображала координаты всех союзников, и ближе всех к моей позиции находились трое: Лирина, Нажена и Харесет. И что-то мне подсказывало, что такой состав может победить, только если столкнётся с такими же лох... кхм, с героями, не занимающими первые строчки в топах.

Надев маску на лицо, я вылетел из торгового центра и понёсся по улицам. Чёрт, они даже транспортный поток в зоне ивента не остановили? Ну и ладно, ждать зелёного света я не собираюсь, а за последствия пускай отвечает местная ассоциация. Запрыгнул на капот одной машины и приземлился на асфальт с другой стороны. Пробежал перед второй, взвизгнувшей тормозами, аккуратно перемахнул через мотоцикл и наконец оказался на другой стороне.

Завернул в переулок, где расположились маркеры моих соратников. О переулках у меня не самые приятные воспоминания, ну да не важно. Ещё два поворота, и вот я на месте, в относительно просторном дворе. И вижу нашу троицу, в полном составе растянувшуюся на земле. Двое врагов на ногах, то есть победили они с отрывом.

Первый — парень с довольно странной внешностью: правая штанина и левый рукав частично оборваны, и я готов поспорить, что это часть стиля, а не повреждения, полученные в бою. Вторая — невысокая девушка со светлыми волнистыми волосами и веснушчатым лицом.

Заметив моё появление, оба повернулись. Причём на парне уже была надета маска, что делало его похожим на типа, которого не хочется вспоминать. Хотя я сейчас такой же.

— Если ты спешил на помощь своим, то опоздал, — произнёс он, констатируя очевидное.

— Да я уж вижу, — отозвался я, ещё раз окинув взглядом поверженных соратников. Вряд ли они могли пострадать в дружеском ивенте, но лучше лишний раз проверить. Постойте-ка, да Лирина же вся изранена!

— Кто из вас это сделал?! — гневно произнёс я, переводя взгляд с одного на другого.

— Да не спеши ты с выводами, — ответил обладатель маски. — Она первая озверела и принялась швыряться в меня камнями. Пришлось её утихомирить. Не беспокойся: жизненно-важные органы и главные кровеносные сосуды не задеты. День в нашем медпункте, и будет как новая.

— С чего бы это ей вдруг звереть? — с сомнением произнёс я. — Лирина, конечно,

сейчас испытывает проблемы с ментальным состоянием, но не настолько, чтобы просто так лупить по людям убойной магией.

— Думаю, всё дело в моём классе, — пояснил незнакомец.

— Классе? А что с ним не так?

Вдруг я осёкся, осознав, что вовсе не маска на лице делала его похожим на рассекателя. То, как он держал свои дубинки... Обратный хват!

— Эй, уж не хочешь ли ты сказать...

— Ты узнал бы раньше, если бы соизволил заранее изучить информацию об ассоциации Нимерса и её героях. Всё верно. Мой класс — рассекатель.

Видя моё замешательство, его спутница добавила:

— Только не говори, что не знал о повторяющихся классах. Такое хоть и редко, но встречается. И нет, Меркел по силе и близко не сравнится с тем монстром, что напал на Мертхон. Имей мы в своих рядах такое чудовище, весь этот ивент не имел бы смысла.

— Но пойдёшь объясни это людям, — со вздохом произнёс Меркел. — Я все последние недели только и делаю, что мотаюсь по бесчисленным интервью и доказываю, что с тем масочником никак не связан. Особенно озлобились на меня фанаты Киры и Лирины.

— Уверен, после этого, — я кивнул на окровавленного гравитатора, — они озлобятся ещё сильнее.

— Пожалуй. Но ты ведь явился сюда не за тем, чтобы обсуждать мои рейтинги? — Нимерсиец принял боевую стойку. — Один на один я бы точно проиграл — ведь мой класс так и не смогли адаптировать под эти дубинки. Но на пару с Хееной уж как-нибудь управимся.

— Меркел, а нам вообще надо с ним драться? — с сомнением произнесла его веснушчатая спутница. — Вы оба уже получили маски и вроде как прошли во второй этап.

«Всёёё верно! — раздался в гарнитуре слащавый голос ведущего Эльвисона. — Будет совсем не интересно, если маасочники передерутся друг с другом, не дойдя до финаала. Поэтому будьте хорооошими мальчиками и дождитесь окончания первого этааапа. Остальные бои уже подходят к концууу, вы даже на помощь товарищам не успеетеее».

— Похоже, придётся отложить наш поединок, — произнёс рассекатель. — Хеена, ты уверена, что не хочешь взять маску себе? У нас ещё есть время передумать.

— Не прибедняйся, Меркел, — отозвалась его спутница. — Мы оба знаем, что даже с этими дубинками тебе есть чем удивить противников. Я верю в тебя.

Ох, как порозовели их ауры после этих слов.

Ведущий не соврал, и менее чем через пять минут было объявлено об окончании первого этапа ивента.

«Ребьяята, не успели мы как следует разогреться, а первый этап уже подошёл к концу! Все шесть маасок нашли своих хозяев, и вам навернякаа уже не терпится услышать их именааа. К сожалению или к счастью, но дисбаланса сииил в этот раз удалось избежать, и во второй этап прошли по три героооа с каждой стороны. И вот вам их имена. От Мертхона победу одержааали... Многообещающий новичок Гилен, чей класс столь же силён, сколь непристоен; неожиданно для всех прокачааавшийся бог войны Малат; а также красааавчик и главный сердцеед своей страны Амарееел».

Мда, никаких неожиданностей. Три топовых позиции мертхонских рейтингов стали тремя победителями.

«Что же касается моего родного Нииимерса, то нас во втором этапе будут представлять:

рассекатель Меееркел, в последнее время натерпевшийся немало негатива из-за своего класса; Гарсет, представитель героев-рукопашников, число которых сократилось после трагического происшествия с Кирой; и начертатель рун Нехаггер. Прошу героев с озвученными именами проследовать к месту командного сражения в центре коммерческого района. Проигравшим героям тоже не воспрещается прийти туда и поболеть за своих товарищей. Только не забывайте, что вы уже убиты, и не вздумайте вмешиваться в сражение!»

Так мы втроём, забыв на время о вражде, неспешно двинулись по загруженным в карту координатам. Торопиться было некуда: в этот раз ивент не получилось разделить, и все шесть столкновений между героями произошли примерно в одно время. Зрителям пришлось выбирать, за кем из нас следить в прямом эфире, и теперь, пока мы стекаемся к нужной точке, официальный канал нимерской ассоциации будет крутить нарезки остальных сражений.

Собственно, нам тоже никто не запрещает за ними понаблюдать, даром что ли на каждом углу развешены громоздкие плазменные экраны?

Вот Амарел расшвыривает неприятелей загупленным световым клинком, а дуэт Уберт+Рикка поливает их волнами обжигающего пламени. Из-за мощности их магии, убавленной на время ивента, одному из нимерсийцев удалось пробежать прямо сквозь полыхающую стену и вынести близнецов, но вот совладать с паладином он уже не смог.

Вот Валерио тщетно пытается выжать эмоции в этом дружеском соревновании и принести хоть какую-то пользу. Спасает аффлектора то, что он попал в группу с Малатом, способным, как поговаривали на форумах, затащить ивент в одиночку. Что он и делает, наглядно демонстрируя значение термина «one man army».

Команда гравитатора, бесплотницы и артефактора терпит разгромное поражение и чудом умудряется вынести одного нимерсийца, а взбесившуюся Лирину рассекателю приходится успокаивать, задействуя свой класс, способный наносить порезы даже с дубинками в руках.

Бирна с Загором столкнулись с нимерсийским монком и были разгромлены его техникой стремительных ударов, своим мельканием напоминающих автоматную очередь.

Фенри одновременно и повезло, и нет. Её возлюбленный Фехтер стартовал неподалёку и смог работать с ней в одной команде, только вот их главным врагом оказался рунный маг, чьё волшебство начисто законтрило навыки ближнего и дальнего боя моих соратников. Копейщица точно впадёт в депрессию...

Так, перебегая от одного экрана к другому, мы наконец добрались до просторной площади, где уже было не протолкнуться от собравшихся зевак, среди которых угадывались и знакомые силуэты героев. Проигравшие и потерявшие право на участие во втором этапе, они пришли поболеть за своих соратников. Но пришли не все. Несмотря на дружественный характер ивента, многие всё же получили серьёзные раны и сегодняшний день закончат в медпункте.

Площадку в центре не только огородили, но и поместили зоны для начальных позиций героев. Ещё несколько минут ожидания, и все шестеро встали на положенные места. Рядом со мной оказались Малат, только успевший избавиться от маски и вынужденный надеть её снова, и Амарел — последний из героев, кому хотелось бы скрывать своё лицо.

На другой стороне стояли трое, тоже в масках. Рассекатель Меркел, с которым я уже успел встретиться и пообщаться. Детина в металлических перчатках Гарсет, чья накачанная

фигура способна потягаться с подпольным чемпионом Дроком. И пока что первый встреченный мной герой, чей возраст перевалил за тридцать. И даже за сорок. Да чего там, за пятьдесят. Дедок с длинной седой бородкой и собранными в хвост волосами в чёрной, испещрённой синими рунными узорами одежде. Рунный маг Нехаггер.

«Итак, ребяята, я надеюсь, все готовы? Ведь если на первом этапе ивееента „Маска победителя“ мы наблюдали солянки из собранных случайным образом групп, то во втором нам предстоит увидеть сражение лучших из лучших! И если Мертхон ожидааемо явил нам топовую тройку, то вот номер один Нимерса Датт ко всеообщему изумлению был повержен в первом же этапе, столкнувшись с обладателем схоожего класса — укротителем Гиленом!»

Хорошо, что под маской никто не мог увидеть моего вытянувшегося лица. Так этот парень занимал топовую позицию в рейтинге своей страны? И это без боевой магии, имея лишь глаза, да и те всего с одним режимом? Если так подумать, при первом нашем столкновении он явно сдерживался, а во втором мне пришлось по-полной задействовать сразу двух ёкаев и разгадать главную его слабость, иначе не видать бы мне победы. Злодей он или нет, но его боевым талантам нельзя не отдать должное.

«Ну что же, народ в чате рвёёт и мечет, требуя как можно скорее начать битву тоопов! Но если вы думаете, что я тут наслаждаюсь, растягивая интрииигу, лучше вам не знать, какой ритм сейчас отбивает моё сердеечко, разрываясь между желанием поболеть за наааших и беспокойством за наконец-то встреченного в живую Амарееельчика!»

— Ох уж этот парень, — покачал головой паладин.

«Ладно, ладно. Напомню сам себе, что это никакая не война, а дружеское состязаание двух стран, на котором никто ну просто не мооожет серьёзно пострадааать. А если такое всё же случиится, виновник понесёт суровое наказаание. А уж если кто покалечит Амарельчика, то будет наказан мной лично, усеклиии?»

— Уверен, наказание будет страшным, — снова вставил комментарий наш рыцарь света. — Таким, после которых к прежней жизни уже не возвращаются.

«Итак, начинаю отсчёёт. Дееесять. Дееевять. Воооо...»

«Тревога!!! Втрожение на площади восточного коммерческого района столицы! Размер выше среднего! Всем героям Мертхона и Нимерса срочно... А, вы уже на месте! Тогда приготовьтесь! И прости, Эльви, но решающий бой твоего кумира придётся отложить!»

«Ах, моё сердечко не выдержит ещё нескольких минут томительного ожидаания. Хотя какие там минуууты? Ведь здесь собралось четыре десятятка героев первых ролееей. И на что только эти глупые ааакума надеются? Что? Подождите! Почему? Почему порталы чёрного цвета?! Почему????!!!»

— Ясно же, почему, придурошный, — проворчал Малат, отбрасывая дубинку и призывая декорированный тёмно-синий меч.

«Разойдись! Разойдись!» — раздался громкий приказ из динамиков, и мимо расступившейся толпы проехал грузовой транспорт. Хитроумная машина на автопилоте, которую можно разгружать хоть сзади, хоть спереди. Передние двери раскрылись, и наружу высыпали люди в светлой рабочей униформе. В руках они держали чехлы с оружием, среди которых я узнал и знакомые рукояти своих градиентных клинков.

— Лови! — крикнул мне тот парень, что нёс их, и аккуратно бросил мне в руки.

Соратники протолкались сквозь толпу и присоединились к раздаче. Хотя иные в этом не нуждались и призывали всё необходимое собственной магией. Были и третьи, чьё

переворужение затянулось. К примеру Мехито, возле которого припал на колени специалист из инженерной группы, подключив к вортекс-вайру некое устройство и приступив к перенастройке. Схожая процедура происходила и с бомбером Хетри на другой стороне. Там тоже полным ходом шло переворужение нимерсийцев.

Когда из чёрных порталов показался враг, большинство уже пребывало в боевой готовности. Первым делом, как и в прошлый раз, появились обычные акума. Главное — разобраться с ними до прибытия...

...

Что?

...

Они мертвы?

...

Да, всё так: из порталов вывалилось с десятков безжизненных и израненных туш, мешками плюхнувшихся на брусчатое покрытие площади.

— Фух, это ж надо — отправиться в полёт в компании целого зоопарка зверушек. Не знаю, враги они вам или кто, но на всякий я их поубивал. Вы не обидитесь? Ну не обидитесь же, правда?

Не знаю, радоваться или нет, но этот голос и манера речи определённо не принадлежат рассекателю. Хотя как знать: не окажется ли новый враг ещё страшнее?

Наконец обладатель голоса явил себя.

Эээ...

Клоун?

Тот редкий вид, что остаётся неизменным с течением эпох и сменой миров, меняя разве что названия. Яркая и пышная шевелюра, белая маска с нарисованной улыбкой, дурацкий шутовской костюм. Эта улыбка... Вроде бы и не жуткий зубастый оскал, но при взгляде на неё отчего-то невольно бросает в дрожь.

— Диспетчер, все меня слышат? — негромко спросил Амарел.

«Да», — отозвалась девушка на проводе.

— Ребята. Мертхон, Нимерс, не важно. Нам не известен его класс, и обговаривать тактику пока рано, потому скажу лишь одно. Не вздумайте умереть. Никто из вас.

Обведя место своего прибытия взглядом, клоун снова заговорил:

— Так-так-тааак, и что же это за сборище такое? Какие все нарядные, цветастые! Ну на лбу же написано, что вы не простые зрители, что явились на моё выступление! Уж не вознамерились ли вы затмить мой образ и перетянуть на себя внимание публики?

А затем произошло страшное. Из толпы выбежал ребёнок. Маленький мальчик лет пяти радостно понёсся навстречу монстру.

— Клоун! Клоун! А покажи фокус!

Мы замерли, даже дышать перестали, понимая, что любое неверное движение может стоить неосторожному ребёнку жизни.

— Хм, показать тебе фокус? — беззлобно произнёс вторженец, наклонившись над ним и опёршись руками о колени.

— Мне нравятся герои! — охотно отозвался паренёк, лучась восторгом. — Но клоуны нравятся больше!

— Хо, так они зовутся героями? И кто же из них твой любимый?

— Ну... Хетри! Она классная! Вон та, с большущей пушкой!

— Тогда хочешь, я сделаю тебе её статую? — спросил клоун, проследив за пальцем мальчугана и осмотрев бомбера.

— Да! Хочу!

— Окей, будет сделано!

И мы впервые увидели его магию в деле. Что-то особенное и неожиданное? Нет, клоун лишь заставил брусчатку под ногами прийти в движение и оторваться от дорожного полотна. Можно спутать с гравитационной силой Лирины, но нет. Это обычная магия земли. Несмотря на название, с её помощью можно воздействовать на многие породы, включая даже камень.

Куски покрытия тем временем слепились друг с другом и образовали статую. Только вот статуя эта... Никто не станет спорить, что Хетри обладает тренированным и оттого не слишком женственным телом, но творение этого клоуна оказалось настоящим качком, больше походящим на монака Гарсета. Особенно широким получилось лицо: скорее жабье, нежели человеческое. От такого зрелища я невольно прыснул в кулак. А мальчик возле клоуна заливисто рассмеялся, запрыгал и захлопал в ладоши.

— Тебе весело? — спросил тот.

— Да, очень! Ты такой классный! И такой смешной!

— Вот как...

Вдруг он как-то странно закачался из стороны в сторону, а затем поднял голову к небу.

— Как же я...

Опустил.

— НЕНАВИЖУ СМЕХ.

Глава 10. Ненавижу смех

Белая вспышка рассекла пространство и разнесла статую Хетри.

— Хо, так ты понял, что я убью этого мерзкого мальчика руками статуи? — произнёс клоун, медленно обернувшись к Амарелу.

Не слушая его, паладин подорвался к мальчику и оттащил его в сторону, передав прибывшим наконец полицейским.

— А я-то по глупости надеялся, что не все, приходящие из чёрных порталов, будут с ходу накидываться на людей, — произнёс он, призывая белый клинок.

— Не все? — слегка удивился клоун. — Так были и другие?

— А я думал, вы там все знакомы друг с другом. Например, с тем рассекателем.

— Рассекателем, рассекателем... — Шут озадачено почесал подбородок. — А! Ты про Сантароса? То-то я смотрю, вы все в масках. Косплеите его чтоль? Не, мы давненько не виделись. Я вообще не в курсе про его дела.

— Не знаю, какие дела были у него, и какие они у тебя, и даже не обиделся бы, напади ты на нас. — С лица блондина испарилось всякое радушие. — Но ты поднял руку на ребёнка. А значит, разговоры окончены!

— А мне нравится выражение твоего лица! — Клоун задорно подпрыгнул. — Вот таким оно должно быть у людей, а не расплываться в мерзкой довольной улыбке, как у этой личинки!

— Гилен, — негромко обратился ко мне вставший рядом Малат. Суть обращения была понятна без слов.

— Нет, — ответил я. — Его маска обычная, никаких скрытых эффектов.

— Хоть это радует. Тогда, возможно, у нас даже есть шанс. Хотя мы ещё не видели его полной силы.

Один за другим прогремели несколько выстрелов, но шут от них лишь слегка пошатнулся. А затем и Амарел бросился в атаку. Двигаясь откровенно по-дурацки, клоуну тем не менее удавалось уклоняться ото всех взмахов световым клинком. Я не спешил вступать в бой и решил для начала повнимательнее за ним понаблюдать. К паладину присоединился протектор в коричневом панцире, и они принялись вдвоём теснить врага. Но шут на удивление успешно избегал всех их атак, при его-то неловких и комичных движениях.

— Кха!!!

Выросший из земли каменный шип пронзил спину Амарела. Второй такой же устремился в Сектила, но не смог пробить его защитного панциря. Громче всех завопил из динамиков ведущий Эльвисон, но я видел, что рана не смертельная. Не в этом мире.

Отделавшись от первого врага, клоун переключился на протектора и наконец решил вступить в ближний бой, создав в руке каменный клинок. В подвижности и своём странном боевом стиле он превосходил врага и сумел пару раз достать Сектила, но коричневый панцирь стойко выдержал все атаки и не допустил ранения владельца. Невольно вспоминается рассекатель...

— Тц! Вот же нудный тип! — фыркнул клоун. — Отвали, скучно с тобой.

И из-под земли под ногами протектора вырвались несколько земляных лап. Только призваны они были не для того, чтобы ранить или убить героя. Подлетев в воздух, Сектил оказался подвешен и обездвижен на высоте трёх метров.

— Повиси пока там, — лениво произнёс клоун.

— Не лезьте! — выкрикнул Малат, делая шаг вперёд. Бойцы ближнего боя в попытках обступить одного врага часто лишь мешаются друг другу, потому он не спешил присоединяться к соратникам, когда те без предупреждения бросились на врага. — Я сам с ним... ха?

Вдруг земля в прямом смысле ушла у него из-под ног, и бог войны провалился в образовавшуюся яму. Тут же стремительно затянувшуюся слоем земли.

— Геройчики с той стороны с такой надеждой смотрели на этого парня, что я сразу понял: хорошего от него не жди, — прокомментировал произошедшее клоун. — Вот и заготовил ловушку, пока он стоял и хлопал глазками. Он ведь не настолько имбовый, чтобы выкопаться из-под метрового слоя земли, правда ведь?

В следующее мгновение в него влетел круглый энергетический снаряд. Огласив площадь взрывом и ослепив всех яркой розовой вспышкой, он разбросал фонтан обломков брусчатки, разломал столпы, удерживавшие Сектила, и отбросил клоуна на несколько метров.

— Знаю, это запоздалый вопрос, — произнесла Хетри, наконец закончившая перенастройку вортекс-вайра, — но с вашим дружком ведь от такого ничего не сделается? И откопайте уже Малата, он наш главный козырь!

— Чё творицааа... — протянул клоун, как ни в чём не бывало поднимаясь на ноги и отряхивая одежду. — Вот блин, хочу себе такую же пушку, а не этот дурацкий земляной класс.

— Да ты прикалываешься... — ошарашенно протянула бомбер.

Хм, а ведь по известной информации её вортекс-вайр даже стены пробивает. Снова дело в разнице в силе, которую упомянул рассекатель, когда пережил призрачный удар Киры?

Но не важно: этим выстрелом Хетри отбросила клоуна к одному из героев, что уже давно дожидался возможности оказаться поближе к врагу. И я уверен, что от её «ульты» разница в силе никак не уберёжёт. Подорвавшись с места, Фенри устремила к цели, заноса копьё для сквозного выпада. И с коротким «ой!» растянулась на брусчатке.

— Нееет-нет-нет! — покачал клоун пальчиком. — Знаю я вас, копейщиков. Вот стопроцентно припасла какую-нибудь абилку для пробивания брони. Правильно я сделал, что заранее построил перед тобой бордюрик.

Следующей атакой клоуна оказались вырвавшиеся снизу земляные лапы. Обхватив тело копейщицы, они полностью обездвжили её.

Итог: Фенри беспомощно барахтается в крепких путах, не в силах освободиться. Как и Сектил, пусть и сбитый на землю, но по-прежнему обвитый и обездвиженный.

Но напоминаю, что в этот раз злодею противостоит не один только Мертхон, и вот уже два нимерских героя устремились в атаку: монах Гарсет и рассекатель Меркел. Первого клоун поначалу проигнорировал, а вот во второго с ходу выпустил каменную глыбу. Взмахнув крест-накрест изогнутыми клинками, тот рассёк снаряд на четыре части, даже не замедлив бега.

А пока клоун отвлекался на рассекателя, Гарсет успел подобраться к нему и обрушить град ударов. Быстрых ударов, замечу! В Обинарии я такое только у Мехито видел. Как шут ни извивался, но несколько раз кулаки его всё же ударили. Меркел тем временем тоже сократил дистанцию и уже замахнулся было клинками, но был подброшен в воздух вырвавшейся из-под земли каменной колонной. И прямо в воздухе завершил атаку, направив во врага две

рассекающих волны.

— Воу, а это было опасно! — взвизгнул клоун, отскочив в сторону. Последняя атака точно его достала, но крови нигде не вижу. — Признаюсь, парень, когда я увидел тебя, то уж было перепугался. Есть, знаешь ли, печальный опыт дуэлей с Сантаросом. Но ты, похоже, с ним и рядом не стоял, и я зря беспокоился.

— Хватит уже сравнивать меня с ним! — выкрикнул Меркел и снова бросился в атаку. — Я всегда мечтал защищать людей! У меня нет с этим убийцей ничего общего!

— Главная слабость класса рассекателя в том, — произнёс клоун, поднимая правую руку, — что клинка у него всего два!

И выпустил в героя град мелких обломков. Второй такой же полетел в Гарсета. Монк не растерялся и замельтешил руками столь стремительно, что едва поспевал глаз, и отбил все снаряды до единого. А вот рассекатель повторить того же не смог и с болезненным вскриком отлетел в сторону.

Не теряя времени, Гарсет снова бросился в атаку. И в последний момент едва не повалился с ног от заходившей ходуном брусчатки. Замешательство стоило ему прямого попадания каменным мечом, и монк со вспоротым животом рухнул на землю следом за напарником.

— Главная слабость большинства милишников — их неустойчивость, — назидательно произнёс клоун, снова подняв палец. — Небольшая встряска земли под ногами, и они тут же открываются для атаки.

— Броня... — прохрипел Гарсет, пытаясь удерживать вываливающиеся внутренности. — Мои кулаки... влетали... во что-то твёрдое...

— А ну молчать! — выкрикнул клоун и взмахнул рукой.

Из-под земли, как раз под Гарсетом, вырвался острый шип. И пронзил пустой воздух. Монка на прежнем месте уже не было: его раненое тело медленно плыло по воздуху в сторону союзников. Что это под ним такое синее? Неужто ковёр-самолёт из сказок? Нет — руны! Рунная магия одного из нимерсийцев! Подтащив раненого соратника к себе, старик Нехаггер аккуратно опустил его на землю и передал в руки врачей. А затем выступил вперёд.

— Я смотрю, ты неплохо разбираешься в слабостях разных классов, — обратился он к клоуну. — А знаешь, чего ни в коем случае нельзя делать, сталкиваясь с рунным магом?

— И чего же? — озадаченно проговорил шут. — Крааааа!!!

Под ногами вспыхнул синий узор, и мощный разряд тока заставил его выгнуться и задёргаться.

— Позволять ему заполнить поле боя рунами! — выкрикнул старик. — Атакуйте его!

Снова загремели выстрелы, и снова их мощности не доставало, чтобы пробить броню клоуна. Но одному снаряду всё же удалось пробить защитный панцирь. Глаз едва различил мелькнувшую в воздухе прозрачную стрелу, и враг со вскриком повалился на землю и схватился рукой за раненую грудь.

— Эй, это чего ещё за фокусы?! — недовольно выкрикнул он, отыскав глазами Фехтера с луком в руке. — Призрачные снаряды? Так нечестно, знаешь ли! Сейчас я тебя за такое... Крааааа!!!

Клоуна снова ударило током, не позволив атаковать хавка.

— А теперь наша очередь! — выкрикнули в унисон ещё два знакомых голоса.

Рикка призвала пламя, Уберт раздул его воздухом, и пылающая волна устремилась в шута.

— Ааай-ай-ай, больно же!!! Шу. Чу!

Когда пламя рассеялось, все увидели выросшую на его пути каменную стену. Которая резко сорвалась с места, устремилась к близнецам и накрыла их, с грохотом придавив к брусчатке.

Следующим атаковал Мехито. Как и в случае с Гарсетом, клоун не управился с градом ускоренных атак и многие пропустил, но они снова не смогли нанести серьёзных ранений. Затем враг замахнулся для ответного удара, вынудив хищника отступить. Отскочив назад, тот вдруг растянулся на земле.

— Хоспадеее! — воскликнул шут, всплеснув руками. — Как же было предсказуемо, что после моего замаха ты отпрыгнешь влево, вправо или назад. Ровно три варианта! Всего-то нужно было построить три бордюрика. А теперь...

Уже зная, что за этим последует, Нехаггер снова активировал электрическую руну. Но она не сработала, и выросший из-под земли каменный шип пронзил Мехито.

— Эй, старикашка, — повернулся к нему клоун. — При твоём-то сыплющемся песке ты ведь уже должен знать такие простые истины, что один трюк не срабатывает дважды. Делов-то: заранее проделать трещинку в камне под ногами, и всё, тю-тю твоя руна!

«Энсана, нужно больше мощности!» — послышался в гарнитуре голос Гистера, негромко обращавшегося к оружейному духу.

— Бирна, может, уже пальнёшь в него особым снарядом? — произнёс я. — Залатаем твою бесценную руку, хоть бы за мой счёт.

— Вот ведь привязались... — проворчала ганмастер, но наконец сдалась: — Ладно, хрен с вами.

И вскинула дигл. Вот не пойму, чего она при современной медицине так старательно избегает переломов от усиленных выстрелов. Неужто настолько боится боли?

— Тааак, у ваших ренжей на лбу написано, что они что-то задумали! — констатировал клоун. — Хотите пострелять из мощных пушек? Да на здоровье! Но тогда ведь и мне можно, правда?

Произнеся эти слова, он сотворил из кусков брусчатки две громадных пушки с широченными дулами. Я видел такие, изучая историю порохового оружия Обинарии. Насколько помню, они долго заряжаются, а значит, у нас есть вре... Нет, они же каменные! Их действие вообще не завязано на порохе!

БАБАХ!!!

Два каменных ядра выстрелили в ганмастера и единого с оружием, поразив их в торс. С громким «кха!» оба отлетели к зрительским рядам и врезались в щиты полицейских.

— А теперь моя очередь!

С этим выкриком на клоуна бросился наш артефактор.

— Харесет, подожди! — крикнул я, но тот лишь отмахнулся:

— Не затмевай мой звёздный час! Просто смотрите, как это делается!

— Да не в этом дело... — сокрушённо произнёс я, провожая его взглядом.

После заявления Гарсета о защитном покрове я сразу активировал режим сквозного зрения и подтвердил свои догадки: шут покрыл своё тело слоем каменной брони, скрыв это под объёмной шутовской одеждой. Следом за этим я переключился на поиск уязвимостей и принялся высматривать слабые места в его защите.

В отличие от рассекателя, чья непробиваемость объяснялась банальным превосходством в силе, этот парень всё-таки имел участки, попадание в которые должно было сильно его

ранить, если не убить. Глаза, зазоры в броне. И ещё одна область, но в неё так просто не ударишь. Главная проблема заключалась в том, что, пока я его рассматривал, союзные милишники рвались в бой и один за другим выбывали из строя.

Но Харесет в знании слабых точек не нуждался. Даже без артефакторного зрения можно было догадаться, что этот светящийся полупрозрачный меч в его руке заточен под магические повреждения и вполне способен обойти физическую броню, прямо как призрачная стрела Фехтера.

— Воу-воу, а эта штука ведь опасная, да? — проговорил клоун, извиваясь и стараясь не попадать под атаки артефактора. — Вот только...

Вертикальный удар кулаком поверг Харесета на колени, а каменный меч пронзил ему грудь.

— Ты ж днище.

«Гилен, долго ещё будешь стоять и смотреть?» — раздался в голове осуждающий голос Басса.

«Ты прав, пора бы и нам вмешаться. Только вот не хотелось бы нападать на такого монстра в одиночку. Иммикер, общее зрение уже готово?»

«Агась».

Я осмотрелся, прикидывая, кто из оставшихся союзников послужит наибольшим подспорьем.

— Датт, ты ведь тоже устал стоять в стороне? — обратился я к видящему. — У меня есть план, как достать этого шута.

— И какой же? — отозвался тот.

— Я поделюсь с тобой своим зрением и дам увидеть его уязвимые места. Остаётся лишь ударить в них, а с твоей способностью видеть наперёд все его движения это не должно составить проблем.

— Окей, погнали.

Соображалка у Датта работала, и мне не пришлось объяснять столь очевидные вещи, что для режима общего зрения он должен довериться мне и позволить вторгнуться в уголок своего разума, отвечающий за визуальное восприятие мира.

— Вперёд!

И два новых действующих лица устремились к шуту, за весь бой не получившему ещё ни одного ранения. Я с одной стороны, Датт с другой. Клинки замелькали в воздухе, стремясь достать врага и отражая выпады каменного меча. Металл с глухим стуком сталкивался с камнем.

Круговое зрение: шевеление покрытия под ногами! Отскакиваю в сторону, и воздух пронзает выросший из-под земли каменный шип. Похоже, лучше не задерживаться подолгу на одном месте.

Под ногами Датта вырастает бордюр, но он ловко перескакивает через преграду и не теряет концентрации.

Больше никаких шуток. Клоуну приходится извиваться змеёй и атаковать нас полным арсеналом своих способностей: выращивать шипы, выбивать землю из-под ног, осыпать градом каменных снарядов. Несмотря на эксцентричный образ, этот парень совсем не дурак. Он не преисполнен веры в непробиваемость своей брони, как один герой в коричневом, и не принимает атаки в лоб без крайней необходимости.

Солидный кусок брусчатки уходит из-под ног видящего, но видящий уже в воздухе. А

клоун как раз повернут ко мне лицом. Сейчас, Датт!

Смертоносный выпад — и клинок вонзается в зазор брони.

— Аргх!

Тут же фонтан каменных обломков заставляет меня отскочить назад. Вот ведь, не растерялся, гад. А я уж понадеялся, что добавлю удар и от себя — вон в ту щелку.

Отгнав и второго врага, клоун сменил позицию, чтобы мы оба оказались перед глазами.

— Вот блин, не получилось глубоко вогнать, — посетовал видящий.

— А вы двое, я погляжу, не так просты, — процедил шут, не скрывая боли.

— Продолжаем, — сказал я и, не дожидаясь ответа, пошёл в атаку. Рядом застучали шаги Датта.

— Ой-ой, плохо дело, — произнёс клоун, глядя на двух надвигавшихся врагов.

Твоя правда, плохо. Мне хорошо известно, как раны и боль стесняют движения. Теперь уже не поизвиваешься, как раньше. Я занёс меч для выпада.

И отбил удар справа. Отскочил в сторону, ошарашенно уставился на союзника.

— Вот блин, никогда не теряешь бдительности, — сказал Датт с усмешкой.

— Это как понимать? — требовательно произнёс я.

Но видящий резко потерял ко мне интерес и обратился к третьему участнику схватки:

— Эй, клоун, как там тебя. Как тебе идея объединить усилия?

— Хааа? Объединить? — Кажется, шут удивился не меньше моего, на время позабыв даже о ране.

— Мне до этих добрячков дела нет, нам вообще с самого начала было не по пути. Я по глупости примкнул к ним, рассчитывая на вольготную жизнь, но теперь вижу, что спокойным денькам приходит конец. Все уже поняли, что вы с рассекателем — крутые ребята, совсем на другом уровне, нежели мы. И я совсем не прочь стать таким же. Поделишься со мной секретами силы, а? А я взамен помогу вам расправиться с местными геройчиками и захватить власть над всем миром, или что вы там задумали.

— Во даёт... — подивился клоун. — А я-то голову ломал, чего ты в тот раз не ткнул меня в полную силу? Ладно, для начала подсоби мне с этим глазастым, а там посмотрим.

— Да не вопрос! Этот говнюк — номер один в списке будущих покойников!

После этих слов Датт атаковал меня. Иммикер сам отозвал общее зрение, не дожидаясь команды. Стальные клинки несколько раз столкнулись друг с другом, высекая искры. Который это уже раз? Третий? Теперь мне известна слабость видящего. Но и ему известно, что мне известно — классическая патовая ситуация. А ещё на его стороне чёртов клоун, и это куда критичнее!

— Эй, а-ну положи на место! — раздался вдалеке чей-то незнакомый голос, но сейчас мне уж точно не до чужих склок.

Видящий напирал, не сдерживая сил, а клоун пытался подсобить ему магией земли. Снова шипы, ходящее ходуном покрытие под ногами и летающие по воздуху каменные снаряды. Только глаза Иммикера и боевой опыт Басса всякий раз позволяют мне избежать серьёзных ранений. Именно серьёзных — синяков, ссадин и порезов на моём теле уже не счесть. Помните, я говорил, что боль мешает двигаться? Вот теперь ощущаю это на себе в полной мере.

Положиться было не на кого. Одних героев вынес клоун, другие серьёзно пострадали ещё во время ивента. Тот же Нехаггер не мог активировать под врагом электрические руны,

пока я находился рядом.

И всё-таки подмога пришла. Лязгнула сталь, и Датт, отбивший атаку с неожиданного направления, отскочил в сторону, чтобы оба врага оказались в поле зрения.

— Ты ещё кто? — недовольно произнёс он.

— Тот, кто пришёл украсть у геройчиков славу! — самоуверенно объявил неотёсанный парень с растрёпанными волосами.

— Хайтер? Ты тут откуда? — удивился я. — И откуда у тебя мои градиентные клинки?

— Тут на всякий подвезли ещё один фургон с дубликатами, оттуда и позаимствовал, — ответил он. — Займись клоуном, и за братана моего отомсти. А с этим глазастым я сам разделаюсь. Он всегда меня бесил!

Какого братана? А, не важно.

— Только не вздумай продуть, — произнёс я, не сдержав улыбки.

И повернулся к клоуну.

— Во даёёте, — покачал тот головой. — Поворот за поворотом. Хоть книгу пиши.

— Хорош уже языком чесать! — крикнул я, бросаясь в атаку.

Снова размены ударами, снова атаки земляной магией со всех сторон, снова попытки поразить врага в незащищённые участки. Клоун был ранен, но теперь я противостоял ему в одиночку, откровенно уступая в силе. Начинала накапывать усталость. Как и прежде, управление двумя духами быстро изматывало, а без мастерства Басса меня бы уже десять раз убили. О глазах вообще молчу — без них я и яйца выеденного не стою.

Может ли подобная ситуация стать ещё хуже? Может, если герой с классом «видящий» расправится с пусть и талантливым, но простым человеком без магических талантов, и присоединится к бою, в этот раз уже на стороне врага. Кончилось это вполне ожидаемо: вонзившимся в спину клинком и ударившей в руку каменной глыбой. Хрустнуло плечо, и левый градиентный клинок упал на брусчатку.

Обессиленный и израненный, я рухнул на колени. Значит, снова продули? И где там пропадает Малат? Неужто до сих пор откопать не могут?

«Уже почти готово, — раздался в гарнитуре голос диспетчера. — Скоро затянем его обратно и заблокируем так же, как рассекателя».

— Да мы прям отлично сработались, чувак! — радостно объявил клоун, протянув Датту руку.

После секундной заминки видящий ответил на рукопожатие:

— Похоже, даже сильнейшим временами не помешает помощь союзников.

— Да не говориии! — согласился шут, не переставая энергично трясти его пятерню. — Ты прямо образцовый злодей! Как тебя, говоришь, звать?

— Датт.

— Ну а меня — Гекто. Скажи, мой новый друг Датт, что ты больше всего любишь?

— Наверное, я тебя разочарую, но у меня в этом плане всё стандартно: вкусная еда, красивые женщины, развлечения.

— Да ладно, не парься! Кто я такой, чтобы осуждать? Ну а ненавидишь что?

— Когда меня пытаются использовать.

Мгновенный ответ, даже не задумался.

— А мне вот больше всего ненавистен...

— Смех, я помню.

— Вот именно! А судя по едва заметным морщинкам вокруг губ, ты, мой друг,

улыбаешься и смеёшься крайне часто! Да и прямо сейчас расплываешься в мерзкой лыбе!

Улыбка резко сошла с лица Датта. Он попытался вырвать руку, но клоун продолжал её трясти, вцепившись мёртвой хваткой.

— Я кой-чего прикинул, пока махался с вами двумя. К примеру этот парень, — он кивнул в мою сторону, — видит всё вокруг. Вот прям всё, будто у него глаза на затылке. Но вот у тебя класс похитрее. Ты видишь будущее, я ведь угадал?

Брусчатка слева и справа от Датта пришла в движение и начала спрессовываться, принимая форму длинных острых гильотин.

— Но с такой мощной абилкой ты не стал бы прозябать в рядах этих геройчиков, и уж тем более просить меня о силе. Значит, есть у неё некая слабость. Например... сильно ограниченное время, на которое ты можешь заглянуть вперёд. Скажем, секунды две. Я снова угадал, да? Ведь когда я протянул тебе руку, ты ничего не заподозрил и пожал её, а значит, на тот момент ещё не знал, что это не более чем коварный трюк с моей стороны. А теперь ты пойман, и уже никуда не вырвешься. И в последние секунды нашей недолгой дружбы уясни ещё раз. Я. Ненавижу. Смех.

Каменные лезвия сорвались с места и устремились в побледневшего видящего. Остановить их и спасти героя было уже некому. В следующий миг тело Датта перерубило надвое.

— Дааатт!!!

Этот девичий голосок я сразу узнал. А она здесь откуда? А, точно же, она обещала приехать и поболеть за меня.

— Аланта, не приближайся! — крикнул я ослабевшим голосом.

— Да плевать на неё, — отмахнулся клоун. — Опасной не выглядит, а главное — нет мерзкой лыбы на мордашке. И, судя по морщинкам, не было уже давно.

Клоун обвёл взглядом утихшее поле битвы.

— Ну а пока зрители наслаждаются слёзной сценой, не пора ли со всеми вами разделаться? — Он подошёл ко мне. — Как думаешь, глазастый, почему я не сделал этого сразу? Каким таким чудом вы все остались живы? Ну, в смысле, почти все. Видишь ли, скучно сразу всех убивать. Ведь тогда геройчики не смогут узреть сокрушительного поражения своей ассоциации, а я не смогу увидеть прекрасные, полные отчаяния выражения на их лицах. Но теперь, когда вы все позорно продули и в полной мере осознали происходящее, пора заканчивать банкет.

Клоун занёс надо мной каменный меч. Но отчего-то не стал его опускать.

— Так. Стоять. Я-то думал, что всё это время не давало мне покоя? Точно же! Сантарос! Вы упоминали, что встречались с ним. Но тогда встаёт логичный вопрос: с хрена ли вы все до сих пор живы? Если даже слабачок вроде меня смог всех вас вынести, то уж тот парень вас бы за пару минут нашинковал. А значит... вы как-то сумели от него избавиться! Но явно не грубой силой — это вообще исключено. Тогда остаётся... Порталы, мать их! Вы смогли затянуть его обратно в портал! А значит, мне пора сва...

— Давай!!! — что было мочи крикнул я.

По брусчатке простучали шаги, и клоуна пронзил клинок.

— Что... Как... — ошарашенно проговорил тот, уставившись в вышедшее из живота красно-синее остриё.

— Я хоть и выгляжу дурачком, но в тактику немного умею, — проговорил Хайтер, чей силуэт виднелся из-за спины клоуна. Из уголка его губ стекала струйка крови. — Когда я

понял, что с Даттом мне ну никак не совладать, то прикинулся, что помер от нанесённой им раны, и стал ждать момента для атаки. А тут ещё мертхонский глазастый залазит ко мне в голову и делится своим зрением. Читерная, скажу я тебе, штука: подсвечивает все уязвимые места. Теперь никуда не уйдёшь. И помрёшь раньше, чем эти яйцеголовые успеют открыть портал!

Взорвавшаяся под ногами брусчатка заставила бойца выдернуть меч и отскочить назад. Шипов в этот раз не было. Простая обманка, чтобы отпугнуть врага.

— Нет-нет-нет! — проговорил клоун. — Ну сколько вам повторять: один трюк не сработает дважды! Порталы ведь не сработают, если я окажусь от них подальше, так? — Он вдруг замолк и огляделся. — Хм... Кажется, это было в той стороне.

— Да так я тебя и отпустил! — Хайтер вновь бросился на него с занесёнными для атаки клинками.

Последовал очередной взрыв поверхности под ногами, но в этот раз то была не атака и не обманка. Столп земли образовался прямо под ногами клоуна и, словно катапульта, швырнул его далеко в сторону. Парень в шутовском наряде улетел в толпу зевак, и секунду спустя оттуда раздался детский крик.

— Угадал! — воскликнул клоун, и из-за силуэтов расступившейся толпы я увидел, как он удерживает маленького мальчика — того самого, что недавно смеялся над потешной статуей. — Возьму-ка я этого молокососа с собой! И не дай бооог мне вдруг почувится, что меня кто-то преследует, ему очень, оочень сильно не поздоровится! И если вы вдруг забыли, напомню ещё раз: я ненавижу смех. И обожаю, когда у других всё обламывается и идёт не по плану. Ну а теперь: ариведерчи, славные герои!

Земля под ногами шута разверзлась, и он вместе с заложницей провалился вниз.

«Иммикер, сквозное зрение!»

Ну конечно же, канализация! И прямо сейчас чёртов клоун с ребёнком под мышкой убежал прочь вдоль подземного перехода.

— Датт! Датт! Скорая, помогите ему! — надрывно кричала Аланта, сидя в обнимку с верхней половиной видящего и заливаясь слезами. До клоуна и заложника ей не было никакого дела.

— Аланта... — произнёс я, стремительно теряя сознание. — Я не вижу... его ауры. Датта... больше нет.

Оценщица уставилась на меня стеклянным взглядом. Кажется, даже сквозь пелену эмоций она сумела понять смысл моих слов. И никак не отреагировала, когда медики аккуратно извлекли из её рук безжизненную плоть.

— Вот он, живой! — донёсся незнакомый голос откуда-то справа.

Дабы не напрягать ёкая очередным переключением режимов, я сам повернулся туда и увидел, как рабочие, отложив лопаты и другие инструменты, за руку вытаскивают бога войны на поверхность.

А затем моё сознание померкло.

Глава 11. Просто глава 11

Очередное пробуждение в помещении с белыми потолками и запахом медицинских препаратов. Теперь каждый бой с вторженцами будет так заканчиваться? Но это всяко лучше, чем закончить его в могиле.

Возле моей кровати сидели. Нет, не Маки с Хорейн. Откуда бы им тут взяться? Но всё же лицо знакомое. Молодая девушка. Слишком молодая, чтобы быть втянутой в противостояние с чудовищами, подобными тому клоуну.

— Привет, — произнесла Аланта с натянутой улыбкой.

— Давай сразу с неприятного, — ответил я. — Каковы наши потери?

— Только Датт, — отозвалась она, резко поникнув. — Остальных спасли медики, но вот ему было уже не помочь.

— Даже у медицины этого мира есть свои пределы. Может, это слишком личный вопрос, но я был удивлён, когда ты бросилась к нему. Даже не подозревал, что вы двое можете быть знакомы.

— Мы общались в то время, когда я только появилась в ассоциации и проживала в столичном штабе. Можно даже сказать, были друзьями. И после моей отправки на вторые роли продолжали списываться. Когда Датт узнал, что я прибилась к Числовому клубу и занимаюсь оценкой бойцов, то сразу спросил, не принуждают ли меня к этому. Я не хотела его беспокоить, потому ответила, что всё хорошо, и я сама не против. И всё же он приехал в Андрен, заявился к организаторам боёв, устроил им взбучку и заверил, что если хоть волос упадёт с моей головы, то вырежет всех до единого. Если бы не его вмешательство, может... моя работа в клубе не ограничилась бы одной лишь оценкой.

— Ха... Значит, когда я подорвался спасти тебя, ты на самом деле уже находилась под защитой сильного героя? И всё же удивительно, что парень вроде него мог с кем-то дружить и кого-то защищать. Ты ведь слышала те ужасы, что он рассказал мне на ивенте?

— Я уже давно это знала. Датт рассказал мне, чем занимался в прошлом. Словно хотел проверить, как я отреагирую. Отвернусь ли от него и прекращу ли нашу дружбу. И я не стану спорить и доказывать, что он был хорошим человеком. Он был именно таким, каким ты его видел. Всегда.

— И всё же к тебе он относился иначе, нежели к остальным.

— Думаю, дело было в моём классе. Я не боевой тип, и после моего вступления в ассоциацию постоянно шли разговоры о моей полезности и о том, куда меня лучше приспособить. А потом и вовсе выяснилось, что публике мои способности не по нраву. И Датта это по каким-то причинам бесило. У него был пунктик на том, когда одни люди используют других и видят в них лишь инструмент.

— Это я и сам заметил. А что с тем клоуном? Помнится, ему удалось сбежать.

— Ничего, — покачала она головой. — Учёная группа запустила корректор, но чёрные воронки не смогли его засосать — слишком далеко ушёл. Поиски ведутся, но пойдёшь отыщи того, кто способен зарываться в землю. Особенно когда у него ребёнок в заложниках.

— Ясно... Ничего, отыщем гада и заставим за всё заплатить.

— Только не лезь на рожон, хорошо? Он силён.

— Да я уж заметил.

— Ты заметил, а я увидела. Показатель силы клоуна мне не виден, но вот уровень...

— Что уровень?

— Второй.

Это слово она произнесла с таким зловещим видом, будто только что объявила мне об уничтожении всей ассоциации. А заметив мою озадаченность, недовольно скривилась:

— Ты что, забыл? Кроме числовых показателей силы, я могу видеть ещё уровни. У простых людей они нулевые, у героев первые. А позавчера вот впервые увидела обладателей второго. Понимаешь, что это значит? Клоун не просто сильнее вас. Он вообще в другой лиге.

— Зато нас больше. Не надо недооценивать численное превосходство. Постой... Ты сказала: увидела *обладателей* второго уровня. То есть...

— Да, клоун был не единственным.

— Кажется, о втором я уже догадываюсь.

— Да, это Малат. А значит, сейчас он единственный, кто способен противостоять клоуну на равных. Поэтому, Гилен, если возможно, позвольте ему во всём разобраться.

— Нет, Аланта. Я говорил и повторю ещё раз: мы не можем всё время полагаться на одного героя. Не для того люди этого мира создавали сеть ассоциаций. Мы одолеем злодея вместе. Я, Малат и все остальные.

— Только...

— Не повторить судьбу Датта, да. Не переживай, я не стану жать клоуну руку. Может, поговорим уже о другом? Раз ты здесь, значит, твои слова о намерении приехать и поболеть за меня были правдой.

— И за Датта тоже. Но решила не упоминать об этом. В курсе ведь, что вы поцапались в первый же день. И Хайтер со мной увязался. Очень уж хотел увидеть тебя в деле, причём собственными глазами, а не с экрана. Он вообще плохо дружит с технологиями.

— Он-то, надеюсь, в порядке? Хотя ты говорила, что всех остальных спасли.

— Жив и здоров, и пожинает плоды своей выходки. — Аланта наконец-то улыбнулась. — Украл геройское оружие, вмешался в битву, сразился с Даттом и оказался единственным, кто сумел нанести тому клоуну серьёзную рану. И это при том, что он даже не герой.

— Хах, а по мне, так героизма в нём побольше, чем во многих из нас.

В этот момент раздался удар, и дверь резко распахнулась.

— Геройчик, проснулся наконец! — провозгласил растрёпанный парень, ворвавшись в палату.

— Помяни чёрта... — пробубнил я.

— Хайтер, не шуми! Ты в больнице, — пожурила его Аланта.

— Это ж надо было двое суток проваляться, — произнёс боец, усевшись на стул рядом с оценщицей.

— Для меня это прогресс, знаешь ли. В прошлый раз проспал трое, — сказал я. — Управление двумя духами за раз сильно изматывает.

— Это теми твоими... как их... ёкаями?

— Вообще-то ёкай из них только один. Хотя я уже сам перестаю понимать, кто такие эти разумные.

— Не грузи меня такими сложными темами. Но помахались мы знатно. Вот как знал, что не пожалею, если увяжусь за лоли.

— Я не лоли! — надулась Аланта.

— Ладно, разбирайтесь тут сами, кто лоли, а кто нет. — Я сел на кровати и свесил

ноги. — А мне надо наверстать упущенное за эти два дня.

И первым делом я направился в комнату одного из соратников, которую в новом здании предстояло ещё найти. А по дороге перекинулся парой слов со своими соседями по телу:

«А я уж боялся, что снова отрублюсь на трое суток. Похоже, мне становится легче управлять разумными».

«Нет, — тут же отозвался Басс. — Я начинаю чувствовать признаки отторжения, о которых ты предупреждал. Думаю, всё дело в том, что в битве с рассекателем ты применял мощную магию Нифихао, в то время как я просто направлял твои движения. Потому ты и очнулся быстрее. Но проблема отторжения разумных для тебя по-прежнему актуальна, и очень скоро нам предстоит расстаться».

В этот раз бог войны не спешил реагировать на звонок и впускать меня в свой номер. А затем со мной связался местный персонал и сообщил, что герои обеих стран собрались в студии для общего интервью, которое вот-вот начнётся.

— Чёрт, а меня почему не дождались?! — выругался я.

«Так думали, что ты ещё сутки проваляешься, — оправдался паренёк на проводе. — Беги, ещё успеешь к началу. Я загружу маршрут тебе на смартфон».

Вскоре я, смахивая пот и морщась от боли в ране, обострившейся от скоростного бега, ввалился в просторную студию и занял свободное место на диване рядом с Гистером и Лириной. На последней, к моему облегчению, не виднелось свежих шрамов. Всё же клинки Меркела не обладают той же жуткой силой, что и у Сантароса. Присутствовали не все, пары человек я не досчитался. За нимерсийцев не скажу, их полный состав мне не знаком. Разве что Датта среди них не было. И уже не будет.

Вести интервью предстояло уже знакомому длинноволосому блондину Эльвисону Маларесту, чьё существование наводило на мысль, что есть в развлекательной индустрии этого мира люди пострашнее Лилит. В данный момент он наседавал на Амарею, уже в который раз переспрашивая, точно ли он в порядке и ничего ли не болит.

Не прошло и минуты, как персонал подал отсчёт о старте эфира, и Эльвисону пришлось вернуться на своё место. Надо же, я и правда успел в последний момент.

— Эта его броня — настоящее читерство, — первой взяла слово Хетри, когда ведущий произнёс шаблонную вступительную речь. — Даже мой вортекс-вайр затанковал. Без всевидящих глаз Гилена и магических атак там нечего ловить.

— А мне казалось, ты тоже магией пуляешь, — сказал Мехито.

— Не-а, обычная взрывная волна. То, что оружие состоит не из металла и пороха, ещё не делает его магическим. В плане наносимых повреждений.

— А вот Амареельчик наверняка разнёс бы этого гада в пух и прах, — вставил своё мнение Эльвисон.

— Если бы не потерпел позорное поражение в первую же минуту, — с грустью проговорил паладин.

— Как и я, — присоединился к нему Малат. — Шквал атак моего войска неизбежно нашёл бы брешь в его защите, особенно с новым режимом Гилена, позволяющим делиться зрением. Но меня даже не ранили, а просто выбили из боя до самого его окончания. А значит, и вина за поражение ассоциации целиком лежит на мне.

— Мы не можем всё время полагаться на одного героя. — В который уже раз я повторяю эту фразу? — Эти таинственные злодеи могут объявиться в любой из стран Обинарии, в сотнях или тысячах километрах от тебя. Как ты сам сказал, мы должны стать

сильнее. Именно мы, а не ты один.

— Только вот у нас до сих пор никаких идей, как это сделать, — вставила своё слово Бирна. — Нет на нас волшебных масочек, которые можно снять и разом апнуться в несколько раз. И вообще, чего Малата так долго откапывали?

— Этот клоун — не дурак, — ответил бог войны. — Он не просто закопал меня, а ещё и спрессовал землю, в результате чего вырыть меня удалось только к концу битвы. Как раз когда я уже начал задыхаться.

— А что это вообще за броня такая? — сменил тему Мехито.

— Каменная, очевидно же, — сказал я. — Опытные маги земли нередко покрывают ей своё тело. Но настолько прочной я ещё не встречал.

— Только опытные?

— Если просто облепить себя камнем, то не сможешь толком двигаться. Он тяжёлый, знаешь ли. Потому нужно постоянно воздействовать на свой покров и заставлять его двигаться в такт с телом, на что способен далеко не каждый. Радует то, что из-за неподвижности покрова им нельзя облепить всё тело, как делает тот же Сектил, и в такой броне остаётся много зазоров.

— Только вот их ещё нужно увидеть... — посетовал хищник.

— Глаза, зазоры в подвижных местах и стопы, — перечислил я.

— Ха? Стопы?

— При желании этот клоун мог бы заковаться в доспех размером с шагоход, и тогда ему бы даже Малат с Сектилом позавидовали. Но на наше счастье он не желает выходить из образа, терять подвижность и громко топтать.

— Но в стопу так просто не ударишь. Как нам это поможет?

— Мне вот помогло, — сказал старик в чёрно-синем, сидевший с нимерской стороны. Рунный маг Нехаггер. — С камнями на ногах электрические руны на нём бы не сработали. Думаю, при желании и другие классы могут накидать на землю ловушек.

— Но даже это не поможет, пока все его жизненно-важные органы скрыты под сверхпрочной бронёй, — сказал я. — Да ещё и виртуозное владение магией земли позволяет ему легко сбегать из боя — хоть по воздуху, хоть под землёй. Битва на измор не сработает, убивать клоуна нужно быстро. А из героев на это способна...

— Фенри, — закончил за меня Фехтер.

— Как раз хотел озвучить её имя. Остаётся придумать, как ей к этому клоуну подобраться. Слишком уж он грамотный, гад.

— Только вот после той битвы она не возвращалась в ассоциацию и не отвечает на звонки, — с грустью произнёс хавк. — Зная Фенри, для неё каждое поражение становится ударом. Сейчас она, должно быть, полностью разбита.

— Да забейте вы на её сквозные выпады, — подал голос Харесет. — Магические атаки — вот что нам нужно. Дайте мне ему как следует вдарить, и...

— И ни хрена не будет, — перебила его Бирна. — С твоими силёнками ты не то что за один, а даже за сто ударов его не прибьёшь.

— Ну уж извини, страшуля, что мне приходится качать навыки артефактора, и на боевые тренировки времени уже не остаётся.

— Что-то незаметна эта твоя прокачка. Как были погремушки, так и остались. Свали уже на вторые роли, днище.

— В чём-то он прав, — влез я в их перепалку. — Развивать свои сильные стороны — не

самая худшая тактика. Только вот тебе, Харесет, определённо чего-то не хватает.

— И чего же? — недовольно проговорил артефактор.

— Создаваемое тобой оружие, хоть и превосходит обычное, но не обладает достаточной мощностью, чтобы компенсировать твои ужасные боевые навыки. Вот если бы ты мог вооружить им всю ассоциацию...

— Ключевое слово: если бы. Но оно служит только мне, с этим ничего не поделать.

— Уверен? Ты вообще пытался?

Я пристально посмотрел артефактору в глаза, и от меня не укрылось, что он отвёл взгляд.

— Не пытался. Вот и поразмысли над этим вместо того, чтобы заполнять арсенал однотипным оружием. Он у тебя и так уже в багажники не влезает.

— А не рано вы списали со счетов простых милишников? — включился в разговор монах Гарсет. — Ведь единственным, кто смог серьёзно ранить этого шута, оказался мой братан.

— Эээ... братан? — немного опешил я.

— А, ты не знал? Мы с Хайтером — родные братья, и оба с самого детства увлекались боями. Но особые таланты смог пробудить только я, и с тех пор мы живём порознь. Я служу в ассоциации заступников, а Хайтер ломает лица на подпольных боях Андрена. И, как я вижу, он там тоже времени зря не терял.

— И точно ведь, он что-то упоминал про месть за брата, но я не придавал значения.

— А теперь вернёмся к разговору о злодеях, — подал голос Малат.

— Да, нужно подробнее обсудить способности этого шута и возможные тактики с нашей стороны, — согласился я.

— Нет, я не о клоуне, — произнёс бог войны.

— Хм, о рассекателе? — озадаченно проговорил я. — Погоди-ка...

— Тоже догадался? — хмыкнул Малат.

— Да, и почему-то только сейчас. Клоун ведь прямо сказал, что не убил нас сразу, чтобы позволить нам увидеть поражение товарищей. А ещё он удивился, как это мы пережили бой с рассекателем. И ведь правда: одних людей этот Сантарос легко разрубал на части, тогда как другие ловили прямое попадание и отделялись лишь шрамами.

— К чему это вы клоните? — не поняла Бирна.

— К тому, что он и не собирался нас убивать, — пояснил бог войны.

— И на кой же хрен он тогда заявился в Мертхон?

— Это лишь теория, — задумчиво произнёс я, — но что, если он хотел предупредить нас? Заставить осознать, что есть в мироздании угрозы страшнее акума, и подготовиться к встрече с другими вторженцами.

— И ради этого убил Киру?! — ожидаемо возмутилась Лирина.

— Иначе до нас бы не дошло, — прямо сказал я.

— До нас бы «дошло», если бы этот ублюдок ограничился показательной победой, а затем спокойно разъяснил, что нас ждёт! — злобно выкрикнула она.

— Нет смысла сейчас об этом спорить. Мы не знаем, что происходит у рассекателя в голове и что им движет. Лучше сосредоточиться на насущном. Киру не вернуть, Сантарос, надеюсь, больше не объявится, а вот клоун прямо сейчас скрывается где-то в городе, а то и за его пределами.

— Поддерживаю, — сказал Мехито. — Давайте ещё раз обсудим его способности и возможные мето...

«Тревога!!! Вторжение в двух точках столицы! Всем героям приготовиться и ожидать назначения групп для зачистки!»

— Можно уточнить? — поднял я руку. — Это ведь обычное вторжение? Просто акума?

«Да, — добавил тот же голос. — А два за раз потому, что порталы столицы Мертхона перенаправлены сюда. Состав групп следующий. На первую точку отправляются Меркел, Хеена, Гистер. На вторую Гилен, Нехаггер, Амарел».

— Решили устроить коллаборацию? — произнёс я на бегу, направляясь к подземной стоянке. — Нашли, чёрт возьми, время.

— Не паникуй, сработаемся, — отозвался бегущий рядом Нехаггер. А неплохо топит, при его-то возрасте. Или... Ну точно же: ноги оплетены синими рунными узорами.

Втроём мы уселись в салон, и джип тронулся с места.

— А у тебя и впрямь сильная магия, — обратился я к старику. — А главное — универсальная. Левитация, электричество, ускорение — и это только то, что я увидел в битве с клоуном. Сколько же приёмов в твоём арсенале?

— Много, но тут есть свои нюансы, — ответил старик. — А иначе я бы уже стоял на одном уровне с вашим богом войны.

— И главный из них — необходимость заранее эти руны расставлять, — догадался я.

— О, поверь, это меньшая из проблем. Особенно когда работаешь с акума и имеешь запас времени перед тем, как они вылезут из порталов. К тому же, как ты должен был заметить, несколько рун нанесены на мою одежду и всегда при мне.

— Тогда что же?

— Мои руны наделены мощной магией, и я могу расставить их в больших количествах. Но! — Он демонстративно поднял указательный палец. — В один момент времени я могу задействовать только один тип рун. То есть у меня не получится, к примеру, убежать от врага на рунах-сороходах и вместе с тем ошпаривать его нанесёнными на пол ловушками. И чем чаще за один бой я переключаюсь, тем выше становится кулдаун. И только попробуй когда-нибудь применить эту информацию против меня!

— Сомневаюсь, что в свете последних событий ивент будет продолжен, — усмехнулся я. — А в будущем мы можем и вовсе никогда не увидеться.

Вскоре джип остановился посреди оживлённой улицы. Мы привычно высыпали из салона и... принялись озадаченно оглядываться по сторонам. Порталы? Нигде не видно. Полицейские, которые встретят нас и укажут местоположение? Тоже нет. Гражданские идут куда-то по своим делам и заинтересованно поглядывают на нашу компанию.

— Мне кажется, или что-то не так? — спросил я.

— Пошлите-ка перекинемся парой слов с водителем, — отозвался старик и вернулся к джипу. — Эй, шеф, а туда ли ты нас привёз?

— Эээ... — Мужчина за рулём озадаченно уставился в экран навигатора, как вдруг раздался взволнованный голос диспетчера:

«Ну где вы там пропадаете?! Почему остановились, и зачем вообще свернули в этот район?!»

— Эй, девчушка, не гони, — недовольно проговорил водитель. — Привёз героев по заданным координатам, всё как обычно.

«По каким ещё заданным?! Точка вторжения в нескольких километрах к северу! Ресторан „Динни-милс“! Бегом давайте, порталы уже вот-вот откроются!»

Глава 12. Завещание

— Чертовщина какая-то! — выругался водитель, пока мы заскакивали в салон.

Из динамика тем временем донёлся новый голос:

«Это Крест, у меня та же хреновина. У вас там что, технику перекосило? Если да, то нехрен на Гарса наезжать! Мы своё дело знаем, в отличие от вас!»

— Это кто? — поинтересовался я.

— Крест, мой коллега по цеху, — пояснил Гарс, давая по газам. — Он сейчас как раз везёт вторую группу.

— Ну и дела... — протянул Амарел.

— Не подумайте, у нас такое впервые, — поспешил оправдаться водитель. — Правда ведь, Нехаггер?

— Вот уж последнее, чем я собираюсь сейчас заниматься — это искать виноватых, — ответил паладин. — Лишь бы успеть вовремя. Если люди в Нимерсе такие же, как и в Мертхоне, то они никуда не уйдут и останутся ждать зрелища.

И ровно после этих слов девочка-диспетчер сорвалась на крик:

«Ресторан атакован!!! Люди заперты внутри!!! Давайте быстрее!!!»

— Твою мать, да я и так уже себе лишение прав обеспечил! — выругался в ответ Гарс, глубже вдавливая педаль.

Наконец мы доехали до места, и в этот раз с первых секунд становилось ясно, что мы прибыли по адресу. Ряд фиолетовых порталов, выбитые стеклянные стены ресторана и доносящиеся изнутри крики.

Первым с места сорвался Амарел, вторым я. Старик Нехаггер, будучи обладателем магического класса, двинулся последним.

Внутри нас поджидало жуткое зрелище: кровь на белых скатертях, растерзанные трупы на полу и пирующие акума. Слабенькие, прямо скажем, акума: скрытники, когтеносы, одна дьяволица. Только вот противостоять им здесь было некому.

Но некогда тут стоять и думать о вечном: в зале ещё остались выжившие, и прямо сейчас акума надвигаются на них! Я вправо, Амарел влево. Мелькают градиентные клинки, слева виднеются белые вспышки, маг подсабливает рунными стрелами. Полминуты шума, рыка и предсмертных воплей, и зал зачищен. Оставшиеся в живых посетители испуганно жмутся к стенам. Кто-то ранен, но не смертельно, под кем-то растекается жёлтая лужица.

— Гилен, осмотришь, — попросил Амарел.

— Ага.

Сквозное зрение: активация. Со времени зачистки детсада радиус глаз Иммикера заметно вырос, и теперь я без труда могу просканировать всё здание. Ох ты ж чёрт!

— Ещё один акума преследует ребёнка в той стороне! — крикнул я, срываясь с места.

Ничего не спрашивая, паладин понёсся следом. Коридор, поворот, коридор. Вот уже слышится рык и испуганный плач. Последний поворот, и передо мной предстаёт спина когтеноса, за которым виднеется перепуганная маленькая девочка. Акума уже замахивается лапой. Всё как в тот раз!

Ну, в тот раз, так в тот раз. Лови! Провертевшись в воздухе, брошенный клинок вонзается твари в спину. Секундой позже второй, зажатый в моей руке, поражает ей сердце. Фух, успели.

Только вот девочка этого пока не осознала и воет громче, чем сирена в ассоциации. Ну, как раз на этот случай я привёл специалиста по успокоению лиц женского пола. Вон он, уже присел возле малютки на одно колено, подхватил её одной рукой, другой прикрыл рот, чтобы не рыдала, и шепчет успокаивающие слова.

Вездесущий дрон подлетает поближе, дабы запечатлеть трогательную сцену, а я извлекаю из твари выброшенный клинок, встряхиваю оружие и возвращаю в ножны. На всякий случай ещё раз окидываю здание и прилегающие улицы сквозным зрением — чисто.

***

Мы в ассоциации, и вторая группа тоже. Атмосфера, скажу я вам, висит более траурная, чем после недавней смерти героя. Обе группы приехали по ложным координатам, обе опоздали к открытию порталов, и в обоих случаях гражданские остались на местах, уверенные, что герои приедут и всё разрулят. Итог: двенадцать убитых и четверо раненых.

— Не хотите объяснить, что это было?! — первым нарушил молчание нимерский рассекаТЕЛЬ. — Каким образом персонал мог перепутать координаты, да ещё и сразу в двух точках?!

— Меркел, успокойся ты, — ласково произнесла стоявшая рядом Хеена. — Мы ни в чём не виноваты, в этот раз уж точно. И в том, что ты в спешке неаккуратно пустил воздушное лезвие и ранил им гражданского, тоже! Иначе его бы та гончая загрызла, пусть радуется!

— Объясни это им, — проговорил герой, вытянув перед ней руку со смартфоном. — «Рассекатель взбесился и лупит не глядя. Похоже, это проклятие всего класса, и скоро родится на свет новый злодей». Так и пишут, прямым текстом.

— Ой, да забей ты на них. Я всегда на твоей стороне, а этим лишь бы языками почесать. Видите, до чего человека довели?! — Последнее она произнесла, уже повернувшись к начальству. — Может, объясните наконец, как такое могло произойти?

— Расследование уже ведётся, — ответил местный координатор — суровый мужик военной закалки с короткой седой стрижкой. Даже удивительно, как такой мог оказаться в рядах ассоциации заступников, выступающей оппонентом всякому милитаризму. Звали его Дердал Мельгонт. — Да, знаю, что фраза донельзя шаблонная, но другого ответа у меня для вас нет. Выяснением причин сбоя системы займётся айти-персонал, а вы можете отдыхать.

— Слышал? Идём отдыхать, — промурлыкала Хеена на ухо рассекаТЕлю и потянула его за собой. Ну прямо как с ребёнком нянчится. И вот его-то сравнивают с Сантаросом?

***

Наконец-то родной номер и тишина. Ткнув кнопку, я запустил репортаж на телеэкране. Знаю, что сегодняшние новости не окажутся приятными, но не в моих правилах убегать от реальности. Причём запустил не официальный канал ассоциации, а один из местных телеканалов. Я ещё в Мертхоне взял это в привычку. Мехито подсказал, что ассоциация стремится выставить всё в выгодном для себя свете, а вот в других источниках материал бывает поинтереснее.

И вот передо мной предстала сцена расправы над посетителями ресторана, произошедшая, пока водитель насиловал педаль газа, стремясь быстрее доставить нас к месту зачистки.

Мда уж, жуткое зрелище. Не для меня, конечно. Я-то в Алмере видал и пострашнее. Но вот простых обывателей от такого наверняка вывернет. Или монтажёры всерьёз полагают, что этих цензурящих квадратиков достаточно, чтобы уберечь психику детей и впечатлительных зрителей?

Дальше идёт сцена нашего прибытия и зачистки, но сегодня она вряд ли кого-то порадует. А затем...

«Вы только посмотрите! Что же делает Амарел?! Вот он привлекает девочку к себе, а второй рукой обхватывает её лицо!»

Чего? Он же той рукой ей рот заткнул. Хотя с такого ракурса не видно.

«Как близко оказались их лица! Они что же, то самое?! Эй, паладин, я, конечно, в курсе, что ты любимчик всех женщин, но ей же на вид и восьми не дашь!»

Да ты там головой ударилась, что ли?! Я сквозным зрением смотрел, между ними сантиметров двадцать было! Но снова чёртов ракурс...

«И в этот момент Гилен замечает, что проделки его товарища снимает дрон, взмахивает мечом, и камера гаснет! Надо же, какая слаженная командная работа!»

Да что вообще творится?! Я к нему даже не прикоснулся! И каким образом запись могла прерваться именно в этот момент? В них же ставят самое передовое оборудование! Эти дроны — последнее, что может внезапно взять и отказать!

Чёрт возьми, как будто без этого было мало проблем, так они ещё и моего соратника оговорить вздумали!

Донельзя взбешённый, я ворвался в кабинет пиар-отдела. Амарел уже был там, побледневший пуще обычного.

— Можете ничего не говорить, мы уже в курсе, — произнесла Жанетт, остановив меня жестом руки. — И то, что это полнейшая чушь, тоже можете не объяснять. Эта мымра — жена нашего ведущего Эльвисона, и она давно недолюбливает Амарела.

— Догадываюсь, почему, — сказал я. — Допустим, неудачный ракурс камеры и её предвзятость ещё можно понять, но каким образом дрон мог прервать запись?

— Вот таким.

Женщина повернула к нам экран монитора. Тот самый момент, когда мы только вбежали в зал ресторана. Дьяволица оборачивается и метает в Амарела взрывной снаряд. Паладин отбивает его световым клинком, и один осколок от взрыва влетает аккурат в дрона.

— В этот момент он и повредился, а когда Амарел успокаивал девочку, отказал окончательно. Мой отдел уже работает над этим и вбрасывает в сеть нужную информацию. Также подготавливается экспертиза повреждений дрона и ведутся переговоры с родителями девочки о даче показаний. Но судя по твоему лицу, Амарел, тебе от этого не легче.

— Ну ещё бы, — сокрушённо проговорил паладин. Никогда его таким не видел, даже после смерти Киры. Могу его понять: быть образцом доброты и благородства, и подвергнуться вот таким обвинениям.

— Гилен, а с тобой возьмём интервью прямо сейчас. Ты был на месте и видел всё своими глазами.

— Да не вопрос, тащите сюда операторов. Только вот я, как это у вас называется, заинтересованное лицо...

***

На следующий день с утра пораньше мне на смартфон пришло сообщение от администрации с просьбой явиться в один из кабинетов для некоего важного дела. На месте к своему удивлению я обнаружил ещё одного героя. Почему меня это удивило? Да потому, что героем этим оказалась Аланта. Оценщица со вторых ролей, присутствия которой в столице вообще не предполагалось.

— Для чего нас позвали? — спросил я с порога.

— Тебе известно про систему завещаний, принятую в ассоциациях? — спросил один из сидевших за столом людей в костюме.

— Да, читал об этом. Каждый герой может составить завещание и указать, что и кому передаст ассоциация в случае его смерти. Впрочем, это классическая система для всех людей, не только для героев. Даже в Алмере она была в ходу. Но если меня сюда позвали... Уж не хотите ли вы сказать, что Датт успел что-то мне завещать? Мы знакомы-то были всего ничего.

— Завещание он придумал заковыристое, и указал в нём нескольких получателей. Первым из них указана Аланта.

— А вторым я?

— Не совсем. Кроме Аланты, завещание полагалось тому, от чьей руки Датт погибнет. Но приглашать сюда клоуна мы явно не станем. А также тому, кому видящий решит раскрыть своё прошлое. До вашего разговора на ивенте мы, знаешь ли, даже не догадывались о его сговоре с демонами.

— И что же он нам завещал?

— Вот это.

Сотрудник положил на стол небольшой предмет и передвинул в нашу сторону. Флешка.

— На всякий случай спрошу: она безопасна?

— Да, проверено и просканировано всеми возможными способами. Взрывчатки и ядовитых паров внутри нет. Если этого недостаточно, можешь проверить своим режимом поиска артефактов.

— Обязательно. Ммм... Похоже, чисто. — Я подобрал предмет со стола. — Аланта, идём со мной. Я видел ноутбук у себя в номере.

— Ага, — кивнула оценщица и пошла следом.

Пять минут спустя мы сидели в моём номере перед ноутбуком. Открытая флешка содержала единственный видеоролик. Оставалось лишь нажать на кнопку запуска.

— Давай, — поторопила меня гостья.

Протянув руку, я опустил палец.

На экране отобразилось знакомое лицо и тёмные глаза с золотистым вертикальным узором. Судя по антуражу на заднем плане, записывался ролик на крыше какого-то здания, дабы не быть услышанным вездесущими камерами ассоциации.

«Здравствуй, Аланта. Если всё прошло по плану, ты прямо сейчас должна сидеть рядом с моим убийцей, хах. Или нет, если меня прибил какой-нибудь акума или суперзлодей. Интересно, раскрыл ли я ещё кому-нибудь зловещующую тайну своего прошлого? Если да, то вас сейчас аж трое, а то и больше.

Ладно, не будем затягивать с приветствиями. Если вы это смотрите, значит, я всё-таки подохо. И о моих делишках с алмерскими демонами наверняка знаете. А если нет, пускай Аланта расскажет — она в курсе.

Ну а теперь главная и последняя тайна то ли героя, то ли злодея по имени Датт. О том, как я вообще дошёл до жизни такой и спелся с демонами.

Мой класс видящего, знаете ли, ни разу не уникален. Он передавался в моём роду из поколения в поколение. У нас там была целая династия предсказателей. Жили при королевском дворе, купались в роскоши — всё как полагается.

По крайней мере, пока очередной отпрыск не оказался дефектным. Предки-то мои могли на годы вперёд заглядывать. Войны там предсказывать, катастрофы, эпидемии. В то

время как я видел от силы две секунды. А дар наследует только первый ребёнок, а значит, просто заделать второго на замену уже не прокатит. И есть нехилая такая вероятность, что и мои дети окажутся такими же дефектными.

Надо ли объяснять, какое было ко мне отношение, и как я купался в родительской любви? Если за весь день ни разу не услышал, что я позор и проклятие семьи, то день этот прошёл зря.

Правда, вскоре я заметил, что мой дефект кое-в-чём делает меня даже сильнее предков. Ведь они-то при своей дальновзоркости не могли видеть, что произойдёт в ближайшие секунды, отчего нередко становились жертвами покушений. А вот меня прибить — та ещё задачка.

Поняв это, я решил ступить на путь воина. Тренировал тело, брал уроки фехтования, дорабатывал их своим собственным стилем. И в результате достиг на этом поприще немалых успехов. Чем мои предки и царьки охотно пользовались, гоняя меня, такого бессмертного, на самые опасные задания.

И в какой-то момент я задался вопросом: на кой мне сдалась эта хренова семейка, что оценивает своих отпрысков лишь по приносимой ими пользе? Разве для этого рожают детей?

Только вот отпускать меня на вольные хлеба никто не собирался, и уже через день после побега мой портрет висел на каждом столбе. Тогда я понял, что среди людей покоя мне не видать. А если не вяжется дело с людьми, то что остаётся? Правильно, их заклятые враги — демоны!

После недолгих переговоров и пары снесённых голов эти ребята охотно приняли меня в свои ряды. Всего-то требовалось пройти простейший тест и прирезать чьего-то трёхлетнего выродка.

Спросите, как мне с ними жилось? Ну, демоны — они, конечно, не ангелы, уж простите за тавтологию, но от них я, по крайней мере, ни разу не слышал мерзких словечек вроде «должен», «обязан», «призвание», «предназначение» и тому подобное. И уже одно это делало меня счастливым.

Ох, сколько ж народа я поубивал в компании этих тварюг. И предков своих пришил, и царька нашего, и много кого ещё. А потом влип в ситуёвину, где две секунды предвиденья уже не спасут. А ещё б спасли, когда под нами мост взорвался, и вся компашка дружно полетела в пропасть.

Так я и оказался здесь. В мире, где я снова имею призвание и снова что-то кому-то должен. Но тут за мои навыки хотя бы щедро платили и предоставляли нехилую свободу действий, так что я решил подыграть и изобразить из себя героя.

Не знаю, что в итоге пошло не так, но раз вам в руки попала эта флешка, значит, где-то я всё же облажался. И не сказать, чтобы это стало такой уж большой неожиданностью. Перед тем, как умереть от моей руки, отец явил мне своё последнее пророчество. Мол, класс видящего показал ему, что его сын не встретит достойной смерти.

Поначалу я думал, что он просто пытался испортить мне напоследок настроение. Но знаете что? Папаша мой, хоть и был мразью, врать не любил. Честность — одна из немногих его положительных черт. И раз он так сказал, значит, моя смерть и вправду будет дерьмовой. А вы что скажете? Позорно я подох, или сохранил хоть чуточку достоинства?

Так, вроде всё сказал, прощаться не буду. Ах да, вот ещё что. Ты, или вы, или сколько вас там сидит перед экраном, проследите, чтобы Аланта, как вырастет, нормального мужика

себе нашла. А не такого, как я. Всё, отбой».

Ролик завершился. На какое-то время в комнате повисла гробовая тишина. И первым нарушившим её словом было:

— Дурак.

Неплохо. Я ожидал, что Аланта разрыдается, и рад, что ожидания не оправдались.

— Ну, теперь хотя бы ясно, каким образом у Датта выработалось такое мышление, — сказал я. — А ещё, если подумать, его история похожа на мою. Ведь с Истребителями не случилось бы той трагедии, воспринимай они нас с Иммикером как товарищей, а не как инструменты.

Аланта сидела в молчании, подперев рукой щеку, и думала о чём-то своём. Выгонять девушку будет как-то некрасиво, да и не мешает она мне. Вытащив флешку, я открыл браузер и стал изучать новости за последние два дня. Клоун, Датт, клоун, Хайтер, клоун, Гилен. Так, а здесь у нас...

— Какого чёрта... — только и смог выговорить я.

— О, поздравляю, — подала голос оценщица.

— Амарел, вот теперь я и правда зол на тебя за те два поражения, — сказал я, глядя на топ героев мертхонской ассоциации.

1. Малат.

2. Гилен.

3. Амарел.

Да кто там эти топы вообще распределяет? Знают ведь, что моя сила временная, и словно издеваются.

— Ладно, мне пора, — сказала Аланта, поднимаясь с дивана.

— Ага, я тоже прогуляюсь.

Надо бы проверить, как там Амарел. Парень уже во второй раз съехал в топе сильнейших, а если ассоциация не разберётся со вчерашним недоразумением, он и общий рейтинг растеряет. И если уж говорить о рейтингах, то вчера был первый на моей памяти случай, когда из-за промашки ассоциации нападение простых акума вылилось в десятки жертв среди гражданских. Представляю, что сейчас творится в сети.

В общей комнате отдыха в прямом смысле было некуда присесть. В свете последних событий никому не хотелось отсиживаться в одиночестве в своём номере, к тому же теперь в этом здании обитали герои сразу двух ассоциаций. А вот Амарела среди присутствующих не обнаружилось. Остался у себя, значит. Ладно, схожу к не...

— Это что ещё за х***?!!! — Лирина вскочила с дивана, смартфон в её руках чуть ли не треснул. Ни разу не видел, чтобы она так орала. Гравитатор повертелась в поисках подвешенных камер. — Эй, персонал, начальство, вы ведь слышите меня?!!! Быстро в паблик «Нимерские героини»!!! Откуда там взялось ЭТО?!!!

— Хм? — Без задней мысли я достал смартфон и начал вбивать в поиск название паблика. Мощный незримый удар тут же выбил гаджет из моей руки и разбил о стену.

— Не смей. Никому. Смотреть!!! — прорычала гравитатор.

Остальные герои, тоже успевшие достать плитки, опасливо вернули их в карманы.

— Да чё там такое? Я гляну, — сказала Бирна, а затем навела дигл на сидевшего рядом Валерио. — Только попробуй, хоть одним глазком... И вообще, встал и отошёл нахрен!

Надо же, не ожидал от неё такой женской солидарности. Хотя почему сразу женской? Я ведь ещё без понятия, что там такое ужасное выложили.

— Бааа! — воскликнула синеволосяя. — И пусть блондин после такого ещё хоть раз скажет, что я всё выдумываю. Следят за нами, коллеги, день и ночь. И в душе, и в сортире. И кому-то этот контент сливают. И сегодня этот кто-то решил порадовать широкую общественность, показав процесс намыливания невинного тела во всех подробностях. Нажена, Рикка, нам с вами, я так понимаю, тоже следует готовиться.

Две упомянутые героини тут же метнулись к ганмастеру и сунули лица в экран её смартфона.

— Серь... ёзно? — ошарашенно пробормотала бесплотница. — Как такое вообще могло выплыть наружу? — И вслед за Лириной отыскала глазами камеру. — Эй, начальство, ничего не хотите объяснить?!

«Стоп панику, паблик уже заблокирован! — раздался в динамиках голос пиарщицы Жанетт. — А на всех подконтрольных ассоциации ресурсах вывешено напоминание, что распространение подобных материалов карается законом».

— Да я не про это говорю! Ещё б вы в первую же минуту всё не подтёрли! Откуда вообще взяли такие материалы?

«Ну... Эээ... Камеры видеонаблюдения развешены везде, ради вашей же безопасности. Помните ведь случай четырёхлетней давности, когда один герой у себя в ванной попытался использовать бритву не по назначению?»

— И конееечно же, это никогда не уходит за пределы серверов охранных систем, — протянула Бирна. — Вот никогда-никогдашеньки.

Ответом ей было молчание. Нарушенное треском разбиваемых Лириной камер и динамиков. Следом за ними досталось плазме на стене, а затем пришёл черёд остальной техники. Гравитационная сила один за другим взрывала экраны и управляющие панели.

Никто не пытался остановить гравитатора. Даже начальство и персонал не показывали носа, хотя при желании могли бы вывести свой голос на любой из наших смартфонов. Все всё понимали. Слив интимных материалов — шок для любой девушки, а уж для Лирины с её помешанностью на целомудрии...

Наконец разгромив всё, что тут было, и нанеся ассоциации ущерб в пару годовых заработков среднего обывателя, сероволосая девушка пулей вылетела из комнаты отдыха, оставив за собой след из накапавших на пол слёз.

— Вам всё это не кажется странным? — спросил я после недолгого молчания.

— Я ж давно говорила, что начальство этим промышляет, — отозвалась Бирна. — А мне не верили.

— Да я не про это. Точнее, не только про это. Вспомните ещё раз. Сбой систем, повлекший опоздание героев на зачистку и жертвы среди гражданских. Идиотский казус с Амарелом, обвинённым в домогательствах до ребёнка. Сегодня вот слив видео из душевой Лирины. Не слишком ли много неудач за столь короткий промежуток?

Обсудить тему нам не дали. Оказалось, ассоциация и правда располагает полным контролем над нашими гаджетами, и из смартфона стоявшего ближе всех Гарсета (мой-то разбили) раздался приказ:

«Гилен, срочно в вестибюль! будем проводить осмотр всего персонала и искать разумных».

— Давно пора, — произнёс я и направился к выходу.

Хотя что-то подсказывало, что разумные в этот раз ни при чём. Даже при своих скудных познаниях я понимаю, что за навигационные системы транспорта и слежку за номерами

героев отвечают совершенно разные отделы, и один вселенец всю эту череду подстав никак не провернёт.

В этот раз ни о какой секретности не шло и речи. Всех работников — от руководящего состава до уборщиц — согнали в просторный зал и выстроили в шеренгу. Даже те, кто этот осмотр организовал, встали в строй вместе с остальными, включая пиарщицу и координатора. Если среди них и правда есть вселенец, он тут же самоуничтожится и убьёт занятое тело, но никому сейчас не было до этого дела.

Но мои опасения подтвердились: весь персонал столичного штаба нимерской ассоциации оказался людьми. На всякий случай я подло сдал тех, в ком увидел негативные эмоции, но сомневаюсь, что вот эта недовольная тётка в униформе официантки тайно взломала сразу два сервера с лучшими в мире системами защиты.

Закончив осмотр, я отключил духовное зрение и покинул вестибюль. По дороге паренёк из персонала сунул мне в руки портативное устройство с микрофоном, динамиком и круговой камерой. Временная замена разломанному оборудованию.

Герои в комнате отдыха успокоились и снова расселись по местам. Ничто не напоминало о недавнем скандале, кроме развороченной техники.

— Ну как, пришли к каким-нибудь выводам? — спросил я.

— Клоун, — коротко ответила Бирна.

А Хетри пояснила подробнее:

— Помнишь, что он сказал перед тем, как сбежать? «Обожаю, когда у других всё обламывается и идёт не по плану».

— Но ведь его класс — маг земли. А двух классов у одного героя...

— Ещё ни разу не встречалось, — закончила за меня бомбер. — И всё же я не верю в совпадения. Зуб даю, что этот гад как-то проклял нас перед побегом. А ты, случаем, своими глазками это никак не увидишь?

— Сейчас нет.

— Сейчас?

— Да, сейчас. Иммикер, слышишь нас? Следующий режим — распознавание магии. Чем скорее, тем лучше.

«Дааа-дааа... Будет исполнено, товарищ прапорщик».

Глава 13. Воительница

Вернувшись в номер, я решил в кои-то веки поинтересоваться активностью народа в сети. Нет-нет, не тот паблик, о котором вы подумали. Его и правда заблокировали за какое-то там нарушение. И вообще, уж я-то могу легко увидеть желаемое безо всяких сливов.

Так... Обсуждаемость клоуна в последние дни ожидаемо упала. Ведь горячие новинки куда важнее прячущегося в городе злодея, правда же?

Ожидаемый народный гнев из-за погибших в ресторане и второй точке вторжения. Хотя нашлись и разумные люди, напомнившие остальным, что никаких жертв бы не случилось, научись «это стадо» в случае угрозы тут же делать ноги, а не доставать смартфоны и ждать прибытия героев.

С Амарелом всё непросто. В целом-то большинство было на его стороне и сходилось во мнении, что с такого ракурса ничего толком не разглядеть, да и вообще не стал бы он вытворять подобное посреди задания.

Но не всё было так радужно. При попытке взять интервью у спасённой девочки ребёнок, всё ещё напуганный вчерашними событиями, разрыдался в камеру. В публичный доступ эту запись пускать не стали, и увидеть её я смог лишь благодаря особому героическому доступу.

Родители же девочки... Уж не знаю, сколько им заплатили, но, по их словам, ребёнок подтвердил те ужасы, что углядела на записи та мерзкая телеведущая. Уже и заявление в суд начали готовить.

Эпизод с завещанием Датта в сеть пока не попал (пока).

Так, а теперь переходим к последним обновлениям. Истерика Лириной попала в прямой эфир, и народ не только оживлённо обсуждал произошедший слив, но и активно делился этим самым сливом друг с другом. Блокировка одного паблика не помогла, как и угрозы ассоциации о возможных проблемах с законом, и заветное видео активно ходило по рукам.

Ну и недавно высказанная версия о наложенном на нас проклятии, что стремительно набирала обороты. Как оказалось, пострадали не только герои — по всему городу творилось сущее безумие.

Вот ни с того ни с сего рухнули акции крупной корпорации, вот обвалились леса на стройке, что закончилось гибелью и травмированием нескольких рабочих, вот в одном из районов отказали светофоры, что привело к серии ДТП.

Весь интернет пестрел подобными новостями, которые едва ли не перекрывали обсуждение наших злоключений. И гневными комментариями о том, что герои, да ещё и в двойном составе, не могут разобраться с проблемой и занимаются непонятно чем.

В дверь позвонили. Убрав смартфон, я по-старинке подошёл и открыл её сам. Гостями в этот раз оказались Амарел и Фехтер.

— Мы к тебе по делу, — произнёс хавк с порога.

— Насчёт той девочки? — спросил я, покосившись на паладина.

— Представь себе, нет, — отозвался тот. — Неприятная, конечно, ситуация, но я жив и здоров. И знаю, что не совершал того, в чём меня обвиняют эти лжецы. И мои товарищи знают, а большего мне и не надо.

— Знаешь, твои слова меня ничуть не радуют. Ведь если вы пришли не просить помощи с этим делом, значит, стряслось что-то ещё.

Паладин усмехнулся.

— Ты ведь заметил, что в комнате отдыха сегодня не хватало нескольких героев?

— Да, но как-то не придавал значения. Фенри не в настроении, ещё вроде Сектила не было. Ну и вы двое куда-то запропастились.

— Они оба уже больше суток не появлялись в ассоциации, — сказал хавк. — Первое время мы не придавали этому значения. Всё-таки не дети, не пропадут. Но сегодня обсудили это с Амарелом и решили, что следует как минимум навестить их и поговорить.

— А искать их как собираетесь? — спросил я.

— Очень просто. Руководство предоставило данные о геолокации их смартфонов.

— Так... Пропавших двое, вас тоже двое. А я тогда для чего понадобился?

— Для Фенри. Я бы с удовольствием сам за ней отправился, но не думаю, что она захочет представать передо мной в своём нынешнем состоянии. Не любит, знаешь ли, показывать свою слабость. А так как вы с ней в последнее время немало общались, я решил, что кандидатуры лучше твоей не найти.

Я пристально посмотрел ему в глаза.

— Фехтер, у меня, вообще-то, прямо сейчас включено духовное зрение, и я вижу, о чём ты думаешь. Нет, между нами нет ничего такого. Даже близко нет.

— Да знаю я, — отмахнулся хавк. — Но пойдёшь объясни это моему сердцу.

— А за Сектилом отправлюсь я, — сказал Амарел, параллельно щёлкая что-то на смартфоне. — Лови координаты Фенри. Рассчитываем на тебя, Гилен.

— Так говорите, как будто от смерти её спасать иду, — проворчал я, после чего сверился с картой и запросил транспорт.

***

Пронзательница сидела на краю многоэтажки, свесив ноги. На всякий случай глянул духовным зрением: нет, ничего такого. Просто решила полюбоваться видами.

Я подошёл к краю и молча сел рядом.

Ещё с минуту мы оба молчали, после чего Фенри заговорила:

— Меня всегда восхищали воительницы из фильмов и книг. Я зачитывалась приключениями Сены и раз за разом пересматривала все сезоны Лекрейских амазонок. И всегда мечтала стать такой же, как они. Уговорила родителей отдать меня в секцию фехтования, а когда во время турнира во мне пробудились способности, радости моей не было предела. Человек из ассоциации ещё договорить не успел, а я уже энергично кивала головой и повторяла: «Да! Да!»

Они оплатили лечение парню, которого я проткнула тренировочным шестом, привезли меня в штаб, и так началась моя новая жизнь. Я мечтала всегда побеждать, не посрамить свою честь и честь своих кумиров. В этом мы похожи с Амарелом. Многие называют нас актёрами, но наши образы настоящие. Нет никакой игры. Я такая, какой меня видят зрители.

И всё шло хорошо: сражения с акума, доблестные победы, спасение мирных людей. Пока не появился он. Игра в одни ворота, раздробленный в порошок нос. Но учёные заверили, что рассекаТЕЛЬ изгнан из Обинарии и больше не появится. Я надеялась, что позорное поражение забудется, а на смену ему придёт очередная череда побед.

А потом глазастый новичок уделал меня на турнире. А потом моё копьё оказалось бесполезно против гибкого и универсального класса рунного мага. А потом какой-то клоун не посчитал нужным даже атаковать меня и просто вывел из боя, прочитав все мои намерения как книжный лист.

Сколько я ни тренируюсь, сколько ни выкладываюсь, а всякий раз заканчиваю, лёжа на

земле. И в голове бесперестанно вертится вопрос: может, я что-то делаю не так? Может, двигаюсь не в том направлении? Почему эти злодеи так сильны? Почему новичок, недавно едва не убитый скрытником, держится с ними на равных, в то время как я лежу на земле?

— И к какому же ответу ты пришла?

— Ты ударишь меня, когда услышишь.

— Ты же воительница. Что тебе какой-то удар?

— Я решила пойти за ним. За клоуном. Прямо как этот нимерсиец. Ведь если я не буду улыбаться, он не убьёт меня сразу? А уж улыбнуться я не смогу, даже если очень захочу. Уверена, Сектил мыслит в том же направлении. Ведь его черед поражений началась ещё раньше, с того злополучного реванша, когда ты догадался выбить узлы на его панцире.

— А ты вообще представляешь, где его искать?

— Для начала ударь.

Бах!

— Спасибо. В сети ходит много слухов, а в даркнете и того больше. Ассоциация бездействует лишь потому, что герои ещё не оправались от ран.

— И всё же вместо поисков ты сидишь здесь и любишься видами.

— Ага. Ведь Сена никогда не заключала сделок с орочьими колдунами, хоть те и сулили ей могущество. До самого конца она оставалась человеком. А ещё... Как я после такого посмотрю в глаза Фехтеру? Вроде как воин не должен отвлекаться на любовные дела, только вот...

— Сердцу не прикажешь, — закончил я за неё. — Фехтер сказал то же самое.

— Хах, правда?

— Приревновал тебя ко мне, такие вот дела.

Фенри невольно прыснула.

— Ну вот, а говорила, не сможешь улыбнуться.

— Тебе известно, как начались наши отношения?

— Нет, не интересовался.

— Фехтер — попаданец, хотя бы это ты должен знать. И я, представь себе, напомнила ему предводительницу отряда, в котором состоял Фехтер в своём прошлом мире. Звали её Найра. Тоже, кстати, рунный маг. Он восхищался той женщиной, и было за что. Она была гордой и умелой воительницей. Под её командованием отряд одерживал одну победу за другой. И Фехтер был тайно в неё влюблён. Как, прочем, большинство мужчин в отряде. Ведь природа её и внешней красотой не обделила. А потом их отряд угодил в засаду демонов, и возлюбленная погибла у него на глазах. Не в силах добраться до вражеского предводителя, Найра потратила остатки маны, чтобы нанести на клинок взрывные руны, и метнула его во врага. А вот на щит маны уже не осталось, и в тот же миг её закололи на глазах у Фехтера. И прямо так, выкрикивая её имя, он прилетел в Обинарию. Выскочил передо мной и едва не напоролся на моё копьё. Я поначалу ещё не поняла, что это за чудак и почему он зовёт меня Найрой.

— С причинами его влюблённости разобрались, а что в обратную сторону? Как он смог добиться от тебя ответных чувств?

— Ну, тут всё просто. Меня восхитил его рассказ о той женщине, и очень польстили слова о том, что мы с ней похожи. Может, меня до сих пор это и влечёт: осознание, что в его глазах я выгляжу той великой воительницей, а не героиней из ассоциации, всего-то научившейся делать сквозные выпады. Это мерзко, не находишь?

— Быть собой — не мерзко. И именно этого бы боишься. Боишься показаться перед ним такой, какая ты есть, и разрушить вымышленный образ.

— Не начинай. Я знаю, что он не станет осуждать меня и винить в слабости. Фехтер и сам понимает, что я — не она. Только вот какой мне смысл возвращаться, если в следующей же схватке с клоуном я снова ему проиграю?

— Так победи его.

— Хах, каким бы образом? Броня-то мне не помеха. Если бы я только смогла до него добраться... Но я не могу, как та женщина, превратить копьё в снаряд и метнуть его.

— Точно не можешь?

— Стопроцентно. Оружие — часть меня. Суть сквозного выпада заложена в самом моём естестве, в стремлении поразить цель, пробив любую преграду на пути. Это не сработает, если я не буду удерживать копьё в руке.

— Басс говорит, что способ есть. Он знаком с воинами с похожими талантами.

— Гилен, ты не представляешь, насколько внимательно я тебя сейчас слушаю.

***

В ассоциации нас встретили лучник и паладин. При встрече с первым Фенри стыдливо отвела взгляд.

— Не вижу рядом с тобой Сектила, — обратился я к Амарелу.

— Нашёл только это. — Блондин достал из кармана смартфон. — А владельца рядом не было. И очень сомневаюсь, что он случайно его оставил или потерял.

— Неужто решил последовать за клоуном?

— Серьёзно? — скривился Фехтер. — Каким ничтожеством надо быть, чтобы до такого додуматься?

Мне кажется, или я услышал скрип зубов Фенри?

— И что будем делать? Есть другие способы его найти?

— Боюсь, что нет. — Паладин покачал головой. — Ассоциации поднимали вопрос о живлении в героев следящих маячков, но в конце концов решили, что это уже будет нарушением наших прав, и с небольшим шансом может быть использовано недоброжелателями. Кстати, тот же самый вопрос сейчас поднимается касательно видеонаблюдения в наших туалетах и душевых. И не только в Нимерсе и Мертхоне. Герои по всему миру, особенно женского пола, массово пишут заявления с требованием убрать камеры.

— Ладно, чёрт с этим Сектилом. Как ты сам правильно заметил, мы не дети, чтобы с нами нянчиться. Лучше сосредоточимся на главной угрозе.

— Без возражений. Проверкой слухов и вычислением его укрытия займутся другие люди, нам же следует обсудить тактику боя. Ну и решить извечный вопрос: как стать сильнее.

***

Обсуждение затянулось. На а ещё бы: несколько десятков героев с разными классами, среди которых предстояло выбрать основную нападающую группу и придумать, как скомбинировать их способности друг с другом. Вечера одного дня не хватило, и следующим утром мы снова собрались в комнате отдыха, которую за ночь успели полностью восстановить и добавить сидений.

Хотя организованность у нас, прямо скажем, была так себе. Лирина после вчерашнего не показывала носа из номера, где точно так же перебила все камеры и жучки, а заодно

полностью зачистила свои официальные страницы, выразив таким образом своеобразный протест. В данный момент она слушала наши споры через микрофон моего смартфона, о чём знал только я.

Конечно, ей ничто не мешало запросить у руководства доступ к камерам в комнате отдыха, но с руководством она, как сами можете догадаться, ныне не разговаривает. И стрим не включить. Клоун — это вам не акума, а разумное существо, и ещё не хватало, чтобы он следил за обсуждением тактики против себя с ведёрком попкорна в руках.

Парочка из копейщицы и лучника тоже слиняла. Фенри в данный момент вообще не рассматривалась на роль участника битвы и решила сосредоточиться на развитии новых способностей. А Фехтер, заметив её разбитость и напряжённость, предложил возлюбленной сделать перерыв и приговорить бутылочку вина в местном кафе.

Со стороны Нимерса тоже было немало прогульщиков. Так мы и сидели неполным составом, высказывая идеи, какие ещё трюки можно повернуть против этого клоуна и его непрошибаемой брони. И поглядывали краем глаза на плазменный экран, где крутился эфир официального канала ассоциации. На убавленной почти в ноль громкости, дабы не отвлекать нас от важных тем. По крайней мере до этого момента.

«Срочный выпуск! Герой мертхонской ассоциации Сектил только что засветился в одном из неблагополучных районов на западе столицы!»

Три десятка голов разом повернулись к экрану. Включенная видеозапись с первых кадров выдавала бюджетную камеру с тряской и слетающим фокусом. Но мы тут не в кино пришли. Лишь бы разглядеть, что там учинил пропавший соратник.

***

Район и впрямь не из лучших: давно не отремонтированные дороги, облупившаяся штукатурка на домах, компания неотёсанных парней в кадре. И направляющийся к ним легко узнаваемый мускулистый парень строгой наружности.

— *О, смотрите, это ж Сектил, мертхонский герой!* — объявил один из них. — *Вот уж не ожидал увидеть вашу братию в такой жопе. Ты, часом, не заблудился? Дорогу подсказать?*

— *А то дружки твои недавно заплутали, и пока искали дорогу, акума кучу гражданских почикали,* — добавил второй. — *Раньше хоть только на суперзлодеях сливались, а теперь даже на простых акума от вас толку нет.*

— *И на что только налоги идут?* — перехватил эстафету третий. — *Лучше бы ребят вроде Хайтера побольше набрали. От него одного толку было больше, чем от всех героев, вместе взятых.*

Наконец слово взял протектор, до этого молча слушавший полупьяную компанию:

— *Говорите, герои не нужны? Так может, будете сами себя защищать? Сами отбиваться от акума? Давайте прямо сейчас проверим, хорошо ли у вас получится.*

— *Эээ... Ты чего это? Угомонись, давай вон стопарик нальём.*

Рука в коричневой рукавице разбила стакан, схватила парня за шею и впечатала в стену.

— *У тебя есть около минуты, прежде чем ты задохнёшься и умрёшь. Давай, спасай себя. Ведь героев рядом нет, и никто за тебя не заступится.*

— *Ребята, да он кукухой поехал!*

И местный контингент, не сговариваясь, дружно бросился на протектора. И вскоре обнаружил, что их кулаки не особо эффективны против брони, которую даже мечи с когтями не пробивают.

— Да разуйте вы глаза, у него же клинок в руке вырастает! — выкрикнул я, хоть и понимал, что смотрю запись уже произошедших событий.

Взмах — и трое парней с болезненными воплями разлетаются в стороны, разбрызгивая за собой кровавые шлейфы.

— Эй, да ты чего творишь?! — крикнул оператор, оказавшийся девушкой. — Кто-нибудь, на помощь! Тут герой взбесился!

Рука её заметно затряслась, мешая уследить за происходящим. И всё же девушка не прекратила съёмку. Прямо как при нападениях акума...

К моему облегчению, протектор не стал дожидаться, пока бедолага помрёт от удушья, и разжал пальцы. Парень рухнул на колени и принялся судорожно глотать воздух. А Сектил, отступив на шаг, с размаха пнул его по голове.

— Эй, он же... — боязливо проговорила Хетри.

— Удар металлическим сапогом в висок. Гарантированная смерть, — констатировал я лишённым эмоций голосом.

Девушка-оператор защищала и отступила назад. Но не отвела камеры.

Развернувшись, протектор осмотрел остальных противников. Первый, набравшись сил встать на ноги, поспешил слинять. Второй испуганно отполз назад. А вот последний оказался смелее.

— Да я тебя...

— Ты меня что? — спросил Сектил, наступив на него ногой и придавив голову к асфальту. После чего перехватил меч и резко опустил, пронзив парню сердце.

В этот момент самообладанию девушки пришёл конец, и она с криком бросилась наутёк.

***

На этом ролик подошёл к концу. Повисла гробовая тишина. Слова не требовались. Все присутствующие и так понимали, что означали увиденные кадры.

Раньше люди погибали из-за нашей слабости и оплошностей. Но только что на наших глазах один из героев убил человека своими руками.

— И ассоциация не побоялась опубликовать такое? — спросил я, первым нарушив молчание.

— Если будем всякий раз скрывать и замалчивать неудобные эпизоды, то можем сделать только хуже, — произнесла вошедшая в комнату Жанетт. — Герои Мертхона, надеюсь, вы понимаете, что после такого ваш товарищ сухим из воды не выйдет?

— Своими руками прирежу, если понадобится, — процедил я в ответ. — Пожалуйста, скажите мне, что его уже нашли.

— Боюсь, что нет. Район для преступления он выбрал грамотно, камер на каждом шагу там не висит.

— Да какая муха этого придурка вообще укусила? — злобно проговорила Бирна.

— Муха по имени Гекто, — ответил Малат. — Проклятие набирает обороты.

— Может, да, а может, и нет, — произнесла пиарщица. — Присмотритесь внимательнее. Сектил упустил трёх свидетелей, один из которых ещё и записал убийство на камеру. Словно хотел устроить демонстрацию.

— Да, мы ведь рассматривали версию, что он мог пожелать примкнуть к клоуну, — задумчиво проговорил Амарел. — Если так, то проклятие здесь ни при чём. Это могла быть простая проверка. Вполне в духе злодея.

— Ребята, скажу прямо: ситуация хуже некуда, — подытожила Жанетт. — Если так пойдёт и дальше, общественность может уничтожить ассоциацию раньше, чем это сделают злодеи. С клоуном и всеми его приспешниками нужно кончать.

— Тогда поднимайте бегом все свои ресурсы и выясняйте, где этот коричневый говнюк ошивался, — сказала Бирна. — Вряд ли они с клоуном через чатик связались. Сектил точно был в его убежище.

— Уже этим занимаемся. Ну а вы? Готовы к битве?

— К такому нельзя быть полностью готовым, — сказал я. — Но как только станет известно его местонахождение, мы выступим. Даже если это станет нашим последним боем. — Я повернулся к соратникам. — Есть несогласные?

Глава 14. Я не проиграю

Пора перекусить. С этими мыслями я вошёл в кафе нимерской ассоциации. Влюблённая парочка из лучника и проекции его прежней предводительницы сидела за одним из столиков возле уже опустевшей бутылки.

Так, духовное зрение... Фехтер расслаблен и пребывает в приподнятом настроении, а вот Фенри... Аура вся расплылась и потекла, в такой мешанине сложно разобрать конкретные эмоции. Стандартная картина для пьяного вдрызг человека.

Постойте, но с чего бы? Они ведь пили вместе. Ладно, не важно. Главное, чтобы к моменту рейда на логово клоуна отоспалась.

— Фехтер, пр-редставляешь, а я ведь, ик, тоже дум-мала пойти к этому кл-лоуну. Попросить его сделать меня сиильной, как он сам. Потому и, ик, сбеж-жала из ассоциации. Прощась по п-паре мест, где его по сл-лухам видели.

— Что ты сделала?!!! — Хавк вскочил и вздёрнул её за грудки. — Фенри, это ведь шутка, да?!

— Ну ч-чего ты ср-разу злишься, дорог-гой? Ну уз-знала бы я у него секр-рет прокачки, и стала бы сиильной, прямо как тв-воя Найра.

Звонкий шлепок отправил пронзательницу на пол.

— Не смей произносить её имени после того, как помыслила примкнуть к злодею! И ко мне больше не подходи!

— Фехтер, дорог-гой! Пост-той, куд-да ты! — Неспособная даже подняться на ноги, Фенри могла лишь беспомощно протянуть руку вслед уходящему хавку.

Помогать соратнице встать на ноги я не спешил — от сидения на полу пока никто не умирал. Вместо этого осмотрел содержимое стола. Тут пригодился бы режим поиска ядов, но он был одним из последних навыков Иммикера в списке на прокачку.

Так, опустошённая бутылка, стаканы с остатками вина на дне. Ничего подозрительного. Да и о чём я вообще? Неужто Фехтер и правда мог что-то подсыпать своей возлюбленной, дабы вытянуть из неё признание?

Ясное дело, что это очередные проделки чёртового клоуна. Только вот как? Это его проклятие не способно менять реальность напрямую, оно лишь подстраивает теорию вероятностей. То есть, яд не мог появиться в бокале Фенри из ниоткуда.

Я достал смартфон и набрал номер дежурного персонала:

— Вы ведь уже в курсе происшествия в кафе? Проверьте запись с того самого момента, как эти двое сели за стол и открыли бутылку.

«Думаю, это ни к чему, — ответила девушка на проводе. — Всё намного проще, чем ты думаешь. Из-за нестабильного эмоционального состояния Фенри ей выписали успокоительные препараты, которые нельзя мешать с алкоголем. Видимо, она об этом забыла или просто сорвалась, и вот результат. Это настолько глупое совпадение, что даже не факт, что тут замешано проклятие клоуна».

— Ясно. Тогда отбой, прошу прощения за беспокойство.

Наконец обратив внимание на пронзательницу, я взял её под руку и проводил до номера.

***

Очередное утро. Сколько уже дней прошло с первого столкновения, а клоун до сих пор

жив, здоров и ошивается где-то в городе. И каждый день его присутствия приносит нам новые неприятности. Жуткая магия, даже в Алмере я никогда не сталкивался ни с чем настолько масштабным.

Открыл глаза. Закрыл, открыл ещё раз. Протёр веки, ещё попытка. Да что со мной, почему всю комнату словно заволокло какой-то багряной пеленой?

«ТЗ выполнено, шеф! Режим обнаружения магии готов к работе!»

«Ах, так это твоих рук дело? А я уж было подумал обращаться к окулисту и молить, чтобы моё зрение восстановили раньше, чем нас отправят на клоуна».

Но если всё, что я вижу вокруг, это действующая магия... Я-то думал, проклятие клоуна направлено на определённых людей, а им вся комната пропитана. Комната... Остатки сонливости как рукой сдуло, и я, накинув одежду, пулей вылетел в коридор. То же самое. И вестибюль весь в этом отвратном тумане. Подбежал к двери, распахнул и выбежал на улицу. И обомлел.

Мы очень, **ОЧЕНЬ** сильно недооценили масштабы проблемы. Ни о каком выборе целей клоун и не помышлял: багряный смог целиком накрыл весь город. И пока мы не избавимся от источника, все жители нимерской столицы будут обречены на неудачи.

«Приказ от руководства ассоциации: всем героям Нимерса и Мертхона срочно собраться в вестибюле!»

В вестибюле, да. Ведь ситуаций, требующих одновременного задействования нескольких десятков героев, не случалось уже много лет. Да чего там, вообще никогда. Потому и сами штабы не были оборудованы помещениями, подходящими для массовых собраний.

Долго ждать не пришлось. При всей своей недисциплинированности герои обеих стран были злы на виновника своих несчастий и собрались в просторном зале меньше чем за три минуты.

— Пожалуйста, скажите, что клоун найден, — произнёс я умоляющим тоном, когда наш неровный строй встал перед координатором и его спутниками. — А ещё ответьте, почему рядом с вами стоит Аланта?

— Потому что эта девочка играет самую непосредственную роль в причине этого собрания, — ответил Дердал, привычно сцепив руки за спиной. И приступил к рассказу.

Разбирая вещи и личные данные погибшего Датта, персонал ассоциации заметил странный объект в приложении онлайн-карт. Хотя как сказать странный: обычный маячок, которыми пользуются многие родители, чтобы отслеживать местоположение своих детей.

Дальнейшее расследование показало, что маячок этот он подарил Аланте на случай, если с ней вдруг что-то случится. А точнее, уже случилось. Ведь судя по координатам сигнала, девушка забрела в крайне неблагополучный район, куда при её неболевом классе одной соваться никак нельзя.

Не то чтобы ассоциацию сильно волновала судьба отправленной на вторые роли оценщицы и уж тем более привязанность к ней героя-предателя, но было решено как минимум позвонить ей и посоветовать покинуть опасное место.

Только вот Аланта сильно удивилась и сказала, что прямо сейчас находится вместе с Хайтером в съёмной квартире, которую Гарсет снял для них на время ивента. И вообще, её маячок недавно сломался, и Датт обещал купить новый.

— Кажется, я начинаю улавливать нить... — проговорил я.

Дердал продолжил:

— Запросив историю перемещений маячка, мы подтвердили самые смелые догадки. В день ивента он находился в том самом коммерческом районе, где герои сражались за маски, и в точности повторял маршрут перемещений видящего. Но после побега клоуна маячок двинулся по карте, а не остался на теле погибшего героя. Означать это может только одно: Датт сумел подсунуть маячок злодею. Даже намереваясь предать ассоциацию, он не забывал о плане Б на случай, если всё пойдёт наперекосяк.

— И сделал он это во время того самого рукопожатия? — предположил Амарел.

— Вероятнее всего, но едва ли сам способ сейчас имеет значение. Важно то, что с вероятностью девяносто процентов в данный момент карта в аккаунте Датта показывает точное местоположение нашего врага.

— Так чего мы ждём? — нетерпеливо проговорил я, потирая рукояти мечей на поясе.

— Ничего, — ответил координатор. — Транспорт уже на парковке.

Не сговариваясь, мы всей гурьбой понеслись к подземной стоянке и погрузились в джипы. Не сказать, чтобы случайным образом. Пусть герои двух стран и успели сдружиться, но всё же каждый стремился разделить салон со своими. Ну и один лучник наотрез отказался составлять компанию одной копейщице. А я, в свою очередь, наотрез отказался окидывать её духовным зрением. Подозреваю, зрелище будет пугающим. Вместо этого я спросил прямо, когда мы выехали на улицу:

— Ты как?

— А сам как думаешь? — безжизненным голосом отозвалась пронзательница. — Хуже и быть не может. Теперь я уж точно потеряла всё. Воинскую честь, уважение возлюбленного.

— Но как минимум твоё оружие всё ещё при тебе, воительница.

— Ну да. — Фенри грустно усмехнулась. — Знаешь, в книгах про Сену был похожий эпизод. Она лишилась всего, осталась одна на всём свете. И тогда она объявила во всеуслышанье, что ей остаётся лишь сражаться, пока меч не выпадет из омертвевшей руки. И я тоже буду сражаться, покуда ничего другого у меня не осталось. Либо сегодня моё копьё поразит врага, либо этот бой станет для меня последним.

Не сказать, что мне было приятно слышать подобное, но кто я такой, чтобы её отговаривать? Ведь я и сам был таким же в первые дни после переселения.

Оставшийся путь мы проделали в молчании. Каждый внутренне пытался настроиться на предстоящий бой, и все понимали, что лёгким этот бой не будет. Ведь в этот раз злодея, превосходящего по силе любого из героев, никто не затянет в портал, и единственный способ избавиться от него — одолеть в бою. Либо мы его, либо он нас.

Предполагаемое убежище клоуна, кстати, находилось совсем не в том районе, где засветился Сектил. Уж не знаю, отыскал протектор злодея или нет, но если да, то тот позаботился о подчищении хвостов и направил свою марионетку подальше от убежища.

Но это что касается географии, внешне же район почти не отличался от того, где наш бывший соратник совершил убийство. Джипы высадили нас вокруг зоны, где расположился маячок. В центре её обнаружилась заброшенная стройка, стоявшая на вершине склона. Из таких, где криминальные элементы и проблемные школьники проворачивают свои грязные дела — от торговли запрещёнными веществами до распития пива втайне от взрослых. Туда и вёл сигнал.

Подобравшись к зданию, мы забрались в него с разных сторон — кто через двери, кто через окна — и приступили к обыску. Пусть мы и знали местоположение маячка с

точностью до сантиметра, всё же было решено обследовать каждый закуток злодейского убежища. Да и не смогли бы мы, даже при всём желании, завалиться в одну точку всей гурьбой. Тридцать с лишним человек даже на открытом пространстве будут мешаться друг другу, чего уж говорить о закрытых помещениях.

В итоге на главную точку было решено отправить группу Малата, а в случае чего и остальные подоспеют на помощь. Мне в спутники достались Амарел, Фенри и Нехаггер.

Спустя пару минут осторожного продвижения по голым неосвещённым коридорам в гарнитуре раздался голос бога войны, доложившего, что клоуна на месте не обнаружено, а маячок в виде маленькой прозрачной липучки приклеен к комичной статуе Датта.

— Вот гад, неужто провёл нас... — процедил я в микрофон.

«Не паникуй раньше времени, — отозвался Малат. — Продолжаем обыск».

И мы продолжили. Однообразные коридоры и помещения сменяли друг друга, все как один пустые. Сквозное зрение ничего не показывало: и за стеной, и внизу, и наверху ничего и никого не было. Не хочется признавать, но кажется, что в этот раз клоун нас про...

От громкого треска заложило уши. Пол под нашими ногами пошёл трещинами, а затем развалился. На всё про всё не ушло и секунды, и наша четвёрка, оглашая заброшенное здание воплями, дружно полетела вниз.

Приземление вышло болезненным, но обошлось без переломов. Спасибо Бассу, что взял контроль и помог сгруппироваться. Нехаггер воспользовался руной левитации, а Амарел замедлил падение выпущенными вниз потоками светлой энергии.

И только со стороны Фенри раздался болезненный стон. Взглянув на её ногу, я безо всяких особых режимов понял, что пронзательница только что выбыла из игры. Чёрт, жалко её, но сейчас не до этого.

Похоже, клоун оплёл своей магией всё здание и с её помощью устроил нам ловушку. Но в то же время это значит, что он здесь, и у нас есть шанс разделаться с ублюдком!

— Скажите, сколько раз вы посмеялись за эти три дня?

Все дружно повернулись на голос. Человек в знакомом шутовском костюме вразвалочку выходил из дверного проёма, положив руки на пояс.

— Где ребёнок? — первым делом спросил Амарел.

— А, тот сопляк? Где-то в этих развалинах, но я сам, скажу вам по секрету, постоянно тут теряюсь. Ох, долго же с ним пришлось проводить воспитательные работы.

— Какие. Ещё. Работы? — процедил паладин несвойственным для него угрожающим тоном.

— Хотя, если так подумать, процесс даже интересный. Запрещаешь гаду смеяться, а затем толкаешь дурацкие шуточки, рассказываешь анекдоты и крутишь юморные видосики. И караешь за каждое нарушение запрета. Знаете ту игру, когда один человек набирает воды в рот, а другой его смешит? Вот тут то же самое, только наказанием станет не разбрызганная вода, а новый шов на губах. До тех пор, пока рот не зашьётся полностью, и человек уже не сможет смеяться даже при всём желании.

— Ублюдок... — продолжал пылать ненавистью паладин. — Ладно мы, герои, способные постоять за себя. Но хотя бы беззащитных людей не трожь! Дети рождаются не для того, чтобы становиться твоими игрушками!

— Защитный, беззащитный, взрослый или сопляк. Да кому какая разница? — продолжал свои рассуждения клоун. — В моих глазах все люди равны. За исключением лишь одного пункта. Вы ведь помните? Я. Ненавижу. Смех.

— Почему ты его так ненавидишь? — спросил я, стараясь сохранять спокойствие. Сейчас лучше потянуть время и дождаться прибытия союзников.

— Потому что пока одни смеются, другие плачут, очевидно же! Баланс — одно из непреложных правил мироздания. Закон сохранения массы, если хотите. Чтобы одному человеку стало хорошо, другому должно стать плохо. Не существует мира, где все были бы довольны и счастливы. Так не лучше ли перестать радоваться жизни, чтобы другие перестали рыдать от горя?

— Что за отморозенная логика...

— А кто из нас не отморозенный, скажи мне?

— Достаточно разговоров! — выкрикнул Амарел и бросился к злодею, призывая в руку световой клинок.

— Судя по тому, как ты резво кинулся в атаку, вон тот старикашка позади уже успел загадить пол своими рунами, я угадал? — задумчиво произнёс клоун. — В таком случае...

Очередной громкий треск, и мы снова летим вниз. Да сколько там ещё этажей под нами?!

Снова все трое при помощи своих талантов сумели безопасно приземлиться. Трое, потому что у Фенри не было уже никакой возможности сгруппироваться в падении. Упав прямо на покалеченную ногу, она пронзительно закричала.

— Я, знаешь ли, ещё в прошлом бою заметил, что твоя дурацкая магия очень зависима от поверхности под ногами., — произнёс клоун, приземлившись вслед за нами. — Нет стабильного пола — нет рун. Но всё же на всякий случай.

— Нехаггер, сверху! — крикнул я.

Но не успел. Старик не обладал достаточной реакцией и не успевал переключиться на защитную руну. Рухнув на него сверху, кусок потолка придавил рунного мага к полу.

— Эй, а что это за топот наверху? — проговорил клоун, заинтересованно поднимая голову. — О, союзнички ваши подоспели? А теперь задачка по физике за первый класс: вычислить количество геройчиков, способных безопасно спрыгнуть с такой высоты!

Безо всяких вычислений скажу, что таких единицы. И Малат не в их числе. Оба раза клоун обваливал по два этажа за раз, и даже я с Бассом теперь не преодолел бы этой высоты, не переломав ноги. А значит, полагаться на подмогу нельзя.

— Амарел, принимай зрение! — крикнул я, запуская нужный режим.

— Принял! В атаку!

Обогнув клоуна с двух сторон, мы обрушили на него двойной град атак. Амарел с его волшебным оружием не нуждался в поиске уязвимостей — вместо этого я поделился с ним круговым режимом. А вот сам вынужден был высматривать зазоры в броне, как и в прошлом бою.

Отпор мы встретили даже больший, чем на площади. Ведь здесь во власти клоуна был не только пол под ногами, но и стены, из которых то и дело вылетали кирпичи и выстреливали каменные шипы. Только круговое зрение позволяло нам обоим всякий раз избегать внезапных атак.

— Ай!

Наконец Амарел достал гада, заставив того болезненно вскрикнуть. Стоило клоуну на мгновение утратить концентрацию, как я тоже не преминул ткнуть его в один из зазоров. Правда, глубоко вонзить меч не удалось.

— Да пощадите! Я только отхилился, а вы снова всякой пакостью тычете! И вообще,

нечестно вдвоём на одного!

— Не тебе говорить о бесчестии, похититель детей! — выкрикнул Амарел, снова больно резанув клоуна по животу.

— А я сказал, нечестно! — взвизгнул тот, и пол под нашими ногами обрушился в третий раз.

На лету я глянул вниз. Всё, это последний подвальный этаж, больше гаду отступать некуда. А на полу... Шипы!!!

— Амарел, осторожно!

Паладин услышал меня и начал сотворять в руке световой щит. Но влетевший ему в голову кирпич рассеял заклинание. До приземления оставалось меньше секунды, а я во все глаза глядел на тело в белом костюме, прикидывая, на какие из шипов он напорется. Вот эти три. И один из них вонзится прямо в сердце!

Нет, не позволю! Взывая ко всей своей концентрации, я прицелился и метнул клинок. В последний момент лезвие оказалось аккуратно между грудью союзника и шипом и уберегло от смертельной раны. Но другие два всё же достигли цели. Один пронзил Амарелу бок, другой бедро. И означать это могло лишь одно.

Я остался один.

— Фух, а я уж боялся, что вы заметите, как настойчиво я пытаюсь заманить блондинчика в этот угол комнаты. Жаль, что ты, глазастик, не напоролся вон на те. Всего-то метром ошибся. Но ничего, с таким-то слабачком я и сам разделаюсь. Эй... Эй, чего это ты, мразь, улыбаешься?!

— Когда теряешь всё, остаётся лишь сражаться, — проговорил я, расплываясь в издевательской усмешке. — И встретить смерть с улыбкой на лице.

Ты ведь ещё слышишь меня, воительница?

— Гадёныш... Гадёныш... Ненавижу!!!

И со всех сторон в меня устремились каменные орудия, вырастающие из пола и стен. Беспорядочные атаки со всех сторон — такое мы уже проходили в подпольном бойцовском клубе. Меч сюда, рука сюда, нога сюда. Грациозное сальто, и я приземляюсь на пол без единой царапины. Каменная вакханалия продолжается, но я ловко избегаю каждой атаки, метаясь по неосвещённому залу.

Но бесконечно это везение продолжаться не может. Клоун справляется с раздражением, берёт себя в руки и начинает атаковать более грамотно. Очередной шаг — и моя нога проваливается в созданную врагом лунку в полу. Я беспомощно всплёскиваю руками, открываясь для атаки.

— Я сотру эту улыбку с твоего лица! — произносит клоун, занося каменный меч.

— Эй, про меня не забыл?

— А?

Обернувшись, шут удивлённо уставился на источник голоса. Удерживая равновесие на одной ноге и кривясь от боли, пронзательница отводила назад руку с копьём.

— Ой, я тя умоляю! Ты и в прошлый раз до меня не добралась, а теперь ещё и ножка бо-бо. Так, стоп, погоди-ка. Это что за хват такой? Неужто метнуть собралась? Так бесполезно же. Или что-то задумала? Или блефуешь? А, сложно! Но дай-ка я тебя на всякий случай прибью.

— Про меня не забыл? — произнёс я, вонзив клинок в зазор брони на спине.

— Аргх! Вот же настырный!

Но вместо того, чтобы отвлекаться на меня, клоун просто отскочил в сторону и сосредоточился на Фенри. А моя нога всё ещё заперта в лунке, и на помощь напарнице не прийти! Если только...

— На всякий пожарный! — объявил клоун, вырастив на моём пути каменную стену. Тонкую, но достаточную, чтобы отразить брошенный меч. — А теперь посмотрим, успеет ли эта воинственная девка зарядить свою супер-дупер ульту прежде, чем я швырну в неё колышком!

— Фенри, не сейчас! Прячься! — крикнул я. Но по взгляду воительницы понимал — сейчас. Или никогда больше.

Обломки штукатурки под ногами клоуна вдруг взорвались брызнувшем кверху фонтаном. Едва ли это могло причинить вред каменной броне, но на всякий случай он всё же отскочил назад. И болезненно вскрикнул:

— Ай-ай-ай!

Присмотревшись, я понял, что причинило клоуну боль. Из его левой стопы торчал острый шип. Ещё один неосторожный шаг — и во вторую вонзается такой же. Но откуда? Кто мог разложить по полу эти ловушки, да ещё и удалённо?

Ответ пришёл, прозвучав сверху:

— Фенри, давай! — выкрикнула Лирина, медленно спускаясь вниз. — Я держу его!

Взгляд пронзательницы снова изменился. Теперь в нём читалась не отрешённость, а смерть. Смерть не воительницы, а её врага.

***

— *Гилен, ты не представляешь, насколько внимательно я тебя сейчас слушаю, — произнесла Фенри, повернувшись ко мне.*

— *Так... Басс говорит, проблема в том, что ты держишь своё естество, свой воинский дух в себе. Слово запираешь его в рамках своего тела. Если отдать часть себя оружию, то копьё сможет задействовать навык и без прямого контакта с телом. Только вот... техника эта крайне опасная, и в какой-то степени нарушает правила. Используя её, ты рискуешь сильно себе навредить... И даже погибнуть.*

— *Я же воительница. Что мне какие-то раны или смерть? — усмехнулась копейщица. — Рассказывай дальше.*

***

Тело Фенри вспыхнуло ярким красным пламенем. Поначалу бесконтрольное, оно начало собираться в одной точке, устремляясь к месту своего назначения — правой руке, удерживавшей копьё.

Это видели простые люди, глаза же Иммикера, переведённые в режим магического зрения, показывали иное. Магия жизни и смерти. Опасная, нехорошая магия. Это уже не просто передача воинского духа — Фенри отдавала оружие в руке свою жизненную энергию. Малейшая ошибка в расчётах, и этот выстрел станет для неё последним. Молю тебя, только не ошибись...

Мускулы и вены на правой руке пронзательницы вздулись, готовые вот-вот лопнуть. Из носа потекла струйка крови. А следом за ней изо рта, глаз и ушей. Аура выдавала нестерпимую боль, но окровавленное лицо по-прежнему выражало лишь смерть.

— Эй-эй-эй, успокойся, девчуля! — запаниковал клоун, не в силах сдвинуть ноги с места. — Давай спокойненько поговорим, как цивилизованные люди!

Ответом ему были четыре слова:

— Я. БОЛЬШЕ. НЕ. ПРОИГРАЮ!!!

Резкое, многократно отработанное движение всем телом, и смертоносный снаряд, вобравший в себя волю и жизнь хозяйки, устремился к цели. Вызванный им поток ветра разнёс тонкую преграду передо мной, вырвал меня из лунки в полу и отшвырнул к стене. Грохот слева и фонтан каменной крошки дали понять, что копьё пробило стену на другом краю комнаты.

А клоун с широкой сквозной раной в сердце медленно завалился на пол и рухнул в груды обломков.

Глава 15. Даже у таких, как ты

— Лирина, помоги мне! — крикнул сверху Фехтер и махнул вниз.

— Предупреждай, мать твою! — выругалась гравитатор, перехватывая хавка своей силой и замедляя его падение.

Я же осматривался и размышлял. Брошенное копьё не просто вонзилось в стену на своём пути, а пробило её насквозь и скрылось с другой стороны. Если всё так, как я думаю... Да, нельзя с этим затягивать!

— Диспетчер! — крикнул я в микрофон. — Срочно пришлите бригаду рабочих и организуйте поиски копья! Найдите его как можно скорее, во что бы то ни стало!

«Сделаем! Не знаю, зачем, но сделаем!» — раздался уверенный ответ на том конце.

Уже успевший спуститься хавк бросился к воительнице и подхватил её, не дав упасть на пол.

— Фенри! Не смей умирать! Слышишь меня?! Не смей!

Духовное зрение показывало, что пронзательница пока жива. Из-за применения запретной магии аура сильно искорежена, да и тело наверняка тоже, но жива. Главное, чтобы побыстрее отыскали копьё. Но эта часть от меня уже никак не зависит. Лучше убедиться, что враг действительно повержен, а не встанет, как рассекатель, и не объявит, что до этого момента просто дрался не в полную силу.

Клоун лежал на земле, не предпринимая никаких попыток залепить рану или ударить напоследок. Под ним стремительно растекалась широкая кровавая лужа. Белая маска слетела с лица, слой каменной брони на нём тоже искрошился, и я увидел лицо. Улыбающееся лицо.

— Так вот она какая... смерть... — прохрипел Гекто, глядя в потолок. — Странное дело... Я улыбаюсь... но едва ли кто-то... от этого заплачет... Ха... Ха-ха... Ха-ха-ха-ха...

— Кто-нибудь обязательно заплачет, — произнёс я, глядя на его погасшую ауру. — У каждого из нас есть тот, кто будет горевать по нашей смерти. Даже у таких, как ты.

«Мехито, слышишь меня? — раздался в гарнитуре голос диспетчера. — Сгоняй-ка попустрому на запад от здания. Свидетели видели, как копьё вылетело из склона с той стороны».

— Понял! — отозвался сверху хищник и скрылся из виду.

«Кстати, ребёнок найден! Он ранен и напуган, но ничего смертельного! Отдадим в шаловливые ручки медиков ассоциации, и через день будет как новенький!»

Вскоре явился Мехито и без лишних слов скинул копьё вниз. Подхватив оружие на лету, Фехтер вложил его в руку пронзательницы, аура которой стремительно угасала. Но стоило ладони лечь на древко, как вложенная в него жизненная энергия начала перетекать обратно в хозяйку. Побледневшее лицо Фенри снова налилось румянцем, её веки медленно поднялись. Губы разомкнулись, но на слова не хватило сил.

— Молчи, — с нежностью произнёс лучник, погладив её по волосам. — Не говори ни слова.

Улыбнувшись одними уголками губ, копейщица провалилась в сон.

Вскоре подоспела спасательная бригада на пару с бригадой медиков. Нас поочередно вытащили наверх, раненых тут же увезли на скорой. В этот раз, к огромному счастью, обошлось без жертв. Аж передёргивает от мысли, скольких павших солдат можно было

спасти в Ниргинии, обладай наши лекари настолько продвинутой медициной.

Испачканный и обессиленный, я в компании соратников вышел на свет. Если подумать, из боевой группы на ногах остался я один. Остальные же герои чувствовали себя малость виноватыми от того, что не смогли принять участия в бою. Особенно Малат, снова оказавшийся не у дел. При всей силе бога войны у него не было способов спрыгнуть с большой высоты, не переломав ноги.

Едва мы расселись в салоне джипа, диспетчер вывела на экран ролик, записанный на очередную бюджетную камеру. Группа из трёх парней, один из которых хрустел чипсами, что-то обсуждала, стоя на свежем воздухе.

На заднем плане угадывался склон и та самая стройка, где мы только что повергли клоуна. Если мои подсчёты верны, то где-то на одной линии с этой троицей располагался подвал, так как здание стояло на вершине склона.

И вот пакет в руке второго парня вдруг взрывается, осыпая троицу градом разлетевшихся чипсов. Дрожащими руками повернув камеру, оператор остановил её на стене здания позади себя, откуда торчало древко копья. Затем перевёл обратно на незадачливого чипсоеда, всё ещё державшего в руке нижнюю половину пакета. Побледневший парень стоял и не шевелился, застыв, словно статуя.

«Прикольный эпизод получился, — высказала своё мнение диспетчер. — У бедняги, небось, вся жизнь перед глазами пролетела. Потом обязательно выложим на канале ассоциации».

— А вы всё о своём, — проворчал я.

«Гилен, мне всё сложнее оставаться в твоём теле, — раздался голос Басса. — Чем скорее ты позволишь себя покинуть, тем лучше».

«Да не вопрос, хоть прямо сейчас. Как доставят остальных в ассоциацию, попрошу подбросить меня в какой-нибудь из окрестных лесов».

«Не думаю, что хотел бы остаток своих дней провести в лесу».

«Правда? А вот Нифихао была не против».

«Я не Нифихао. Ваши города... довольно занимательны. Вот только вне твоего тела я снова окажусь беспомощен».

«Проще говоря, тебе нужна защита».

«...»

«Прости. Эти слова, наверное, бьют по твоей воинской гордости. Но большинство из нас не настолько сильны, чтобы выживать в одиночку. С этим ничего не попишешь».

«Не нужно меня успокаивать. Но если есть идеи о безопасном месте, я внимательно слушаю».

«Тут не нужно далеко ходить за ответом. Ассоциация — чем тебе не укрытие? Пока я жив, вряд ли они посмеют тебе навредить. А учитывая их страсть к поднятию рейтингов, ещё и подыщут тебе непыльную работёнку».

«Уж не имеешь ли ты в виду под пыльной работёнкой очередные бои на потеху публике?»

«А почему нет? В этот раз, ясное дело, без издевательств и унижений. Тебе самому понравится».

«Поверю тебе на слово. Когда приступаем?»

«А к чему оттягивать? Выход открыт, можешь выбирать».

«Хорошо, приступаю».

И рыцарь-чибик без сопротивления вылетел из моего тела, едва не врезавшись в сидевшую напротив Бирну.

— Это чё за хрен?! — выругалась ганмастер, вскинув пистолет.

— Только не говори, что не смотрела репортажи о моих приключениях в Андрене, — сказал я.

— А ты не много о себе возомнил? — скривилась она. — Ясен хрен не смотрела. И, если уж ты обзавёлся новым питомцем, чего не воспользовался его абилками против клоуна?

— Вообще-то, воспользовался...

— Чё-то не заметила.

— Значит, плохо смотрела, — прокомментировал Басс. — Хотя мне казалось, что даже слепой должен был заметить радикальные изменения в боевых навыках Гилена. Неудивительно, что при таких познаниях в контактном бою на турнире ты проиграла тем двоим.

— Щас пристрелю, — прорычала синеволосая.

Не удостоив её ответом, разумный плюхнулся в кресло рядом со мной. Я повернулся и посмотрел в окно. Нависшая над городом пелена неудач постепенно рассеивалась, что без труда распознавало магическое зрение.

Мда уж, ну и поездка выдалась. А ведь всего-то хотели провести совместный ивент. Стали ли мы сильнее? Не сказать, чтобы сильно. Но как минимум выяснили, что даже при текущем уровне вполне способны противостоять загадочным злодеям. Хоть бы остальные оказались не сильнее Гекто. А лучше и вовсе больше не появлялись.

Наконец транспорт высадил нас перед входом в нимерскую ассоциацию. Покинув салоны, мы ввалились в вестибюль.

— Я смотрю, в наших рядах новичок? — произнесла вышедшая нам навстречу Жанетт, остановившись перед парящим в воздухе Бассом. — А можно его потрогать?

Эй, что это за странный блеск в её глазах?

— На самом деле наша пиарщица тайно помешана на чибиках, — шепнула мне на ухо Хетри. — Ну, это она думает, что тайно. Загляни как-нибудь сквозным зрением ей в сумочку, там точно обнаружится их целый комплект.

— Не могу, — шепнул я в ответ. — Сквозное зрение бесконтрольно, и подсветит не только содержимое сумки.

— Уверена, её точёная фигурка стоит того, чтобы немного потерзаться муками совести, — хмыкнула бомбер.

Может, хватит меня провоцировать? После победы над клоуном мне в голову и так стучится недостойная мысль, что я заслуживаю в награду что-нибудь, помимо рейтингов и суммы на геройском счету. Пусть я в этой победе особо и не поучаствовал. Разве что отвлѣк врага, а всю основную работу сделали Лирина и Фенри.

Ладно, всего на пару секунд. Иммикер, запус...

«Срочное сообщение! — громко рявкнули динамики. — В детском саду на юго-востоке столицы произошёл захват заложников!»

— Акума? Когда успели? — удивился Мехито.

— Никогда, дурень, — отозвалась Бирна. — Уж о них нас бы заранее предупредили.

— Только не говорите мне, что террористы решили напомнить о себе... — пробормотал я, ожидая дальнейших разъяснений.

«На территорию детсада ворвался один из героев мертхонской ассоциации заступников

Сектил! Он захватил детей и угрожает убить их, если его требования не будут выполнены!»

— Он чё, совсем ополоумел? — недовольно проговорил Загор, наш мастер клинков. — Мы ж его за две секунды раскатаем.

— Я бы не был так уверен, — вставил своё мнение Харесет, задумчиво почесав подбородок. — Если ему удалось исполнить задуманное, заключить сделку с клоуном и прокачаться, вот так запросто его уже не одолеешь. Как бы нам не пришлось иметь дело со вторым врагом того же уровня.

— Да у тебя на лбу написано, что тебе завидно, — проворчал металлист.

— Вот посмотрим, чему он научился, а там видно будет, завидно или нет, — неопределённо проговорил артефактор.

Интересно, шутит, или и правда настолько глуп, чтобы в открытую признаваться о намерении примкнуть к злодеям?

— И каковы же его требования? — спросил я.

«Ему нужен ты, Гилен, — серьёзным тоном проговорила девушка-диспетчер. — Сектил требует боя один на один. И уверяет, что если заметит поблизости других героев или полицейских, то убьёт заложников».

— Ну и сволочь... — сокрушённо проговорил я. — Ещё и детский сад. Не случайно ведь, гад, выбрал именно его. А я-то надеялся, что после моего урока он возьмётся за ум.

— Что будешь делать, Гилен? — спросила Жанетт, уже успевшая загробастать разумного к себе в руки.

— Сделаю, как он требует, — безразлично отозвался я.

— Не будь таким самоуверенным, — строго произнесла Лирина. — Уверена, Сектил не стал бы вызывать тебя на бой, останься он на прежнем уровне. Вне всяких сомнений, он стал сильнее, и мы даже примерно не представляем, насколько.

— Поддерживаю, — подал голос Малат. — У протектора нет разведывательных способностей, как у тебя или у меня. Если всё как следует спланировать, мы сможем организовать внезапную совместную атаку и расправиться с ним прежде, чем он успеет навредить заложникам.

— Да тут не в уверенности дело, — отозвался я. — Ведь отчасти в происходящем есть и моя вина. Обойдись я с ним иначе, не подвергни унижениям на том реванше, Сектил мог и не ступить на эту скользкую дорожку. А значит, и разобраться с этим я должен самостоятельно. Можете считать это глупым капризом. А на случай, если я не справлюсь, придумайте пока план Б.

— От твоей смерти никому легче не станет, — с осуждением проговорил бог войны.

— Ты плохого обо мне мнения, если думаешь, что я так просто умру. Особенно при здешней медицине.

— Гилен... — произнёс Басс. Непривычно слышать его голос снаружи.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но не выйдет, — отозвался я. — После освобождения разумного он не сможет сразу вселиться обратно. Такова одна из слабостей моего класса.

— Тогда хотя бы позволь сопроводить тебя к месту.

— Да, не вопрос.

— Я тоже с тобой! — донёсся голос Аланты, уже давно переминавшейся с ноги на ногу в ожидании, когда сможет поздравить меня с победой над клоуном. Извини, малышка, но с поздравлениями придётся обождать.

— Хорошо. Но напоминаю, что входить вместе со мной в детсад вам не позволено. В

любом случае придётся ждать в машине и наблюдать за боем через экран.

По дороге меня посвятили в подробности дела. В отличие от «Золотой бабочки», сегодняшний выбор Сектила пал на вполне обычный детский сад для простых людей. Как следствие, никаких навороченных охранных систем там не имелось, и ничто не помешало герою (или теперь уже злодею?) проникнуть внутрь и взять детей в заложники.

Видеонаблюдения там не было от слова вообще — ни внутри, ни снаружи — и увидеть творящуюся внутри картину я мог только по видеозаписи, снятой на смартфон одной из воспитательниц и по приказу протектора выложенной в интернет.

В целом ничего особенного: перепуганные дети и персонал сидят в углу, окружённые металлической шипованной оградой. Постойте, оградой? Откуда она в таком месте? Ах да, её цвет. Коричневый. Похоже, мой бывший соратник и правда освоил новые трюки: ведь раньше он мог выращивать металл только на своём теле.

Джип остановился возле тротуара. Скромненькое здание, которому не помешал бы ремонт, хотя бы косметический. Покинув салон, я беспрепятственно вошёл внутрь и предстал перед протектором. Прежней серьёзности на его лице уже не виднелось, теперь оно расплывалось в зловещей улыбке.

— Удивлён, что ты решился прийти, — произнёс Сектил. — В кои-то веки решил что-то сделать сам, а не решать проблемы чужими руками?

— Чужими руками? Так-то ты называешь командную работу? И раз уж ты решил начать с разговоров, а не с нападения, не расскажешь, что заставило тебя ступить на эту дорожку? Неужто прошлые поражения ввели тебя в такое отчаяние, что ты стал готов на всё ради обретения силы?

— Не хочу слышать нравоучений от тебя! Легко говорить, когда на твоей стороне всякий раз — ну вот совершенно случайно — оказываются духи с мощными боевыми способностями, и тебе не приходится позориться на глазах у миллионов зрителей, которые потом потешаются в сети над твоим бессилием.

— О, правда? Напомни мне, кто полностью провалил свою первую зачистку, а чуть позже вчистую проиграл соратнику на дуэли? И от кого он потом выслушивал обвинения в своей бесполезности и угрозы скорой отправки на вторые роли? Думаешь, появишься клоун в тот момент, я тут же побежал бы к нему на поклон?

— Зачем бы тебе клоун, когда у тебя есть твои лучшие друзья — разумные, готовые прийти на помощь в трудную минуту? Ещё вчера они считались врагами всего человечества, а тут вдруг раз, и стали питомцами героя-новичка. И никого ничего не смущает. Все словно бы забыли обо всех учинённых ими неприятностях и человеческих жертвах. Хотя, насколько мне известно, твой доблестный рыцарь совсем недавно покинул тебя? Интересно, как же это ты решился выйти против меня в одиночку? Или уже подыскал замену?

— В одиночку? Ты не забыл, что мой ёкай всегда со мной?

— Что ж, давай проверим, спасут ли тебя сегодня его расчудесные глазки! — злобно выкрикнул протектор, и из-под пола подо мной вырвался металлический шип.

Но меня там уже не было. Сблизившись с преступником, я выбросил меч в колющем выпаде. Сектил отклонился в сторону и атаковал меня вдогонку. Кувыркнувшись, я резко подпрыгнул, и воздух под моими ногами пронзил второй, горизонтальный шип, вылезший из стены.

— У тебя на лице написано: «как он узнал?» — произнёс я, выпрямившись.

— И как же, если не секрет? — проговорил протектор с недовольным видом.

— Ты неплохо поработал над собой, раз способен покрыть своей металлической сетью весь этот зал. А ещё, похоже, ты сильно уважаешь своего нового наставника, раз так старательно копируешь его стиль. Только вот у твоего панциря есть существенный недостаток. Он порождён магией, а значит, его легко распознает новый режим моих глаз. А вкупе со сквозным и круговым режимами я разгляжу шипы и в полу, и в стенах. Боюсь, твои приготовления были бесполезны.

— Значит, обойдусь без них! — выкрикнул Сектил и выпустил в меня сразу три шипа. Не из-под пола, а выстрелил ими прямо из своих рук.

Уклониться, встав боком между ними, не составило проблем. После чего я бросился в атаку, но был встречен ответной атакой двух коричневых клинков. А раньше он предпочитал один полуторник... Но дело даже не в оружии.

— Где твой панцирь? — поинтересовался я. — Ведь ты славишься именно своей непрошибаемой защитой, но сегодня её что-то не видно.

— Гекто объяснил, что именно в этом моя главная ошибка, — ответил протектор. — Я слишком заиклился на броне, в результате чего пострадал мой атакующий потенциал. Стоило осознать это, и я понял, что моя магия может стать не только доспехом, но и смертоносным оружием!

— Тот самый Гекто, что не выходит из дома без слоя каменной брони на теле?

Бывший герой бросился в атаку, яростно орудуя оружием и, естественно, уступая мне в мастерстве владения парными клинками. Я бы давно победил, если бы не шипы, выстреливающие из пола при каждом моём шаге. Видеть-то я их видел, но их присутствие всё равно сильно отвлекало от процесса фехтования.

Очередной серией атак заставив меня отскочить назад, Сектил резко сменил правый меч на арбалет и выстрелил. Болт пролетел в сантиметрах от моего лица и вонзился в стену позади, заставив сидевших там заложников испуганно вскрикнуть.

— Хо, ты и от выстрелов умеешь уклоняться? — произнёс Сектил.

— Это несложно, когда видишь направление прицела, а момент нажатия на спуск написан у врага на лице.

— Ну, спасибо за подсказку, что ли.

И на лице протектора выросла коричневая маска. Первым делом я сместился влево, чтобы болт снова не улетел к заложникам. Ещё не хватало допустить смерть одного из них. Затем ринулся навстречу врагу. Щёлкнул затвор. Пригнувшись в нужный момент, я позволил болту просвистеть у себя над головой и пронзил живот протектора.

— Аргх!!! — тот выронил оружие и отшатнулся назад. — Как?!

— Похоже, злость и зависть настолько поглотила тебя, что ты совсем перестал соображать, — ответил я, после чего поднёс указательный палец к своим глазам. — Сквозное зрение, не забыл? Хоть десять масок надень, я всё равно увижу твоё лицо.

— Ублюдок! А как тебе это?

Из тела протектора вырвались многочисленные клинья, сделав его похожим на дикобраза. Прямо в таком виде, даже не создавая в руках оружие, он бросился на меня с намерением протаранить. Метнувшись в сторону, я прокатился по полу, схватил упавший на пол арбалет, вскочил на ноги и, не оборачиваясь, отвёл его за спину и нажал на спуск.

Вскрикнув от боли, Сектил повалился на пол.

— Ну как так можно? — сокрушённо произнёс я, отбросив оружие и направляясь к нему. — В чём проблема: ты не контролируешь металл, отделившийся от тела, или просто

забыл убрать оружие, которым потенциально мог воспользоваться враг?

— Да как такое возможно?! — зарычал протектор, отползая назад. — Гекто обещал, что я стану многократно сильнее, если сброшу оковы и откажусь от прежнего стиля!

— И ты поверил такому, как он? — спросил я, проходя мимо. — Ты не станешь сильнее, просто отказавшись от себя. Уверен, останься он в живых, сейчас бы смеялся, наблюдая за твоим поражением. Даже при том, что смех он ненавидит.

— Думаешь, ты меня переиграл? — проговорил он, исказив губы в болезненной усмешке. — Думаешь, я такой дурак и не предусмотрел запасной план? Давай-ка чуть изменим условия.

— Давай, — сказал я, замахнувшись и с силой вонзив градиентный клинок в пол. — Кажется, здесь располагался узел, связывающий твою сеть с теми шипами, что ты протянул под заложниками?

— Хо, кажется, я понял. Сначала была девка с ударными волнами, потом мастер боевых искусств, а теперь ты откопал некоего гениального стратега, что нащёптывает тебе порядок действий?

— И зачем бы мне мог понадобиться стратег, когда я имею дело с глупцом вроде тебя? Ты предсказуем, как и любая мразь. Только начинаешь проигрывать, и сразу ищешь спасительную ниточку. Ведь было ясно с самого начала, что ты запер здесь этих людей не только ради того, чтобы заманить меня. Они и были твоим планом Б на случай, если я окажусь сильнее.

— Сильнее? Многовато ты о себе возомнил, глазастый. — Истекая кровью, Сектил с трудом поднялся на ноги. — Может, мне пока не сравняться по силе с Гекто, но, повторив путь, по которому идут эти ребята, я никак не мог остаться на прежнем уровне. Я сильнее тебя! Получи!!!

Потоки магии в теле Сектила вспыхнули ярче прежнего, и в меня устремился веер крутящихся в воздухе чакрам. В этот раз полностью избежать ранений не получилось, и я обзавёлся серией порезов, из которых тут же потекла кровь. Но и сам не остался в долгу: брошенный клинок ранил протектора в шею, и вот там кровотечение было куда обильнее всех моих, вместе взятых.

Сектил снова повалился на пол, зажимая рану. Всё ещё не убранные шипы на теле начали рассыпаться.

— Я ведь уже сказал — тебя обманули, — произнёс я без злобы в голосе. — Сильнее, говоришь? Хоть ты и приказал мне явиться одному, всё же я немного смухлевал и подключил одного союзника. Через режим общего зрения я позволил взглянуть на тебя одной девушке, что в данный момент дожидается нас в машине. И знаешь, что она мне поведала? После ухода Басса мой показатель силы снизился до девяти тысяч. Твой же составляет восемь. Ты не стал сильнее, Сектил. Даже голые цифры говорят в мою пользу.

— Думаешь, победил? — произнёс протектор, бледнея на глазах. — Я же герой с первых ролей, не забыл? Меня не так-то просто упечь в тюрьму. Фанаты будут недовольны, знаешь ли.

— А кто тебе сказал, что ты вообще доживёшь до суда?

— Можно подумать, у тебя хватит духу убить своего соратника.

— Будь на моём месте добряк вроде Амарела, глядишь, его рука бы и правда дрогнула. Только вот мои руки уже запачканы кровью множества людей, среди которых есть и мои бывшие товарищи. В Истребителях суды были не в ходу, предателей там убивали на месте.

— Нет! Ты не...

Вонзившееся в шею остриё клинка прервало его фразу. Таким последнее слово ни к чему — всё равно ничего дельного не скажут.

Глава 16. Уродство смерти

На выходе из детсада меня встретила машина скорой, где медсестра тут же принялась обрабатывать мои раны. Аура её при этом светилась... В общем, светилась тем, что она моя фанатка. А я ведь даже не из этой страны... Хотя в её глазах я сейчас выгляжу спасителем детей, так что ничего удивительного.

Вскоре подоспели и два моих спутника.

— Я волновалась за тебя, — произнесла Аланта. Несмотря на милую улыбку, аура и правда выдавала волнение.

— Ты неплохо показал себя, — добавил Басс.

— Не преувеличивай, — отмахнулся я. — Против такого врага никаких особых навыков не нужно. Твердил что-то про «отказ от себя», но сам всё так же полагался на свою магию и был преисполнен уверенности, что он сильнее. А я уж было забеспокоился, что клоун и правда одарил его некими секретами силы, и этот бой имеет все шансы стать для меня последним.

Закончив с ранами, меня отпустили. Краем глаза я увидел, как двое людей выносят на носилках тело Сектила. Что ж, с почином, как говорится. Вот и первый убитый в этом мире соратник-предатель. А я уж понадеялся, что в этом обществе, где защитники человечества катаются как сыр в масле, никому и в голову не придёт примкнуть к врагу.

Джип повёз нас домой. Наконец-то. Будто мало мне было суперзлодея, сопоставимого по силе с десятком героев, так после него пришлось ещё и разбираться с вышедшим из-под контроля союзником. Тело откровенно вымоталось, да и разум тоже. Хотелось поскорее принять душ и завалиться на кровать. Что я и сделал, пройдя мимо щебетавшей о чём-то Жанетт в направлении своего номера.

***

Проснувшись ближе к обеду и приняв душ, я спустился в кафе. Ко мне тут же подсели. И не поверите, но это была Лирина.

— Хотела о чём-то поговорить? — спросил я, отправляя ложку в рот.

— Если точнее, извиниться, — ответила гравитатор.

— Ты — последний человек, от которого я ожидал извинений, — честно сказал я. — Я ведь в твоих глазах...

— Похотливый самец, на которого сама собой сваливается популярность и женское внимание. Строит из себя страдальца, а на деле победитель по жизни.

— И что же изменилось?

— Твоя расправа над Сектилом, вот что. Я видела твоё лицо в тот момент, когда ты наносил последний удар. Надеюсь, у меня такого выражения никогда не будет.

— Уже было, и пострашнее, — пошутил я. — Когда слили то интимное видео. И когда я обвинил тебя в прощупывании мужчин.

— Ха-ха, как смешно. И если уж зашла речь о том видео: ты его видел?

— Если ты забыла, при моих способностях мне не нужны никакие сливы в интернете. Если захочу разглядеть чьи-то прелести, достаточно одной команды Иммикеру.

«Чё, босс, включать?»

«Только попробуй — выколю».

— И вообще, тебе не передо мной извиняться надо, а кое-перед кем другим.

— Вот уж не дождёшься.

— Как знаешь, дело твоё. А как в целом обстановка в столице? Много я проспал?

— Всё хорошо, даже очень. Если вкратце: рейтинги растут. Эпичная победа над клоуном, особенно последний бросок Фенри, взбудоражили публику, заставив позабыть о недавних промашках ассоциации. Информацию о проклятии, ставшем причиной многих казусов, уже распространили по сети. А твоя расправа над Сектилом опровергла слухи о том, что ассоциация будет до последнего прикрывать своих, и простому люду, пострадавшему по нашей вине, не добиться справедливости.

— Лучше скажи, как наши? Да и нимерские тоже. Все целы?

— Да, только Фенри до сих пор лежит в реанимации. Но доктора уверяют, что её жизнь вне опасности. Фехтер от неё не отходит, — добавила Лирина с улыбкой.

— Чего это ты улыбаешься? Наш хавк, между прочим, до встречи с Фенри восхищался как минимум ещё одной женщиной.

— Так говоришь, будто я помешана на целомудрии до большого фанатизма.

— А разве нет?

— Ну может, раньше так оно и было, не стану спорить. Но когда по интернету разгуливает запись твоей помывки в душе, сложно цепляться за прежние принципы. Эй, вот только не надо так смотреть! Это не значит, что я теперь пойду по рукам, как одна училка.

— Так, всё, замяли эту тему, а то тебя понесло. — Я осмотрелся вокруг. — Я сегодня ещё не встречал Басса. Как у него дела? Надеюсь, в ассоциации ему не навредили?

— У твоего разумного всё прекрасно, если не считать одной местной пиарщицы, что так и норовит его потискать. Он уже успел и интервью провести, и дать нескольким героям мастер-класс по части ближнего боя. Пожалуй, тяжелее всех вчерашний день перенёс Амарел.

— Могу представить. Уж для него-то смерть одного товарища от руки другого станет настоящим ударом.

На какое-то время повисло молчание, нарушаемое стуком ложек о тарелки. Покончив со своей порцией, которая ожидаемо была меньше моей, Лирина достала смартфон. Как оказалось, она не чекала новости или ещё что в таком духе, а рассматривала своё лицо в селфи-камере.

— Интересно, избавлюсь ли я когда-нибудь от этого шрама?

— Всё ещё переживаешь о нём? Я ведь уже говорил...

— Отвали. Любую девушку заботит её внешний вид, не важно, монашка она или шалава. Я, знаешь ли, каждый день уделяю время просмотру своих прежних фото. Может, и правда обратиться к психологу?

— Так скучаешь по своему старому облику?

— Ага. Хотела бы когда-нибудь увидеть себя без шрама вживую, а не на старых снимках.

— Думаю, это можно устроить... — задумчиво проговорил я.

— И каким же образом?

— Есть у Иммикера один режим, позволяющий видеть истинный облик вещей, людей в том числе. Если скомбинировать его с общим зрением, то я смогу показать тебе то, чего ты желаешь.

— Если тебе нетрудно, — смущённо проговорила гравитатор.

— Может, я и похотливый самец, но помочь товарищу мне точно никогда не будет

трудно, — сказал я, поднимаясь из-за стола.

***

Наконец наши злключения в Нимерсе подошли к концу. В гостях у соседа мы провели ещё два дня, за которые предстояло разобраться со всеми последствиями нападения клоуна и закрыть все незаконченные дела.

Напоминаю, что мы не в Мертхоне, где милитаристская оппозиция в свете некоторых событий была загнана на глубокое дно. Здесь партия со схожими идеями по-прежнему имела вес, что вылилось в бурную информационную войну против ассоциации заступников Нимерса.

Хотя ресурсов и рычагов давления у действующего правительства, прямо скажем, было побольше, чем у его оппонентов. На телеведущую, оклеветавшую Амарела, накопили такой материал, что обвинения в пристрастии к несовершеннолетним выглядели на их фоне невинной шалостью.

Досталось и её мужу Эльвисону, вынужденному даже покинуть пост главного ведущего ассоциации, но руководство с готовностью пошло на подобные жертвы. Амарел, проявив поразительные даже для него чудеса доброты, написал в соцсети пост в его поддержку, на что получил ответ, что ради таких тёплых слов не жалко лишиться семьи и работы.

Остальные темы тоже замяли. Родственники погибших во время вторжения акума получили щедрые компенсации. Был внесён ряд изменений в действующие правила. Гражданам рекомендовали не забывать об осторожности и держаться подальше от порталов до прибытия героев, а не пить чаёк в ресторане в ожидании зрелища.

Слив горячего видео с Лириной списали на проделки хакеров, а из-за давления многочисленных героинь ассоциациям всего мира пришлось приступить к демонтажу камер в душевых и туалетах, а также ввести алгоритм автоматического включения цензуры во время переодеваний в комнатах. Признаний в продаже подобного контента богатым покупателям мы так и не дождались, если таковая вообще была.

Также предстояло решить вопрос с двумя героями-предателями. Допустимо ли хранить их тела в геройском мавзолее, или похоронить как преступников, в позорных бюджетных могилках? И если Датт не успел натворить ничего серьёзного, а в последние мгновения своей жизни ещё и посодействовал ассоциации, то вот Сектилу, совершившему два убийства и взявшему в заложники детей, благоприятного исхода точно было не видеть.

В итоге порешили на том, что телом Датта позволили распорядиться его единственной подруге Аланте, у которой неким чудесным образом обнаружилась на счету сумма, достаточная для достойных похорон. А вот от протектора отвернулись все: и сами герои, и наше руководство из Мертхона. Я даже не интересовался, где в итоге оказалось его тело. Наверное, в той самой позорной могиле с каким-нибудь маньяком слева и насильником справа.

Хайтер вернулся в Андрен, хотя его выходка пробудила в публике интерес к такому виду спорта, как сражения в подпольных клубах, и шумному бойцу, быть может, когда-нибудь ещё доведётся засветиться на телеэкранах.

Басс остался на попечении нимерской ассоциации и уже вёл переговоры касательно контента с участием первого разумного, вышедшего на контакт с людьми. И не отметал идеи, что когда-нибудь навестит меня в Мертхоне. К примеру, когда я разберусь с причинами, не позволяющими разумным надолго оставаться в моём теле.

Больше всех удивила Аланта. Закончив формальности с похоронами, она внезапно

обратилась ко мне с просьбой взять её в Мертхон. Мол, после смерти Дагга в этой стране не осталось никого, кого волновала бы её судьба, и в Нимерсе ей будет грустно и одиноко.

Ясное дело, ассоциации не одобряли подобных инициатив и не желали ни с кем делиться своей главной ценностью. Но на бумаге мы не являлись ничьей собственностью и имели право свободно переезжать в любое место, менять страны и ассоциации, а то и вовсе бросать геройскую карьеру и отправляться на вольные хлеба. Попытайся правительство ограничить свободу героя, и скандал им гарантирован.

Понятно, что наиболее ценных представителей всё равно пытались удержать всеми правдами и неправдами, но оценщице, списанной на вторые роли, в этом плане было легче.

Я тоже не стал упрячиться и отговаривать её. Жить рядом с друзьями всяко лучше. Да и как отказать этому щенячьему взгляду? В кои-то веки поинтересовавшись суммой на своём геройском счету, я обнаружил, что при необходимости смогу снять девушке даже не квартиру, а целый особняк, и ещё сдача останется.

И вот я сижу в салоне самолёта, в компании взволнованной, но в то же время воодушевлённой грядущими переменами оценщицы. В данный момент девчушка, прилипнув к иллюминатору, восторженно разглядывала проносящиеся внизу панорамы.

«Босс, задача выполнена. Режим показа истинного облика готов к работе».

«Ясно. Лирину, пожалуй, порадуем уже дома, в комфортной обстановке, а не в этом тесном салоне. Но всё равно запускай. Интересно, как будут выглядеть мои соратники через призму этого режима».

Ёкай выполнил команду, и ожидаемо ничего не изменилось. Ну а ещё бы вдруг выяснилось, что самолёт, доставляющий нас в Мертхон, всё это время был не тем, за кого себя выдаёт.

Поднявшись с кресла, я направился к туалету, попутно окидывая взглядом рассеявшихся в салоне соратников. Тех из них, кому достались места позади меня. Большинство ожидаемо не изменилось. Все выглядят так, как выглядят. А вот и Лиринка с чистым, не перечёркнутым шрамами лицом. Так, ведём себя естественно, не подаём вида, а то пристанет ко мне прямо здесь.

Покинув салон, по дороге в туалет я столкнулся с незнакомой и весьма симпатичной девушкой. Ну а что: битвы со злодеями закончились, можно и о мирском подумать. Стюардесса или ещё кто из персонала? Нет, униформы не вижу. Да какая там униформа, когда у неё кобура с пистолетом на поясе? А ещё синие волосы... Погодите... Да ладно?!

— А ты красивее, чем кажешься, — произнёс я, пока она не успела пройти мимо.

— Чё? — недовольно отозвалась Бирна.

— Я говорю, твоё настоящее лицо и близко не похоже на то, что занимает последние строчки в рейтингах мужских сайтов.

В одно мгновение меня схватили за грудки, вдавили в стену и приставили дигл к лицу.

— А ну-ка с этого места поподробнее, — процедила ганмастер угрожающим тоном.

— А мне кажется, о подробностях нужно спрашивать как раз тебя. Глаза Иммикера лишь видят твой истинный облик, но не раскрывают причин его происхождения.

Бирна молчала, поигрывая пальцем на спусковом крючке. Не дождавшись ответа, я добавил:

— Если хочешь увидеть то, что вижу я, можно попросить, а не ждать, пока я всё прочитаю на твоём лице.

Снова молчание. Вот ведь вредная девка, из принципа не попросит. Ладно, запускаем

общее зрение, пытаемся установить контакт с её разумом. После недолгого сопротивления наши взгляды сливаются. Лицо Бирны сначала вытягивается, затем её глаза вдруг увлажняются. Рука с пистолетом начинает подрагивать, а затем ганмастер резко отворачивается.

— Это бесполезно, я всё равно всё увижу сквозным зрением, — сказал я, хотя на самом деле этот режим сейчас не был активен. — Не хочешь мне ничего рассказать? Хотя я ни в коем случае не принуждаю.

Смахнув слёзы, ганмастер осмотрелась по сторонам и остановила взгляд под потолком. Ну да, вездесущая камера, куда ж без неё. Ещё немного подумав, она вдруг схватила меня за руку и потащила... в туалет?!

Грубо толкнула на унитаз, заперла дверь. Постойте, неужто она, наконец встретив мужчину, способного разглядеть её привлекательность, решила... Не-не, быть не может.

Синеволосая тем временем обвела помещение взглядом и произнесла:

— Они ведь уже убрали камеры из таких мест? В общем, слушай. И не дай бог хоть кому-то проболтаешься...

— Да понял я, убери ствол!

***

Несмотря на давно наступившие мирные времена, не все страны Обинарии смогли перестроиться, полностью пресечь производство огнестрельного оружия и предотвратить внутренние конфликты многочисленных преступных группировок. А покуда это были страны третьего мира, едва ли способные организовать в единую армию и стать угрозой для соседей, проблему спустили на тормозах. В таких до сих пор царит разруха, а на улицах нередко можно услышать хлопки, принадлежащие совсем не новогодним хлопушкам.

Бирна родилась в одной из таких. В раннем детстве она потеряла родителей и стала беспризорницей. Жила в трущобах, недоедала, нередко подвергалась избиениям. А достигнув возраста, когда к побоям могли прибавиться и другие виды насилия, она впервые пробудила свой дар.

Загнанная в угол нетрезвым бандитом, девочка не обнаружила под рукой ничего, кроме игрушечного пистолета, заряженного пластмассовыми пулями. Навела ствол на обидчика и нажала на спуск, вложив в выстрел всю свою злость и обиду на окружающий мир. Не предназначенный для боевых снарядов, пистолет разлетелся на части, но и бандит рухнул на пол с дыркой в голове. А уже среди его экипировки обнаружился полноценный боевой ствол.

С тех пор Бирна никому не давала себя в обиду и обрывала жизнь всякому, кто смел позариться на её всё расцветающую красоту.

По мере освоения данного ей класса синеволосая красавица обнаружила, что способна создавать не только простые пули, но и другие разновидности боевых снарядов. Самой полезной из которых ожидаемо оказались пробивные, способные поразить врага за стеной или иной преградой.

— Подожди, — прервал я рассказ. — Но ведь каждый такой выстрел ломает тебе руку. А жила ты, прямо скажем, не в тех условиях, где серьёзные раны можно было залечить за пару дней.

— Ничего они не ломают. Но маны тратят изрядно, так что всё равно особо не разойдёшься. Два-три выстрела в день, не больше. Погоди пока с переломами, слушай дальше.

Бирна стала настоящей звездой улиц и прибилась к местной банде, зовущейся «Амазонками». Как можно догадаться из названия, брали туда только женщин. Причины такого выбора вполне понятны: в обществе отморожков мужского пола покоя ей было не видать.

После вступления ганмастера банда в кратчайшие сроки избавилась от конкурентов и захватила полный контроль над своим районом, установив в нём беспредельный матриархат. Отныне всё было в шоколаде. Бирна купалась в роскоши и обожании соратниц, без труда выходила победителем из любых стычек и перестрелок, а счёт павших от её руки людей шёл уже на сотни.

Но, как мы знаем, всё хорошее когда-то кончается. Одним ничего не предвещавшим днём к Амазонкам примкнула новая участница — уже немолодая женщина с неплохими познаниями в медицине. Напоминаю, что геройских ассоциаций с новейшим медицинским оборудованием в тех местах не водилось, и толковые медики, готовые работать с преступными группировками, ценились на вес золота.

Она-то и стала причиной резких перемен в жизни ганмастера. Оказалось, та женщина тоже была наделена магическим даром. Прочитав нотацию о том, что сила даруется людям не для того, чтобы без разбора обрывать чужие жизни, она наложила на синеволосую бандитку проклятие.

— Полный текст заклинания я не помню, но после недавнего откровения Малата готова поклясться, что среди прочего там прозвучало слово «Кризотл».

— Кризотл? Запретное колдовство из иных миров?

— Кажется, ты не слишком-то удивлён.

— Я пока не рассказывал, но в Алмере мне тоже доводилось слышать это слово. Хотя в живую жертв этого колдовства ни разу не видел, и вообще считал его не более чем слухами и сказками.

— И отсюда следует, что существует оно во многих мирах, включая и Обинарию, — заключила Бирна.

— Но если верить Малату, то это запретное колдовство требует неких жутких ритуалов и многочисленных жертв, и едва ли будет затеяно ради члена мелкой преступной банды из отсталой страны. К тому же я не вижу на тебе маски. Или...

— Или. Похоже, в моём случае маской стало само моё лицо. А насчёт цены заклятия... Я вижу только один вариант: та драная тётка прокачала эту магию или вывела некую новую формулу, вот и сумела наложить его, не дожидаясь полнолуния и не принося в жертву тысячу девственниц.

— И в чём же это проклятие заключалось? Хотя, раз уж ты упомянула лицо...

— Да хватит свои дебильные догадки строить. Сама сейчас расскажу.

Завершив наложение заклятия, колдунья сообщила Бирне его название. «Уродство смерти». Тогда ганмастер не придавала произошедшему значения, но на всякий случай пристрелила подозрительную тётку. За что позднее получила выговор от предводительницы банды, но о серьёзном наказании не шло и речи. Все понимали, что медика, пусть и с трудом, но можно заменить, а вот второго ганмастера у банды больше не будет.

Поначалу казалось, что никаких изменений не произошло. Класс ганмастера работал как часы, позволяя производить почти неограниченный боезапас и при необходимости шмалять пробивными снарядами. Разве что другие девушки из банды как-то странно

поглядывали на синеволосяную соратницу, но Бирна не придавала тому значения.

Впервые она заподозрила неладное, когда во время прогулки по району двое идущих навстречу нетрезвых мужиков скользнули по ней взглядами и пошли дальше. Это было странно. Слава Бирны давно расплзлась по округе, и уже никто не решался тянуть к ней руки и приставать с непристойными предложениями. Но вот от похотливых взглядов было куда не деться, и не то чтобы она была против.

Отыскав тем же вечером зеркало, девушка ужаснулась. То, что перед ней предстало... Не сказать, чтобы она увидела какое-то страшлище, но от притягивающей взгляды красоты не осталось и следа. Из отражения на неё смотрела несимпатичная, даже чуть страшенькая девица.

— А разве до этого ты в зеркалах ничего не замечала? — не удержался я от вопроса.

— Веришь или нет, но я в них вообще не смотрела. А зачем? Заводить мужика я не планировала, а перед кем там ещё было красоваться?

Соратницы не смогли дать внятного ответа, почему не заметили изменений и не предупредили Бирну. Одного вечера размышлений ей хватило, чтобы самой догадаться о причинах. До смешного банальных причинах. Ведь те девушки просто завидовали её красоте. Сами-то они были так себе, а Бирна не только получила красоту от природы, но и умудрилась сохранить её в условиях, где нормальная гигиена и уход за собой были роскошью, а салоны красоты — такой же сказкой, как эльфы и единороги.

Следующим утром девушек из банды Амазонок обнаружили застреленными, всех до единой. А легендарный синеволосяный ганмастер куда-то запропастилась. Чуть позднее её обезображенное лицо засветилось в ассоциации заступников соседнего государства Мертхон. Несмотря на непривлекательную внешность, Бирна сумела удержать рейтинги за счёт своего боевого мастерства и вызывающего характера.

По понятным причинам пользоваться пробивными снарядами девушка больше не хотела — ведь именно они, как показало проведённое ей расследование, накладывали «дебафф» на внешность. Но в то же время понимала, что противостояние с монстрами из иных миров может поставить её в безвыходное положение. А когда ассоциация узнает о наличии у нового героя столь разрушительных способностей...

Признаваться в растроченной красоте Бирна не хотела, и вместо этого придумала довольно безумный план. Она модернизировала пробивные снаряды, добавив им эффект мощнейшей отдачи, чтобы каждый подобный выстрел заканчивался переломом. Больно, да, но это позволяло отмазаться от применения «ульты» без крайней на то необходимости.

Так и появилась в ассоциации Мертхона злобная и некрасивая героиня с Десерт иглом, способная ценой сломанной руки разнести любого, даже бронированного монстра.

Глава 17. Артефактор

Повисшее молчание было прервано стуком с той стороны.

— Эй, долго ты там ещё? — раздался недовольный голос Мехито. — У меня сейчас скоростное наполнение штанов произойдёт!

— Пф, как он не вовремя, — фыркнула синеволосяя.

После чего открыла дверь и вышла. Следом за ней вышел я. Лицо хищника в этот момент выражало... догадайтесь сами, что. Бедняга даже забыл о своих естественных потребностях, только что заставлявших долбиться в дверь.

— Вы там... чего... — ошарашенно поговорил он.

— Перепихнулись разик, чего шары вытаращил? — небрежно отозвалась Бирна и скрылась за дверью, ведущей в салон.

Парень перевёл неверящий взгляд на меня.

— Без комментариев, — сказал я и тоже вернулся в салон, оставив его переваривать услышанное.

Аланта наконец-то отлипла от окна и уже успела обзавестись перекусом. Сев в кресло, почти сразу я услышал писк входящего сообщения. Писала ожидаемо Бирна.

Бирна: Раз уж ты теперь в курсе, подскажи-ка: эту хрень как-нибудь можно снять?

Гилен: Если и можно, то не с моей помощью. Я могу лишь видеть подобные вещи, а не влиять на них.

Бирна: А на скольких людей ты можешь навесить это общее зрение? И на каком расстоянии?

Гилен: Пока только на одного. В будущем прокачаю человек, скажем, до десяти. Но напоминаю, что каждый режим нагружает мои глаза, а этот вообще один из самых тяжёлых. Время использования, как и число одновременно включенных режимов у меня ограничено. Так что если ты надеялась, что в моём присутствии все окружающие постоянно будут видеть твою истинную красоту, вынужден тебя обломать.

Бирна: Вот блин... Ладно, придётся закатать губу. И так уже есть неплохие сподвижки. Но теперь я от тебя так просто не отстану.

Гилен: Да уж не сомневаюсь.

Бирна: ТВОЮ С*** МАТЬ!!!

Гилен: Чего?

Бирна: В ИНТЕРНЕТ, Б***, ЗАГЛЯНИ, ВОТ ЧЕГО!!!

Ох, я уже догадываюсь. Ну да, конечно, разве могло быть иначе? Запись, как мы с Бирной вдвоём входим в туалет и задерживаемся там на добрых двадцать минут, уже гуляет по сети, собирая тонны лайков и комментариев. И соратники с соседних кресел уже поглядывают на меня с недвусмысленными ухмылками.

Бирна: Хотя хрен с ним, в общем-то. Пускай судачат. Даже прикольно понаблюдать, каких теорий понастроят. А монтажёры, гады, своё дело знают. Вырезали звук на моменте, где ты в коридоре про истинный облик говорил.

И если уж зашла речь об отношениях, то реакция эксперта в этом вопросе не заставила себя ждать:

Лирина: Хо, так ты настолько изголодался вдали от своей училки и ещё двух фанаток, что уже готов наброситься на... Хотя ладно, молчу. Кто я такая, чтобы осуждать чужие вкусы? К тому же я и сама теперь далеко не красавица.

Гилен: А я уж было опасался, что наша целомудренная дева оставит это происшествие без комментария.

***

Возвращение в ассоциацию обошлось без приключений. Хотел бы я так сказать... Встречающие журналисты тут же осыпали нас с Бирной вопросами о внезапно зародившемся романе, но простреленный объектив одной из камер заставил их поубавить напор.

Дома мне тоже было не видать покоя. Никого не стесняясь и ничуть не смущаясь чужих взглядов, синеволосая вторглась на мужскую половину, прошла вслед за мной в мой номер и повалила меня на кровать. Не говоря при этом ни слова. Как бы намекая, что тут и без слов всё ясно: ты увидел мою истинную красоту, а какой парень в здавом уме откажется покувыркаться с красоткой? Ну, тут с ней не поспоришь. Как и с Лириной, правильно заметившей, как долго я не притрагивался к женским телам.

В итоге четверть часа спустя я лежал на спине, тяжело дыша, глядя в потолок и вдыхая запахи пота с феромонами. Бирна лежала рядом, всё так же не открывая рта. Не удержавшись, я окинул её духовным зрением. И если ожидал увидеть там невероятные эмоциональные метания от резких перемен, то нет. Ганмастер наслаждалась происходящим и даже была немного счастлива.

Смартфон пиликнул новым сообщением. Ну да, Лирина, кто же ещё.

Лирина: Гилен, господи! Вы же только что в самолёте, и с трапа сразу в номер? Твоя ненасытность не знает пределов! Только не выжми там себя полностью, а то одна училка за время нашей поездки тоже наверняка изголодалась.

Вот ведь, такими темпами она скоро перегонит Бирну в номинации «самая невыносимая девка в ассоциации». Особенно если в свете последних перемен характер синеволосой начнёт исправляться в лучшую сторону.

В этот день ганмастер больше не выпустила меня из номера, вдоволь отыгравшись за долгие годы непопулярности среди мужчин.

***

А на следующий день я договорился о встрече с гравитатором, выбив даже право посетить её номер. И с порога заявил:

— Сначала извинись за своё поведение, иначе ничего не получишь.

— Ничего — это чего? — ответила сидящая в кресле Лирина с напускным безразличием.

— А сама как думаешь?

— Ах, ты об этом. И чего же ты, интересно, ожидаешь? Что я сейчас встану перед тобой на колени и начну умолять о прощении? Или, может, предложу иные формы извинений, пока отверстие Бирны отдыхает после долгой и тяжёлой работы?

— Ну нет, так нет, — пожал я плечами, развернувшись к двери.

— Да постой ты! — вскочила Лирина с кресла. — Ладно, извини. Это ты хотел услышать? Но если потребуешь извиняться перед кем-то, помимо тебя, то будешь послан далеко и надолго, уж не сомневайся.

— Следовало бы, ну да ладно. — Я повернулся обратно. — А теперь не сопротивляйся и

пропусти меня внутрь, хотя не мне тебя учить. Будем считать это благодарностью за то давнее спасение моей жизни.

Процесс занял больше времени, чем планировалось. Казалось бы, тут всего-то один шрам, а не полное искажение лица, как у Бирны, но Лирина несколько минут любовалась своим прежним обликом, разрываясь между счастьем и осознанием того, что это не более чем иллюзия.

А потом задала тот же вопрос, что и синеволосяя. И получила тот же ответ, что я не смогу поддерживать этот режим постоянно, да ещё и развешивать на всех окружающих людей. Общее зрение вообще не сработает без личного согласия каждого участника.

Разве что пользоваться возвращённой красотой и затаскивать меня в постель гравитатор ожидаемо не стала, и наконец отпустила меня на волю.

Уверен, Бирна прямо сейчас ездит по мозгам начальству, требуя пустить все силы исследовательского отдела на поиск информации о существовании Кризотла в этом мире.

А чем же заняться мне? Придумал. Раньше я рассматривал себя исключительно как боевой юнит ассоциации, годный лишь на уничтожение акума и прочих врагов человечества. Но я теперь состою не в виргинийской армии и даже не в Истребителях, где имелась какая-никакая субординация, и молокосос, вздумавший умничать и поучать командиров, рисковал получить по шапке.

В этом мире никто не запретит мне высказать идеи и даже организовать какое-нибудь мероприятие. И для этого не нужно далеко ходить, достаточно лишь подать запрос руководству через маленькое карманное устройство.

***

Тем же днём после полудня мы полным составом собрались в комнате отдыха, заменявшей в этой организации круглый стол переговоров. Дождавшись, когда все соберутся, а персонал запустит стрим, я взял слово:

— Как вы знаете, сегодня мы собрались здесь по моей инициативе.

Что удивительно, недовольства на лицах соратников я не заметил. А ведь затей я подобное неделю или месяц тому назад, половина посчитала меня врагом народа из-за того, что оторвал их от дел государственной важности, то бишь отдыха и развлечений.

Но в свете последних событий даже Бирна с Лириной смотрели на меня если не с симпатией, то как минимум без желания убить. А ещё одного парня, который также меня недолюбливал, я устранил собственными руками.

— Как вы помните, все последние события, будь то турнир мертхонской ассоциации или совместный ивент с Нимерсом, были направлены на то, чтобы поднять наш боевой опыт и сделать нас сильнее. И вот оба этих события подошли к концу, и оба преподнесли неожиданные трудности и испытания. Мы не только сразились друг с другом и с нимерсийцами, но ещё и столкнулись с суперзлодеем, которого общими усилиями сумели одолеть. Так вот вопрос: кто-нибудь из вас стал сильнее?

Задав его, я честно выждал минуту, ожидая ответа соратников. И ожидаемо его не получил.

— Ваше молчание говорит лучше любых слов. Мне снова повезло заручиться поддержкой сильного разумного, и снова я не раскрыл причин отторжения, вынуждающего их через одну-две недели покинуть моё тело. Кроме меня новыми способностями обзавелась наша пронзательница Фенри, но эти самые способности едва не стоили ей жизни, так что назвать это усилением никак нельзя.

Упомянутая копейщица прямо сейчас сидела на коленях у Фехтера, наслаждаясь процессом. Интересно, они меня вообще слушают? Но в любом случае я рад, что у них всё наладилось. Ведь если подумать, в том бою с клоуном копейщица один в один повторила подвиг Найры, вложив остатки сил в единственный бросок и чуть не поплатившись за это своей жизнью. Такой поступок не мог не произвести на хавка впечатления, и его чувства к героине стали крепче прежнего.

— В связи с этим я решил, что нужно не проводить бессмысленные турниры и ивенты, а включить мозги и обсудить возможные способы поднять наш уровень. Если это смогли сделать те два злодея, а также наш герой Малат, то и у остальных должен быть способ.

— И раз ты нас собрал, у тебя, должно быть, есть предложения? — спросила Бирна.

— Вообще-то я собрал вас как раз для того, чтобы услышать и обсудить идеи и предложения каждого из вас, а не решать всё единолично. Не знаю, кем вы меня считаете, но я вовсе не гений. Но пара задумок у меня и правда имеется. Вот, к примеру, Харесет.

— Я? — удивился артефактор.

— Да, начнём с тебя, пусть ты и, прямо скажем, далеко не сильнейший из нас.

— Перевожу, — снова подала голос синеволосяя. — Ты лошара, который вот-вот улетит на вторые роли.

— Или взлетит в рейтингах, если моя идея сработает.

— Рассказывай уже, хватит интригу тянуть, — поторопил меня артефактор.

— Твои артефакты хороши своим разнообразием. Есть как классические стальные мечи, так и магические экземпляры, способные поражать бронированных и нематериальных врагов. Проблема в том, что ты вынужден таскать с собой весь этот арсенал, и не всегда располагаешь временем, чтобы достать из него предмет с нужным эффектом. А ты не думал о том, чтобы объединить несколько эффектов в одном артефакте? Чтобы одно оружие могло наносить урон разных типов?

— Не, пробовал уже. Оно просто не выдержит перегрузки и сломается.

— Это если задействовать сразу оба эффекта. А если они будут работать по отдельности?

— Это как?

— Скажем, автоматически распознавать природу цели. Переключаться между разными типами урона в зависимости от врага, на которого направлен удар.

— Хм, а ведь это может сработать.

— Именно для этого я попросил тебя принести с собой эту дубинку. Сделай, что я предложил, а я пока попрошу персонал подготовить пленённых акума. Скажем, «когтеноса» и «призрака». И проверим, выгорит ли моя идея.

— А что толку? — со скепсисом произнесла Бирна. — Даже с автоматикой он останется днищем.

— Повышение силы — долгий и кропотливый процесс. Никто не говорил, что будет легко. Начинай, Харесет, и не слушай её.

Артефактор приступил к процессу, водя по дубинке руками и направляя в неё потоки энергии. На всё про всё ушло около пяти минут, и как раз к тому времени, когда он закончил, персонал сообщил, что акума готовы и ждут в комнате для испытаний.

— Ну что, идём? — спросил он, поднимаясь с кресла.

— Это ни к чему, — сказал я. — Я и так вижу, что настройка верна.

— Эээ... Видишь?

— Да, вижу. Или ты забыл, что среди режимов моих глаз есть распознавание артефактов?

— И для чего тогда ты заказывал тех акума?

— Ни для чего. И позже извинюсь перед персоналом за то, что гонял их попусту.

— Ни хрена не понимаю, — произнёс артефактор, почесав затылок.

— Сейчас поймёшь. В данный момент на ударной части твоей дубинки работают эффекты ударной волны и распознавания целей, так? И вот тебе интересный факт: те же самые эффекты я вижу на её рукояти.

На этих словах артефактор резко побледнел. О, уже понял, чем дело пахнет?

— Именно поэтому я попросил тебя принести дубинку, а не меч или топор. Что называется, для чистоты эксперимента. Твой класс, Харесет, никогда не запрещал тебе передавать артефакты другим людям. Ты сам накладывал на каждый из них блокировку, и всякий, кто пытался взять твоё оружие, тут же получал удар по рукам. Таким образом ты создал иллюзию, будто эти артефакты служат лишь тебе и никому больше.

Молчание провисело недолго и почти сразу было нарушено расхохотавшейся Бирной.

— Ой не могу! Так этот лошара всё это время боялся, что из-за его бестолковости в бою его приставят к станку и заставят клепать для нас пушки?

Вот такая сцена предстала перед зрителями: хохочущая синеволосяя героиня и растерянный и смертельно побледневший артефактор.

— И что, если так?! — наконец выкрикнул он. — Да, Бирна, всё в точности так, как ты и сказала! Никто из нас не идеален! Ты страшная, Мехито боится женщин, Лирина боится мужчин, а я вот слабый! И да, я не хотел отправиться на вторые роли или быть загнанным в оружейный цех! Это плохо?! Я что-то сделал не так?!

— Ты прав, у всех свои недостатки, — произнёс я спокойным тоном. — И задача каждого из нас в том, чтобы найти место, где эти недостатки не помешают нам добиться успеха. Поэтому Бирна не рвётся на подиум, Мехито не таскает в номер фанаток, а Лирина не зарабатывает на жизнь стриптизом или проституцией. И только ты пытаешься стать воином, которым никогда не станешь. Это слова Басса, а не мои. Он просмотрел ролики с твоими зачистками и прямо сказал, что боевого потенциала в тебе примерно ноль. Так почему бы не сделать упор на свои сильные стороны? Чем плоха работа в цеху? Подумай: Мертхон станет первой страной, герои которой будут вооружены не простым оружием из стали, а волшебными артефактами. Ты ведь уже должен был заметить, что твои рейтинги стремительно катятся вниз, а публика потешается над твоими неумелыми стычками с акума. В компьютерных играх крафтеры пользуются не меньшим спросом, чем боевые классы, так почему в реальном мире должно быть иначе?

— Полностью поддерживаю Гилена, — взял слово Амарел. Хех, кто бы сомневался, что в вопросах поддержки товарищей он будет первым. — Пусть ты плох в бою, но никто не посмеет назвать твои артефакты слабыми. Если завтра все герои выйдут на зачистки с магическим оружием в руках, это же будет настоящий прорыв в технологиях!

— А сколько твоих артефактов могут работать в один момент времени? — поинтересовался Валерио. — Если больше двадцати, то там недалеко и до контрактов от других стран.

Харесет то открывал, то закрывал рот, не зная, огорчаться или радоваться столь внезапному повороту событий.

— А если ты начнёшь вооружать разных героев с различными классами, то самое время

обсудить полный перечень доступных эффектов, — продолжил я напирать и подводить к нужной теме. — Скажем, сумеешь ли ты сделать специальный меч под класс аффектора, который усилит эмоциональную магию Валерио? Или создать такой пистолет, который не будет ломать Бирне руки при стрельбе особыми снарядами?

Ох, девушка, твой взгляд меня сейчас насквозь прожжёт. Да, ведь на самом деле я рассчитываю получить эффект, который сможет нивелировать проклятие. Правда, это только мечты, и далеко не факт, что Харесет вообще на такое способен.

Соратники продолжили фантазировать и прикидывать, кому из героев какой эффект пригодится. А аура артефактора стремительно утрачивала панику и злость, на смену которым приходило слепящее взгляд ЧСВ и мечты о мировой славе. Как же легко им манипулировать.

— Ладно, ладно. Сделаю вам оружие, — сдался Харесет, бросив мне дубинку.

Поймав её, я без труда удержал предмет в руке. И этот знаменательный момент засвидетельствовали миллионы зрителей. Должен будешь, артефактор.

Глава 18. Новая угроза

Две недели спустя.

Тир столичного штаба мертхонской ассоциации заступников. На расстоянии двадцати метров расположились несколько мишеней. Особые метки указывали, какие из них являлись обычными и проверяли лишь меткость стрелка, а какие, сделанные из сверхпрочных материалов, испытывали ещё и мощность выстрелов.

Перед заграждением стояли трое. Ганмастер Бирна, артефактор Харесет и я, укротитель Гилен. Синеволосая девушка в данный момент вертела в руках свою обновку — пистолет, выполненный в бело-зелёных тонах. Ох, сколько нелестных слов было высказано героями на эту тему, но артефактор был непреклонен: его изобретения будут носить фирменный дизайн героя Харесета, дабы никто из зрителей ни на секунду не забывал, кто является создателем сих великолепных творений.

— Это точно сработает? — с сомнением проговорила Бирна.

— Не узнаем, пока не попробуем, — ответил я. — Ты ведь уже разработала ослабленный вариант пробивных снарядов, который в случае провала не окажет слишком критичного влияния на твою внешность?

Да, покров тайны постепенно спадал. Хоть Бирне и не хотелось раскрывать секрет своей непривлекательности, но как минимум Харесет должен был понимать природу проклятия, чтобы разработать артефакт с нужным эффектом. А учитывая, что в ассоциации повсюду развешены устройства слежения, да и сами герои не дураки, круг посвящённых мог насчитывать уже не один десяток человек. Но за пределы ассоциации информация пока не вылилась.

— Вот только если я понижу мощность, будет ещё не так просто понять, сработала игрушка или нет, — посетовала девушка.

— Я уже осмотрел тебя магическим зрением, и могу заверить, что глаза Иммикера не только видят проклятие, а ещё и определяют его уровень. В данный момент твой дебафф на внешность составляет где-то двадцать процентов от своего максимума.

Тут же последовал комментарий от Харесета:

— Да ладно? Ещё только одна пятая, а уже такая страхолю...

БАБАХ!!!

— Ай-ай-ай, да шучу я, шучу! — завизжал артефактор, падая на пол и хватаясь за уши.

Хорошо, что я заткнул их заранее, предугадав события.

— В общем, я сразу увижу изменения в уровне проклятия, — подытожил я.

— Ладно, попробуем, — сдалась девушка.

— Не забывайте, что вы мне обещали, — произнёс Харесет, поднимаясь на ноги. — Если дело выгорит, Гилен покажет мне реальную внешность Бирны.

— Если выгорит, я тебе всё остальное покажу, и даже полапать дам, — выдала синеволосая с безразличным видом.

— Эээ... Но ведь Гилену тогда придётся всё время стоять рядом, чтобы через общее зрение показывать мне твоё симпатичное личико.

— А ты его стесняешься? Ну постоит и посмотрит, чего такого?

Закончив разговоры, Бирна вскинула ствол, прицелилась и нажала на спуск. Громыхнул выстрел, и в одной из мишеней, точно в центре, образовалась дырка. Благодаря открытому

Иммикером режиму дальнего зрения я мог видеть это прямо отсюда. Хотя не то чтобы это было нужно, когда рядом висел экран с той же картинкой.

— Надо же. Так твои стволы даже не кривые? — удивлённо произнесла девушка, глянув на экран.

— Это обидно, вообще-то, — пробубнил артефактор.

Этот выстрел был обычным. Простая проверка нового оружия в действии. Не отстаёт ли мощность и дальность от обычных пистолетов, работает ли способность Бирны к производству снарядов. А вот следующий будет пробивным и испытает главную фишку артефакта — блокировку проклятия.

Бабах!

В этот раз дыркой обзавелась уже другая мишень. Та самая, сделанная из листов высокопрочного металла, какие не пробить простой пулей.

— Ну как? — нетерпеливо проговорила синеволосая, повернувшись ко мне.

Так, магическое зрение...

— Ничего не изменилось, — констатировал я. — Проклятие осталось на прежнем уровне.

Ганмастер шумно выдохнула.

— Как будто могло быть иначе, — самоуверенно проговорил Харесет.

— Если ты справился с этим, значит, не откажешься и от задачи посложнее, — сказал я.

— Эй, я Бирну от проклятия избавил, куда ещё сложнее?

— Не избавил, а лишь приостановил его действие. И вот тебе задача номер два: изобрети пистолет, который будет не просто останавливать проклятие, а обращать его действие вспять.

— Чего?! — хором проговорили оба собеседника.

— Что слышали. Чтобы при каждом выстреле особым снарядом действие дебаффа снижалось, пока Бирна не вернётся к своей первоначальной внешности.

Руки ганмастера предательски задрожали. Ах, какое умилительное зрелище. Даже непривычно видеть её такой, а не грубой, агрессивной, невоспитанной и вечно всем недовольной девкой.

— Ох, вы меня с такими ТЗ до смерти загоняете, — обречённо проговорил Харесет.

— Так давай прибавим тебе мотивации, — сказала Бирна, схватив его за руку и куда-то потащив.

— А? Что? Куда?

— Забыл, что я обещала в случае успеха?

— А, так ты не шутила...

— А я похожа на шутницу? Глазастый, и ты с нами. Если Харесет не увидит настоящее моё лицо, его прибор может и не заработать.

— Ты ведь это несерьёзно? — проговорил я с надеждой.

— Ещё раз: я похожа на шутницу? Не бойсь, тебе тоже достанется. Пошли.

— И как я в это ввязался... — произнёс я, сокрушённо покачав головой и сделав шаг навстречу неизвестности.

***

На следующий день.

«Тревога!!! Вторжение на проспекте Неф-Лан в северной части столицы! Размер —

большой! Дежурной группе выдвинуться на стоянку транспорта! Остальным тоже быть наготове, скоро объявим состав второй группы!»

— Вот и испытаем обновки, — произнёс я, положив руки на рукояти новых клинков. Чёртов Харесет, ну не подходит же бело-зелёный к моему стилю!

— Неф-Лан? Там же прямо сейчас проходит митинг движения за целомудрие! — на бегу произнесла Лирина, тоже включённая сегодня в дежурную группу.

— Надеюсь, они в курсе новых правил? — спросил Мехито, ставший третьим членом нашей группы. — И не решат, что продвижение этих идей важнее их жизней?

— Да чёрт их знает, — отозвалась гравитатор. — Лучше поспешить.

— Куда поспешить? Транспорт быстрее не поедет, — заметил я. — Если только ты не подгонишь его гравитацией.

Не успели мы рассестись в салоне джипа, как динамик снова заорал:

«Внимание всем героям! Вообще всем! Это не обычные порталы!»

— Да ладно, снова злодей?! — испуганно произнёс Мехито.

«Похоже, что нет, — ответила диспетчер. — Злодеи ведь приходят через чёрные порталы. А эти... Они синие!»

— Хм, что-то новенькое, — задумчиво проговорил хищник.

— Надеюсь, под новеньким не имеется в виду нечто ещё более жуткое и непобедимое, чем те двое, — сказала Лирина.

«Информации о новых порталах нет, потому размер группы для зачистки увеличивается! Половина героев останется в ассоциации на случай возможного открытия других порталов, остальные поедут к проспекту! Объявляю дополнительных участников зачистки: Бирна, Фенри, Фехтер, Малат, Нажена! Названным героям прибыть на стоянку транспорта! Первой группе по возможности дождаться их прибытия!»

Четверть часа спустя мы вылезли из джипа и оказались на широком проспекте.

— Лирина, привееет! — выкрикнул из толпы какой-то парень. На этом митинге у гравитатора было ожидаемо много поклонников.

— Да свалите вы уже! — огрызнулась девушка. — Мы и так не знаем, кто из этих порталов полезет, а тут ещё вы мешаетесь!

— Да-да, уже уходим! Просто хотелось с тобой поздороваться!

И оставшиеся гражданские, не выпуская плакатов из рук, спешно покинули улицу.

А вот и виновники шума. Пять кругов тёмно-синего цвета, искрящихся рядами голубых молний. И правда что-то новенькое. И варианты будущего могут быть какие угодно: от слабеньких монстров, которых легко раскидает наша увеличенная группа, до непобедимых полубогов, что положат начало концу света.

Круговое зрение, магическое зрение, боевое зрение, поиск уязвимостей — активация.

Первый портал раскрылся, и на проспект выпрыгнула первая тварь. Сгорбленный гуманоид с острыми когтями на лапах. Напоминает когтеноса, если не считать того же тёмно-синего окраса и гуляющих по шерсти голубых молний, прямо как на самих порталах. А также устрашающей позы и взгляда, выдающих не безмозглого зверя, а собранного и беспощадного хищника.

Бегло осмотревшись, монстр атаковал первого, кого увидел перед собой. То есть меня. Первое столкновение клинков и когтей огласило улицу громким лязгом. Сильный, гад! Прежние клинки уже вылетели бы из моих рук, но поделки Харесета погасили отдачу. А ещё быстрый: без боевого зрения я бы эту атаку не отразил.

Мы сошлись в смертельной пляске, и с каждой минутой и с каждым разменом ударами я всё яснее понимал, что с когтеносом тут не может быть никаких сравнений. Скажу больше: вообще не факт, что я смогу одолеть его в одиночку.

Как же хорошо, что я не один. Отступив назад от серии особо яростных атак, тварь вдруг взрыкнула от боли, наступив на заботливо разложенные шипы. На миг раскрылась и тут же получила выпад в лицо, пронзивший голову насквозь. Как видим, Лирине пришлось по душе тактика против клоуна, и героиня взяла её на вооружение.

Сверкнул портал справа, и вылез второй враг. Двухметровый рыцарь в громоздких латах с огромным двуручником. Кто сказал Марген? Нет, всё тот же тёмно-синий окрас делал его скорее похожим на нашего бога войны. И именно призванный воин Малата заступил гиганту путь, а его хозяин тем временем уже бежал на подмогу. Не добежал: мощный взмах гигантским клинком разрубил легко одетого юнита надвое. Но с самим героем такое не прокатит, так что можно за него не переживать.

Третий. Странное существо на четырёх лапах с пушкой наверху. Ствол заискрился густыми разрядами молний, из дула полился голубой свет, оповещая о скором выстреле. И нацелен он был... в Нажену!

— Ой-ой, — пролепетала девушка-альбинос и поспешила перейти в бесплотную форму. Созданная Харесетом накидка на её спине повышала длительность перехода и снижала время отката.

Громыкнул выстрел, и яркий светло-голубой луч прочертил пространство, пройдя сквозь фигуру бесплотницы и влетев в стену здания на краю проспекта. Чёрт, да какая же у него дальность?! А ещё мощность! Если стена того здания не остановила этот поток энергии, и на той стороне кто-то был... Не хочу даже думать.

А вот в этом грохоте узнаётся новый пистолет Бирны, и портативная вражеская пушка разлетается на части. Ганмастер с самодовольным видом наблюдает за падающими на асфальт обломками. И не видит ещё одной твари в воздухе за спиной!

— Бир... — открыл было я рот, но розовая молния опередила меня, отбив устремлённый в девушку клинок.

Следом прозвучал выстрел, и тварь с разнёсённой головой рухнула на дорогу.

— Должна будешь, — произнёс Мехито.

— Ты же женщин боишься, — не замедлила с ответом Бирна.

— Блин, да у тебя в последнее время все мысли об одном, извращенка!

Я же тем временем рассмотрел врага. Снова гуманоид, но совсем небольшой, размером с ребёнка, и с клинками вместо рук. Он так быстро очутился за спиной ганмастера, что я даже не заметил. Скоростной тип, значит? Прямо как наш хищник.

А затем активировался самый громадный из порталов. И вышел из него ожидаемо не бегемот, а нечто совсем иное. Высокая металлическая конструкция с четырьмя пушками на лицевой стороне корпуса. Можно было бы принять её за одну из разновидностей современной боевой техники, ныне запрещённой, если бы не множество дробящих асфальт лап вместо гусениц или колёс.

— Эй, это что за НФ начался?! — возмутился Мехито, когда пушки нацелились на нас и выпустили очередь из голубых энергетических снарядов.

Малат вскинул щит, ещё несколько его воинов прикрыли ближайших героев. Остальным пришлось отскочить в сторону либо сбежать на нематериальный план. Лирин и Бирна словили скользкое попадание и болезненно вскрикнули, но обошлось без серьёзных ран.

— Блин, ещё и Бирна выпала! — посетовал Фехтер. — Теперь эту шутку так просто не пробьём!

— Про меня не забыл? — с вызовом произнесла пронзательница.

— Фенри, может, не стоит? — неуверенно проговорил хавк.

— Брось, мы уже провели нужные испытания. Придётся денёк отлежаться в медпункте, но победа над такой громадиной того стоит. Только вот нужно знать, куда бить. Гилен?

— Да, уже этим занимаюсь! — ответил я, просматривая машину сквозным зрением. — Ядро внизу посередине, почти у самых лап! Принимай общее зрение!

— Ага, вижу!

И копейщица приступила к активации запретной техники. Красные потоки жизненной энергии перетекли в бело-зелёное древко артефакторного копья. Стойка, отвод руки назад, резкий рывок всем телом, и переполненное разрушительной мощью копьё устремилось в громоздкую машину. Толстый слой металла пробило словно фанерный лист, внутри что-то взорвалось.

А выброшенное оружие уже телепортировалось в руку хозяйки, возвращая влитую в него энергию. Заложенный в артефакт эффект возврата позволял избежать рисков и серьёзных повреждений. Но не сводил их к нулю. Как результат, копейщица припадает на одно колено, а из её носа показывается струйка крови. Одноразовый приём, больше она сегодня не боец.

Радует, что я не ошибся, и после разрушения ядра танк завалился на бок и перестал подавать признаки жизни.

— Вааа!!!

Обернувшись на испуганный крик Нажены, я увидел ещё одного несущегося на неё монстра. Того самого, мелкого и скоростного. В этот раз он не стал обходить цель сзади и устремился в лобовую атаку.

Беловолосая девушка испуганно выставила перед собой рапиру и приняла призрачную форму. Тварь пролетела мимо... и покатила по асфальту, оставляя за собой кровавый след. Второй артефакт Нажены, подаренный ей Харесетом и способный поражать врагов даже из нематериального плана. Из-за низких физических данных бесплотницы о мечах не шло и речи, потому пришлось скрафтить её — тонкую и лёгкую рапиру.

Но попасть в сердце ей не удалось, и мелкий убийца уже поднимался на ноги. Впрочем, он тут же повалился обратно, пронзённый стрелой Фехтера. Уж хавк не позволит себе промазать.

Вторжение на этом не закончилось, и из порталов один за другим показались ещё с полдюжины монстров однотипного тёмно-синего окраса. Но все они были повержены нашей слаженной работой. Наконец порталы скукожились и закрылись, оставив нас посреди просторной улицы в окружении вражеских тел.

— Блин, ну и что это за внезапные повороты? — недовольно проговорил Мехито, пока бригады скорой погружали на носилки раненых, а дроны наматывали круги по полю боя, снимая поверженных монстров со всех возможных ракурсов.

«И не говори. Без новых игрушек вы имели все шансы полечь здесь полным составом».

Голос этот раздался из динамика одного из дронов и принадлежал Харесету. Одним из условий вооружения ассоциации, выдвинутых артефактором, была возможность разговаривать через эти динамики на всех зачистках и иных публичных мероприятиях. Объясняли ему, что своим трёпом он только разозлит аудиторию, но без толку.

— Не то чтобы мне нравилось хвалить Харесета, — произнесла Нажена, — но нам и

правда следует порадоваться, что он так своевременно взялся за производство артефактов.

— На самом-то деле радоваться тут нечему, — сказал я.

«Эй, Гилен, и как это понимать? — возмутился артефактор. — Ты, вообще-то, сегодня тоже пользовался моими творениями».

— И выжил только благодаря им. В этом-то и проблема.

«Не понимаю тебя...»

— Мы победили благодаря новому оружию, это факт. Но что с другими ассоциациями из других стран? Или с провинциями Мертхона, где сражаются герои вторых ролей? Если эти новые монстры вторгнутся и к ним тоже...

— То они будут разгромлены, — закончил за меня Малат.

«Эм, ребята... — вклинилась в разговор диспетчер. — Вы очень вовремя завели этот разговор. К нам только что поступила запись из Нимерса, где недавно открылись такие же синие порталы. Вторжение удалось отбить, но...»

— Но что? — поторопил я.

«Хетри и Гарсет были убиты, Хеена доставлена в реанимацию с тяжёлыми ранами».

— Ну вы прямо накаркали, — прокомментировал Мехито. — А ведь только порадовались победе над клоуном, и вот те на, новая угроза.

По дороге в штаб мы просмотрели видео вторжения в столице Нимерса. Да, те же самые порталы, и новые разновидности монстров узнаются, хотя есть и пара таких, какие на нашей зачистке не встречались.

Гарсета подстрелила пушка с ногами, пока монк отражал атаки двух скоростных карликов, а Хетри зарубил тот двухметровый рыцарь, не особо впечатлённый её взрывными снарядами.

А вот оборотень Хеена, принявшая полузвериную форму, терпит поражение в битве с новой версией когтеноса и катится по земле с изорванной в клочья рукой. Если бы не прибывший на помощь рассекатель Меркел, она стала бы третьим трупом.

Мда, печальное зрелище. И это к ним ещё танк не пожаловал. Много ли героев во всём мире вообще будут способны пробить его броню и уничтожить ядро?

***

По возвращении полный состав столичной ассоциации вновь собрался в комнате отдыха. Не хватало только пострадавших Лирины, Бирны и Фенри, а также Фехтера, оставшегося в палате с возлюбленной.

Полностью пересказывать переговоры не стану. Основной тезис состоял в том, что мы пусть и стали сильнее, но сделали это за счёт игрушек Харсета, а не прокачались сами по себе. А ещё артефактору можно смело ждать вагона заказов от других ассоциаций, и чем быстрее он вооружит героев всего мира, тем меньше из них погибнут из-за новых вторжений.

В сети тем временем велись бурные обсуждения новых монстров, в том числе на тему наименований. Называть их акума, как и прежде, или присвоить новый термин? А ещё предстояло придумать название каждой отдельной разновидности.

В целом суть происходящего была примерно ясна. Раз герои-попаданцы поступают сюда из десятков разных миров, то почему с монстрами должно быть иначе? По неизвестным причинам с самого появления порталов твари лезли только из одного мира, но сегодня это правило изменилось. И либо человечество приспособится к переменам, либо будет уничтожено. Впрочем, как и всегда.

***

Многие питали надежды, что открытие новых порталов с небывало сильными монстрами — разовое происшествие, и скоро всё вернётся на круги своя, и герои продолжат отбиваться от старых добрых акума.

И надежды эти, как сами можете догадаться, не оправдались. Тёмно-синие порталы с голубыми молниями открывались в одной стране за другой, и всякий раз это заканчивалось жертвами со стороны ассоциаций и нередко мирного населения. По некоему счастливному стечению обстоятельств единственный на данный момент большой портал с особо жуткими тварями открылся у нас, в Мертхоне, где герои были хотя бы вооружены оружием Харесета. Только вот качество нередко нивелировалось количеством, и монстры тупо давили героев числом.

Упомянутый артефактор ожидаемо получил кучу контрактов от множества стран, начиная от создания оружия за кругленькие суммы и заканчивая предложениями о полном переезде в другую ассоциацию — естественно, с обещанием уже не просто золотых гор, а прямо-таки божественного статуса и всеобщего поклонения.

Мы опасались, что самодовольный герой не сможет отказаться от столь щедрых предложений, где его, как бы он выразился, «оценят по достоинству». Но ко всеобщему удивлению Харесет вдруг объявил, что не станет предавать тех, кто помог раскрыть ему свой потенциал. А Бирна пошутила, что под этими словами он понимает недавнее лишение девственности.

Что-то я перестаю понимать этого парня. Или таким образом он просто понтуется? Ну да не важно. Главное, что остался с нами, а большего мне и не надо.

Моё предложение о пистолете для Бирны, обращающем вспять действие проклятия, заинтересовало артефактора, и он сразу приступил к разработке, но чётких сроков не назвал. А дабы придать ему мотивации, ганмастер пообещала такое, что я опасаюсь даже вслух произносить.

Новым монстрам путём общего зрительского голосования дали странное название — гигеры, и определились с наименованиями каждого вида. Не стану перечислять всех, но самого сильного представителя без особых ухищрений прозвали танком. С момента первого их вторжения столицу Мертхона атаковали ещё раз, но тот портал был средним, и бой вышел на порядок легче.

А спустя неделю нас вызвали в кабинет к начальству. Без лишних прелюдий координатор Джим Феллар посвятил нас в суть собрания:

— Итак, господа герои, сегодня мы поговорим о государстве Халгония, расположенном к северу от Мертхона.

— Где прямо сейчас царит полная жопа, — озвучила общие мысли Бирна.

— Да, сойдёмся на этой формулировке. Жопа. Не буду посвящать вас в тонкости большой политики, но по ряду договорённостей Халгония получила от мелких соседей много полезных плюшек, а взамен перетянула их порталы на свою территорию. В итоге объём вторжений там примерно впятеро превосходит средний показатель в других странах. А их отражением занимаются герои, число которых в Халгонии тоже на порядок больше, чем в других ассоциациях. Как им это удалось, неизвестно, но большинство сходится на версии неких экспериментов в жутких научных лабораториях.

— Казалось бы, при чём тут вортекс-вайры, — протянул Мехито, поглядывая в потолок.

— И в итоге их стратегия сыграла с ними злую шутку, — сказал Фехтер. — Новая

разновидность врагов, увеличенная в числе, разнесла их ассоциацию в пух и прах.

— Верно, — кивнул Джим. — Выживших героев первых ролей можно пересчитать по пальцам. Более того, Халгония стала одной из немногих стран, где гигеры не просто принесли многочисленные жертвы, а вообще не были остановлены и захватили контроль над столицей. Хотя не знаю, насколько можно назвать захватом банальное уничтожение и пожирание всего живого.

— И раз нас тут собрали, надо понимать, своими силами Халгония вытягивать себя из жопы не собирается, — констатировала Бирна.

— Верно, они попросили о помощи Мертхон.

— И у нас, конечно же, есть охренительно важные причины всё бросать и нестись к ним на выручку.

— А вероятность полного уничтожения целого государства — для тебя не причина? — с наигранным упрёком произнёс Джим.

— Если бы вы тооолько знали, как мне на это посрать, — протянула синеволосая.

Раньше я был готов врезать ей за подобные слова, но теперь, узнав прошлое ганмастера, понимаю, что она ещё нескоро научится ценить человеческие жизни.

— Мы живём не в первобытном обществе, где каждое племя могло существовать независимо от других, — продолжил координатор. — Потеря контроля над каждым крупным государством непременно повлечёт неприятные последствия для остального мира, и в наших интересах её не допустить. И, раз уж этот момент так важен для тебя, то да, в случае спасения столицы Халгонии Мертхон заключит с ней ряд крайне выгодных для нас договорённостей.

— Проще говоря, вернём им столицу, но взамен оставим без штанов.

— Только не ляпни этого на публике, — шикнул Джим, после чего вернулся к брифингу: — Как и в случае с Нимерсом, наши порталы будут переведены на территорию страны, в которую вы отправитесь, и столица Мертхона на время окажется в безопасности. Но поедете вы в этот раз не полным составом.

— Ох, я уже догадываюсь, к чему вы клоните, — пробормотал воздушник Уберт.

— Правильно догадываешься. Покуда вас отправляют не на дружеский ивент, а на противостояние с опасными монстрами, в спасательной операции будут участвовать только те герои, кого мы посчитали достаточно сильными. И вы, Уберт с Риккой, первые кандидаты на вылет. Вы слабы сами по себе, так ещё и Харесет не сумел придумать артефактов для «чистых кастеров».

— Да не то чтобы очень хотелось, — протянула Рикка, кажется, с некоторым облегчением в голосе.

— Кроме вас, также не поедут Закор, Валерио, Лирина и Нажена. Для вас четверых всё ещё не разработано подходящих артефактов или иных способов существенно повысить вашу эффективность в бою.

— Если уж заговорили об артефактах, Харесет едет? — спросила ганмастер.

— Боюсь, что нет, Бирна. Так что с тем обещанным тебе артефактом, который ты, кхм, так настойчиво выпрашиваешь, придётся подождать. Харесет подписал контракт с Нимерсом и вскоре вылетает к ним с целью производства артефактов для героев тамошней ассоциации.

— Да как-нибудь переживу, — безразлично отозвалась она, хотя аура выдавала иные эмоции.

— Если ни у кого нет возражений, вылетаете через двое суток.

***

И вот я в третий раз сижу в самолёте. Желания любоваться видами ещё меньше, чем раньше. Ведь я знаю, что лечу в город, разрушенный и захваченный силами зла. Прямо как в старые деньки в Алмере. Как забытый город Малан... Брр, нехорошие воспоминания!

И этот самый город прямо сейчас наблюдаю внизу через окно иллюминатора. Невооружённый глаз отсюда едва ли разглядит что-то, кроме разве что исходящего из нескольких точек дыма. А вот режим дальнего зрения покажет куда более печальную картину: разрушенные дома и мёртвые тела на улицах, которые даже некому убрать и похоронить.

— Мда, ну и зрелище. Даже высаживаться как-то боязно, — прокомментировал Мехито. Сидя рядом со мной, он имел возможность наблюдать то же самое через режим общего зрения.

— Лучше не терять бдительности и позаботиться о защитном построении сразу после посадки, — подал голос со своего места Малат. — Как покинем самолёт, я сразу призову воинов с щитами. Не геройствуйте.

— Пф, как будто собирались, — фыркнула Бирна.

— Как будто мы вообще когда-то это делали, — добавил Мехито.

И в этот момент прогремел взрыв. Самолёт неслабо трянуло, герои, включая меня, дружно повывлетали с кресел и попадали друг на друга.

— Что происходит?! — выкрикнула Фенри.

— Подбили нас, блин, вот что! — ответила ей ганмастер.

— Тааак, ребята, всем приготовиться к жёсткой посадке и за что-нибудь ухватиться! — скомандовал Амарел.

Глава 19. Молния

Ещё несколько секунд тряски и шума, и самолёт рухнул на взлётную полосу возле здания аэропорта. Хаос сменился тишиной.

— Я выхожу первым, — сказал Малат и направился к выходу.

А я крикнул:

— Бирна, пригнись!

Задавать вопросов синеволосая не стала, и секунду спустя обшивку самолёта у неё над головой пробил светло-голубой луч. И в стене напротив тоже, оставив в корпусе две развороченные дыры.

— Да они издеваются?! А можно сбавить напор?! — недовольно выкрикнула она.

Я же продолжал наблюдать за обстановкой снаружи сквозным зрением. А наблюдать было за чем:

— Фенри, Фехтер, прочь от стены!

Снова беспрекословное выполнение команды, и стена в том месте взорвалась, обдав двух героев градом обломков.

— Рейлганнеры, да ещё и камикадзе? А они не шутят! — проговорила пронзательница.

— В салоне оставаться нельзя, выходим! — скомандовал Малат. — Мои щитовики уже ждут снаружи!

— Я раздам общее зрение, но надолго его не хватит! — крикнул я, продвигаясь к образовавшейся справа дыре. А ведь надо ещё как минимум круговое и сквозное поддерживать.

Мы высыпали на улицу и вступили в схватку. Гигеров было немало, к тому же на их стороне был элемент неожиданности и тот факт, что нам приходилось покидать самолёт через два узких прохода.

Завязалась схватка. Рядом со мной сражалась Фенри, поражая врагов безошибочными выпадами копыя, Фехтер и Гистер прикрывали нас с расстояния. Ну и призванные воины Малата, хотя они явно уступали героям в силе.

В стороне раздался грохот тяжёлых шагов.

— Рыцарь! Надо дожидаться Малата! — крикнул Гистер.

— Не смей! — отозвалась Фенри и двинулась навстречу закованному в латы врагу.

Но в одиночку этой громадине противостоять опасно, если ты не Малат, потому наша группа подсобила ей. Я с разбега ударил рыцаря по мечу. Из рук, ясное дело, не выбил, но на миг оттянул его атаку. Хавк выстрелил врагу в голову призрачной стрелой, ошеломив того ещё на мгновение. А большего и не требовалось. Уже успевшая зарядить особую атаку, пронзательница поразила сердце врага сквозным выпадом.

Но рано мы радовались. Позади раздался грохот. Асфальт за спиной Фехтера взорвался фонтаном обломков, и на поверхность вынырнула гигантская многоножка, устремив жвалы к хавку. Чёрт, да вы издеваетесь?! Я не успею!

Неожиданно для всех в воздухе перед Фехтером образовался диск светлой энергии, встав на пути смертоносных челюстей. Лязгнув о препятствие, гигер приземлился на дорогу, где тут же был подстрелен метким попаданием Гистера. А парень делает успехи. В отличие от меня, способного разглядеть врага за стеной, но не в толще земли.

Но куда интереснее, кто нас спас? Диск был очень похож на щит Амарела, но я точно

знаю, что наш паладин не способен накладывать их на союзные цели. Что его немало огорчает.

Схватка как раз подходила к концу, и союзники добивали последних гигеров, а я искал спасителя. Впрочем, долго искать не пришлось. Сложно было не заметить эту излучавшую благородство светловолосую девушку в белых штанах и куртке. Прямо копия Амарела.

— Селия? Вот так встреча, — поприветствовал её упомянутый паладин. Так они знакомы? — Хотя я не сомневался, что ты переживёшь что угодно.

— Ты тоже, я смотрю, всё ещё в мире живых, — отозвалась блондинка с улыбкой.

— Не без помощи друзей. — Амарел обернулся к нам. — Позвольте мне представить одну из героинь Халгонии и мою давнюю подругу — Селию. Как вы можете догадаться, у неё тот же класс паладина. Хотя, прямо скажем, успехов в нём она достигла куда больших, чем я.

— Не прибедняйся, Амарел. Пусть ты так и не научился накладывать удалённые щиты, в силе атаки мне тебя не переплюнуть.

— Вот блиин, — послышался раздосадованный голос Бирны. — Как будто нам одного святоши было мало, теперь ещё и второй нарисовался.

— Полагаю, личное знакомство с каждым из вас я проведу позже, — сказала местная паладинша, не ответив на её подколку. — А сейчас нам лучше поскорее убраться отсюда.

Убедившись, что все целы, мы вошли в здание аэропорта и покинули его с другой стороны.

— Скажу сразу: добираться до места придётся пешком, — сказала Селия. — Рейлганнеры имеют мерзкую привычку подбивать транспорт, пробивая даже бронированные корпуса джипов ассоциации.

Если что, рейлганнерами прозвали те самые пушки на четырёх лапах, чья пробивная мощность недалеко ушла от копья Фенри.

— А щиты твои для чего? — спросила Бирна.

— Боюсь, накладывать их на движущиеся объекты я пока не умею, — ответила дева с нотками вины в голосе. Интересно, у всех паладинов к классу такой характер прилагается?

— Пешком — так пешком, — сказал Мехито. — Лучше объясни, почему они вообще поджидали нас в аэропорту? Это уже не нападение безмозглых монстров, а спланированная засада.

— Не совсем, — отозвалась Селия. — Мы провели ряд наблюдений за гигерами и пришли к неутешительным выводам. Похоже, эти твари способны общаться друг с другом на расстоянии. Не говоря уже о том, что они в целом умнее прежних акума. И если все они разом узнали о приближающемся самолёте, то немудрено, что ближайšie отряды тут же направились к точке посадки.

— Но при таком раскладе нам разве не стоит опасаться, что сюда сбегутся гигеры со всего города?

— Нет, они так не делают. Иначе меня бы уже не было в живых.

Пока спутники разговаривали, я осматривался по сторонам. Улицы были пустынными, но не сказать чтобы сильно разрушенными. Всё же здесь прошла не война с поджогами или бомбёжками, а вторжение монстров, не заинтересованных в разрушении инфраструктуры. Конечно, встречались то развороченный многоножками асфальт, то пробитые рейлганнерами и камикадзе стены домов, но по большей части город был целый. Но заброшенный большей частью населения, что снова пробуждало во мне ассоциации о

Малане.

Долго болтать нам не дали, и квартал спустя Малат оповестил нас о засаде, а я просканировал местность сквозным зрением.

— Могу кого-нибудь подстрелить, — сразу оповестила Бирна.

— Да, вон в той стороне вижу рейлганнера. Лучше сразу от него избавиться. Лови зрение.

Несмотря на наличие трёх стрелков в отряде, убить врага за стеной могла только ганмастер. Призрачные стрелы Фехтера не обладали достаточной мощностью, чтобы убить с одного выстрела, а Гистер до сих пор не освоил ничего, кроме простых пуль.

Прогремел выстрел, и я удостоверился в поражении цели. А гигеры удостоверились, что их обнаружили, и повылезали из укрытий. Спустя несколько минут боя на полуразрушенных улицах наступила тишина, и снова обошлось без потерь с нашей стороны. Надо отдать Селии должное: местный паладин знала своё дело и исправно защищала союзников от тех атак, что не смогли предотвратить воины Малата.

Наша группа из девяти человек продолжила продвижение по городу, чуть ли не через каждый квартал нарываясь на новые пачки гигеров. Ничего не скажешь, монстры и правда заполонили столицу в жутких количествах, заставляя с невольной теплотой вспоминать единичные пачки акума из прежних времён.

Благодаря присутствию бога войны я мог не растрачивать ресурс на постоянную поддержку глаз Иммикера, зато по полной задействовать его во время сражений, оповещая союзников о точных координатах особо опасных особей и при необходимости разделяя с ними зрение. А режим общего зрения, напоминая, один из самых затратных в моём арсенале.

Новый бой, уже шестой по счёту. Снова со всех сторон налетают гигеры, снова их натиск уверенно отражает наша немаленькая группа. А вот привычным составом в три-четыре человека тяжело бы пришлось.

Гремит выстрел: это Бирна сняла очередного рыцаря, не дожидаясь, когда Фенри разделается со своим когтеносом. Да, этой крайне опасной разновидности дали то же название, что и безобидным монстрикам из прошлых вторжений.

— Мехито, сзади! — крикнул Малат.

Хищник тут же развернулся и отразил серию атак карлика. Едва замешкавшись на мгновение, тот был подбит стрелой Фехтера.

— Я же его только что убил! — посетовал хищник.

— Это некромант! — выкрикнула Селия, отбиваясь от своего врага. — Не встречали таких? Стоят в сторонке и поднимают трупы павших товарищей! Надо бы его вынести поскорее, а не то они бесконечно будут подниматься!

Сказано — сделано. Сквозное и круговое зрение. Ага, вот он! Стереотипный такой сгорбленный старик, стоит и размахивает посохом.

— Бирна, лови зрение!

— погоди ты, у меня КД! — отозвалась синеволосяя. — Только что рыцаря подстрелила!

— Плохо, он в здании! Другим стрелкам не достать!

— Не переживайте, — на удивление спокойно сказала Селия. — Я не единственный герой Халгонии, решивший вас встретить. Только она немного припозднилась.

И правда: за спиной некроманта из ниоткуда образовалась чёрная тень. Мелькнул

клинок, и гигер рухнул замертво. А следом за ним повалились на землю несколько наших врагов. А кто не повалился, тех добили союзники.

Когда вновь наступила минутка тишины, новая союзница вышла на свет. Стройная черноволосая девушка, чем-то напоминая Хорейн, если не считать хищного взгляда, выдающего убийцу, и такой же чёрной, как волосы, одежды.

— Знакомьтесь, это Ная, наш ассасин, — представила союзницу Селия. — Как всегда, появилась вовремя. Иначе этот некромант доставил бы нам проблем.

Девушка промолчала. Ну прямо стереотипное поведение для её класса. А паладин добавила:

— Она обладает способностями к скрытному перемещению и прыжкам в пространстве на короткие расстояния. Так что, Гилен, можешь гонять её, когда понадобится вынести спрятавшегося врага.

— Да сама я их вынесу, — недовольно пробурчала Бирна. — Один раз лажанула, и уже со счетов меня списали.

— А у тебя маны на четвёртый выстрел хватит? — напомнил Мехито.

— На четвёртый — хватит, — недовольно процедила она. А между строк читалось, что пятый уже будет под вопросом.

— В любом случае теперь дело пойдёт легче, — сказала Селия. — Вы ведь уже начинаете уставать, не так ли?

— А куда мы вообще идём? — спросил Мехито, шагая вслед за ней по пустынным улицам.

— В одно из убежищ, где обосновались силы сопротивления.

— Монстры на улицах и люди, прячущиеся в убежище. Прямо терминатор какой-то, — вставила своё мнение Бирна.

— А почему не в ассоциацию? — задал следующий вопрос хищник.

— Потому что с ней есть кое-какие проблемы, — уклончиво проговорила паладин.

— Если вы боитесь сунуться в свой главный, самый навороченный, оборудованный и защищённый штаб, — произнесла Бирна, — то там не «кое-какие проблемы», а полнейшая, вонючая и волосатая жопа.

— Ох, от вас ничего не скроешь, — грустно улыбнулась Селия. — В столичном штабе ассоциации завёлся странный и очень редкий враг, владеющий стихией молний. Мы даже не уверены, гигер это или разумный. Своими способностями он вырубил всю электронику в здании и ранил нескольких людей. Самого его обнаружить не удалось, словно тварь и не имеет вовсе материальной формы.

— И решить данную проблему придётся мне, — догадался я.

— Есть такое дело. Больше в этом деле нам положиться не на кого. Как говорил персонаж одной игры: я не боюсь врагов из плоти и крови, но мой клинок бессилён против бестелесных, да ещё и невидимых духов. Кстати, между тем мы на месте.

Мы остановились перед зданием, по вывеске на котором без труда угадывалось его прежнее назначение.

— Мда, вот так поворот, — протянул Мехито. — В моём детстве у силовых структур беспощадно отнимали вооружение, едва не оставив их с одними дубинками, а теперь герои ассоциации прячутся в здании полиции.

С первого взгляда бросалось в глаза, что это здание оборудовали под укреплённое убежище. Решётки на окнах, охрана у двери, летающие по периметру дроны. А внутри

обитали люди. Ну да, это ведь убежище. В большинстве своём гражданские, но среди них угадывались и лица в однотипной тёмной форме. Не иначе, местная полиция. Уж простите, но как-то не увидел необходимости ознакамливаться с дизайном униформы халгонийских стражей порядка.

— Подкрепление из Мертхона? Наконец-то, — с облегчением произнёс один из них, вышедший нам навстречу.

— Не созовёте остальных наших? — с порога попросила Селия. — Не станем откладывать и сразу обсудим стратегию дальнейших действий. Также будет не лишним накормить гостей с дороги.

— А как же отдыных? — обречённо проговорил Мехито.

— Если способности героев в наших странах не сильно различаются, то вам не должна требоваться неделя на восстановление сил, — ответила паладин с озорной улыбкой. — И в любом случае, к каким бы выводам мы ни пришли, действовать начнём не раньше наступления темноты. К тому времени вы не только передохнуть, а ещё и вздремнуть успеете.

— Амарел, разве она не должна быть таким же ангелочком, как ты? — протянул хищник, но не был удостоен ответом.

Селия повела нас по коридорам здания. В том числе прошли мимо камер, где вместо нарушителей закона ныне содержались гражданские. Причины понятны: в камерах нет окон, и находиться в них спокойнее. Рейлганнеры, конечно, любую стену прострелят, но для этого им нужно ещё увидеть цель.

Наконец нас ввели в просторную комнату отдыха с мягкой мебелью и позволили развалиться в креслах и диванах. А спустя ещё пару минут туда же пришли два человека, в выделяющейся внешности которых без труда угадывались герои.

— Знакомьтесь. — Селия указала пальцем на первого — парня в багровой куртке до колен и тёмными волосами, местами окрашенными в тот же цвет. — Альдеор, класс «разрушитель». Как понятно по названию, владеет ударной магией массового поражения, что делает его похожим на погибшего бомбера из Нимерса.

— Эй, что ещё за «делает похожим»? — возмутился тот. — Мне, в отличие от некоторых, не нужны глупости вроде навороченных девайсов на руках. Моя сила разрушения исходит из самого моего естества!

— А по совместительству он является счастливым носителем греха гордыни, — усмехнулась паладин.

Второй посетитель выделялся лёгкими защитными накладками на теле. Этакая декоративная версия пластинчатого доспеха.

— А это Раст, кибервоин.

— Ну и название, — прокомментировал наш хищник. — Система многих как попало обзывает, но я думал, что она хотя бы соблюдает фэнтезийный антураж.

— Занимательно, что ты первый им заинтересовался, Мехито, — проговорила Селия с улыбкой. — Ведь Раст, как и ты, является обладателем вортекс-вайра.

— О, правда? А под рукавами и не разглядеть.

— Мне нет необходимости трепаться своим оружием перед публикой, — ответил тот недружелюбным тоном. — Я завоёвываю рейтинги при помощи своего воинского мастерства.

— Похоже, грех гордыни вы делите на двоих, — беззлобно отозвался хищник. — А

какая конкретно у тебя способность?

— Уж точно не умение быстро бегать. Я воин, как ты мог догадаться из названия моего класса.

— Итак, — подняла руки Селия, — все познакомились и подружились, значит, самое время обсудить наши последующие планы.

— Познакомились? Ты ведь нас самих ещё не представила, — заметил Мехито.

— Пощади. Я помру, пока она всех девятерых перечисляет, — взмолилась Бирна.

— Много чести — со всеми знакомиться, — пренебрежительно проговорил разрушитель. — Пусть сначала заслужат наш интерес.

— Если кое-кто не забыл, — парировала Селия уже не столь дружелюбным тоном, — эти герои прилетели сюда из самого Мертхона, чтобы помочь нам отбить столицу у гигеров. И это скорее мы должны бороться за их расположение.

— Как будто я их сюда звал. Если бы один самопровозглашённый блондинистый лидер не мариновал меня здесь, я бы успел уже не одну сотню гигеров истребить.

— Скорее, у тебя бы закончилась мана, и тебя бы загрызли.

Последняя фраза заставила нас удивлённо повернуться к говорившему. Ведь им был не кто иной, как Ная, до этого не проронившая ни слова.

— А разве это имеет значение? — безразлично отозвался Альдеор, и от этой фразы меня невольно передёрнуло. Заставляет, знаете ли, вспомнить одного парня с жуткими способностями. — Главное — отправить на тот свет побольше тварей. А победил ты в итоге или нет — дело десятое.

— Это у него такой ролевой отыгрыш, не обращайте внимания, — сказала Селия. — Ну а теперь к делу. В данный момент в столице Халгонии насчитывается предположительно несколько сотен гигеров, и за пару вечеров город от них мы не зачистим. В первую очередь нам нужно выполнить две главные задачи. Первая из них — вернуть контроль над штабом ассоциации.

— И перебазироваться туда? — уточнил Мехито.

— Боюсь, что нет. Нам не известна точная природа способностей того разумного. Даже если мы от него избавимся, нет гарантии, что он не оставит в сети энергоснабжения какой-нибудь вирус, и оборудование не начнёт вдруг взрываться или бить нас током. Мы хотим всего лишь вынести оттуда ценное оборудование, материалы и хранящуюся на серверах информацию, а затем вернуться сюда.

— А вторая цель? — спросил Амарел.

— Вам она не понравится, — ответила Селия, отведя взгляд. — И нам, честно говоря, тоже не по душе. Но предложить лучшего плана никто так и не смог.

— Так говоришь, будто вы собираетесь провести запретный ритуал и пробудить некие зловещие силы, — хмыкнул Мехито.

— Ты не представляешь, как близок к истине. Вам ведь известно, что среди героев нередко оказываются неконтролируемые личности? Агрессивные, неадекватные, не способные соблюдать правила и законы. Выпускать таких на волю нельзя, но и сажать в тюрьмы или запиравать в психлечебницах нынешнее законодательство не позволяет. Потому содержатся они в специальных учреждениях для проблемных героев, именуемых изоляторами.

— Где на бумаге проходят перевоспитание, а по факту сидят в клетках до конца своих дней, — проинформировала Бирна. — Те же тюрьмы и психушки, только с другим

названием. Новояз как он есть.

— Уж не собираетесь ли вы выпустить их и задействовать в зачистке города от гигеров? — догадался Амарел.

— Как я уже сказала, иного выхода никто не придумал.

— Но как же остальные герои халгонийской ассоциации? Здесь я вижу только четверых. Остальные сейчас на заданиях?

— Остальные...

— Остальные дружной компанией кормят червей, — закончил за соратницу Альдеор. — Перед вами стоят все герои первых ролей, умудрившиеся до сих пор не подохнуть.

— Вы шутите?! — неверящим тоном произнёс наш паладин. — Ведь в Халгонии героев должно быть больше, чем где-либо ещё!

— *Было* больше, — с сожалением проговорила Селия. — Да, мне тоже сложно в это поверить, но почти все мои соратники мертвы. Погибли один за другим, пытаюсь отбить город у появляющихся повсюду монстров.

— Если первые роли перебиты, много ли толку будет от... обитателей подобных учреждений? — спросила Фенри.

— Возьмут если не качеством, то количеством, — ответила Селия. — Как верно заметил Амарел, Халгония выпускает на свет огромное количество людей со сверхъестественными способностями. И число тех, кто оказывается взаперти за свой нестабильный характер, тоже очень велико. По официальным данным только в столичном изоляторе содержится девяносто восемь проблемных личностей. И при таком числе у них есть все шансы одержать победу над заполонившими город гигерами.

— Только чует моя задница, что потом освободить столицу придётся уже от самих этих героев, — высказала своё мнение Бирна.

— Очень вероятно, что так и будет, — проговорила Селия, опустив взгляд. — Но это лучше, чем сидеть сложа руки и наблюдать, как люди один за другим покидают ключевой город нашей родины.

— Ладно, не будем о грустном, — сказал Амарел. — Так какая из этих задач будет первой по списку?

— Пожалуй, ассоциация. Выдвигаться к ней будем затемно. К счастью, гигеры пока не были замечены в обладании ночным зрением, потому продвигаться по городу ночью намного легче. Не приходится впутываться в битвы через каждый квартал. А пока есть время, давайте определимся с составом группы.

— А не проще идти всем сразу? — спросила Фенри.

— К штабу мы в любом случае пойдём вместе. Но вот драться всей толпой в коридорах ассоциации будет не с руки, потому лучше выбрать участников основной атакующей группы, пока остальные будут прикрывать тылы.

— Тебе известно о враге и локации больше нашего, — сказал Амарел. — И с нашими классами ты наверняка уже ознакомились. А значит, успела прикинуть, кто лучше подойдёт на эту миссию.

— Видишь меня насквозь, — ухмыльнулась паладинша. — Итак, главным участником будет Гилен. Разумный в этот раз попался очень своеобразный, и без твоих глаз мы его даже отыскать не сможем. А покуда он не обладает физическим телом, остальную группу следует составить из героев, обладающих магическими атаками. А значит, из прибывшего состава

лучше всего подойдут Амарел и Фехтер. Со стороны Халгонии с вами пойду я. Альдеор тоже маг, но ему тесные коридоры противопоказаны

— Итого четыре человека, — подытожил наш блондин. — Думаю, для битвы в замкнутом помещении в самый раз.

В этот момент в дверь постучали, и несколько гражданских внесли в комнату подносы с едой.

***

Как и условились, с наступлением темноты мы покинули здание полиции и двинулись к штабу ассоциации. Всем, кроме нас с Фехтером, выдали нашедшиеся на складе приборы ночного видения. Как выяснилось, хавк в силу своего класса тоже мог видеть в темноте.

Селия не соврала, и гигеры действительно испытывали трудности с обнаружением нашего отряда, если только мы не проходили у них перед самым носом. А моё сочетание дальнего и ночного зрения позволяло замечать их издалека и обходить по широкой дуге.

Лишь один раз мы всё же нарвались на драку, в ходе которой у меня была возможность понаблюдать за двумя новыми знакомыми из местной ассоциации.

Раст походил на Мехито тем, что использовал такой же розовый энергетический клинок. Разве что стиль его был завязан не на скорости, а на классическом фехтовании. Но фехтовании умелом и виртуозном, тут не поспоришь. Доведись нам столкнуться в бою, с Бассом внутри я, может, ещё смог бы победить, но вот с одним Иммикером продул бы без шансов.

Если говорить о разрушителе Альдеоре... то сказать о нём нечего, так как в том бою он участия не принимал. Как объяснила Селия, магия этого парня очень уж громкая, и непременно соберёт гигеров со всей округи. Потому взяли его на самый крайний случай.

И вот мы стоим перед третьим в моей жизни штабом ассоциации. Здание ожидаемо имело уникальный дизайн, но куда сильнее его отличали размеры. На порядок крупнее тех, в которых обитают герои Мертхона и Нимерса. Сразу видно, что геройский штат здесь куда обширнее, чем пара десятков человек в других странах.

— Думаю, нет разницы, с какого входа попадать внутрь, — негромко проговорила Селия. — Всё же не с людьми имеем дело.

— Не спеши так, — сказал я. — Глаза Иммикера уже достаточно прокачались и видят далеко. Придётся напрячься, зато я смогу осмотреть здание прямо с этой позиции, чтобы внутрь мы вошли уже готовыми.

Итак, для начала дальше и сквозное зрение. Вижу с дюжину бродящих по разным этажам гигеров и несколько трупов не успевших эвакуироваться сотрудников. Трупы монстров тоже в наличии. Виднеются признаки недавних сражений: сломанное оборудование, разбитые стёкла и местами даже пробитые стены. Также вижу, что значительная часть техники банально сгорела, да и сама проводка искрит во многих местах.

Но главного виновника, как и предупреждала Селия, так просто не обнаружить. Тогда добавляем магическое зрение. Ага, вижу. Все провода пропитаны магией, давая понять, что враг держит под контролем всё здание. А ещё эта магия выглядит очень уж знакомой...

Не дожидаясь моего разрешения, Иммикер запускает режим духовного зрения, и теперь мы видим не только магическую силу, но и ауру разумного.

«Босс, ты ведь заметил?» — проговорил ёкай притихшим голосом.

«Да. Он сильно изменился, но всё же не утратил свою личность полностью».

— Ну как, видишь что-нибудь? — прервала Селия наш внутренний диалог.

— Да, я уже обнаружил разумного. И скажу больше: я с ним немного знаком.

— Знаком? Откуда бы? — удивилась паладинша. — Ты ведь раньше не был в Халгонии.

— Зато побывал во множестве других мест. Как и это существо. Мне даже имя его известно.

— У них ещё и имена есть? — скептически проговорил Альдеор. — Я думал, тех двоих ты от балды назвал.

— Нет, они всякий раз представлялись сами, — ответил я. — И нашего сегодняшнего противника зовут Крац.

Глава 20. Судьба ёкаев

— Крац... Крац... — задумчиво повторил за мной Амарел, словно что-то вспоминая. — Точно! Ты упоминал это имя, когда рассказывал на интервью о своём прошлом! Крац — это один из ёкаев, служивших отряду Истребителей в твоём прежнем мире, Алмере, так?

Я молча кивнул.

— Но если это происходило в ином мире, откуда он мог взяться здесь?

— Поверь, мы с Иммикером ошарашены куда сильнее твоего.

— А гигеры случайно не...

— Нет. За все годы, проведённые в рядах ниргинийской армии и Истребителей, я ни разу не встречал таких разновидностей. И вообще, у нас нет уверенности, что Крац пришёл в Обинарию вместе с ними. Но на этот вопрос нам могут дать ответ местные герои.

Я повернулся к Селии.

— Нууу, — неопределённо протянула она. — Вы же знаете, как в нашем мире обстоят дела с разумными. Слухов в сети тысячи, и каждый клятвенно уверяет, что действительно видел паранормальные явления. Естественно, без электрических духов тоже не обошлось. Магия молнии — это же классика. А проверять каждое заявление ассоциации банально некогда, так что я даже не могу вам точно сказать, когда этот Крац у нас появился. Хотя после заявления Гилена я обязательно найду в убежище пару добровольцев и попрошу их прошерстить интернет на предмет любых упоминаний электрического духа.

— Потом с интернетом разберётесь, — прервал её Раст. — Кем бы ни был этот разумный, нам нужно от него избавиться. Но если мертхонскому герою вдруг взбредёт в голову с ним подружиться, лучше вообще не брать его внутрь.

— Позволь мне говорить прямо, — произнёс я, повернувшись к кибервоину. — Ты соответствуешь своему имиджу и мастерски владеешь мечом, но, как многие воины, обделён интеллектом. Если веришь, что все проблемы можно решить грубой силой, то оглянись вокруг. В этот раз сила вам почему-то не помогла, и твоё воинское мастерство не помешало гигерам захватить город. Я же за прожитые в этом мире месяцы успел заключить союз уже с двумя разумными, которых вы прежде истребляли без суда и следствия, и оба помогли мне выжить при столкновении с суперзлодеями. Так что не учи меня, как вести себя с неприятелем. Твоя задача на сегодняшнюю ночь — прикрывать тыл. А взбесившимся ёкаем займусь я.

— Только не проси нас свалить всё на тебя и дожидаться здесь, — сказала Селия.

— Мы с Крацом не договаривались о переговорах тет-а-тет, так что от вашего присутствия хуже не станет. Только не нападайте раньше времени. Я и правда очень хочу поговорить с ним. А уж как этого жаждет одно глазастое существо внутри меня...

И наша четвёрка вошла в здание. Первоначальный план пришлось подкорректировать, и впереди шёл я, а не один из паладинов.

Стоило приблизиться к ближайшему кабелю, как глаза показали собирающуюся в одной точке магическую энергию. Отскок в сторону, и провод, мгновенно спалив изоляцию, исторг электрический разряд. Да уж, без моих глаз штурм этого здания плохо кончился бы для местных героев.

— Крац, ты ведь слышишь меня? — произнёс я. — Узнаёшь? Это я, Гилен. И внутри меня всё ещё сидит твой хороший знакомый — Иммикер.

Нет ответа. Но хотя бы новой атаки не последовало.

Группа двинулась дальше. Пришлось вынести одного заплутавшего гигера, но уж с одиночкой состав из двух паладинов и лучника разобрался без труда.

А затем очередное скопление магической силы привело к взрыву висевшего на стене кондиционера. Но, как и в прошлый раз, мы успели заранее отскочить на безопасное расстояние.

— Так у него есть конкретные координаты, или он захватил всю токопроводящую сеть здания? — уточнил Фехтер.

— Похоже, что всю, — сказал я. — По крайней мере, у его магических потоков и духовной ауры нет эпицентра.

— Тогда, полагаю, наша стратегия очевидна, — сказала Селия. — Нужно перекрыть питание.

— Сомневаюсь, что это оставит его без сил, но как минимум не позволит распоряжаться энергией самого здания.

— А он имеет над ней контроль? — уточнила паладинша.

— Иммикер говорит, что да. Крац способен повелевать всей электрической энергией в зоне досягаемости, если только ей уже не управляет другой маг. Потому поддерживаю твою идею. Нужно обесточить всё здание.

— Ну, тогда предупрежу сразу: легко не будет. Хотя вы и сами жили в ассоциации и должны быть в курсе, сколько в наших штабах резервных источников. Как-никак, одно из важнейших зданий в стране.

Селия не обманула, и нашей группе пришлось немало помотаться по внушительных размеров зданию, по дороге отбиваясь от гигеров и избегая регулярных покушений Краца. Ёкай безостановочно лупил нас молниями из проводов и взрывал всю подключённую к сети технику, которую не сжёг во время своего первого нападения. Спасибо глазам Иммикера, всякий раз предупреждавшим об опасности.

И вот рычаг последнего резервного генератора был переведён в положение «off», и свет в здании окончательно потух. Союзникам пришлось снова надеть приборы ночного видения, а мне активировать ночной режим глаз.

Другие же два режима, не отключавшиеся ни на секунду, дали понять, что ёкай лишился большей части своих сил. Он уже не мог поддерживать контроль над всем зданием и сжался до небольшого сгустка электрической энергии, собравшейся в одной точке на верхнем этаже.

Но не успели мы подняться на два лестничных пролёта, как Крац начал двигаться. Услышав от меня направление его движения, Селия на пару секунд задумалась, после чего выдала:

— Точно! В той стороне находится склад, и в числе прочего там хранятся заряженные батареи. Не знаю, для чего, но они там хранятся.

— Тогда поспешим! Если Крац получит к ним прямой доступ, это усложнит задачу! Да и к генераторам его подпускать нельзя!

Ёкай мог передвигаться по проводам с бешеной скоростью, но не с такой же, как обычный электрический ток. К тому же мы находились ближе и в результате прибыли к месту раньше него. Но на месте группу встретила ещё одна проблема. Дверь на склад оказалась закрыта, и при отсутствии питания попасть внутрь не представлялось возможным. А вот враг легко проникнет через провода. В таком случае...

Увидев стремительно движущийся к нам сгусток энергии, я вонзил меч в стену,

перерубив кабель. Ёкай резко затормозил, а затем вылетел из провода и наконец показал себя. Видеть его естественный облик мне пока не доводилось, но кем ещё мог оказаться электрический дух, кроме как летающей шаровой молнией?

— Может, всё-таки поговорим? — ещё раз предложил я с надеждой.

Ответом мне стала стремительная атака. Крац устремился в меня, но был встречен выставленным на пути клинком. Отпорхнул назад, облетел вокруг и снова атаковал. И снова был отбит. Безуспешные попытки протаранить меня повторились ещё несколько раз, и всякий раз я отгонял ёкаю остриями своих мечей, которые, похоже, не наносили ему ран. Ну да, пусть и с повышенной мощностью, но это физическое оружие, не способное ранить бестелесных духов.

— Это бессмысленно, — сказал я, в очередной раз отбив агрессивную шаровую молнию, словно в бейсболе. — Рукояти моих клинков не проводят ток. А зная способности Иммикера, ты должен понимать, что я не пропущу ни одной атаки.

Словно признавая бессмысленность прямого контакта, Крац ударил в меня молнией. И снова его атака была встречена выставленным на пути мечом, сработавшим как громоотвод.

Аура ёкаю выдавала злобу и желание убить. Ни малейших признаков узнавания старых знакомых. Хотя напоминаю, что мыслей мой духовный режим не читает, и я не могу знать, что он думает сейчас обо мне за пределами своей злобы.

На какое-то время он завис в воздухе, словно размышляя. А затем... Внешне ничего не изменилось, но по ауре было видно, что ёкай развернулся.

— Селия!

— Да!

И вокруг Краца образовалась сфера из белого света, поймав его в клетку.

— Теперь никуда не убежишь, — проговорила паладинша.

Вместо ответа дух выпустил во все стороны разряды молний, но ничего этим не добился.

— Нет-нет-нет. — Селия покачала пальчиком. — Защитные барьеры — мой конёк. Сказала же: никуда ты теперь не уйдёшь. Как минимум, пока не ответишь нам на пару вопросов. И не прикидывайся, что не умеешь разговаривать.

Нет ответа. В целом-то мы не торопимся: штурм изолятора всё равно назначен на другую ночь. Вопрос лишь в том, как долго союзница сможет удерживать эту сферу.

— Ты ведь убил Кинеару, и должен быть доволен результатом, — сказал я. — Так что же случилось? Как ты превратился в этот сгусток злобы? Неужто то пленение заставило тебя так сильно возненавидеть всех людей?

— Кинеара... — наконец заговорил он. — Кинеара... Кто... это?

— Амнезия. Классика из классик, — прокомментировала Селия.

— Кинеара — твоя бывшая укротительница. Она поработила тебя с помощью духовной сети и заставляла сражаться на стороне Истребителей. А во время битвы с Маргеном ты подстроил её смерть, ударив её током. Я тоже был там, и тоже был предан Иммикером, но остался жив. Меня ты тоже не помнишь?

— Кинеара... Стерва! Мразь! Ненавижу! Убить!

— Она уже мертва...

— ... Мертва?

— Марген разрубил её надвое после твоей атаки. Вспоминай.

— Да... Разрубил... Разлетелась надвое, разбрасывая кишки... Хи-хи! Это было весело!

— Не то чтобы я тоже радовался, но хорошо, что ты так или иначе начинаешь вспоминать. Ну а меня помнишь? Я Гилен, ещё один укротитель из того же отряда. Моего ёкая зовут Иммикер. Он и сейчас во мне, но никак не может установить с тобой ментальную связь.

— Гилен... Наивный, ни о чём не подозревающий дурачок... Но добрый и симпатичный...

— Иммикер велел тебе немедленно заткнуться...

— Ну так что, нам можно рассчитывать на цивилизованный разговор? — вклинилась Селия. — А то как-то нехорошо разговаривать, удерживая собеседника в клетке.

Переводя на местный язык: щит вот-вот рассеется. Видимо, Селии сложно поддерживать их долгое время без передышки, да ещё и в нестандартной шарообразной форме. Не дожидаясь ответа, она рассеяла магию. Попытки побега не последовало.

— Иммикер... здесь?

— Да, внутри меня. По каким-то причинам он не может связаться с тобой, как делал это раньше. Но если ты вселишься в моё тело, вы сможете увидеться и поговорить.

— Доверять человеку...

Я развёл руки в стороны:

— Видишь у меня духовную сеть? Вот и я не вижу, и даже не представляю, как она выглядит. Так что пленить я тебя не смогу. А вот ты в любой момент можешь ударить меня током. Так что в невыгодном положении из нас двоих оказываюсь скорее я.

Потратив ещё пару секунд на размышления, ёкай неспешно подлетел ко мне. И проник внутрь.

— Я так понимаю, дело сделано? — уточнила Селия.

— Да. Благодарю, что позволили поговорить с ним. А теперь... что ты там собиралась сделать?

— Да, самое время этим заняться. Так, нам нужно посетить несколько помещений на разных этажах. Но большая часть из них уже зачищена, так что проблем возникнуть не должно. Сейчас свяжусь с остальными. Не тащить же нам весь груз вчетвером.

Проблем и правда не возникло. Четверо местных героев что-то скачали с уцелевших компьютеров, забрали со складов какие-то пакеты и коробки, часть из них вручив нам, после чего мы покинули ассоциацию и вернулись в убежище.

Участвовать в обсуждении дальнейших планов я не стал, а сразу прошёл в выделенную для нас спальню и завалился на одну из кроватей. Да, больше никаких личных номеров. Пошиковал, и хватит. Да и то, что я назвал кроватью, являлось не более чем расстеленным на полу матрасом с подушкой и покрывалом. Но сейчас есть темы поважнее мелких неудобств.

«Эй, как вы там? Уже успели разобраться, что произошло с Крацем?»

«Да, вроде того...» — отозвался Иммикер.

«Какой-то ты несчастный. Что стряслось?»

«Мои зловещие планы с треском провалились, вот что».

«Хватит уже говорить загадками».

«Ну, тут в двух словах не объяснишь. Давай, Крац, расскажи ему».

***

Под провалившимся планом Иммикер имел в виду уничтожение Истребителей, затеянное им ради того, чтобы избавиться от прототипов духовной сети, созданных

нашим шаманом Фаргоаном, и таким образом обезопасить будущее всех ёкаев. Вот только план этот строился на шаткой теории, что все сети хранились у Истребителей, и других экземпляров в Алмере не существовало.

Неизвестно, то ли Истребители припасли запасные образцы, то ли оставили где-то чертежи для их создания, то ли люди просто сумели повторить исследования Фаргоана, но духовные сети появились вновь. Причём в больших количествах и с усовершенствованной технологией, облегчающей поимку ёкаев.

И для волшебного народа наступил ад. Их отыскивали, выслеживали, ловили и поработали, заставляя служить людям и помогать им в противостоянии демонам. Использовали как оружие, выжимали запасы энергии на полную. Сначала пытали только в целях подчинения, затем в наказание за недостаточную отдачу в бою, а иные укротители и вовсе делали это для профилактики, наслаждаясь процессом и обрётённой властью.

Крац тоже был пойман, и повернуть трюк, убивший Кинеару, второй раз не удалось. Новая версия духовной сети блокировала любые попытки навредить хозяину, и не было никаких способов вырваться из рабства.

Хотя нет, один был: сопротивляться до последнего вздоха, пока пытки духовной сетью полностью не истощат энергию ёкая, оборвав его существование. Многие так и делали, но в Краце слишком сильна была воля к жизни. И жажда мести.

Но люди, в отличие от ёкаев — существа смертные, и могут погибнуть не только от вражеского меча или заклинания, но и от банальных болезней или старости. И тогда наступает единственный момент, когда ёкай обретает шанс на побег. По крайней мере, так наивно полагал Крац...

Но когда его второй хозяин лежал на смертном одре, духа молний при помощи всё той же духовной сети просто передали его приемнику, и пытка возобновилась.

«Постой-ка, — прервал я рассказ. — Твой хозяин постарел, и тебя передали новому? Но это же невозможно! С моего переселения в Обинарию прошло чуть больше двух месяцев!»

«Временной парадокс, классика же, — пояснил Иммикер угрюмым голосом. — При перемещении что-то перекосило, вот и получилось, что вы улетели из Алмера с промежутком в пару сотен лет, а в Обинарии высадились с разницей в два месяца. И это сейчас вот ни разу не самая важная тема на повестке дня».

«Не самая важная тема?! Ты серьёзно?! От этого, на минуточку, зависит, живы ли ещё мои родители, друзья и знакомые, или давно состарились и умерли, и теперь лежат на кладбище».

«О, так тебя беспокоит, не превратилась ли прекрасная Лейла в дряхлую старушку?»

«Твоё чувство юмора вот ни разу не соответствует твоему разбитому тону».

«Мой тон — ещё менее важная тема. Крац, давай дальше. И бей его током, если будет перебивать».

Казалось бы, подчинение ёкаев должно дать людям преимущество и позволить отбросить демонические орды. Вот только мирные ранее духи, осознав нависшую над ними угрозу и взвесив свои шансы, поняли, что без союзников им не защититься от людей. А кто мог не страшась объявить своим врагом весь людской род и лучше всех подходил на роль союзника? Правильно — демоны.

И вот так, пока одни пленённые ёкаи вынужденно служили людям, другие, сохранившие свободу, заключили сделку с демонами. Война двух видов возобновилась с удвоенной силой — ведь число воинов с магическими способностями с обеих сторон на

порядок возросло.

С братьями Крац не общался уже давно: ведь и эта возможность была перекрыта духовной сетью. Шли месяцы, годы и десятилетия. Ёкай находился в рабстве у людей и подвергался суровым наказаниям за любую слабость или неповиновение. И преисполнялся ненависти к людскому виду, постепенно утрачивая свою прежнюю, мирную природу.

Затем что-то произошло, и он так и не понял, что именно. Вероятно, некто могущественный решил положить конец эксплуатации ёкаев и сотворил заклинание, которое вырвало пленённых духов из людских тел и выбросило прочь из Алмера, отправив в путешествие по межмировому пространству. И закончилось оно в новом мире, снова населённом людьми.

Действие духовной сети спало, но Крац был уже не в силах стать прежним собой — мирным и безобидным духом. И связи с братьями он больше не ощущал, и вообще не задумывался о том, могут ли они находиться рядом. Ёкай жил сам по себе, сторонясь людей и других живых существ.

А в один прекрасный день заметил, что его способности позволяют эффективно взаимодействовать с металлическими проводками, сети которых оплетают большинство местных построек, да ещё и пропускают через себя огромные объёмы электрической энергии. Так он начал истреблять людей, подстраивая несчастные случаи и не задерживаясь подолгу на одном месте.

***

«Мда, как будто нам без этого было мало неожиданных поворотов, — подытожил я, когда ёкай закончил рассказ. — Так всё это время разумные, досаждавшие населению Обинарии, были ёкаями из Алмера, прошедшими через временной парадокс и пропитавшимися ненавистью к людскому виду».

Ответа не последовало. Да и вообще, на протяжении всего рассказа Крац не скрывал неприязни от необходимости говорить с человеком. А Иммикер, так и вовсе не проронил почти ни слова. Могу понять. Мой глазастый товарищ на многое пошёл и многим пожертвовал, чтобы уберечь свой народ, а в результате узнал, что ничего толком не добился, и, пока он на пару со мной развлекался в новом мире, для народа ёкаев прошли сотни лет непрерывных страданий.

«Ах да, вот ещё вопрос, — нарушил я молчание. — Если тех ёкаев, что были поработаны людьми, переселили в Алмер, то что стало с теми, кто объединился с демонами?»

«Да понятия не имею, — отозвался Иммикер всё тем же невыносимо грустным голосом. — Если их не поработали тем же методом, то они должны были избежать преобразования и остаться прежними дружелюбными духами. Насколько это возможно после участия в войне... Но, объявись моё племя в Обинарии, я бы давно почувствовал их близкое присутствие. Так что будем исходить из теории, что без ёкаев остались только твои братья по разуму, и демоны их разнесли, как детишек. А значит, и таинственный великий колдун тоже приходился демонам союзником».

«А теперь главный вопрос на повестке дня: что нам даёт вся эта информация? Есть у тебя идеи, как можно вернуть ёкаям прежний духовный облик и прекратить их вражду с населением Обинарии?»

«И снова не имею ни малейшего понятия. Такие вопросы, знаешь ли, за пять минут не решаются».

«Ясно. Что ж, не стану тебя торопить».

«...»

«...»

«Дружок Гилен, ты ничего не забыл?»

«О чём ты?»

«Ну точно ничего?»

«Говори уже».

«Ну где же вот это: отныне тебе, мой презренный раб, известен секрет разумных, а потому приказываю найти способ подчинять их на веки вечные, а не отпускать на волю через пару недель из-за непонятного отторжения!»

«Обращаю внимание, что первому эта мысль пришла в голову тебе, а не мне. И кто из нас после этого видит в ёкаях лишь инструменты? Но если так уж хочешь, можешь провести исследования и на эту тему тоже. Ну а ты, Крац? Как смотришь на идею временного сотрудничества? Если, конечно, ты не считаешь меня врагом. У нас тут, знаешь ли, намечается долгое противостояние с превосходящим по силе врагом, и магия молний мне бы очень даже пригодилась».

«Я подумаю», — неохотно отозвался грозовой дух.

Глава 21. Проблемные герои

Остаток ночи и следующее утро мы отдыхали, предоставив оборону и обслуживание убежища простым людям. Простым... Тоже мне, особенный нашёлся.

А вечером, едва на улице стемнело, наш отряд из тринадцати человек выдвинулся ко второй намеченной цели — изолятору для проблемных героев.

Оставшееся до этой вылазки время я успел потратить на общение с Крацом. Ёкай хоть и не горел желанием общаться с человеком, пусть даже старым знакомым, но всё же согласился на время предоставить мне свою силу. Уверен, тут не обошлось без уговоров Иммикера.

Как я уже знаю, простой сегодняшняя миссия не будет. И под простой имелось в виду, что мы войдём, поочерёдно откроем камеры, поочерёдно пообщаемся с каждым заключённым и решим, кого выпустить на волю, а кого оставить взаперти.

Согласно информации, полученной прошлой ночью с серверов ассоциации, в изоляторе произошёл сбой охранных систем, и все заключённые вырвались на свободу. К счастью, открылись не все двери, и свобода оказалась не абсолютной. Пусть узники вышли из камер и получили доступ ко многим служебным помещениям, но они всё ещё были заперты в отделённых друг от друга блоках, примерно по двадцать человек в каждом. Проще говоря, столкновений и конфликтов будет не избежать.

Ситуация осложняется ещё и тем, что хранящиеся в ассоциации данные об обитателях изолятора восстановить не удалось, и теперь мы понятия не имеем, какие герои ждут нас внутри, и какими они обладают классами и способностями.

— Итак, теперь давайте разобьёмся на группы, — сказала Селия, когда мы воспользовались геройскими пропусками и из темноты улиц вошли в освещённый вестибюль изолятора.

— А нахрена? — не замедлила с вопросом Бирна. — Их же по двадцать тел в блоке, не проще ли и нам всей толпой держаться?

— Проблема здесь та же, что и при вчерашнем проникновении в ассоциацию, — пояснила паладин. — В коридорах здания тринадцать человек, да ещё и с магическими талантами, будут только мешаться друг другу. Потому и нам нет смысла посещать блоки одним скопом, и заключённые тоже едва ли смогут воспользоваться численным превосходством. Не говоря уже о том, что они неопытны, плохо организованы, а в их еду регулярно подмешивают ослабляющие препараты. Хотя действие последних могло ослабнуть — ведь узники не принимали их уже несколько дней.

— А ещё не факт, что вот прямо все из них захотят с нами драться, — добавил Амарел.

— И это тоже, да. В общем, я не думаю, что группы, скажем, по три-четыре человека окажутся там в серьёзной опасности.

— А можно я пойду один? — тут же предложил разрушитель. — Мне вообще любой из вас будет мешаться.

— Альдеор, если ты забыл, что мы пришли сюда за союзниками, а не за трупами, то я вообще не включу тебя ни в одну из групп, — строго произнесла паладин. — Мы и дубинки прихватили специально для того, чтобы обойтись минимумом жертв.

— Пф, скукота.

В итоге нас разделили на четыре группы. Удивило, что оба паладина снова оказались в

одной. Вроде как сегодня нам не противостоят бесплотные духи, и в этом нет стратегического смысла. Или им просто нравится работать вместе? А ещё третьим членом этой группы был я. Не хватает только Фехтера, чтобы повторить вчерашний состав.

Изучив схему здания, мы разошлись в разных направлениях. И когда наша троица отошла подальше от остальных, Селия обратилась ко мне:

— Гилен, ты умеешь хранить секреты?

— Пока ни разу не разбалтывал. С другой стороны, меня пока ни разу не пытали, так что не могу ничего гарантировать.

— Ну, если наш мир когда-нибудь докатится до пыток, то мне будет уже не до переживаний о своих тайнах, — хохотнула паладинша.

— И в какую же тайну ты собралась меня посвящать?

— Думаю, ты уже догадался, что мы неспроста объединились с Амарелом, и так же неспроста выбрали этот блок. Здесь находится один заключённый, которого нам... нужно устранить.

— Ха?

— Насчёт остальных обитателей блока ничего не скажу. Кого-то завербуем, с кем-то подерёмся. Но конкретно этого оставлять в живых никак нельзя.

— Он настолько буйный?

— Не совсем. С ним сложная история, и потому мы не хотели привлекать лишних свидетелей. Но идти вдвоём в логово двух десятков сомнительных личностей с суперспособностями — тоже не самая надёжная идея. Поэтому мы с Амарелом посоветовались и решили взять тебя. Твои глаза в сочетании с нашей магией не позволят нам проиграть.

— Ладно. Не знаю, что тут происходит, но сейчас явно есть проблемы поважнее, чем судьба одного заключённого, который так и так никогда не увидел бы света.

Вскоре мы остановились перед бронированной дверью и взглянули на экран, выводящий изображение с камеры по ту сторону. Ныне представлявшее собой чёрный квадрат.

— Разбили камеру, ожидаемо, — произнесла Селия. — Я попытаюсь поговорить с ними.

И нажала кнопку активации микрофона.

— Заключённые, меня кто-нибудь слышит? Я хочу поговорить с вами.

Первую минуту стояла тишина, но глаза Иммикера показывали, как на той стороне, в длинном коридоре с дверьми по бокам, несколько людей в одинаковой серой одежде о чём-то оживлённо переговариваются. Всего я насчитал полтора десятка живых человек. Живых, потому что ещё двое лежали у стены, убитые.

А ещё я так и не научился читать по губам...

Разговор плавно перешёл в перепалку. Один заключённый получил по лицу, другого и вовсе повалили на пол и запинали ногами. Ещё одна женщина, судя по жестике, пыталась остановить их, но один из бандитов прикрикнул на неё, заставив испуганно отступить.

А затем один из узников — молодой, но дерзкий на вид парень — подошёл к переговорному устройству.

«С кем я разговариваю?» — донёсся с той стороны его едва сломавшийся голос.

— Я Селия, один из героев столичной ассоциации заступников Халгонии. Класс —

паладин.

«О, неужто та самая блондинистая красотка с замашками благородной девы? Судя по тому, что клетки внезапно открылись, а к нам в гости пожаловали герои первых ролей собственной персоной, надо понимать, у вас там что-то стряслось? Что-то настолько жуткое, что пришлось обратиться за помощью к нам, „проблемным героям“? Ну, раз тебе нужна помощь, давай сразу зайдём с цены. Разденься по пояс, и мы продолжим разговор».

— Вообще-то, вы сломали камеру, — заметила девушка, чуть скривившись.

«Со своей стороны, а вот вашу троицу вижу, как на картинке. Давай, вперёд».

— Это исключено.

«Ну, тогда и разговаривать не о чем. Бывай».

И встал, сцепив руки на груди. Ну да, он ведь не знает, что в камерах мы и не нуждаемся. На расстоянии менее метра, всего на двух человек, затраты энергии на режим общего зрения выходят вполне умеренными.

— Вот интересно, надолго вам хватит оставшихся в этом блоке запасов еды? Насколько мне известна планировка помещения, основной склад находится в другой части здания.

Парень выждал паузу. Не на раздумья, а чтобы сделать вид, что снова подходит к двери.

«Надольше, чем ты думаешь, красотка. Если обычный паёк закончится, будем потихоньку жрать самых бесполезных местных обитателей. И начнём вон с тех двоих, пока не протухли. А водичка в кране вообще бесконечная».

— Хм... В кране, говоришь? А как ты посмотришь на то, что мы перекроем водопровод?

«Никак, ты этого не сделаешь».

— Почему же?

«Ты ж у нас святая. Если причинишь вред беззащитным людям, у тебя... не знаю, класс, может, перестанет работать».

— Не перестанет, — уверила Селия.

«И всё равно ты этого не сделаешь. Кишка тонка человека на мучительную смерть обречь. А я вот обрёк бы, возникни необходимость».

— Нисколько в этом не сомневаюсь. Не знаю, что там насчёт кишки, но ждать, пока вы все погибнете от голода или жажды, нам и правда не с руки. Потому от кнута перейдём к прянику. Если согласитесь встать на нашу сторону, то прямо сейчас будете выпущены на волю. А если хорошо покажете себя на предстоящей миссии, то ассоциация рассмотрит ваши кандидатуры в ряды героев.

«Так эти ряды ж не резиновые, чтобы в них ещё всяких отбросов брать. Так... Погоди-ка... Может ли быть... Что львиную долю геройчиков кто-то поубивал? И поубивал столько, что вам пришлось тащиться сюда и молить нас о помощи? Да что ж за жопа там у вас стряслась?»

— Вот согласишься — и узнаешь.

«Ну, что бы там ни было, а свобода стоит любой цены. Но и помощь героев, пусть даже второсортных, тоже не бесплатная, я об этом уже говорил. Так что давай. Курточку свою беленькую, и что там ещё под ней надето».

— Похоже, придётся зайти с другой стороны, — проговорила Селия, не выказывая раздражения ни видом, ни аурой. — Ты верно заметил, что совесть не позволит мне убить невинных и беззащитных людей. Только вот ты ни к тем, ни к другим не относишься. Гарнел Трос, арестован за многочисленные акты грабежей и насилия в составе уличной банды, в которой занимал пост главаря. И прямо сейчас ты препятствуешь выполнению важной

миссии, от которой зависят жизни многих людей. При таком раскладе я имею полное право устранить тебя — как юридическое, так и моральное. И даже моя паладинская совесть не издаст ни звука.

«А справишься? — усмехнулся Гарнел. — Мы тут, как можешь видеть, в большинстве. А, ну да, ты же не видишь. Зато я вижу, что вас трое против двух десятков наших».

Селия сокрушённо покачала головой.

— Слушай, Гарнел. У тебя есть изображение с камеры, а у нас — информация об устройстве данного изолятора. Мне доподлинно известно, что в одном блоке может содержаться не больше двадцати человек. И это ещё не поднимая вопрос, сколько из них готовы встать на твою сторону и сразиться с полноценными героями.

«О, а мы теперь, значит, неполноценные? Что ж, давайте это проверим».

— Пока ты не успел выключить микрофон, скажу последнее: мы не можем гарантировать, что все, кто на нас нападёт, останутся в живых.

Запоздало сообразив, парень раздражённо ударил рукой по терминалу, прерывая связь.

— Хотела добавить, что вступаться за нас не обязательно, и достаточно постоять в стороне, но не успела, — произнесла Селия, когда с той стороны её уже не слышали.

— А теперь лучше поторапливаться, — сказал Амарел. — Они могут запаниковать и избавиться от всех, кто откажется встать на их сторону.

— Согласна. Если все готовы, я открываю.

— Я готов. И Амарел, насчёт вон того парня, второго справа...

Паладинша приложила к терминалу ключ-карту с особым доступом, и мы вошли внутрь.

— Я сказал — все в бой! — рывкнул Гарнел. — Вы знаете, что будет с теми, кто откажется подчиниться!

Белая вспышка прочертила воздух, и один из преступников рухнул на пол с перерубленным горлом.

— От этого парня исходили странные магические каналы, связывая его с другими заключёнными, — пояснил я, пока Гарнел ошарашенно хлопал глазами. — Полагаю, именно его способность имелась в виду под теми словами: «вы знаете, что будет». Но связать людей каналами, позволяющими навредить им с расстояния — не слишком ли круто? Думаю, тут есть некое условие. Например, установить эту связь они должны добровольно. Или, что называется, в добровольно-принудительном порядке.

— Думаете, уже переиграли нас? — раздражённо проговорил предводитель заключённых. — Мы тоже не лыком шиты! Парни и девки, в атаку!

И начался бой. Противники — минимум десятков героев с неизвестными способностями. Не самый приятный расклад, но когда было иначе?

На меня бросилась девушка, руки которой превратились в клинья. Прямо как у гигеров-карликов. Но мой боевой опыт вкупе с глазами не оставил ей шанса, и вскоре она покатила по полу, оглушённая дубинками.

А меня уже атаковал второй. Парень превращался в тень и в таком состоянии проходил сквозь меня и моё оружие. Прямо как Нажена, только без долгого кулдауна.

Увидев сгущавшуюся под ногами магию, я резко отпрыгнул в сторону. Вовремя: иначе ледяной маг уже приковал бы меня к полу.

Глаза подсказали, что первый враг мог использовать теневой облик как обманку, источая чёрный дым, но не обретая при этом бесплотность. На этом я его и подловил, в нужный момент ударив по голове.

Вокруг меня тем временем образовалась круглая стена воды, которая тут же заледенела, заключив меня в клетку. Посмотрев по сторонам, я понял, что ледовик работает не один, а в паре с девушкой, призывающей воду. Она призывает, он замораживает. И вот я окружён слоем льда со всех сторон, не считая дырки в потолке. Мда, если не переключусь на клинки Харесета, из этой клетки мне так просто не выбраться.

Будто этого было мало, сверху на меня снова полилась вода. Обычная вода, вроде как не способная причинить вреда. Но если она заполнит клетку, я задохнусь. А уж если ледовик её заморозит... Только вот поток исходил прямо из руки девушки. А куда ей требуется контакт со своей стихией... Крац, твой выход!

Разряд тока пронёсся через поток и поразил волшебницу. Задёргавшись и издав «вэ-вэ-вэ-вэ-вэ!», она свалилась на пол, и созданный из её воды лёд вскоре развалился.

А теперь ты, ледовик. Достаточно моей крови попил! Как оказалось, небольшие объёмы льда он способен создавать и без помощи водяного мага, и, создав короткий ледяной меч, противник бросился на меня.

И позорно проиграл.

Вдалеке тем временем послышался крик. Хм, вдалеке? Но оба союзника бьются рядом.

— Я сказал, всем вступить в бой и замочить геройчиков! — снова прокричал Гарнел. — Иначе все подохнут вслед за ним!

Ну-ка, дальнее зрение, сквозное зрение. Точно: немолодой мужчина в другом конце коридора упал замертво. Но что важнее: из него исходит магический канал. Тот самый, бурого оттенка, которым убитый парень был связан со всеми заключёнными! И сеть этих каналов снова пришла в действие!

Но ведь этот маг лежит на прежнем месте, и его аура мертва! А ещё я вижу другой канал, фиолетовый. И он исходит от главаря!

— Нужно убить Гарнела! — сообщил я союзникам. — Похоже, его класс — некромант!

— Принято! — отозвался Амарел и, подгадав момент, запустил в цель световое копье. Разбившееся о выставленный на пути громоздкий щит. Не световой, а обычный, металлический, причём размером побольше, чем у Малата.

— Фольт, не подпускай их ко мне! — приказал главарь, прячась за спиной союзника, призвавшего этот самый щит. — Всё верно, геройчики. Пока жив я, магия Зорка не прекратит своё действие! А пока она работает, весь этот блок подчиняется мне!

А на меня тем временем снова напали. Девица, сложив пальцы «пистолетом», выпускала в меня лазерные лучи, вынуждая уклоняться и отбивать их на пределе реакции. Союзников тоже теснят, на их помощь рассчитывать нельзя!

И что это за пропитанное магией облако наполняет воздух? Газ?! Откуда? Вижу: от женщины позади, из тех узников, что держались в стороне от битвы.

— Давай, давай, не сдерживайся! — подгонял её Гарнел. — Отправляй их в царство Морфея! А будешь халтурить — сама знаешь, что будет!

Значит, дышать больше нельзя? В таком случае ускоримся. Уже сократив расстояние до стрелка, я сделал последний шаг и вырубил противницу.

И оказался атакован врагом-мечником. Ну как мечником: в руках он держал швабру. Вот только её столкновения с дубинками сильно отдавали в ладони. А что будет, если она по мне попадёт, не хочу даже проверять. Значит, в руках этого узника любая палка становится грозным оружием?

Воздух в лёгких пока оставался, и я вступил с воином в поединок. А ведь неплох, гад!

Явно в своё время взял пару уроков фехтования.

Под ногами вдруг снова начал образовываться лёд. А отскочив, я получил мощным напором воды в затылок и едва не напоролся на выброшенную навстречу швабру. Да ладно, они уже очнулись?!

Присмотрелся. Водный и ледяной маг действительно поднялись на ноги и снова вступили в битву. Только вот аур у них не было. Серьёзно? Они мертвы? И движутся за счёт магии Гарнела? Но когда они успели умереть?

...

Пришла пугающая догадка, но других вариантов я не находил. Зорк, уже превращённый в зомби, убил их своими каналами, а Гарнел поднял в виде своих слуг. Просто взял и убил двух союзников ради того, чтобы вернуть их в строй? Чёртов отморозок...

А воздух тем временем закончился. Не в силах больше терпеть, я глубоко вдохнул. И сразу почувствовал признаки сонливости. Спасло то, что сражавшийся рядом Амарел уже разделался со своими врагами и решил подсобить мне. А иначе против трёх за раз я бы точно не выстоял. Но если так пойдёт и дальше, мы всё равно можем проиграть.

И вдруг усыпляющее облако рассеялось. Словно и не было его. А вместе с ним ко мне вернулась бодрость и ясность ума. Что тут же привело к отправке расслабившегося мечника на пол. А Амарел с горечью на лице зарубил адептов льда и воды, тоже догадавшись, что подняло их на ноги.

— Эй, дура, чё за дела?! — недовольно выкрикнул Гарнел. — Какого хрена они очухались?

Вместо слов колдунья указала пальцем на тело Зорка. Я тоже глянул в ту сторону и обнаружил, что оно стремительно разлагалось, распадаясь чёрным пеплом.

— Это что ещё за фокусы?! — непонимающе проговорил главарь.

— Похоже, твоя магия дала сбой, — ухмыльнулась женщина.

— Не носи бред! Я знаю, как работает мой класс! Какая мразота это делает?! Признавайтесь!

— Тебе бы думать не о том, кто уничтожил тело Зорка, — произнёс Амарел, — а о том, что союзников у тебя уже не осталось. Кроме этого щитовика, но едва ли он отразит одновременное нападение с трёх сторон.

— Чёрт... Эй, кто там ещё прохлаждается?! Давайте, вперёд! Геройчики уже измотаны, им недолго осталось! И вообще, они дубинками дерутся! Вы даже не помрёте!

— Вот сам иди и дерись, раз такой умный, — презрительно произнесла усыпительница.

— Я некромант, а не боец!

— Ну так подними их из мёртвых. Ах, ну да, совсем забыла. Герои же никого не убивают, а на живых твоё колдовство не действует.

Бум!

Удар ребром щита заставил Гарнела без чувств свалиться на пол.

— Надеюсь, этим я выторговал себе прощение за то, что был на его стороне? — спросил Фольт, отзывая свой громоздкий щит.

— Поступи ты так сразу, цены бы тебе не было... — пробормотал Амарел. — Ладно, не важно. У нас сейчас каждый человек на счету. Но в противостоянии с гигерами тебе придётся выложиться вдвойне, чтобы заслужить прощение, ясно?

— Да не вопрос, — ухмыльнулся щитовик.

— Мне ведь... тоже ничего не будет? — неуверенно произнесла усыпительница, имени

которой мы пока не знали.

— Тебе тоже двойная норма, — ответил Амарел, одарив её своим сокрушающим женские сердца взглядом. Подействовало, и дама, залившись пунцом, энергично кивнула. Возможно, даже поняла что-то своё под «двойной нормой».

— И вот вам первая задача, — сказала Селия. — Свяжите тех, кто на нас напал. Лучше не давать им свободу действий, пока не убедимся, что они осознали свои ошибки.

— Гарнела тоже вязать? — уточнил щитовик.

— А вот его, боюсь, в живых оставлять нельзя. Слишком опасен, раз сумел возглавить бунтарей. В этом союзе не будет смысла, если мы постоянно будем опасаться удара в спину.

— Если хочешь, я это сделаю, — предложил я.

— Да, буду благодарна, — отозвалась паладин.

Честно говоря, я ожидал, что она откажет. Скажет что-нибудь в духе: «это моя страна и моя идея, а значит, и моя ответственность». Ну нет, так нет. Мне в любом случае будет легче нести это в себе. Меч Харесета из ножен, короткий взмах — и из перерезанной шеи некроманта хлынула кровь, растекаясь по полу.

— А нас ждёт ещё одно дело, — произнесла Селия, многозначительно взглянув на нас с Амарелом. И добавила, обратившись к узникам: — Попрошу не ходить за нами и дожидаться здесь. Надеюсь, нам не нужно запира́ть дверь, опасаясь вашего побега?

— Тринадцать, — сказал Фольт в ответ. — Из нашего блока есть доступ к камерам видеонаблюдения по всему зданию. В изолятор прибыло тринадцать героев, причём девять из них — приезжие. Объяснение этому может быть только одно: остальные местные герои мертвы или серьёзно ранены. А значит, снаружи происходит какая-то жуть, и если вылезем туда без поддержки ассоциации, то наслаждаться свободой будем недолго.

— Хорошо, понадеюсь на ваше честное слово, — сказала Селия и повела нас по коридору.

— Я так и не понял, что случилось с телом Зорка, — поднял я ещё одну тему, пока мы шли.

— Это её рук дело, — ответила паладин. — Похоже, смога направить в него свою разлагающую магию через тот самый канал, что их связывал. Вот уж не ожидала, что она нам вдруг поможет. Хотя, скорее всего, она просто услышала звуки битвы и решила, что это подходящий момент, чтобы избавиться от шантажиста.

— Похоже, её магию не стоит недооценивать.

— И переоценивать тоже. В нашей группе три героя с топовых позиций. Одно подозрительное движение, и она умрёт. Хотя умрёт она в любом случае...

И вот мы вошли в самую последнюю камеру, как и все, распаханную настежь. Внутри сидела на кровати молодая девушка, чёрные как смоль волосы которой плохо сочетались со светло-серой формой здешних заключённых. Но главное — это её лицо. Из-за разницы в одежде и причёске это не сразу заметишь, но эта пленница — точная копия Селии!

— О, сестра? — произнесла она с нотками удивления и радости. — Вот уж не думала, что когда-нибудь свидимся.

— Я тоже, — ответила паладин отрешённым тоном, выдававшим нежелание здесь находиться и совершать задуманное. — Прости, но я не могу допустить, чтобы ты вырвалась на волю. Уж ты-то точно не станешь защищать невинных, и станешь угрозой посерьёзнее гигеров.

— А ты всё ещё помешана на глупостях вроде чьей-то защиты. Хотя о чём это я, иначе

ведь и быть не может. Но раз уж мне нельзя на волю, может, просто запрёшь двери, оставив мне только доступ к кухне? Уж на меня одну запасов тут хватит.

— Ты ведь знаешь меня лучше, чем кто бы то ни было. И что я не совсем дура, тоже знаешь. Перестав принимать ослабляющие препараты, ты легко разрушишь любые двери и стены своей магией разложения. А следить за их приёмом здесь теперь некому.

— Так значит, иного выхода нет? — огорчённо произнесла черноволосая. — Но неужели ты правда решишься оборвать мою жизнь? Ведь я — нечто куда большее, чем просто близкий тебе человек.

— И потому прервать твоё существование должна именно я, и никто другой.

Ах, так вот почему она позволила мне убить Гарнела.

Сверкнул белый клинок, и близняшка Селии свалилась замертво. И правда, не стоило переоценивать.

— И последняя просьба: помогите мне избавиться от тела, — произнесла та притихшим голосом. — Чем меньше людей её увидит, тем лучше.

Кивнув, Амарел без лишних слов взвалил тело на плечо. Мы покинули камеру, и зная планировку здания Селия повела нас к крематорию.

— Раз уж ты всё видел, Гилен, не думаю, что есть смысл что-то от тебя скрывать, — заговорила она по пути. — Ты ведь не мог не заметить, что она — моя копия? Такие вот у меня скелеты в шкафу. Прикрываясь необходимостью вызволить проблемных героев, на самом деле я явилась сюда, чтобы избавиться от нежеланной родственницы.

— И тем не менее истинную правду ты скрываешь, — проговорил я в ответ. — Моё духовное зрение иногда показывает очень интересные вещи. К примеру, оно позволило узнать духовную сущность Краца, пусть и сильно изменившуюся. Вот и теперь, несмотря на все различия в ваших аурах, я могу сказать наверняка: эта девушка — не твоя родственница.

Селия напряглась и побледнела, а я закончил:

— Труп, что Амарел сейчас несёт на плече — это ты.

Эпилог. Свет и тьма

— А я предупреждал, — сказал шагавший впереди паладин. — На Гилена можно положиться, но вот скрывать от него правду — дохлый номер.

— Надеюсь, меня за это не сожгут на пару с этой девицей? — спросил я на всякий случай.

— Вот уж от таких поступков мой класс и правда может отключиться, — нервно усмехнулась Селия. — Я не убиваю невинных и незащитных. Так было, так есть, и так, надеюсь, будет и впредь. А вот убить часть себя я имею полное право.

— Не объяснишь, что это вообще за «часть тебя»? Если не хочешь говорить, я не заставляю, но очень уж любопытно.

— А я думала, тут всё и так очевидно. Особенно для такого сообразительного человека, как ты?

— Очевидно, говоришь? Хм, дай подумать... У тебя белые волосы, у неё чёрные... Прибавим сюда свойственное твоему классу благородство... Ха, это то, что я думаю? Она — твоя тёмная сторона?

— В точку. Паладины — образцы доброты и благородства. Мы всегда оберегаем слабых и не позволяем себе навредить невинным. Но чтобы стать такими, да ещё и подкрепить свои принципы магической силой, мы должны избавиться от всей таящейся внутри тьмы. Именно с этого начинается пробуждение нашего класса. И приводит оно к такому вот раздвоению. Благородный светлый рыцарь с одной стороны и чёрный злодей с другой. Нам повезло, что к перечню моих пороков прилагалась лень. Ведь иначе тёмная Селия не стала бы отсиживаться в камере, а примкнула к бунтарям, и ещё неизвестно, чем бы закончился бой при её участии.

— Проще говоря, ты раздвоилась, породила эту тёмную сущность, а затем сразу заперла её в изоляторе для проблемных героев?

— Да. На тот момент я уже находилась под присмотром учёных ассоциации, поэтому проблем не возникло, и Тёмную сразу изолировали. А вот кое-кому другому повезло меньше.

— Другому? Погоди, так Амарел тоже...

— Тебе же сказали — это обязательное условие для пробуждения класса паладина, — отозвался блондин. — Вот только мою тьму некому было сразу повязать и запереть в камере, к тому же тёмный Амарел оказался куда активнее и амбициознее тёмной Селии, и потому сразу сбежал.

— И где же он сейчас?

— Не имею ни малейшего понятия. Едва попав в ассоциацию Мертхона, я сразу подал прошение на его розыск, но даже при содействии полиции моё второе я так и не было обнаружено. Словно сквозь землю провалился. Но я более чем уверен, что в момент разделения видел его не в последний раз.

Избавившись от трупа, мы вернулись в тюремный блок, где, к своему облегчению, обнаружили узников на своих местах. Те, кто на нас напал, были связаны и усажены вдоль стены.

— Пожалуй, остальные тела тоже лучше сжечь, — сказала Селия, заметно помрачневшая, но не утратившая самообладания. — Сейчас явно не та ситуация, чтобы устраивать им полноценные похороны. И... что это с телом Гарнела?

И правда, оно было всё раскурочено, словно из него пытались сделать отбивную.

— Этот жуткий тип вдруг взял и зашевелился, — объяснил Фольт, скривившись от воспоминаний. — Похоже, его магия позволяет и себя самого из мёртвых поднять. В общем, я решил привести его труп в такой вид, чтобы не мог ни двигаться, ни разговаривать. Но вот сможет ли он в таком виде применить свою некромантию, хрен его знает.

— Сейчас магии на нём не вижу, — сказал я. — Но лучше сжечь, и побыстрее.

Ещё некоторое время ушло, чтобы доставить в крематорий остальных павших и дожидаться пробуждения пленников. Остальные группы тем временем отчитались об успешном захвате своих блоков. У них результат вышел примерно тем же: часть узников взбунтовалась, и пришлось их утихомирить при помощи дубинок. Но совсем без жертв смогла обойтись только одна группа из четырёх. А Альдеор одной своей магией отправил на тот свет пятерых заключённых, клятвенно убеждая, что ему попался самый неадекватный блок, и иначе было никак.

И вот мы наблюдаем следующую картину: несколько узников сидят у стены со связанными руками, смеривая нас недовольными взглядами, и ещё несколько стоят в стороне. А напротив них стоит наша троица во главе с Селией, потратившей последние минуты на планирование речи.

— Итак, — начала она. — В обычных обстоятельствах попытка побега из изолятора и нападение на героев стали бы для вас тяжким преступлением. Но сейчас у нас нет иного выхода, кроме как дать вам ещё один шанс и предложить сотрудничество. Разъясню ситуацию: в данный момент столица Халгонии захвачена новым видом монстров, пришедшим на смену акума. Они зовутся гигерами и превосходят акума по силе, а теперь и по численности. Само собой, я предоставляю вам полную информацию обо всех известных разновидностях и эффективных тактиках против каждой из них. Как правильно догадался Гарнел, многие герои пали в сражениях с ними, и нам даже пришлось запросить помощь у Мертхона. Но даже этого подкрепления недостаточно, и потому нам нужна ваша сила. Я не гарантирую, что все вы останетесь в живых, и даже не уверена, сможем ли мы победить. Если во время зачистки города кто-то из вас начнёт творить беспредел, то будет наказан по всей строгости. А те, кто сбежит из столицы, после её освобождения будут объявлены в розыск. Но те, кто останется с нами до конца... Я лично прослежу, чтобы руководство ассоциации приняло каждого из них в наши ряды. Ну а останетесь ли вы после этого на первых ролях, зависит сами знаете от чего.

— Я так понимаю, это предложение, от которого нельзя отказаться? — уточнила девушка, стрелявшая в меня лазером.

Селия задумчиво потёрла подбородок, словно не ожидала такого вопроса.

— Скажем так: ты можешь отказать мне, но вот откажешь ли гигерам? Твой класс не завязан на скрытности. Даже наоборот: из того, что я видела в бою, твоя магия шумная и яркая. Как думаешь, каковы твои шансы в одиночку выбраться из города, не нарвавшись ни на одну стаю? Единственный вариант для тех, кто боится сражаться — это остаться здесь и подеждать остатки запасов еды в надежде, что город освободят раньше, чем эти запасы иссякнут.

— Умеете убеждать, — хмыкнул Фольт. — Я в деле.

— Я надеюсь, меня поставят в команду с толковыми бойцами? — спросила усыпительница. — Не хотелось бы выходить против неизвестных монстров с моей медленной магией.

— Грамотная компоновка отрядов — это отдельная наука. Как попало вас не разобьют, не переживайте, — успокоила её Селия. — Тебе, кстати, идеально подойдёт Фольт. Будет сдерживать врага, пока ты выпускаешь свой газ.

— Только вот ей сложно будет работать в команде, — заметил я. — Эта магия ведь всех без разбора усыпляет, если я всё правильно понял?

— Неправильно, — ответила женщина. — У меня есть и другая разновидность газа. Этакое противоядие. Накуриваю им союзников перед боем, и моя усыпляющая магия будет им нипочём. А иначе я бы даже самую себя усыпляла, не то что союзников.

— Мне вот интересно, как люди, подобные вам, вообще здесь оказались? — задал я ещё один вопрос. — Не похожи вы на преступников.

— А кто похож? — хмыкнула она. — Те, кто с воплями и красными глазами бросается на каждого встречного? Мне не нравилось на вторых ролях, и я использовала свою магию, чтобы усыплять и грабить богатеньких мужиков. Одного, который слишком сильно распускал руки, и вовсе отправила в вечный сон. А он оказался важной шишкой, и вот я здесь.

— А я вообще состоял в одной банде с Гарнелом, — сказал Фольт. — Думал, что мы круче всех и вообще непобедимы. И даже после той облавы, когда нас повязали и отправили в изолятор, уверял себя, что нас просто взяли числом. Но сегодня, когда вы втроём разнесли больше десятка наших, осознал разницу в силе. И то, что мне ещё есть куда расти. Но всё же посоветую приглядывать за мной.

— Что насчёт остальных? — спросила Селия, повернувшись к связанным.

Один за другим они неохотно кивнули и озвучили согласие.

— Тогда сейчас мы вас развяжем, и без глупостей.

— Если что, я уже на стороне героев, — напомнил Фольт. — И Марта тоже. Так что да, без глупостей.

Спустя ещё четверть часа мы все — герои Мертхона, Халгонии и завербованные узники — собрались в вестибюле изолятора. И запоздало вспомнили, что забыли про последний, пятый блок. Впрочем, с ним проблем не возникло. Достаточно было вывести на имевшиеся там экраны картинку с камеры в вестибюле и продемонстрировать, что остальные четыре блока захвачены без потерь с нашей стороны. Этого хватило, чтобы обитатели пятого после недолгого совещания подняли белый флаг.

В итоге новая армия ассоциации Халгонии, пусть пока что не экипированная, не обученная и не слишком верная, насчитывала шестьдесят четыре героя, не считая тринадцати наших. Остальные либо погибли в процессе захвата, либо отказались от участия и решили остаться в изоляторе.

Селия ещё раз провела с ними беседу, расписав плюсы сотрудничества с ассоциацией и последствия предательства. А убедившись, что все согласны с озвученными условиями, отдала приказ перейти к следующему этапу плана.

А сделать предстояло ещё многое. Изучить всех новых героев, их классы, способности, сильные и слабые стороны, черты характера. Подобрать для каждого подходящую экипировку и организовать её доставку в изолятор, чтобы новичкам не пришлось передвигаться по запылённому монстрами городу с голыми руками и швабрами.

И финальным пунктом плана станет масштабное контрнаступление и истребление захвативших столицу монстров. Пожалуй, эта миссия станет самой масштабной за всё время, что я проживаю в этом мире. А ведь всё начиналось с зачисток небольших отрядов акума...

Конец второго тома

Больше книг на сайте - Knigoed.net